

МИХАИЛ ГРОБМАН

ЛЕВИАФАН 2

Критика и эссеистика

Михаил Гробман

**Левиафан 2. Иерусалимский
дневник 1971 – 1979**

«НЛО»

2019

Гробман М. Я.

Левиафан 2. Иерусалимский дневник 1971 – 1979 /
М. Я. Гробман — «НЛО», 2019 — (Критика и эссеистика)

ISBN 978-5-44-481342-3

Михаил Яковлевич Гробман (1939, Москва) — поэт и художник, в 1960-е принадлежавший к кругу московских художников-нонконформистов, один из лидеров и идеологов Второго русского авангарда. В 1971 году переехал в Израиль, где сразу по прибытии записал в дневнике «У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь». Как и в России (дневники «Левиафан», НЛО, 2002), художник экспериментирует с разными художественными практиками, противопоставляя местному академическому истеблишменту поиски новых путей и различные неординарные проекты. В записях, составивших эту книгу (1971–1980 годы), подробнейшим образом запечатлена хроника жизни израильской богемы, литературная и бытовая повседневность. Впечатления от новых обстоятельств и знакомств, рассказы о выставках и музеях, литературских посиделках, спорах и акциях перемежаются размышлениями о жизни и искусстве.

ISBN 978-5-44-481342-3

© Гробман М. Я., 2019

© НЛО, 2019

Содержание

Дневник человека в стране антиподов – продолжение	7
МИХАИЛ ГРОБМАН	11
1971	12
1972	23
1973	66
1974	109
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Михаил Гробман
Левифан 2 Иерусалимский
дневник 1971—1979**

Дневник человека в стране антиподов – продолжение

Дневники Михаила Гробмана, художника и поэта, в 1960-е годы принадлежавшего к кругу московских нонконформистов, описывают его жизнь после эмиграции в Израиль, в тот десятилетний период (1971–1979 годы), который он провел в Иерусалиме. Еще до этого в московских дневниках, Еще до этого в московских дневниках, сравнительно недавно изданных¹, у него сложился особый стиль дневниковой прозы – «телеграфный», лаконичный и сдержанный, который был продиктован (как он сам написал в предисловии к этому изданию) почти конспиративными соображениями: в случае, если записи попадают в чужие руки, – не дать ни малейшего повода для обвинений, никого не выдать. Поэтому в то время он записывал в основном факты, касающиеся встреч, бесед, работы, но почти не формулировал своего отношения к ним. Однако уже из самой формы этих коротких записей, из фактического материала и из тут и там разбросанных намеков и оценок складывалась концентрированная текстовая ткань, связанная единой личностью, и в плотном характере этой ткани отражалась картина интенсивной жизни неофициального искусства 1960-х годов.

Как и московская часть дневника Гробмана, его израильское продолжение – это скрупулезная фиксация событий в реальном времени, и она может служить неоценимым источником для историков, которые захотят восстановить жизнь и атмосферу того периода. Интересующиеся им получают в свое распоряжение достоверную летопись, полную разнообразной информации о художественной и литературной жизни как Израиля, так и русской эмиграции в 1970-е годы в целом. И вместе с тем этот текст так же, как и московский дневник, читается как цельное литературное произведение особого рода. Несомненно, что в новую эпоху и в новой стране стиль письма Гробмана подвергся некоторому изменению: автору уже не нужно было прятать свои записи и скрывать свои мысли, поэтому он уделяет несколько больше места размышлению и оценкам. И все же сам принцип лаконичной летописи остался: видимо, он не был продиктован только обстоятельствами, а отлично подходил характеру автора, который, как это очевидно из создаваемого им письменного «зеркала», относится к жизни не как внешний наблюдатель, который смотрит и размышляет над увиденным, а как деятель, активное лицо творимых им событий. Это чувство вовлеченности в происходящее, в перипетии истории, которая происходит здесь и сейчас (а не будет рассказана кем-нибудь и когда-нибудь с пропусками, прикрасами и обобщениями), и есть уникальное ощущение от чтения, которое может вдохновить читателя и заставить его взглянуть и на свое ежедневное бытие по-другому. В тексте, движущемся в ритме ежедневности, зафиксированы все ее моменты, кажется, что тут нет мелкого и крупного – заботы, сплетни, интриги, анекдоты, войны, работа, творчество, детские болезни, и все это составляет мозаику жизни художника. Однако эта мозаика осталась бы безжизненной, если бы не ощущение азарта, происходящее от того, что читатель чувствует, что в описываемой в дневнике жизни несомненно есть цель, есть видение того, что его автор хочет изменить в искусстве, обществе, чего он собирается достичь в новой стране.

Только что появившись в Израиле, разложив вещи и оглядевшись, Гробман пишет: «У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь». Не всякому в то время выпадал шанс начать жизнь с чистого листа, и не всякий использовал этот шанс полностью. После этой записи мы видим, что у Гробмана не проходит и дня, не употребленного так, чтобы эти входные данные не превратились в неисполненное обещание. Без специальной дополнительной рефлексии он записывает в дневник факты, имена и даты, утро сменяет вечер, растут дети, дом полон друзей и посетителей, иногда рекой льются водка и вино, но каждый день на тех же страницах появляется название законченной картины или мы

¹ Изданы книгой: «Левиафан». М.: Новое литературное обозрение, 2002.

видим, как Гробман организует галереи и выставки, помогает другим художникам найти свое место, публикует статьи, завязывает связи с израильскими художниками разных направлений, организует свой музей и в конце концов пишет манифест, появившийся в прессе, и становится главой художественной группы.

Российскому читателю небесполезно будет знать, из какой художественной ситуации Гробман уехал и в какой оказался по приезду в Израиль. Уезжая из СССР, он оставил свою среду – группу «левых» неофициальных художников и поэтов Москвы, к которой тогда принадлежал и которую назвал в одной из своих статей «вторым русским авангардом», – в состоянии перехода. Модернистский импульс неофициального искусства уже исчерпался, следующий, постмодернистский, концептуальный период еще не начался. В конце московского дневника Гробман описывал ощущение застоя, от которого он рад был уехать в новую страну. Изначальная модернистская установка, во многом унаследованная неофициальным искусством от русского авангарда начала века, заключалась в протесте против ограниченного видения мира, против консервативного реализма, а также в попытках новыми художественными средствами пробить дверь в другое измерение и обновленное восприятие реальности. Для художников русского авангарда их враг, перцептивная и интеллектуальная ограниченность, был воплощен в буржуазии, в обывателе, видевшем мир как уютную трехмерную реалистическую картину, и они старались сломать это восприятие путем абстракции, динамики, эпатажа или зауми. В отличие от этих своих предшественников «второй русский авангард», или неофициальные художники, видел перед собой не обывателя, которому легко было вклеить футуристическую пощечину, а целую государственную машину, пропагандировавшую ограниченный реалистический взгляд на мир в качестве официальной идеологической доктрины. Эта доктрина не допускала никаких отклонений, поэтому независимое искусство вынуждено было жить в изоляции, практически без шансов из нее когда-нибудь выйти. Гробман, который разрабатывал модель искусства, освобождающего психику зрителя от навязанных ему ограничений, черпая идеи для своего нового метода в еврейской мистике, надеялся, что в Израиле он получит полную свободу действий и признание.

И в самом деле – сразу по приезду он окунулся в здешнюю художественную жизнь, выставил свои работы на персональной выставке в самом крупном на тот момент музее страны, познакомился с художниками, принадлежавшими к разным поколениям израильского искусства. Он не знал только одного – что смена художественной парадигмы, отход от модернизма и зарождение концептуального искусства происходили во всем мире, а не только в неофициальном искусстве Москвы и что эту смену ему предстояло понять, осознать и претворить в своем творчестве уже в Израиле. Для того чтобы эти перемены произвести, ему предстояло много увидеть как в стране, так и на Западе, переварить и осознать увиденное. Вторая глобальная проблема, с которой он столкнулся и которая проходит красной нитью через весь текст израильского дневника, – это то, что ограниченность видения и обывательская пошлость не остались по ту сторону железного занавеса, а оказались универсальны. И в новой стране, которую Гробман узнал и полюбил, наряду с прекрасными людьми и новыми друзьями, он встретил чиновников, обывателей, людей с ограниченным кругозором и примитивными художественными вкусами, с которыми он не прекращает бороться. «Тухлыми» и примитивными он называет всех, кто воспринимает жизнь и искусство по правилам, лекалам и стандартам, созданным кем-то другим, или не воспринимает вовсе. Он ищет себе союзников среди современных художников и постепенно понимает, в какой трудной ситуации он оказался: новое поколение художников, тесно связанное с концептуальным искусством Нью-Йорка и представляющее собой по сути его ответвление, вступило в борьбу с более традиционными иерусалимскими живописцами. Какую позицию занять? Гробман органически не может идти с «консерваторами», но и в «новаторах» ему не хватает настоящей оригинальности. В написанной им тогда статье

«Моды в стране молока и меда» он, следуя Хлебникову, изобразил их не «изобретателями», а «приобретателями»:

Но почему же поп-арт так смехотворно поздно попал к нам? Но почему же триумфальное шествие нашего «концептуального искусства» начинается с таким опозданием? Почему наши «приобретатели авангарда» не поддерживают его тогда, когда он начинается? Почему вообще наши «приобретатели» так склонны импортировать предпоследние идеи и выдавать их за высшее достижение цивилизации? Почему израильский молодой художник вынужден ехать за границу за признанием? Потому что наши «приобретатели» хотят быть авангардными, но, по сути дела, не могут ими быть, ибо, не умея думать самостоятельно, они – только пыльный хвост быстробегущей крысы зарубежного авангардизма. Они выучили историю искусства, но не научились мыслить теоретически. Недостаток темперамента они заменяют вкусом, недостаток ума – остроумием, пространственно-философские построения – литературщиной. Так поступали в свое время противники Сезанна, Малевича, Татлина.

Однако ни один из критикуемых Гробманом «новаторов» не хотел прислушаться к его доводам, что только те ресурсы, которые есть внутри, а не пришедшие, как мода, извне могут стать основой настоящей оригинальности. Для Гробмана поиск оригинального лица израильского искусства означал углубление в еврейскую культуру, еврейскую философию и мистику, в которые он был погружен с самого начала. Отказавшись от этого ресурса, иерусалимские «новаторы» стали для него «людьми другого мира». Как он написал в том же 1976 году, «Офек [известный живописец, преподаватель] умен и сообразителен, но он прочно сидит в своем прошлом. Нойштейн [молодой концептуальный художник] талантлив и экспериментатор, но человек другого мира; эстетизм, игра, снобизм, индивидуализм. Один я – то ли родился не вовремя, то ли я должен перевернуть в израильском искусстве устроить. В борьбе нынешней... я формально с первыми, а по сути один против всех». Как видно из дневника Гробмана, он избрал в этой ситуации неожиданную стратегию: в течение нескольких лет упорно работал над тем, чтобы превратить «первых» во «вторых», то есть «вынуть» наиболее способных живописцев из прошлого и заставить говорить на концептуальном языке. Этот процесс занял несколько лет. Читатель увидит, что за это время писались манифесты, происходили обсуждения, велась работа, которую можно назвать педагогической. И вот наконец начиная с 1978 года Гробман вместе со своими новыми союзниками, Авраамом Офеком, бывшим известным израильским живописцем, и Шмуэлем Аккерманом, молодым художником, приехавшим с Западной Украины, произвели серию «Действий в пустыне» – перформансов, в которых еврейская мистическая традиция заговорила языком лэнд-арта. Перформансы, выставки и манифесты группы «Левиафан», организованной Гробманом, составляют основную тему дневника за эти годы. Но и на этом он не остановился: постепенно изменяясь сам, меняя среду, разыскивая новых людей, он постоянно меняет свой метод.

Разумеется, дневник есть дневник, и в нем есть много другого: свидетельства исторических событий, оценки людей, история семьи, встречи со старыми друзьями и новыми людьми в Европе, жизнь парижской эмиграции, попытки наладить русскую художественную жизнь за рубежом. Время от времени тут и там мелькнет лаконичное философское размышление, пейзаж, похожий на стихотворение в прозе, острое как нож замечание или сатирическая новелла. Интереснейшие страницы посвящены службе в израильской армии: они полны событий, размышлений о политике, войне, мире, евреях, арабах и, кроме того, – о природе, Боге и любви. Со многим из положений и оценок автора читатель, возможно, будет не согласен, многое для

него будет неожиданным, но, следуя за Гробманом, у него есть шанс прожить вместе с ним интенсивную, полную энергии и интеллектуального напряжения творческую жизнь.

Лёля Кантор-Казовская

**МИХАИЛ ГРОБМАН
ДНЕВНИКИ
«ЛЕВИАФАН»**

1971

30 сентября 1971. Чт. Москва. Текстильщики. Шереметьево. Я, Ирка, Стесин, Игорь Холин² и Женька Врубель повезли наши вещи в Шереметьевский аэропорт и после мытарств и взятки сдали вещи в багаж.

Таможенник вытащил из ящика поэму Холина «Умер земной шар», заглянул, сказал – ничего не понимаю, – и вложил обратно. А Холин стоит рядом.

Вернулись с триумфом, т. к. удалось отправить все архивы, мы проскользнули незаметно для КГБ.

Вечером заехали попрощаться Михановские, Боря Лавров.

И вот, наконец, на 4 такси мы выехали на Шереметьево. Посидели, выпили вина, и вот надо идти в таможню и все. Последние объятия, слезы, поцелуи... и по ту сторону перегородки остались Ев. Ар., Стесин, Эдик Штейнберг, Лёня и Иннка Ламмы, Юра Куперман, Женька Врубель (с Тамарой), Илья Гринева (с Юрой), Зинаида Зах. Рабинович, Игорь Холин, Лора Волох.

Самолет ИЛ взял курс на Вену. Происходит чудо, мы пересекаем железный занавес.

1 октября. Пт. Самолет. Венский аэропорт. Шенау. Австрия. Самолет над Европой. Яшка у окна. Златочка в люльке. Пока мы не вышли из советского самолета, нет окончательного ощущения свободы.

Венский аэропорт. Нас и грузинских евреев встречают 2 израильтянина, вид у них самый убогий. Автобус. Замок в Шенау. Нам дали комнату. Знакомство и беседа с Моше Зимратом из Мин. иностр. дел и его женой. Они знают о московских «левых» художниках. Вкусная еда в столовой. Мы всем семейством гуляем по Шенау. Нам выдали 100 шиллингов, и мы зашли в магазин, купили бананы, кока-колу. Гуляли в парке у замка. «Грузины» украли из Златкиной коляски шелковую китайскую подушечку.

2 октября. Сб. Шенау. Австрия. Аэропорт Лод. Израиль. Послал друзьям в Москву ок. 20 открыток – привет со свободы. Гуляли по Шенау, купили кока-колу, бананы, резин. штанишки Златочке. Пили пиво в пивной. Вокруг нас одни грузинск. евреи, один из Риги – Леон.

Вечером сборы на аэродром. Все делается втайне, т. к. есть угроза террористов. Ночь. Автобусы привезли нас в аэропорт, нас охраняют израильтяне и австрийские жандармы. Израильский самолет. Воздух. Прелестные стюардессы. Остановка в Афинах. Охрана. Ночь. Полет.

Аэропорт Лод. Конец бессонной ночи. Мы в Израиле. Ощущение усталости, опустошения и тревоги. Какой-то рыжий «румын» объясняет «грузинам», как лучше обойти израильские законы, они окружили его с большим интересом.

3 октября. Воскр. Аэропорт Лод. Мевасерет Цион. Раннее утро. Утомительное оформление документов в аэропорту. Беседа с Арье Кролем из Мин. иностр. дел о России. Выбор местожительства. Нас отвозят в Мевасерет Цион, поселок под Иерусалимом. Жара и плохое настроение. Встреча с Ильей Зильбербергом. 3-комнатная квартира со всеми удобствами. Разговор с Ильей и директором ульпана Арье. Мы с Ирккой под руководством Ильи покупаем в магазине продукты. Еда. Новые вкусовые ощущения. Яшка уже играет с детьми Ильи. Знакомство с Юрой, братом И. Зильберберга. Первый сон на Земле Израиля.

4 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Тихая жизнь. Безделье. Сон. Еда. Паста для зубов, которую рекомендовал Илья, во рту Ирки оказалась кремом для загара.

Знакомство с Бобом Магидом и Рут – австралийскими евреями. Я показывал свои работы, и Боб захотел купить (первый покупатель в Израиле). С Бобом на его машине (всеми семьями) поехали в Иерусалим и осматривали город. Восток.

² Игорь Холин (1920–1999) – поэт, прозаик, участник Лианозовской группы.

Знакомство со сценаристом Эфраимом Севелой. Вечерняя беседа: Эфраим, Илья Зильберберг, Ларри, оле из Америки, Куперман Илья из Самарканда.

5 октября. Вт. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Ларри отвез меня в Тель-Авив. В музее Хаима Гамзу я не застал, он в Париже.

В Комитете защиты сов. евреев познакомился с председателем Иосефом Янкелевичем (из Риги) и Давидом Приталем. Показал свои работы – они предложили купить одну для Комитета.

Я гулял по Тель-Авиву и купил несколько мелочей. Город красивый, а музей совр. искусства – прекрасен. Много красивых девушек.

Вечер. Ирка с Эллой, женой Ильи Зильберберга. Беседа с Севелой, он многое видит в мрачных тонах, и, может быть, он прав.

6 октября. Ср. Мевасерет Цион. Мы живем беззаботной и приятной жизнью. Солнце. Чистота. Игры Яшки.

7 октября. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я бродил по Иерусалиму, получил в банке 375 лир от Сохнута, купил марки на почте, заходил в магазины и облюбовал кое-какие восточные антикв. вещицы, заходил в салон Авраама из Одессы, смотрел цены.

Вернулся домой, заходил к Илье Зильбербергу, к нам заходил Юра Зильберберг.

8 октября. Пт. Мевасерет Цион. Думаю, за сколько и кому продавать свои работы.

Ирка была в Иерусалиме на евр. шук³ и привезла 2 сумки фруктов и пр.

Вечером дети спали, а мы с Ирккой были у Вадима и Лены Меникер. Была Люся Мучник. Был проф. Этингер (история русск. евр. после 17-го года) и др. Они слушают песни Окуджавы. Мы влипаем в советский итээрровский компот.

9 октября. Сб. Мевасерет Цион. Сплошные субботы и праздники и закрыты нужные учреждения.

Стало холоднее, сильный ветер, но все равно тепло. Гуляли с Яшкой за поселком, здесь стояли арабы и обстреливали евреев. Горы, камни.

Вадим Меникер привел 2 художниц (из США), но очень тупых.

Была Яна Гурвиц с сестрой и др. людьми, Яна принимает во мне участие.

10 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я бродил по Иерусалиму. Прекрасные особняки в богатых кварталах. Сказочный арабский базар в старом городе, это моя вечная мечта, но сейчас я не могу покупать, нет денег.

Праздник завтра, и домой я шел пешком из Иерусалима. Ночь. Горы.

Ирка волновалась. Вечером я был у Боба Магида, у Ильи Зильберберга.

11 октября. Пн. Мевасерет Цион. Гости: Люся Мучник и Давид Бартов (судья, бывш. работник изр. посольства в Москве).

Дни, полные безделья вынужденного, и я от нечего делать сплю днем.

Вечером дети спали, а мы были у Меникероv.

Читаю «Август 14-го» Солженицына, претензия в стиле.

12 октября. Вт. Мевасерет Цион. Ирка с Аллой уехали в Иерусалим на арабский шук. Впервые увидев восточный базар, Ирка, как и я, пришла в восхищение.

Круг нашего общения в центре абсорбции: Меникеры, Севелы, Зильберберги, Магиды и др.

13 октября. Ср. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Первый день в ульпане – уроки иврита. Скука.

Весь день с Вадимом Меникером в Тель-Авиве.

1) В Мин. иностр. дел я беседовал с Цви Офером и Цви Нецером о московских худ. и дал им «записку» о привозе московских художников-авангардистов в Израиль.

³ Шук (*ивр.*) – рынок.

2) В Союзе худ. беседовал, показал работы, получил кредит на 500 лир и купил материалы: краски, кисти и пр.

3) Познакомился с милым семейством Гильбоа, которые выслали нам «вызов» в Москву, и мы на их адрес выслали тонну своих книг, они не могли понять, откуда такое обрушилось, русск. яз. они не знают. Показал работы, договорились о делах. Книги уже частью пришли мои к ним. Они нас встретили с В. очень тепло, и мы расстались в лучших чувствах. И Моше, и Менуха – писатели.

14 октября. Чт. Мевасерет Цион. Второй день мы с Ирккой в ульпане, а Яшка в д/саду. Севела читал мне главу из своей книги; забавно.

15 октября. Пт. Мевасерет Цион. Хулон. Тель-Авив. Утром – ульпан. На этом третьем уроке я закончил свое обучение.

Вечером – уехал в Хулон к Яне и Яну Гурвиц, дочь их – Алина. Мы все были у Ромы Сиван, на домашнем вернисаже 2 художников: Жака Катмора – кинорежиссера, и Ики Исраэли, местного богемщика, ушедшего в религию. Работы Катмора слабы, а Исраэли – дилетантское говно. Подруга Жака – Анна Тухмайер, ослепительно красива, и ее подруга Дафна Арод тоже очень хороша – высший класс (она подруга Ики). Я пил, беседовал, танцевал.

Ночевал у Гурвицев в Хулоне.

16 октября. Сб. Хулон. Тель-Авив. С Гурвицами и их друзьями на пляже. Чтение журналов «Посев». Алек.

Вечер у Ромы Сиван. Коньяк. Прекрасные Анна и Дафна. Анна говорит по-русски. Ночь у Гурвицев. Гостеприимные хозяева. Жена Алека одевает меня.

17 октября. Вскр. Хулон. Мевасерет Цион. От Гурвицев Алек отвез меня домой, в Мев. Цион. Легкое похмелье.

Сделал 4 композиции – монотипии: старики, крылатый бык. Златочке 4 месяца.

Севела рассказывал замысел кино – «Иуда – дитя человеческое».

18 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Директор нашего центра абсорбции – Арье. Вечером я у Жени Хоровиц в первый раз; знакомство с Иегудой Доминицем из Сохнута.

Я с Меникерами у Ицхака Осипова и его милой дочери. Знакомство с Иреной Зюковской (кинокритик).

19 октября. Вт. Мевасерет Цион. Црифин. Поход за багажом на склады Сохнута. Утомительный день.

Разбор и расклад вещей и книг. Повреждения, пропажи. Яшка счастлив – пришли долгожданные игрушки.

20 октября. Ср. Мевасерет Цион. Ковер Ев. Ар. положили на пол, кувшин, шкатулка, подсвечники – и дом приобрел жилой вид; и книги, конечно, тоже способствуют.

Беседа с директором Арье – симпатичный, но абсолютно равнодушный.

Приезд милой Жени Хоровиц, я показывал ей работы, при встрече она поцеловала меня. Она познакомила меня с Майклом Элкиным.

Ведь день раскрашивал композиции 17 числа.

Яшенька весь день с детьми и со своими долгожданными игрушками.

Златочка очень радуется, увидев меня, и любит, чтоб я ее носил на руках.

21 октября. Чт. Мевасерет Цион. Приводил в порядок записи. Разругался с Ирккой из-за беспорядка в доме.

22 октября. Пт. Мевасерет Цион. Напечатал монотипией 4 птицы, рыбу, старика с козой.

Гости: Женя Хоровиц с Майклом Элкиным (корреспондент «Ньюсуика»), который взял у нас интервью.

23 октября. Сб. Мевасерет Цион. Раскрашивал вчерашние монотипии.

Познакомился с жалким Мишей Позиным и неким Ицхаком Альмагором, председателем Общества людей с высшим образованием. «Рога и копыта».

Писал письма. Смотрели чешское кино. Режиссер Иржи Менцель.

24 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Писал письма. Начал большую акварель. Читал историю евреев.

25 октября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Почти окончил акварель «Отпусти народ мой».

Я, Ирка, Яшка в Иерусалиме: супермаркет, еврейский шук, покупка фруктов.

Гости: Миша Позин с женой и детьми (добрые люди) и Жора Ямпольский – художник (2 года назад из Молдавии).

26 октября. Вт. Мевасерет Цион. Нарисовал акварель «В будущем году в Иерусалиме».

Вечером: учитель-волонтер Ицхак Динур из близкого мошава⁴, фермер. Но нам не до изучения иврита.

27 октября. Ср. Мевасерет Цион. Оценили с Ирккой все мои работы – от 100 до 1000 лир.

Дети спят, и мы вечером у Меникеро́в.

Читаю историю евреев, читаем газету «Русская мысль».

Тайвань изгнан из ООН – очередное предательство «свободного мира».

28 октября. Чт. Мевасерет Цион. Ирка заболела ангиной.

Нарисовал тушью и акварелью: «День четвертый», «Заветное дерево».

29 октября. Пт. Мевасерет Цион. Читаю «Историю евреев» проф. Ш. Этингера. В нашей жизни – затишье.

30 октября. Сб. Мевасерет Цион. Мы с Яшкой ходили на гору, в «Кастель», 4 года назад в катакомбах и пещерах там сидели арабы и обстреливали евреев. Бетон и камень. Сейчас здесь играют дети. Вокруг и вдали прекрасные холмы Израиля.

Рисую акварель «Эрец-Израэль».

Приезжал к нам и мы познакомились – Борис Гимельфарб, еврей из Одессы лет ок. 60, бывший доцент экономики, а ныне бухгалтер. Брат его – министр.

31 октября. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В Тель-Авивском музее познакомился с Хаимом Гамзу. Он поцеловал меня на прощанье. Завтра он пришлет машину за мной и моими работами. Познакомился также с заместителем Х. Г., Марком Шепсом, с женой Х. Г.

Был в Комитете защиты сов. евреев. Написал для Хеси заметки о работе «Коль Израэль». Виделся и говорил с Янкелевичем и Д. Приталем. Они купили для Комитета у меня акварель «Пасха. 1970». О сумме не договаривались, они сами пришлют чек. Этот Комитет является одной из тех бессмысленных организаций, которые плодятся вокруг алии и создают видимость какой-то важной работы.

1 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Окончил акварель «Земля Израиля».

На машине Тель-Авивского музея перевез свои работы в Т.-А. в музей.

Осматривали с Марком Шепсом (как оказалось – он скульптор) экспозицию музея.

Во французском журнале «Журди дез Ар» статья М. Рагона о моск. худ. и обо мне.

Приехал Хаим Гамзу, осмотрел мои работы, предложил выставку через месяц.

Хаим Гамзу сказал, что я – гость музея, и М. Шепс отвез меня в гостиницу «Бристоль».

Вечером я гулял по городу.

2 ноября. Вт. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Бродил по Тель-Авиву. В книжной лавке купил «Бурятский эпос» с иллюстр. Вас. Беляева.

Виделся с Ромой Сиван (в типографии).

⁴ Мошав – сельский населенный пункт в Израиле.

Вернулся домой в М. Ц. Вечером пили чай у Меникеров.

3 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Получили первые письма: от Ев. Ар., от Женьки и записка от Стесина.

Печатаю на машинке свои стихи.

4 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Начал новую акварель.

Я, Ирка, Яшка в Иерусалиме на арабском шуке в Старом городе. Купили Ирке черное платье, расшитое золотом, арабское, ручной работы – 63 лиры, Яшке – брючки – 11.50 лир и мелочи. Златочка была у Лены Меникер.

5 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Закончил акварель «Благословение». Писал письма, печатал свои стихи.

6 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Писал письма, печатал свои стихи.

Заезжал Борис Гимельфарб. Из здешних (в ульпане) мы общаемся в основном с Меникерами, ибо остальные «русские» очень низкого уровня.

7 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Писал письма, в т. ч. в «Новый журнал» и «Воздушные пути».

Златочка скучная, t° повышена, весь вечер проспала, я ношу ее на руках.

Ирка ездила с Яшкой в Иерусалим и купила ему замшевые ботинки – 10 лир.

8 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Был у Жени Хоровиц, она меня шокировала тем, что ей нравятся Севелы.

Был у Позиных, взял подарок – корзинку для Златочки. Несмотря на убогость, Римма и Миша живые и симпатичные люди. Миша играет в кинорежиссера.

9 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Илья Зильберберг сегодня с семьей сбежал в Англию.

Я разбирал свои архивы. Вечером, уложив детей, мы ушли к Меникерам, к ним приехал симпатичный человек, экономист (недавно из Москвы) Алан Крончер.

10 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Разбирал архивы.

11 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Читаю журнал «Грани».

Ирка с Леной были в Иерусалиме, а я сидел с Златочкой, Яшкой, Данькой.

Вечером вчетвером с Меникерами встретили Иркин день рождения. Свечи, ликер, пироги, фрукты.

12 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Ирке сегодня исполнилось 28 лет.

Я был в банках в Иерусалиме, взял сохнутувские 375 лир и получил 399\$.

Бродил по городу и беседовал с маршанами: Сафраем и в галерее «12».

Звонок из Москвы – и мы услышали родные голоса: Ева Ароновна, Стесин, Холин, Иннка и Лёнька Ламмы, Лора Волох. Они поздравляли Ирку с днем рождения, толпились, спешили, но главное – мы слышали друг друга.

13 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Мевасерет Иерушалаим. Ходили в гости к тунисским евреям Хаятам, разговаривали на англо-иврите.

Писал письма Маккини Расселу и в «Имку-пресс». Обдумывал название своего центра и остановился на таком «Еврейско-русский художественный центр, Иерусалим». Цель: сбор и распространение информации об авангардном искусстве и литературе Русской империи.

У Златочки расстроено пищеварение.

14 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Встретился с Довом Сафраем в Иерусалиме, оставил у него 3 листа: 2 по 100, 1 – 150 лир.

В Доме художника встретился с Моше Усоскиным, познакомился с председателем иерусалимского отделения Союза Ионой Махом. Эстер Армон взяла для галереи Дома худ. 4 моих листа. У нее неприятное лицо.

Вечером – с Ирккой и Леной Меникер – в новооткрытом кафе-клубе. Кофе, разговоры, Иешуа и Авива из Чили, Арье-директор, телевизор и т. д.

15 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Люди: Меникеры, Гила Перлов, Ицхак Динур и др.

Писал письмо, мелкие дела, заявка на квартиру и кредит в Сохнутае.

16 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Получили письма: от Евы Ароновны, от Рони Тревор, от Анники Луукеелла.

Нарисовал акварелью на пергаменте «Войну» + 3 акварельки.

17 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Получили письма: от Стесина, от Евы Ар., Вероники Африкановны и Леночки Маневичей⁵, Эдика Штейнберга, Лоры Волох.

Познакомился с Михаилом Каликом (новоприбывший), с Михаилом Зандом.

У нас был Цви Эйаль с женой и сыном, чрезвычайно милые люди, я показывал работы.

У нас ночевал парень Саша из Кирьят-Малахи (оле хадаш⁶ 5 месяцев) (дурак).

18 ноября. Чт. Мевасерет Цион. Нарисовал акварелью на пергаменте «Пустыню».

Златочка хорошеет и прелестна. Яшенька нарисовал 2 хорошие акварели.

19 ноября. Пт. Мевасерет Цион. Письмо от Игоря Холина. Нарисовал акварель на пергаменте «Судьба».

У Вадима Меникера день рождения, я подарил ему свою работу.

Вечер с Ирккой у Каликов (он известный советский кинорежиссер, а мы-то их фильмов и не смотрели).

20 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Гости: Леа Бен-Давид (из ВИЦО⁷), Др. Кон с супругой (архитектор) и 2 дамы, Шломо Хайят (почтовый работник) с женой и сыном Эли. Показ работ и беседы.

Нарисовал акварель на пергаменте «Возвращение».

21 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Встреча с Х. Гамзу, разговор о выставке (15.XII – открытие). Представитель худ. Пенсона – Михаил Нойбергер из Риги. Осмотр павильона Рубинштейн. Марк Шепс.

Посетил старушку-скульптора Батью Лишанскую. Сплошной анахронизм. Убогие работы, убогая студийка в полуподвале. Говорить с ней, конечно, не о чем.

Ночевал в квартире Ромы Сиван.

22 ноября. Пн. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Завтрак и беседа с Ромой.

У Моше Гильбоа. Беседа (англо-иврит), поиски каталогов и пр. в моих книгах, обед.

У Марка Шепса в музее, разговор о выставке. Талила Гринберг предлагает мне прочитать лекцию о моск. художниках. Марк передает мне (через г. Беккера от Мадлен Рихтер) «Хроник де л'арт вивант» № 22 (сент. 1971 г.) и «Панорама» 19.XI.1970 г. с моими паблисити и другие материалы.

Я убегаю домой, в Мевасерет – на маршрутном такси.

Дома: Ирка, Яшка, Златочка. Мы укладываем детей, обмениваемся с Ирккой новостями и идем в гости: к Каликам, к Меникерам. Деревенская жизнь.

23 ноября. Вт. Мевасерет Цион. Подготовка материалов для каталога. Златочка уже сознательно тянет еду в рот. Она немножко простужена.

24 ноября. Ср. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В книжной лавчонке купил «Былину о Микуле Буяновиче» Г. Гребенщикова (в Тель-Авиве). В Т.-А. музее – Др. Гамзу, Марк Шепс, Талила Гринберг.

Мы с Марком у Аарона Беккера (член парламента, бывший секретарь Гистадрута⁸). А. Б. показывал коллекцию картин, рассказывал о своей жизни, спрашивал; пили чай, пригласили А. Б. и его жену на вернисаж, он очень симпатичный человек.

⁵ Мать и сестра Галины Маневич – жены художника Э. Штейнберга.

⁶ Оле хадаш (ола хадаша) – новый репатриант (ивр.).

⁷ ВИЦО (Women's International Zionist Organization) – Международная женская сионистская организация.

⁸ Гистадрут – израильский профсоюз.

Ночевать я поехал к Марку, у него прелестные дети Офир – 13, Ялон – 10, прелестная жена Эстер. Выпили коньяку, поужинали и смотрели скульптуры и проекты Марка, и я говорил о них. Легли спать в 2 ч. ночи. Марк делает очень интересные вращающиеся скульптуры и проекты искусственной растительной среды.

25 ноября. Чт. Тель-Авив. Марк в Музей, я – в «Шин-Бет»⁹, куда меня вызвали. Беседовал с симпатичным человеком по имени Михаил (ок. 3 г.) о себе, семье, разном.

Я высказал свое мнение Др. Гамзу о бездарном Австрийском. Др. Гамзу, Шепс и я отбирали мои работы для выставки.

Вечер и ночь – у Шепсов. Пили водку, смотрели марки Офира, рисунки Ялона, беседовали о предстоящей выставке, и Марк предсказывает мне высокое положение в израильской художественной иерархии. Эстер – прелесть.

26 ноября. Пт. Тель-Авив. Утром – я и Марк – в Музей. Я составлял каталог своих работ.

Сидел в кафе с Мордехаем и др.

Др. Гамзу сообщил мне, что Австрийского решили не выставлять, т. к. работы очень уж слабые, студенчески-подражательные. Будет моя большая выставка и отдельно работы Б. Пенсона – чтобы помочь ему как заключенному. И два отдельных каталога. Пенсон человек способный, художника пока нет; но он ведь в тюрьме. И так – все прекрасно. И я уехал домой.

Дома: 2 письма от Ев. Ар., Стесина, Лоры Волох и Женьки, Ирка, ожидающая новостей, и простуженный Яшенька с т° и больной.

27 ноября. Сб. Мевасерет Цион. Иерусалим. Вечером за нами заехал Цви Эйаль и отвез к себе (Златочка у Меникеров), у него были родственники, художники: Авраам Мандель и Бен-Ор. Я пил «Сливовицу» и был пьян. Цви отвез нас домой.

28 ноября. Вскр. Мевасерет Цион. Я готовлюсь к поездке в Тель-Авив, Яшка гуляет, Златочка лежит на ковре, Ирка уехала в Иерусалим. Дежурил в клубе. Вечер – у Каликов.

29 ноября. Пн. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Приехал в Тель-Авив в музей. Др. Гамзу, Марк Шепс. Отдал материалы для каталога, посмотрел отобранные для каталога работы, обсудили с Марком оформление работ.

Копался в лавчонке Фишмана и купил одну книжку. Получил в банке заем = 500 лир.

Вечером зашел к прелестной Дафне Арод (ее картины очень слабые). Долго беседовал с Ури Коганом (фотограф и журналист) о проблемах психологии, техники, войны и др.

Ночевал у милой и гостеприимной Ромы Сиван.

30 ноября. Вт. Тель-Авив. С утра торчал в Музее. Др. Гамзу, Марк Шепс, Талила Гринберг, кафетерий и т. д. Смотрели с Марком залы пав. Рубинштейн.

Бродил по городу. Купил «Хаджи Мурат» с иллюстр. Лансере и стихи Полонского.

Галерея «Fabra». Осмотр гравюр. Рувьен Нири – страховое бюро. Город.

Концерт авангардной музыки в Музее Т.-А. (Ицхак Саде, Цви Авни и др.). Фильмы.

Ицхак, Рома Сиван, я – на дне рождения польского писателя-еврея. Водка, разговоры, знакомства.

1 декабря. Ср. Тель-Авив. Я ночевал у Ромы Сиван, Ицхак прелестный человек. Утром он отвез меня в Музей.

С Марком Шепсом называли работы Пенсона для каталога.

Беседовал в Ш. Б. с Михаилом.

Бродил по городу, пообедал и случайно забрел и познакомился с владельцем магазина Яковом Тверским, 5 лет назад он приехал из Ленинграда, он привез с собой все, но футури-

⁹ «Шин-Бет» – Общая служба безопасности Израиля. Относится к системе спецслужб Израиля, занимается контрразведывательной деятельностью и обеспечением внутренней безопасности.

стические книжки не взял. Я смотрел книги (у него русские книги значительно дороже, чем в иных местах), и мы беседовали.

Вечером ужин у Ромы Сиван и Ицхака, и ночевал я у них.

2 декабря. Чт. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Копался в барахле у Фишмана и купил прозу Виктора Гофмана. Опоздал в Министерство иностранных дел, не застал Цви Нецера. Купил Яшке игрушку и поехал домой. Ссора с Ирккой.

3 декабря. Пт. Мевасерет Цион. Дневниковые и прочие записи. Получены письма от Ев. Ар. и некоего Шиндлера (Англия).

Вечером у Каликов, у Меникероv.

4 декабря. Сб. Мевасерет Цион. Опять ссора с Ирккой. Писал письма, разбирал архивы.

5 декабря. Вскр. Мевасерет Цион. Примирение с Ирккой. Письма Эд. Штейнбергу и Холину.

Мы с Меникерами – дежурные по клубу.

6 декабря. Пн. Мевасерет Цион. Ходил на почту и промок под дождем насквозь + ветер + туман. Горы.

Стеcин через Лиз Уйвари прислал мне 5 офортов больших Неизвестного + 7 моих литографий + 1 мой офорт. Лед тронулся – великое переселение коллекции началось.

Заходил реформированный раввин (из США) с женой, я показывал работы.

Вечером пили чай у Каликов, говорили с Мишей о начале его работы.

Ночь, невероятный ветер, свист, вой, ливень, молнии. Погасло электричество.

Златочка нежная и трогательная, Яшенька ее очень любит, целует.

7 декабря. Вт. Мевасерет Цион. Разбираю свои коллекции репродукций и портретов. Дождь, дождь, ливень.

Ирка с Сусанной Калик уехали за мясом и фруктами в Иерусалим.

Яшенька с Осей Каликом играют в холле на ковре. Златочка спит.

Приталь из Комитета защиты сов. евреев прислал мне за «Пасху» – 60 лир, мы с Ирккой недоумеваем – что это за крохоборство, но мне впредь наука.

Вечером: у Меникероv, у Каликов (было общество и споры о социализме).

8 декабря. Ср. Мевасерет Цион. Дождь, дождь, дождь. Мы живем в облаках. Гудит печь – дома тепло.

Яшенька простыл, t°. Ирка учится в ульпане, я разбираю вырезки.

Люди: Илья Куперман, Зильберберги-младшие, Э. Меникер, Ю. и Л. Нудельманы, С. Калик, Гольдшмиты и т. д.

По радио Израиля передали о выставке Гробмана и Пенсона.

9 декабря. Чт. Мевасерет Цион. Пишу письма, складываю вырезки. У Яшки не опускается t°, его осмотрел Юлий Нудельман, простуда. Вечером был у Нудельманов и беседовали за ликером.

10 декабря. Пт. Мевасерет Цион. Написал письмо Колину Шиндлеру в Англию, Стеcину и Лизе Уйвари.

У Яшки все еще высокая t°. Вечером пили чай у Каликов.

11 декабря. Сб. Мевасерет Цион. К нам заходят разные люди, я показываю Э. Неизвестного и себя.

Златочка простужена, Яшка еще болеет.

12 декабря. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Златочка болеет и плохо спала ночью. Туманным утром уехал я в Тель-Авив.

Встреча с Цви Нецером и Цви Офером в МИДе, разговор о моих планах.

В Музее идет работа над выставкой. Отпечатаны приглашения и программы на декабрь. 30-го – я читаю лекцию. Дал интервью репортеру «Хаарец».

Встреча Хануки у Марка Шепса, с Офиром, Эстер и Ялоном, который зажег свечи, и все пели. Потом Ханука у Рахели Ясиновской (сестра Эстер). Милые люди. Водка. Ужин. Ночевал у Шепсов.

13 декабря. Пн. Тель-Авив. Утро. Похмелье. С Шепсом в типографии Ариэль. Каталог. Афиша. Над входом павильона Рубинштейн буквы: «Гробман – Пенсон». Расстановка работ для развески (я, Марк, Моше, Эфраим, Туито) и ужин. Вечер и ночь у Шепсов.

14 декабря. Вт. Тель-Авив. Тель-Авивский музей – это главный музей Израиля, и с него я начинаю здесь свой путь.

Пресс-конференция для журналистов в пав. Рубинштейн (Др. Гамзу, я, Марк, коньяк).

Типография. Печатание каталога. Я, Эстер и мальчики у Рахели. Марк приехал поздно, я ночую у Шепсов. По радио на русск. яз. сказали о выставке и что я привез работы Пенсона.

15 декабря. Ср. Тель-Авив. Утром: Тель-Авивский музей, Марк, Др. Гамзу, ужин с Марком и Офиром, парикмахерская.

Открытие выставки. Интервью для «Голоса Израиля» на русск. яз. на Россию. Выступления Др. Гамзу, министра Натана Пеледа. Президиум. Полные залы людей. Автобус из Мевасерета привез всю нашу тамошнюю публику. Красивая Ирка в арабском платье. Поздравления друзей. Покупатели. Это начало моей жизни в израильском искусстве.

После вернисажа: я, Ирка, Марк, Эстер, Офир, Ялон, Рут – в йеменском ресторане в Яффо (около 190 лир). Ночевали у Марка.

16 декабря. Чт. Тель-Авив. Утром в Музее: Ирка смотрит Музей, я советуюсь с Др. Гамзу о ценах.

Др. Гамзу выбирает мои работы для Музея.

С Ирккой у Др. Хаита (получение 900 лир), с Ирккой у четы Мишель.

Ирка на маршрутке уехала домой, я ночую у Марка.

17 декабря. Пт. Тель-Авив. Переговоры с маршаном Розенфельдом, я отказался снизить цены. Познакомился с худ. Гутманом. Обедал с Марком Шепсом в ресторане. Был у Гутмана, смотрел его работы, он был хорошим худ., а теперь говенный.

Приехала Ирка с Яшкой, мы ужинали у Шепсов, потом оставили Яшку, Ялона и Офира и уехали на вечер к Гвили из Сохнута. Там я познакомился с многими хорошими людьми: худ. Авидгором Стемацким, скульптором Довом Фейгиным, композитором Сашей Арговым, пианисткой Кармен Ор, с теткой Збарского Леей Маргалит и др.

18 декабря. Сб. Тель-Авив. Живем у Шепсов, они очень симпатичные люди, мы с Марком обсуждали возможность создания журнала. Все вместе и мы, и Шепсы были у Рахели Ясиновской, а потом все поехали к Моше и Менухе Гильбоа. Коньяк, фрукты и пр. Яшка зажигал ханукию.

19 декабря. Вскр. Тель-Авив. С Ирккой и Яшкой в Музее. Цви Эйаль в Музее, собирает паблисити.

Потом были у Блатмана, он хочет купить мои работы оптом, всю выставку, но я отказался. Выпили коньяку с фруктами, и Менаше подарил Яшке ханукальные деньги.

Встреча с мадам Антониной Гмуржинской¹⁰ и ее мужем, разговор о будущих делах.

Потом – Яшку оставили с мальчиками и с Эстер поехали в старое Яффо на выставку скульптора Магды Франк, где нашли Шепса, и потом сидели в кафе.

20 декабря. Пн. Тель-Авив. Мы ночевали у Шепсов, и утром я проводил Ирку и Яшку на маршрутку.

Встреча с Макаби, он хочет купить дешевле, но я отказался. Гулял по Т.-А.

Был с Марком в павильоне Рубинштейн, познакомился с скульптором Мати Бааси.

Вечером был с Леей Маргалит на концерте: Бах, Моцарт и др.

¹⁰ Антонина Гмуржинская – хозяйка известной галереи в Кельне, торгующей авангардом.

21 декабря. Вт. Тель-Авив. Ночевал у Шепсов. С Марком в типографию и взял там свои репродукции. Бродил по Т.-А. Взял у Эфраима в музее пачку каталогов разных художн. В павильоне Рубинштейн познакомился с Адамом Роговским и получил от него задаток 200 лир, он хочет купить 2 работы. Вечер у Др. Хаита, ужин и беседа.

Вечером с Марком и Эстер смотрели диапозитивы моей лекции и пили коньяк.

22 декабря. Ср. Тель-Авив. Кирон. Я ночевал у Марка. Утром прошел по Рамат-Гану. На своей выставке познакомился с американкой, еврейкой Джерри Лайтман, прелестной и юной – 22 года, из Нью-Джерси, живет сейчас в Израиле. Мы гуляли по Тель-Авиву, но была ужасная погода, мокрая; дождь, холод, у Джерри сломался каблук, и нам его прибил сапожник, мы зашли к Иоффе в Art Gallery, зашли к Лее Маргалит, и она накормила нас обедом, и мы расстались с Джерри до вечера.

Встреча с Роговским и получение 1300 лир.

Джерри пришла, но прочитала в каталоге, что я женат и у меня дети, и заявила, что не хочет больше меня видеть. Дождь, дождь, дождь.

Я был у Сашы Аргова. Коньяк. Гости: Кармен Ор, Сильницкие и др. Беседа. Сильницкие пригласили меня, и я ночевал у них в Кироне.

23 декабря. Чт. Тель-Авив. Утро у Сильницких. Франтишек – историк, Лариса – экономист.

Сдал в Сохнуте фамилии Ев. Ар., Женьки Врубеля с Тамарой на вызов в Израиль.

Бродил по Т.-А., у моря. Был на своей выставке. Мадам Полякова была на моей выставке, она сказала, что Сержу Полякову¹¹ понравились бы мои работы.

Джерри исчезла и не появляется.

Вернисаж в галерее «Гордон», знакомство с Сарой Леви, худ. Ури Лифшицем, худ. Мих. Арговым и др. Лифшиц – эклектичный, неоригинальный художник.

Ночевал у Ромы и Ицхака Сиван.

24 декабря. Пт. Тель-Авив. Разговор с Цви Нецером в Министерстве иностранных дел о Тедди Коллеке и квартире.

Музей. Газеты о выставке. Марк Шепс. Др. Гамзу. Павильон Рубинштейн. Ури Лифшиц с женой. Улицы Т.-А. Море. Улицы. Я зашел к М. Блатману.

Вечером: я встретился с прелестной Джерри Лайтман и взял ее на вечер к Авиغدору Стемацкому¹². Были: Талила Гринберг-Миркин со скрипачом, театральный худ. Навон с женой. Беседа. Работы Стемацкого.

Ночевал у Ромы Сиван.

25 декабря. Сб. Тель-Авив. В 10 утра мы встретились с Джерри Лайтман, и мы гуляли у моря около 5 часов. Был ветреный день и прохладный. Море, каменный мол, волны, пещера в склоне берега, играющие собаки, прибой, ветер, песок и кожа апельсина: идиллия в стиле Паустовского¹³, но кончилось объяснениями, Джерри не хочет быть со мной, потому что я женат.

Вечером я был у Ромы, ужинал и пил коньяк с ее родственниками, потом спал, читал Солженицына (антисемит) и Окуджаву. Ночевал у Сиван.

26 декабря. Вскр. Тель-Авив. Почти все израильские газеты пишут о выставке.

Музей, Марк, павильон Рубинштейн, отсутствие Джерри, холодная и мокрая погода.

Вечер – у Др. Хаита. Беседа, коньяк, рыба, фрукты, ликер до 1 ч. ночи. Получил 100 лир.

¹¹ Серж Поляков (1900–1969) – французский живописец, график, керамист; выходец из России.

¹² Авигдор Стемацкий (1908–1989) – израильский художник российского происхождения, пионер израильского абстрактного искусства.

¹³ Константин Паустовский (1892–1968) – советский писатель.

Я пришел ночевать к Роме, у нее Дафна Арод, музыка. Дафна ходила обнаженная, но это только усугубило то, что я потерял к ней всякий интерес, и более того – это оставило неприятный осадок и по отношению к Роме.

27 декабря. Пн. Тель-Авив. Утро у Ромы. Дафна. Я зашел в студенческую ночлежку, но Джерри там нет.

Я зашел к Стемацкому, мы вместе пообедали. Авигодор очень симпатичный и милый человек. К нему пришел худ. Купферман, и мы все беседовали.

С Купферманом поехали на мою выставку, там познакомился с директором еврейского центра в Сиэтле, США, Лео Окином. Купферман советует сделать в этом центре выставку – это странно, ведь цель может быть только торговая.

Потом вернисаж Сержа Полякова, в музее Марк, Эстер, Др. Гамзу, м-м Полякова и др.

С вернисажа меня и худ. Давида Мешулама пригласил худ. критик Цви Сас, у Саса мы смотрели коллекцию и немного выпили.

С Мешуламом (на его машине) ездили в Яффо, и он показал мне галереи.

Ночевал я в студенческой ночлежке за 5 лир.

28 декабря. Вт. Тель-Авив. Из ночлежки пешком в павильон Рубинштейн. Дождь. Из павильона в музей. Марк Шепс; познакомился с худ. Шариром – он пришел в Музей с Довом Сафраем.

Вечером с Марком и Эстер – во франц. посольство, по поводу выставки Сержа Полякова. Коньяка французики не дали. Я пил виски. Много людей. После приема зашли в ресторанчик и посидели там (в Яффо). Марк Шепс, Эстер, мадам Полякова, франц. худож. критик Гастон Диль с женой.

Вернулись к Шепсам и еще с Марком выпили коньяку.

29 декабря. Ср. Тель-Авив. Джерри мимолетно появилась в павильоне Рубинштейн.

Прогулка по холодному Т.-А. В газетах сообщения о моей лекции.

Вечером был и познакомился с Довом Бегуном (крупный экономист, промышленник), познакомился я с ним через Марка, он друг отца Марка. Я рассказывал Дову о России, мы пили коньяк. Ночевал я у Шепсов.

30 декабря. Чт. Тель-Авив. Бродил по Тель-Авиву. Купил книги: рассказы Зайцева, воспоминания Деникина, Маклакова. Музей. Познакомился с худ. из Хайфы Йошуа Гроссбардом. Познакомился с худ. критиком Мириам Таль, смотрели выставку Полякова. Поужинали с М. Таль и Марком Шепсом в кафе.

Ирка приехала еще днем, и они с Эстер ходили покупать Ирке вещи. Ирка приехала на лекцию в новых брюках и кофточке.

Читал лекцию о московских авангардных художниках, показал 30 диапозитивов. Читал на русском, Мириам Таль переводила. Было около 60 человек. Марк говорил вступительное слово. Джерри тоже была и сидела в сторонке.

31 декабря. Пт. Тель-Авив. Ночевали мы с Ирккой, конечно, у Шепсов. Утром я проводил Ирку на маршрутку (предварительно мы ходили на шук), и она уехала в Мевасерет Цион.

Я встретился с Джерри, и мы окончательно расстались.

Я зашел к худ. Нафтали Безему, он дал мне 500 лир в счет «Дерева рыбака», которое он хочет иметь. Мы выпили коньяку и беседовали.

С Марком и Эстер были у неких франц. евреев, хозяйка – Аува Лео. Было много людей, но среди женщин мне никто не понравился. Я выпил много коньяку, но вел себя, кажется, пристойно. Был Мих. Аргов (художник), Сара Леви, две девушки пели с гитарами, Саша-композитор пел американские поп-песни и т. д. Познакомился с актрисой Наоми Бахар.

Ночевал у Шепсов.

1972

1 января 1972. Сб. Тель-Авив. Похмелье. Больше 6 часов бродил по городу, покинув Шепсов. Гулял у моря. Познакомился с Ури Элиазом на его выставке, очень незначительной. Был на своей выставке. Там была Сара Леви с хозяином вчерашнего вечера Гвили и некто Арон Богдановский. С Гвили и Ароном мы были потом в кафе, и Гвили отвез меня домой в Рамат-Ган к Шепсам.

2 января. Вскр. Тель-Авив. Афека. Утром с Марком Шепсом в музей, собрал все свои каталоги, газеты, афиши, фото, книги и пр. Встретился с г. Алроем, он хочет купить дешевле, я не хочу.

Беседовали в кафе с Габриэлем Лаубе.

Моше Гильбоа подъехал к музею и отвез меня к себе в Афеку, домой. Вечер. Ужин. Моше, Менуха, сыновья, отец Менухи, брат Моше с женой, приятели сыновей.

3 января. Пн. Тель-Авив – Афека. Мевасерет Цион. Гвили дал сохнутовскую машину, и я перевез свои книги от Гильбоа в Мевасерет Цион.

Жюль и Рахель Бекманы из Антверпена приезжали и купили «Земля. Черный круг» – 800 лир и «Старый каббалист» – 400 лир.

Распаковали с Ирккой книги и обнаружили, что большевики конфисковали американские издания Мандельштама, Заболоцкого и антологию Иваска, книгу А. В. Белинкова¹⁴ с автографом и мн. др.

Златочка болеет, т°, тяжело дышит, но очень спокойная и трогательная. Я не видел своих прелестных детей ок. 20 дней (хотя с Яшкой-то Ирка приезжала в Тель-Авив).

4 января. Вт. Мевасерет Цион. Разбираю книги, веду записи.

По израильскому радио для Советского Союза передавали мое интервью.

Заходили с Ирккой к Каликам, Меникерам, Нудельманам, все принимают меня в качестве триумфатора, мои акции в центре абсорбции подпрыгнули, и все это очень смешно и забавно, совсем недавно все эти «заслуженные сионисты» смотрели на нас очень сверху вниз.

Златочка больная и скучненькая.

5 января. Ср. Мевасерет Цион. После 20 дней отсутствия отдыхаю дома телом и душой. С Яшкой и Анечкой ходили в лес по грибы, принесли 3 гриба. Вечером ходили с Ирккой по гостям.

6 января. Чт. Мевасерет Цион. Привожу в порядок записи и архивы. Златочка веселей и прелестна до невыразимости. Яшка, в шубе нараспашку, пропадает на улице. Ирка ездила в Иерусалим на базар.

7 января. Пт. Мевасерет Цион. Ирка с Яшкой в Иерусалиме на базаре, а я дома с Златочкой.

Приезжал Иешаягу Нир, социолог из Иерусалимского ун-та, и мы беседовали о психологии советских людей и карикатурах.

8 января. Сб. Мевасерет Цион. Привожу в порядок свои архивы, отдыхаю в спокойствии и безделье, читаю.

Заходили с Ирккой к раввину Дику и к другим жителям «мерказ клиты».

9 января. Вскр. Мевасерет Цион. Утром ко мне в постель залез Яшенька, а потом Ирка подкинула Златочку – мои прелестные нежные дети.

Вечером были у Каликов. Миша Калик ничего не понимает в современных искусстве и литературе и ничего о них не знает. Он целиком из советской жизни.

¹⁴ Аркадий Белинков (1921–1970) – прозаик и литературовед, автор книг о литературоведе и писателе Юрии Тынянове и о писателе Юрии Олеше.

10 января. Пн. Мевасерет Цион. Читал, писал письма. У Яшки теперь есть собственные деньги, и он ходит с подружкой Ципой покупать мороженое. Ирка написала 2 письма маме.

11 января. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Мы с Ирккой в Иерусалиме искали мне одежду, но купили только туфли, ходили по арабскому базару в Старом городе. Были у Дова Сафрая, я взял 350 лир.

Ирка уехала домой, а я был в Иерусалимском музее, познакомился с Ионой Фишером – главным куратором современного искусства. Великолепный парк скульптур, и все замечательно. Когда мои работы будут висеть в этих залах?

В Союзе художников взял свои 4 листа из галереи, т. к. там могут продать только по 100–150 лир, и я не хочу теперь. Познакомился с худ. Мироном Симой, лет 65, и мы гуляли с ним, сидели в кафе и беседовали. Он из старых русских, учился еще в Германии времен экспрессионистов.

12 января. Ср. Мевасерет Цион. Иерусалим. Утром был Дов Сафрай, смотрел работы и выбрал 6 штук на комиссию в 33%, на общую сумму нетто 5500 лир. Калик зашел и пытался продать Сафраю работы Купермана и Подольского, это выглядело не к месту и некрасиво. Дов производит симпатичное впечатление.

Я был в Иерусалиме, снял налог с посылки, купил фрукты и вернулся.

Письма: от Ев. Ар., Ламмов, Волохов, Т. Альт, К. Нирса, И. Шетлика.

13 января. Чт. Мевасерет Цион. Беэр-Шева. Кибуц Сде-Бокер. Авдат. Туристическая прогулка на автобусах. Дорога по освобожденной Иудее, арабы. Беэр-Шева: грязный базар, замечательная архитектура. Прекрасные пейзажи из окна автобуса: холмы, камни, пространства. Кибуц в Негеве, где живет Бен-Гурион¹⁵, его самого нет, он болен. Авдат – византийская крепость-развалина на горе. И наконец, чудо природы, Большой каньон: невероятная глубина, скалы, птицы. Мы все, жители «мерказ клиты», спустились вниз с головокружительной высоты по специальной тропе. Ирка обнаружила полное отсутствие альпинистических талантов, и я ее тащил на буксире. Сошли вниз, начался дождь. И вновь сели в автобусы, и долго ехали домой в объезд арабской Иудеи, там ночью ездить нельзя (на всякий случай). Яшка и Златочка были в садике и очень нам обрадовались.

14 января. Пт. Мевасерет Цион. Письмо от ред. журн. «Газит» Габриэля Тальфира с выражением восторга от моих работ (он хочет написать обо мне статью).

Пишу письма, написал Стесину, Куперману, Янкилевскому, Пьеру Тротье.

15 января. Сб. Мевасерет Цион. Я со своим семейством в Мевасерет Ционе. Прибежал рассерженный Фима Севела и стал допрашивать Яшку – кто забросил к нему на середину салона пластиковый пакет с говном. Яшка молчал, как партизан. Но позже мы выяснили, что в рамках вражды двух «сионистских» кланов: Севел и Каликов, Юлька Калик в присутствии Яшки накакала в пакет и зашвырнула его в дом Севелы. С Яшки же взяла слово, что он ее не выдаст, и он действительно ее не продал и отрицал, что что-нибудь видел.

16 января. Вскр. Тель-Авив. Поехали с Ирккой в Тель-Авив и встретились с «родственниками» из Южной Африки: Луи Шмидт (адвокат) с женой и 2 детьми и Ицхак Шмидт из Тель-Авива.

С Ирккой на шуке купили ей кофточку и костюм, игрушку Яшке, и Ирка уехала домой.

Купил за 20 лир – 13 томов Маяковского. Продал Тверскому стихи Никитина – за 20 лир. Ночевал у Леи и Вени Маргалитов.

17 января. Пн. Тель-Авив. Лео Окин (из евр. центра в Сиэтле, США) купил монотипию «Моше-хасид» за 200 лир.

¹⁵ Давид Бен-Гурион (1886–1973) – израильский политический и государственный деятель, крупный деятель сионизма, лидер еврейского рабочего движения в Палестине.

Познакомился с супругами Тальфир, издающими «Газит». Габриэль Тальфир расспрашивал меня о моей жизни (для статьи в журнале). Редакция увешана картинами. Работают они двое.

У Дова и Анны Бегун беседовали о том, что они хотят купить.

Пил коньяк у мадам Гликсон, взял у нее 4 книги и должен ей на 20 лир худ. продукции, м. Гликсон предлагает сделать выставку у нее в квартире. Живу у Маргалитов.

18 января. Вт. Тель-Авив. Анна Бегун была со мной в павильоне Рубинштейн и выбирала себе работу мою.

Я был в Сохнуте у Гвили и беседовал о квартире, он обещал содействие.

Я был в Музее, Др. Гамзу знакомил меня с французами. Видел Марка Шепса и др.

Обедал у Дова Бегуна. Получил от него чек на 286\$ за «Коричневого петуха».

Заглянул к Менаше Блатману, он подарил мне 9 книг по искусству.

Говорил с хозяйкой «Фабра-галери», она не решилась дать за новых стариков больше, чем 150 лир, а я не согласился, т. к. хотел 400–500 лир.

На своей выставке видел хозяина типографии Розенблюма с Моше Райтбергом из кибуца.

Получил от мужа Др. Штейн задаток – 200 лир за «Золотое крыло». Гулял по Тель-Авиву.

С Эстер и Марком Шепсом – на вернисаже Аарона Мессега, знакомство с ним, с неким инженером Якобом Малисом, с полковником Менахемом Лиором. Меня уже знают в Тель-Авиве.

С Шепсами – к Михаилу Аргову. Смотрели его работы, беседовали, пили коньяк и пр. Аргов – интересный художник и милый человек.

Ночевал я у Маргалитов.

19 января. Ср. Тель-Авив. Завтрак с Леей Маргалит.

Комитет защиты сов. евреев. Дафна Пинсон. Рут Барон.

Зашел в книжный магазин Саша Аргова, и потом обедали у них.

В павильоне Рубинштейн познакомился с Яшей Бергером (он поэт, работает на Би-би-си). Гуляли с ним, пили чай в кафе и беседовали, он очень симпатичен.

С Михаилом Арговым были у худ. Штрайхмана. Он очень симпатичный старик, смотрели его работы, пили чай и беседовали. Он в Израиле один из ведущих художников; абстракционист.

Ночь у Маргалит.

20 января. Чт. Тель-Авив. С Дафной Пинсон ездили к Давиду Шариру, пили чай, смотрели слайды и фото и беседовали. Шарир художник пустоватый, или даже просто пустой.

В павильоне Рубинштейн познакомился с бизнесменом, торговцем ковровыми тканями Яковом Александровичем, симпатичным польским евреем.

С Маргалитами был у ихних друзей на дне рождения и умирал от скуки.

21 января. Пт. Тель-Авив. Обедал у Якова Александровича, смотрели коллекцию картин и беседовали.

Гулял по Тель-Авиву, опять сыро, холодно, неудобно.

Вечер у Стемацкого. Пил коньяк. Кроме меня: архитектор с женой, балерина с мужем, художник с женой-скульптором. Стемацкий, как и Штрайхман, один из важных художников, и тоже абстракционист.

Ночевал у Маргалит.

22 января. Сб. Тель-Авив. Холодный неудобный день, все закрыто. Я весь день у Маргалит. Читаю.

Вечером был на своей выставке. Ночевал у Маргалит.

23 января. Вскр. Тель-Авив. Мошав Хемед. Был на выставке. Потом у Габриэля Тальфира. Там был еще худ. Хоровиц, забавный, несколько жалкий человек. Обедал у Якова Малиса, смотрел его коллекцию.

С Малисами и Шепсами были у худ. Аарона Мессега. У него красивая жена-поэтесса, но провинциальные картины! Ночевал у Шепсов.

24 января. Пн. Тель-Авив. Бездельный день и скучный. Видел Арговых, Сашу и его жену. Смотрели выставку Ури Лифшица, и она производит угнетающее впечатление, а ведь он сейчас вошел в моду. Познакомился с молодым скульптором Гарри Бароном на его выставке. Читал Зошенко у Леи Маргалит.

25 января. Вт. Тель-Авив. На своей выставке встретил А. Роговского и получил от него еще 500 лир.

Торчал в Музее. С Др. Гамзу и Марком Шепсом были на моей выставке, и Др. Гамзу выбрал 6 работ, мне за них причитается 5700 лир и рамок на 2000 лир.

Ужин у Шепсов. Эстер, Ялон, Офир.

Вечер провел у Гарри Барона, скульптора-эклектика. Его жена – писательница. Они симпатичные ребята. Был Хуан – испанец-израильтянин. Гитарист и певец. Был молодой архитектор из Иерусалима Цви Фефер. Ночевал у Маргалит.

26 января. Ср. Тель-Авив. Иерусалим. Мевасерет Цион. Был на радио. Виделся и беседовал с Сашей Друзом, Сашей Гительсоном и зав. отделом.

Гулял по старому Тель-Авиву и у моря.

С Яковом Александровичем поехали в Иерусалим. По пути обедали мясом. На базаре в Иерусалиме я купил ящик фруктов, и мы приехали в Мевасерет Цион.

Ирка, Яшка, Златочка – по которым я очень соскучился.

27 января. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я принял ванну, и волосы мои лежат пышной шевелюрой, уже довольно длинные.

Заезжал Гвили из Сохнута, он способствовал мне насчет квартиры.

Я был в Иерусалиме, в галерее «Сафрай» моя «Земля» стоит на центральном месте.

Был у заместителя Тедди Коллека (мэр), у Гадиша и говорил насчет ателье.

Вечером мы были у Меникеро, у Нудельманов, пили чай и веселились, а Яшка в это время проснулся, в одной пижаме, босиком выскочил на улицу (очень холодно) и завопил, его подобрал Эфраим Севела, и я нашел Яшку у Э. сидящим, как птенчик, под пледом и виновато сквозь слезы улыбающимся.

28 января. Пт. Мевасерет Цион. Ирка купила холодильник «Фридман» – 1192 лиры и кухонную плиту «Рокко» – 988 лир.

Читаю, записываю.

29 января. Сб. Мевасерет Цион. Приезжал полковник Менахем Лиор с женой и сыном 4 лет, купил «Портрет старика» 1964 г. за 700 лир + 3-томник Мандельштама. Выпили коньяку.

Вечером: Миша Калик празднует 45-летие. Я подарил ему рисунок «Левиафан». Были: Меникеры, Гредингеры и Марик Эльбаум. Пили водку.

30 января. Вскр. Мевасерет Цион. Расстановка книг, корреспонденция, разговор с Орой о квартире.

Вечером, дети спали уже, мы с Ирккой вспоминали о нашей московской жизни, как невероятно были смешаны в одно свет и мрак. Я думаю, что Яшенька и Златочка будут жить одной жизнью, а мы с Ирккой прожили две, и теперь можем оглядываться в прошлую темноту и новая жизнь от этого становится полней.

31 января. Пн. Мевасерет Цион. Приезжали: Мириам Таль, полковник в запасе Герцль Элиав с Ривкой – женой художницей, редактор журнала «Орот» Ада Верете. Просмотр работ. Вино, печенье.

Вечером на 19-летию свадьбы Лины и Ицхака Гредингеро. Я подарил рисунок. Были: мы с Ирккой, Дина Фиалковская-Динур – диктор радио, Калики, Меникеры, Нудельманы.

Нарисовал 2 масл. пастели.

1 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Црифин. Тель-Авив. Утром – на склад Сохнута, после более 5 ч. ожидания получил свой недостающий ящик с пластинками и пр. и привез домой. Из него пропало много вещей, и, по всем данным, это украдено уже в Израиле. Ощущение гнусное. Вещи репатриантов из России проходят через руки жуликов, многие из них – новые репатрианты из Грузии.

Вечером – с Ирккой на ядлинской машине в Тель-Авив на свадьбу Меира Гильбоа. Было довольно скучно; Ирка вернулась в Мевасерет Цион, а я ночевал у Маргалит.

2 февраля. Ср. Тель-Авив. Дал Я. Тверскому на комиссию 2 листа (общая сумма 500 лир). Обедал у милого Саши Аргова и его жены. Предложил Розенфельду листы по 500 лир штука, но он воздержался. Был на своей выставке в пав. Рубинштейн.

Зашел к Менаше Блатману, подарил ему свою акварельку, поцеловались, выпили по рюмке, и он подарил мне бутылку коньяка.

Был у Менахема Лиора (полковник авиации) на дне рождения жены. Родственники. Мой старик уже висит в рамке. Я подарил русск. дерев. игрушку. Смотрели коллекцию и выпили много коньяку. Ночевал у Леи Маргалит.

3 февраля. Чт. Тель-Авив. До 5 ч. вечера спал в похмелье. Встал, Лея накормила меня, весь остальной день читал. Подарил Лее свою работу (масл. пастель) и русскую матрешечку.

4 февраля. Пт. Тель-Авив. Рамат-Ган. От Леи в павильон Рубинштейн, посетители, разговоры и девушка Тэни.

Музей, Шепс показал офорты Неизвестного, привезенные из Прибалтики. Гамзу сообщил, что моя выставка продлится до 12 февраля.

Обедал и отдыхал у Яши Александровича и с ним к Арье Гвили, где я читаю лекцию. Пришло много людей, в т. ч. Штрайхман с женой, Саша Аргов с женой, Безем с женой, Зусман – поэт, Фейгин, Навоны, Яна Гурвиц с Аликом, Шепсы и мн. др. Я показал ок. 80 слайдов московск. авангардных художников и рассказывал, Эзра Зусман переводил. Потом беседа и коньяк. Ночевал у Леи Маргалит.

5 февраля. Сб. Тель-Авив. Обед у Габриэля и Ривки Тальфир. Беседа у камина. Смотр коллекции. Г. Т. считает только Агама на мировом уровне из всех израильтян.

Зашел к старушке М. Н. Лившиц, смотрел книги, она подарила мне 2 книги.

Был на своей выст. в павильоне. Моше и Эфраим. Амира Ферстнер купила акварельку за 50 лир. Посетители. Беседы. Познакомился с кибуцником стариком Шаулем Авигуром, пил чай у него дома, и он подарил мне «Эксодус». Он из старых русских сионистов, производит убогое впечатление, в своей убогой съемной квартирке и очень далек от культуры. Был очень покровительственно-доброжелателен. Соратник Бен-Гуриона. И в нем ощущалась какая-то тайна.

6 февраля. Вскр. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Музей. Разговор с Шепсом о выставке Неизвестного.

Сохнут. Разговор с Гвили о безобразиях в Црифине с вещами репатриантов.

Купил Яшке пистолет, клубнику и поехал домой. Дома. Яшка, Златочка, Ирка. Заезжали некие покупатели.

Вечером у Гредингеров, Меникеров и – Нудельманы были у нас, пили коньяк мы и беседовали при свечах.

7 февраля. Пн. Мевасерет Цион. С Ирккой в Баке в Иерусалиме смотрели квартиры и были у Лены Меникер.

Были в Министерстве абсорбции у Эдмонда и Клаудии Левин, и Эдмонд обещал нам 4-комн. квартиру.

Бродили по Иерусалиму, зашли к Сафраю (он еще ничего не продал), в магазины. Снег, ветер, слякоть и везде снег, снег, снег, мы иззябли и вернулись домой. Везде снег, и Яшка в шубе катает снеговые шары.

Вечер: я привожу в порядок записи. Дети спят. Ирка у Юры и Иры Зильбербергов. Калик рассказывает мне все о квартирном вопросе.

8 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Читаю, пишу письма. Златочка уже ползает и вообще вся в движении.

9 февраля. Ср. Мевасерет Цион. Написал письма: Стесину, Неизвестному (с радужными перспективами), Шварцману (с невероятными уговорами). Читал. Яшенька, Златочка, Ирка.

10 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Иерусалим. С Ирккой в Иерусалиме. В Доме художника договорились с Мириам Голан о моей лекции про московский худож. авангард. Познакомился с худ. Ицхаком Пугачем.

Были с Ирккой на базаре и купили много фруктов, и отдали часы в починку.

Вечером я написал Бачурину, Бейленсон Е., Воропаевой Н., Либиным.

11 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Писал письма в Москву и получил письмо от Пьера Тротье.

Яшенька говорит уже с нерусскими евреями на иврите. Златочка ползает на локтях.

Вечером чай у Каликов с Нудельманами.

12 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Сейчас я нахожусь на пути, ведущем к славе и богатству, но в итоге я должен прийти к аскетизму. У меня есть все нужное простому смертному: талант, семья, друзья, свобода, новая жизнь.

13 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. Я договорился с приятелем, что еду с ним в Тель-Авив. Мише Калику сказал, что, если будет место, возьмем и его с собой. Места не было, Калик уселся в машину и сказал мне: «Старик, ну ты как-нибудь доедешь», – я остолбенел от такой наглости, англоязычный приятель мой думал, что мы договорились, и они уехали. Я остался посреди улицы, а Калик укатил в Тель-Авив продавать марки.

Я приехал в Тель-Авив на автобусе, Др. Гамзу сказал, что выставка закроется 15 февраля.

Обедал с Яшей Александровичем в ресторане, а вечером с Яшей и Геней были у Михаэля Аргова, пили чай и беседовали. Эти дни я живу у Маргалитов.

14 февраля. Пн. Тель-Авив. Был у Саши Аргова в книжном магазине. Был у Я. Тверского в книжном магазине.

Беседа с Др. Гамзу о моей выставке, о готовящейся выставке Неизвестного, о моих идеях. Я дал работы Неизвестного для выставки и материал к каталогу.

В павильоне Рубинштейн разговор с издателем Михаэлем и Адамом Роговским.

Встретил на улице Анну Тухмайер и Долли – красивые девушки.

Отнес свое «Золотое крыло» Др. Stein и получил у них остальные 1000 лир.

Был у Габриэля Тальфира в редакции, ужинали, беседовали, была и Ривка.

До поздней ночи курил гашиш у Жака Катмора и Анны Тухмайер. Был Ури Коган, Долли, певцы-поп и др. люди.

15 февраля. Вт. Тель-Авив. Был в Музее – Шепс и др. – звонил, устраивал и пр.

Был в павильоне Рубинштейн. Отдал Роговскому «Доброго евр. черта» и «Русскую зиму» и дополучил 1500 лир. Отдал Н. Безему «Дерево рыбака» и дополучил 500 лир. Отдал Анне Бегун «Коричневого петуха» и Др. Хаиту «Черного леопарда». Ужинал у Яши и Гени Александровичей. Ночевал у Леи Маргалит.

16 февраля. Ср. Тель-Авив. Мевасерет Цион. Иерусалим. Музей дал машину, и работы мои перевезли в Мевасерет Цион. Так закончилась моя 1-я выставка в Израиле – 1-й триумф.

С Ирккой и Яшкой в Иерусалиме окончательно оформили свою 4-комн. квартиру.

Люди: Лина и Ицхак Гредингеры, Ида и Юра Зильберберги и др. Рут Бар-Он. Письмо от Стесина.

17 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Я – дома с детьми, Ирка была в нашей новой квартире, вымыла везде пол, заказала в Сохнуте мебель, оформила электричество.

18 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Написал статью о московском худ. авангарде в еврейском аспекте.

Вечером: Калики, Гредингеры, Дина Фиалковская, Нудельманы и др.

19 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Переписал и отредактировал статью «Евр. худ. авангард в Москве».

Гости: Гредингеры, Дина Фиалковская, Игорь.

Вечером: у нас Цви Эйаль с женой и Нудельманы. Коньяк, мои работы, разговоры.

20 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. С Ирккой были в своей новой квартире, и я увидел ее по-настоящему. Прекрасный район – Бака, прекрасная квартира – наконец мы имеем свое, настоящее, удобное, просторное жилище. 4 комнаты и прочее. Жизнь начинается.

Были с Ирккой в банке, у Сафрая, у продавших плиту и холодильник, в Сохнуте.

Были с Ирккой в Доме художника: Мириам Таль, Мириам Голан, Габриэль Тальфир, Нойбергер Миша.

Вернулись в Мевасерет, и вечером я был у Гредингеров и там же Нудельманы.

21 февраля. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Купили с Ирккой костюм для меня, и я стал элегантен.

На новой квартире получил я сохнутовскую мебель и расставил ее.

Вечером – открытие выставки Б. Пенсона в Доме художника. Выступали Тедди Коллек, я, Миша Нойбергер.

Пили с Ирккой кофе и чай в кафетерии, беседовали с Мириам Таль, Рут Бар-Он.

Люди: Гредингеры, Лена Меникер, художница-шизо Селиктар, сын сиониста Усышкина – старик и др.

22 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Сейчас, получив 4-комн. квартиру, я начинаю реально ощущать, что действительно я вывел Ирку и детей в лучшую жизнь во всех аспектах, в том числе и материальном.

Заезжали супруги Лернер, работники банка (беседа, показ работ, подарки Яшке, коньяк).

Читал в Доме художника лекцию о московских худ. авангардистах. Показал ок. 60 диапозитивов. Переводила Мириам Таль. Было ок. 30–35 человек. Все были очень довольны. Потом в кафетерии: мы с Ирккой, Таль, работница дома, Гиля и Сара из центра абсорбции, Цви Фефер и некто Михаэль Бейтан (экономист и адвокат) – он-то и довез нас до дома.

23 февраля. Ср. Мевасерет Цион. Вечером был Яша Александрович, мы беседовали и пили коньяк, Яша купил «Красного черта» за 1000 лир. Потом мы были с ним у Каликов, там день рождения Юльки, и я там выпил еще водки и был пьян.

24 февраля. Чт. Мевасерет Цион. Весь день похмелье. Златочка простужена. У Ирки сильно болит зуб.

Я читал и бездействовал. Яшка играет с Анечкой, Ципорой, Юлькой и др.

25 февраля. Пт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Хаим Маринов в иерусалимском муниципалитете предложил мне бомбоубежище под ателье.

Мы с Ирккой поставили диагноз, у Златочки – корь.

Вечером с Ю. и И. Зильбербергами у ландшафтного архитектора Ицхака Фрумберга и Ривки. Скучно.

26 февраля. Сб. Мевасерет Цион. Иерусалим. Я упаковываю вещи, этот переезд – последний катаклизм, и затем – нормальная жизнь.

Был Цви Фефер с женой, он отвез часть моих книг на новую нашу квартиру, потом я был у него. Ирка принимала журналиста из США с женой. 2 химиков из Ин-та Вейцмана. Нудельманов.

27 февраля. Вскр. Мевасерет Цион. Тель-Авив. В Иерусалиме заказал установку плиты и снял налог.

В Тель-Авиве (меня вызвали в Музей) составил каталог Неизвестного для выставки, получил от Др. Гамзу предложение написать текст в каталог, беседы с Др. Гамзу и Марком Шепсом. До Мевасерет Циона ехал с Менахемом Лиором, нас вез его солдат.

Костюмированный бал в центре абсорбции; маски, танцы, вино. Я в Яшкином колпаке, Нудельман – пират, Калик – сутенер и т. д. Потом еще пили чай у Нудельманов. А Яшка опять проснулся, выскочил босой на улицу, плакал, был подобран некоей американкой, и, когда мы вошли, он сидел с ней на диване и, заплаканный, улыбался.

У Златочки выглянул первый зубок (наверно, кори не было, а простуда + зуб).

28 февраля. Пн. Мевасерет Цион. Иерусалим. Лиор прислал солдата Рафи Раби с машиной, и я отвез еще часть книг на новую квартиру.

Написал «О Неизвестном», предисловие к каталогу выставки.

Приезжал Мих. Бейтан и долго и нудно находился у нас. Был Элиягу Розенталь (с женой и Инной Слепян), хотел купить картину, но ему не подошла цена.

29 февраля. Вт. Мевасерет Цион. Иерусалим. Мириам Таль привезла владельца галерей в США с женой, смотрели работы.

Я передал М. Т. для перевода статью о Неизвестном¹⁶ и материалы каталога.

Ирке на новой квартире привезли кухонную плиту «Ронко».

Ицхак Фрумберг отвез меня в новую квартиру.

Мы с Ирккой зашли к Цви и Мириам Фефер, а потом все вместе ходили искать мебель на арабский шук, ели хуммус в кафе и встретили Ику Израэли.

Ирка – домой, я – к Позину, он передал мне записки от Маши Воробьевой и Наташи Белинковой. Получил положительный ответ Романа Гуля на мои стихи.

С Цви Фефером и Мири были в ешиве «Тора Израэль», куда нас позвал Ика Израэли, ешиботники пели, молились, выли, стучали, кричали, плясали ряженные на Пурим.

Пил чай у Меникеров. Там же некий еврей и Софья Баевская.

Впервые ночевал на нашей новой квартире.

1 марта. Ср. Иерусалим. Мевасерет Цион. Я расставил книги вдоль стенок, приехали рабочие и подключили плиту к сети.

Я вернулся в Мевасерет. Гости: 2 дамы – Лея Бен-Давид с американкой. Юля Винер¹⁷.

Писал письма Виталику Стесину, Ламму.

2 марта. Чт. Мевасерет Цион. Мы с Ирккой читали «Экзодус» Юриса, литературно он не высок, но жизненно-художественная часть захватывает и вдохновляет. Когда-то Володя Гершуни приносил нам его в Самиздате.

3 марта. Пт. Мевасерет Цион. Окончил письмо Стесину, длинное, полное инструкций.

Упаковка вещей. Вечером игра в карты с Юрой Зильбербергом и Мариком Эльбаумом.

4 марта. Сб. Мевасерет Цион. Последний день в Мевасерет Ционе, окончательная упаковка всего.

Обрезание младенца Севелы в синагоге. Шескин, Бартов и др.

5 марта. Вскр. Мевасерет Цион. Иерусалим. Последняя упаковка, прощание, погрузка в грузовик (Зильберберг, Эльбаум, Нудельман), дорога, разгрузка с Юрой Зильбербергом, таскание на 4-й этаж. Распаковка, расстановка.

Мы – жители Иерусалима. Дорога длиной в 5 мес. и 5 дней окончилась. От квартиры № 7 в Текстильщиках до квартиры № 7 в Иерусалиме.

Мы все очень устали – 1-я ночь в собственной квартире в Иерусалиме.

¹⁶ Эрнст Неизвестный (1925–2016) – скульптор.

¹⁷ Юлия Винер (1935) – писательница; в нач. 1970-х эмигрировала в Израиль.

6 марта. Пн. Иерусалим. Первое утро в нашей иерусалимской квартире. Ирка с Яшкой на шуке, Златочка спит, а я написал стихи «Косых дождей Ерусалима...».

Приезжала Соня Баевская, хочет ставить фильм с моим участием (документальный).

7 марта. Вт. Иерусалим. Неожиданно приехала милая старушка Мириам Таль, привезла в подарок: игрушку, шоколад, цветок в горшке. Мы пили чай на кухне. Я постепенно разбираю свои архивы.

Яшка боится спать в детской комнате без нас, Златочка ползает по ковру и по полу, как молния. Писал письма Виталику Стесину, Лене Ламму, Эдику Зеленину, Эдику Лимонову, Оскару Рабину, Ирка – маме.

8 марта. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Впервые по железной дороге Иерусалим – Тель-Авив, великолепные горные пейзажи.

Взял у Тверского 2 свои листа, он не смог их продать.

Открытие выставок Эрнста Неизвестного и Ами Шавита, изр. кинетиста. Гамзу не напечатал в каталоге моей статьи, но использовал ее для своей статьи. Мелкий жулик. Ирка тоже приехала в Т.-А. Я видел много знакомых: Купфермана, М. Аргова, Шепса, и д-р Гамзу оправдывался передо мной. Я подарил ему свой раскрашенный лист, литографию «Земля». У Ирки болит зуб.

9 марта. Чт. Иерусалим. Ирка у соседа, зубного врача из Румынии, вырвала зуб мудрости. Ей было очень больно.

Написал письмо Н. Белинковой и в «Нашу страну» – послал стихотворение.

Был Михаэль Бейтан, я объяснял ему идею Еврейско-русского худож. центра.

10 марта. Пт. Иерусалим. Всем семейством совершили прогулку от дома до центра и пили чай в гостях у Мириам Таль. Она подарила нам тарелки, ложки и две доски для книг. Обрато мы шли так: Златочка в коляске, а Яшка на досках, которые я подсунул под коляску.

Зашел и познакомился с соседом Балабановым, играли в шашки, пили водку, спорили о гиуре.

11 марта. Сб. Иерусалим. Зубной врач заходил смотреть картины мои на предмет уплаты ими за зубы, но не захотел.

Лариса и Франтишек Сильницкие с друзьями приходили смотреть картины (7 человек).

12 марта. Вскр. Иерусалим. Я, Ирка, Яшка и Златочка в коляске ходили на Меа-Шаарим искать мебель.

Михаэль Бейтан приехал и рассказывал все, что ему удалось узнать о том, как нужно регистрировать мой Центр. Пили чай, была еще соседка – Женя Бартман (они тоже олим хадашим¹⁸).

13 марта. Пн. Иерусалим. Был в музее у Ионы Фишера, говорил с ним о выставке, покупке моих работ, лекциях.

Разбирал открытки и вырезки, думал о Центре, поменялся с Меникером (книжки, открытки).

14 марта. Вт. Иерусалим. Писал письма, бездействовал, читал стихи. Был понос, и болел живот. Рисовал.

Златочка – невероятный ползун, обрыскивает на брюхе всю квартиру, перед закрытыми дверьми плачет, лижет все, что может, и особенно любит обувь. Яшенька играет с ней, а когда я беру ее на руки, просит, чтоб и его я взял.

Вечером были Цви Фефер и Мириам, которая должна вот-вот родить.

15 марта. Ср. Иерусалим. Все вчетвером, с Златочкой в коляске, были на арабском базаре в Старом городе.

Был Михаэль Аргов. Я предложил ему создать группу из архитекторов и художников.

¹⁸ Олим хадашим (*ивр.*) – новые репатрианты.

Рисовал акварелью. Вечером чай с Михаэлем Бейтаном и унылым Натаном Бартманом.
16 марта. Чт. Иерусалим. Окончил акварель «Неопалимая купина». Нарисовал акварель «Красное облако».

Читал стихи. Получил письмо от Погрибного.

17 марта. Пт. Иерусалим. Нарисовал 5 акварелей.

Иона Фишер был у нас и смотрел мои работы на предмет выставки и покупки музеем.

Приобрели (с помощью Бартманов) шкаф платяной за 50 лир.

18 марта. Сб. Иерусалим. Приводил в порядок свои архивы. Ирка читает Сименона, я – Зоценко.

Заезжал Борис Гимельфарб с женой, пили чай.

19 марта. Вскр. Иерусалим. Гуляли всем семейством в окрестностях, Златочка спала в коляске.

Читал романы Жоржа Сименона. Читал Зоценко. И многое другое – как обычно.

20 марта. Пн. Иерусалим. Всем семейством были с Цви Фефером у Мириам в «Хадасса»¹⁹, смотрели новорожденного. Видел там же витражи Шагала в синагоге, они не произвели на меня впечатления.

Нарисовал акварелью «Прогулка царя Давида» и еще две вещи, и потом еще две, итого 5 шт. Гости: соседка Женя Бартман, Михаэль Бейтан.

21 марта. Вт. Иерусалим. Был в мебельном магазине насчет книжных полок. Нарисовал акварельку «Белая птица».

Иона Фишер еще 17-го сказал, что рядом (виден дом из окна) живет художник Авраам Офек, и сегодня я зашел к нему познакомиться (оказалось, что мы знаем друг друга в лицо). Он, его жена и дочь (ок. 10 лет) очень милые люди, и Офек талантливый художник.

22 марта. Ср. Иерусалим. Был в банке. Случайно встретил Розенблюма, и он был моим гарантом. Был в налоговом управлении. Был в мебельном магазине насчет полок.

Оставили детей на попечение Жени Бартман, и Бейтан подвез нас с Ирккой в Национальный музей, где было открытие выставки М. Дюшана. Виделся с И. Фишером, А. Офеком и др.

23 марта. Чт. Иерусалим. Показывал Аврааму Офеку свои работы, ему очень нравятся они. А мне его работы – нет, и так со многими.

У Златочки вспухло веко и ухо – диатез? Яшка пропадает на улице и отбился от рук.

Вечером мы заходили к Бартманам.

24 марта. Пт. Иерусалим. Читаю Каролину Павлову и Жуковского себе и Ирке и выбираю лучшее для своей антологии.

Вечером у нас: Меникеры, Нудельманы, Калики, Дина Фиалковская, Грейдингеры (11 человек). Пили вино. Я читал поэмы Холина и свои стихи. Веселились.

25 марта. Сб. Иерусалим. Утром чай в гостях у соседей – Абтов. Чтение К. Павловой и Жуковского В.

Златочка пружинит ножки и хочет стоять, и стоит, держась за стул.

Мы заходили к Грейдингерам.

26 марта. Вскр. Иерусалим. Яшенька упал с ограды и расшиб голову – рассек кожу и шла кровь.

Мы с детьми и Лена Меникер с детьми гуляли и были в Музее прикладных искусств.

Вечером у нас: Михаэль Бейтан (подарил мезузу), Цви Эйаль с женой (подарили бутылку коньяку и пригласили на пасхальный седер).

27 марта. Пн. Иерусалим. Писал письма в Россию.

Сегодня Яшеньке – 5 лет. Он очень ждал этого дня. Ирка спекла пирог, пригласили детей и устроили праздник. Яшка получил подарки.

¹⁹ «Хадасса» – больница в Иерусалиме.

Вечером у нас Грейдингеры. Чай, коньяк.

28 марта. Вт. Иерусалим. Сафрай темнит, предложил отдать мои работы обратно. Получил заем Сохнута – 400 лир. Ходил в галереи, был у Ангеля, познакомился с Эзра. Подарил Яшеньке фонарик.

29 марта. Ср. Иерусалим. Вечером Цви Эйаль заехал за всеми нами, и мы были у него на пасхальном седере, были его родственники и др. Мы подарили Цви и Хефцибе цветы и мой рисунок.

30 марта. Чт. Иерусалим. Гуляли все четверо и были у Дины Фиалковской. Яшка упал и поцарапал нос и колено.

Златочка уже стоит, держась за что-нибудь.

31 марта. Пт. Иерусалим. Дрелью сверлю дырки, ввинчиваю шурупы с прокладками, вешаю картины; повесил 10 штук – комната преобразается. Дрель взял у Грейдингеров.

1 апреля. Сб. Иерусалим. С Меникерами и их знакомыми олим пошли в Старый город, на гору Цион, к гробнице Давида, а вечером прогулялись в Тальпиот.

2 апреля. Вскр. Иерусалим. Соня Баевская интервьюировала меня для своего фильма, а Мириам Таль переводила. Мириам дала согласие на участие в моем центре. Я подарил Мириам «Крылатого быка». Мириам давала мне разные советы.

Я продолжаю завешивать весь салон, сплошь, своими картинами.

3 апреля. Пн. Иерусалим. Сверлю дырки, вешаю работы.

Нудельманы привезли доктора Корна с женой и дочерью, они хотели купить работу, но посчитали, что я недостаточно известен, чтоб брать за картину 1000–1500 лир, за 800 также не хотели купить, а за 500 хотели, но я эту работу не отдал.

Вечером день рождения Ромки Грейдингера – чай, коньяк, Калики, Нудельманы, Дина Фиалковская и др.

4 апреля. Вт. Иерусалим. Утром, мы еще спали, Яшка встал, оделся и ускользнул на улицу гулять.

Вечером все были у Юры, Иры, Ани Зильбербергов, пили чай.

5 апреля. Ср. Иерусалим. Сверлил дырки, вешал работы. Послал М. Гильбоа 13 стихов и негативы.

Златка везде ползает, разбойничает, волосы ее с рыжим отливом.

6 апреля. Чт. Иерусалим. Был в Доме художника, там невероятно убогая выставка иерусалимских художников. Видел художника М. Симу. Получил заем 1500 лир от Сохнута.

Взял в галерею «Сафрай» обратно свои работы. Был у Ангеля, он предложил принести несколько картин.

Гуляли с Ирккой у дома, встретили Бейтана.

В марте я не заработал ни копейки.

7 апреля. Пт. Иерусалим. Борис Гимельфарб возил нас по Иерусалиму, показывал университет, арабскую часть.

Я был у Ионы Фишера – он еще не дал ответа, но я чувствую, что выставку не сделают мою, а, очевидно, только купят работы для музея.

Мы говорим Златочке: «Ладушки, ладушки», – и она сама начинает хлопать в ладошки.

У нас были Зильберберги. Я был у Грейдингеров. У Меникерова сидел бибиситером, видел Мих. Занда с женой и познакомился с писателем Свирским.

8 апреля. Сб. Иерусалим. Читаю стихи, выписываю изречения из книг.

Златочка сегодня вечером сама, ухватившись за перильца кровати, натужилась и встала. Потом еще раз. Это новая эра.

9 апреля. Вскр. Иерусалим. Я, Ирка, Яшка, Златочка в коляске, Анечка Зильберберг ходили в центр.

Я принес работы в галерею Энгелю, но он сказал, что не может продавать мои работы по моим ценам (лист – 400–500, солидные вещи – 1000), и взял несколько вещей (по 200, 250, 500) на пробу.

Письмо от Гликсон и наш разговор по телефону относительно выставки у нее в квартире. Взяли у Зильбербергов волонтерские полки, и вечером я переставлял книги.

Был Бейтан – пили чай, переводили письма и пр. Заезжала Соня Баевская.

10 апреля. Пн. Иерусалим. Утром Эзра (галерея) заезжал смотреть мои работы, солидные вещи мои предложил взять по 300–400 лир, и то на комиссию, я не согласился.

С Мириам Таль были у Сони Баевской, которая снимала меня для своего фильма, Мириам Таль переводила.

Огромное письмо от Стесина. Часть моей коллекции отправлена.

11 апреля. Вт. Иерусалим. Был в галерее «Алеф». Встретил там Мирона Симу. Гверет Аврахами смотрела мои листы и взяла 3 листа по 300 лир, 2 листа по 200 лир (все графика).

Читаю, разбираю бумаги и пр.

12 апреля. Ср. Иерусалим. Утром была Баевская, отбирала материалы для фильма. Разбирал архивы.

Гуляли все вчетвером, заходили к Мучник, Зильбербергам.

Вечером Михаэль Бейтан принес новый зеленый чай, и мы пили и беседовали.

13 апреля. Чт. Иерусалим. Вечером были у Зандов, беседовали за чаем. В искусстве Михаил Занд ничего не понимает, я надеюсь, он разбирается в восточных языках. Впечатление – милые люди.

Вечером забежал к Меникеру, они сидят беседуют с Юлей Вишневецкой – как это все неумно и убого, и эти люди вроде как бы представители «демократов».

14 апреля. Пт. Иерусалим. Прогулка вчетвером в супермаркет. Чтение газет. Письмо от Гамзу насчет выст. в Канаде.

15 апреля. Сб. Иерусалим. Тель-Авив. Приезжали супруги Розенбаумы (типограф). Заходил Ю. Зильберберг. Пили чай.

С Розенбаумами я уехал в Тель-Авив, ужинал и ночевал у них.

16 апреля. Вскр. Рамат-Ган. Тель-Авив. С двумя свертками работ начал поиски галереи. Приехал в Яффу – был в галерее «Модерн Арт», но хозяйка уехала в Европу, работнице галереи работы очень понравились, но она считает, что цены очень высокие.

Зашел в «Олд галери», хозяйка г. Самуэли что-то писала и не нашла времени меня принять, я решил больше никогда к ней не заходить.

Зашел к Давиду Шариру в мастерскую и советовался с ним, в какие галереи пойти еще.

Был у Розенбаума в типографии, выбрал бумагу и пр. для бланков Еврейско-Русск. Худ. Центра.

Обедал у Корнов. Пили коньяк и договорились, что я отдаю «Морское путешествие» за 500 лир + 10 пластинок и книги на 50 лир.

Заехал к Михаэлю Аргову, смотрели его новые работы, немного выпили, я говорил о работах Михаэля. У него прелестные дети и жена. Я оставил свои свертки, и мы с Михаэлем поехали на бар-мицву Офира Шепса. Ирка из Иерусалима приехала, была на шуке и пришла вечером тоже на бар-мицву. Было очень много людей, полмузея во главе с Др. Гамзу: А. Беккер, Бегун и мн. др. Отец и мать Марка.

Марк познакомил меня с Шленским, и мы договорились встретиться.

Поздно вечером я посадил Ирку на маршрутку на Иерусалим, а сам ночевал у Маргалитов.

17 апреля. Пн. Тель-Авив. Рамат-Авив. Завтрак с Леей Маргалит. Новость – Илюша Бокштейн несколько месяцев как в Израиле.

Зашел в музей, звонил, смотрел экспозицию.

Копался в рухляди букинистов, купил несколько книг.

Зашел в Союз худ. – Давид Геданкин, секретарь-девушка, выставка. Смотрел выставки в галереях, встретил Стемацкого, познакомился с художником Кайзером.

Зашел к Аргову Мих., взял свои работы и пошел по галереям.

Показывал свои работы молодому Бинету – но он сказал, что это не в их стиле.

Показывал работы Хадассе Клячкиной, она сказала, что для нее это слишком модерно.

Зашел в «Гордон-галери», говорил с Шаем Ривлиным и оставил работы до завтра.

Был дома у Цви Нецера, пили чай, говорили о делах, Цви относится ко мне с большой симпатией и обещал во всем полную поддержку.

Был у Корнов. Др. Коэн, супруга, милая дочь Элоиза и их друг инженер-электрик. Пили коньяк, беседовали, я выбрал 13 пластинок и 3 книги (в счет за картинку).

Ночевал у Маргалитов.

18 апреля. Вт. Тель-Авив. Иерусалим. Чай с Леей Маргалит. Был у г. Гликсон и обсудили будущую выставку у нее.

Заехал в Яффу взять забытые каталоги, небольшое похмелье.

Был в «Гордон-галери», говорил с Сарой Леви и др. девушкой, оставил 6 работ на комиссию, но мои цены – увы! – должны быть брутто.

Зашел в «Лим-галери» и наконец здесь получил сатисфакцию за свои хождения, хозяйка – Талия Гай видела мои работы на выставке в Кельне, видела в Т.-А. музее, ей они очень нравятся. Мы долго обсуждали все с ней, ее мужем и девушкой, и в итоге она предложила мне работать только с ней, и я согласился. Я буду получать ежемесячно минимум 1500 лирами + еще в зависимости от продажи. Я оставил в «Лим-галери» 15 работ, и мы расстались в лучших чувствах.

В хорошем настроении, с 2000 лир в кармане, я зашел в кафе, съел нечто и на маршрутке поехал домой.

Дома мои прелестные дети. На кухне холодильник – новый. Получена пачка писем.

Вечером пришел М. Бейтан с бутылкой вина, мы выпили за 24 годовщину независимости, за Великий Израиль; зашла соседка Кэррол и принесла корзину апельсинов в подарок, и мы все и Ирка сидели в кухне, пили вино и беседовали.

19 апреля. Ср. Иерусалим. Весь день дома бездействовал, совершал записи и каталогизировал, читал.

Ирка занимается хозяйством, гуляет с Златкой. Яшка тоже гуляет у дома.

20 апреля. Чт. Иерусалим. Златку в одну коляску, холодильник (прокатный) на другую, и с Иркой и Яшкой пошли в центр; отвезли холодильник, ходили по городу, накупили продуктов – вернулись.

Я читал, спал, читал стихи Яши Бергера – он прислал мне свою книжку.

21 апреля. Пт. Иерусалим. Был и познакомился с Арье Арохом, художником и дипломатом. Он здесь важный художник-авангардист. Он и его жена красивые и милые люди. Мы пили кофе, коньяк и беседовали о русском авангарде 20-х гг., о Баухаузе, о моем Центре и др. А. отвез меня на авто домой.

День рождения Яши Грейдингера, 18-летие. Я подарил монотипию. Были гости. Я пил коньяк, и говорили о политике и др.

Сделал 11 монотипий с треугольного стекла – для подарков и коммерции.

22 апреля. Сб. Иерусалим. Похмелье. Ирка готовит пирог, а я около нее на кухне, обсуждаем московских художников.

Приехали тель-авивские и южноафриканские Шмидты, дальние Иркины родственники. Луи Шмидт прислал с братом шикарную дорогую скатерть в подарок. Пили чай с пирогами и расстались в наилучших чувствах.

Я ходил к Хазазу, но он болен, и мы познакомились и беседовали с его милой женой.

Вечером с Ирккой были у Ады Верете, пили чай, ликер и пр. и беседовали. Были еще: М. Таль, архитектор, муж Ады – историк.

По счастливому совпадению Яшка проснулся и вышел, вопя громко, на лестницу – когда мы вошли в дом.

23 апреля. Вскр. Иерусалим. С Ирккой выехали в центр: видели Баевскую, были в «Амидаре», был я у Гадиша в муниципалитете насчет телефона, зашли с Яшкой к Энгелю и вернулись домой.

Нарисовал обложку для «Нового колокола» Наташи Белинковой.

Был М. Бейтан, переводили письма, пили чай, беседовали.

24 апреля. Пн. Иерусалим. Удовольствие первой половины дня – газета и письма; ждем с нетерпением.

Писал письма Н. Белинковой и др. Сегалы привезли доски и старые стульчики, и я благоустроивал свою комнату.

Яшка первый день пошел в сад и очень доволен. Сад религиозный.

25 апреля. Вт. Иерусалим. Ходили с М. Таль в отдел регистрации обществ, узнали правила оформления моего Центра. Читаю «Самсон-назорей» Жаботинского²⁰.

Люди: Баевская, Грейдингеры, Сюзанна Калик, Игорь, А. Балабанов, Е. Меникер и др.

26 апреля. Ср. Иерусалим. Выбирали с Ирккой мебель, заказали диван и 2 кресла (1250 лир), книжные полки (250 лир), столик.

Баевская показала нам часть фильма: я рассказываю; фото Яшки, Стесина и др. мои материалы.

27 апреля. Чт. Иерусалим. С Ирккой и Златочкой в коляске в поисках мебели гуляли на арабском базаре в Старом городе. В итоге купил молоток.

Мои работы висят в рамках в галерее Аврахами.

Говорил по телефону с Моше Кармелем, Цви Нецером, Арье Кролем; устраивал Юру Купермана в Иерусалим, ждем его с большим волнением, это первый друг из нашей компании, который должен приехать.

Получил от Гамзу свои материалы и подарок – самоучитель иврита с теплой надписью.

Написал статейку «Что чудо жизни» о стихах Яши Бергера.

Вечером отмечали приобретение машины Грейдингером. Мы с Ирккой, Меникеры, Алик Крончер.

28 апреля. Пт. Иерусалим. Рабочие привезли диван, 2 кресла, 2 столика и поставили в моей комнате стеллажи. Мы с Ирккой совершили перестановки, и все преобразилось. Впервые в жизни мы имеем настоящую удобную мебель. Я расставил книги. Мы устали, но блаженствуем.

Ирка была у Каликов (Сюзанне – 40 лет). Подарок – розы и мой рисуночек.

У меня был Ю. Зильберберг. Все мы ждем Купермана и гадаем – где он?

29 апреля. Сб. Иерусалим. Обживаем свой новый интерьер. Я приспособил в салоне бар и книжные полки.

Разбираю и расставляю по порядку книги и материалы.

Ожидаем Ю. Купермана и гадаем, что он будет, как, где и т. д.

Заходил Ю. Зильберберг, человек он социально чужой, но он не единственный такой вокруг нас. Были у нас Грейдингеры, смотрели новый интерьер, хвалили, искренне радовались, пили чай.

30 апреля. Вскр. Иерусалим. Лакировал, пилил, сверлил, заколачивал и в итоге сделал в салоне книжные полки с баром, и теперь салон наш принял почти законченный вид.

²⁰ Вольф Жаботинский (1880–1940) – лидер правого сионизма, основатель и идеолог движения сионистов-ревизионистов; поэт, журналист, переводчик.

Люди: Балабановы, Э. Драпкин, Грейдингеры, Меникер Лена и др.

1 мая. Пн. Иерусалим. Лод. Мевасерет Цион. Утром встретил в аэропорту Лод Юру Купермана с семьей. Калики были также. Удивительное известие: Янкилевский и Кабаков ждут вызова в Израиль. С Купером приехал в Мевасерет Цион. Взял у него тубу и ящик от Стесина.

Дома с Ирккой, замирая, распаковали ящик и тубу и нашли там сотни работ: моих, Яковлева, всех, всех, всех. Это чудо. Это второе рождение моей коллекции. Это потрясающе.

Вечером был Мих. Бейтан, писали устав Центра, пили чай, переводил он, а потом были у соседей внизу, Мирры и Мих. Кандов, на дне рождения Мирры, кроме нас были еще Балабановы.

2 мая. Вт. Иерусалим. Весь день приводил в порядок, раскладывал книги и вырезки.

Гадаем с Ирккой, что происходит с Куперманом, он явно и странно исчез.

3 мая. Ср. Иерусалим. В квартире нашей прохладно, красиво и уютно.

Ирка поехала в Мевасерет к Куперману. Купермановская жена ведет себя как советская жлобка. Куперман избегает меня. Итак, все стало на свои места: смесь страха, зависти и презрения (великая манекенщица Мила и еврейский художник-идишист Юра Куперман начинают свою великую карьеру, а Гробман, как и в Москве, перебегает дорогу, опасен и не нужен). Бедный Юра, что его ждет с этими еврейскими местечковыми темами: он всегда боялся современного искусства.

Были с Ирккой у Феферов, смотрели слайды Южн. Америки, показывал турист Рафи.

4 мая. Чт. Иерусалим. Мы продолжаем возмущаться жлобством Купера и его жены.

Написал письма Гамзу и Марку Шепсу о своей коллекции.

Вечером был Арье Арох, и я показывал свои работы, ему они нравятся, гуляли по ночному Иерусалиму и беседовали; рассказывал ему о современном московском авангарде.

5 мая. Пт. Иерусалим. Был в муниципальном отделе алии насчет телефона и в Сохнуте насчет вызовов.

Был у М. Таль, она переводила статьи обо мне (свои и Тальпира).

Вечером у нас М. Бейтан и чай.

6 мая. Сб. Иерусалим. Второй день привожу в порядок свою библиотеку.

В Мевасерет Ционе собралась МОСХовская компания и смертельно меня боится.

7 мая. Вскр. Иерусалим. Привожу в порядок библиотеку.

Была у меня Хава Мехутан, скульптор, куратор музея в Беэр-Шеве, мы договорились, что выставка будет моя в начале 1973 г.

Изя Грейдингер вез детей и Яшку, столкнулся с грузовиком, помял машину и очень расстроен.

8 мая. Пн. Иерусалим. Вечером у нас: Мириам Таль; Павел Липшиц (еврей из Швеции, библиотекарь, коллекционер плакатов, сын владелицы галереи Норы Виленской), Яша (американский еврей, преподаватель языка). Сок, печенье, фрукты, водка. Я показывал свои работы и Игоря Макаревича.

Др. Гамзу переслал мне письмо Индриха Халупецкого.

9 мая. Вт. Иерусалим. Террористы захватили самолет с израильянами. Террористов убили и взяли в плен.

Я, Ирка, М. Бейтан вечером в Израильском музее на открытии выставки игровой скульптуры. Короткий разговор с Х. Гамзу (он спросил меня о Купермане, и я сказал ему правду, теперь-то нечего скрывать). Видел Моше Купфермана, А. Ароха и др.

После выставки пили у нас чай с Бейтаном и радовались спасению самолета.

10 мая. Ср. Иерусалим. Писал письма.

Вечером были у нас Яша и Геня Александровичи, подарили на новоселье 2 негритянские скульптуры и коробку конфет. Беседовали и рассказывали российские анекдоты.

Еще была дама из «Амидара», Маша Ванд-Поляк и Зильберберги. На столе были: водка, сок, чай, орехи, печенье, фрукты.

11 мая. Чт. Иерусалим. Встретился в отеле «Кинг Дэвид» с Таненбаумами из Канады насчет выставки.

Был в Доме художника и видел М. Голан и др.

Познакомился с мадам Норой Виленской в ее галерее и виделся также с Павлом Липшицем, ее сыном. Пили вино и беседовали.

12 мая. Пт. Иерусалим. Утром были канадцы Таненбаумы. Беседовали, смотрели работы. С ними был гид, он предложил привозить туристов за проценты с продажи.

Написал письма: Т. Альт, В. Стесину, Р. Циглеру, С. Розенбергу.

Вечером у нас был М. Бейтан. Ужин, свечи, чай. Беседы о политике, Центре и пр.

13 мая. Сб. Иерусалим. Субботние дни у нас самые скучные. Нет писем, газет, транспорта, все закрыто. Ирка хочет купить автомобиль и ездить на море.

14 мая. Вскр. Иерусалим. Фотограф Миха Бар-Ам из «Израэль мэгэзин» приезжал фотографировать меня и мои работы.

Вечером я был у супругов Ванд-Поляк, беседовали за коньяком, они подарили 4 алюминиевых стула.

15 мая. Пн. Иерусалим. Тель-Авив. Хайфа. Утром уехал в Тель-Авив. Талия Гай в галерее «Лим» с энтузиазмом взяла мои новые работы. На некоторые старые пришлось снизить цены.

В музее встретился с Х. Гамзу и Марком Шепсом, они делают выставку М. Янко.

На поезде приехал в Хайфу, в первый раз. Приехал к Нудельманам, подарил Лиле на 40-летие монотипию. Там же Калики. Были у Нормана Сыркина. Ночевал у Нудельманов.

16 мая. Вт. Хайфа. Кирьят-Ям. Весь день был в Кирьят-Яме, в центре абсорбции, у Ольги Борисовны Гальпериной и ее внуков, она привезла нам привет и чемодан от Евы Ароновны.

Вечером – день рождения Лили Нудельман. Я принес цветы. Были М. и С. Калики, еще 2 дамы, профессор Эрлих с женой. Загорелся спор. Я против Нудельмана. Нудельман честолюбиво делает карьеру и пытается завоевать политический капитал на русской алии. А я обосрал все «невзгоды» русской алии и сказал, что все отлично и только надо хотеть работать. Эрлих поддержал меня. Калик, Нудельман и другие – советские люди, и для них все израильяне – это, подсознательно, иностранцы, поэтому нет контакта. Нудельман даже завопил на меня – «фашиствующий молодчик». В итоге все улеглось, но я еще почувствовал, насколько все эти люди нам чужие. Удивительно, как советские люди, приезжая в Израиль и получая все бесплатно, плачут и жалуется и требуют так, как будто им тут все очень задолжали.

17 мая. Ср. Хайфа. Рамат-Ган. От Нудельманов приехал к матери Волохов, она была счастлива, кормила и не знала, куда посадить меня. Они с отцом очень довольны, но очень скучают по детям.

В Хайфском музее познакомился с директором Тадмором. Рассказывал ему о московском авангарде и показывал. Я хочу выставку свою в музее, продать работы музею, выставку моск. авангарда. Тадмор приедет ко мне через пару недель. Он молод и производит самое приятное впечатление.

Был у художников Гроссбардов. Смотрели картины, обедали, и я задал им вопрос, почему они коммунисты, и рассказывал им, как отвратительны дела коммунистов. Бесплезно.

Был в галерее Гольдмана и предложил ему свои работы, но он не захотел.

Был в галерее Нахмани, она взяла 2 мои работы (монотипию и акварель).

Ехал в поезде и приехал в Тель-Авив, в Рамат-Ган к Шепсам и ночевал у них.

18 мая. Чт. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Посетил плохую выставку Сесиль Мильштейн в павильоне Рубинштейн.

Был у Анны Тухмайер и беседовал с ней, она по-прежнему красива.

Был в галерее «Лим», Талия Гай выписала мне чек на 1000 лир.

В музее встретились с Марком Шепсом, поехали к нему, пообедали и на такси поехали к нам в Иерусалим с Эстер и детьми.

Ирка с Златкой и Яшенькой встретили нас у дома, и Ирка была очень рада.

Весь вечер говорили с Марком и смотрели мои книги и коллекции. Просмотрели много работ Яковлева и обсуждали перспективы выставки московских художников.

19 мая. Пт. Иерусалим. Гуляли все вместе с Шепсами (кроме Златочки) в Старом городе и на базаре. Впервые посетил Стену Плача.

Было жарко, устали, вернулись, пообедали курицей с гриля. Шепсы уехали в Бейт-Лехем.

У меня была писательница, русская, эмигрантка из США Алла Кторова (Виктория Шандор). Очень экспансивная. Приехала от Наташи Белинковой.

Несколько дней назад приехал в Израиль из Москвы и сегодня пришел к нам математик, поэт Юрий Иоффе (муж Надежды Яковлевны Шатуновской, отец девочки-демократки Ольги Иоффе). Громадный, седой, бородатый и симпатичный мужчина. Мы с ним и Марком пили водку и беседовали.

Вечером с Марком смотрели работы Яковлева, и я прямо тут же и уснул.

20 мая. Сб. Иерусалим. Шепсы ночевали у нас. Утром с Марком досмотрели коллекцию и обсуждали возможность и перспективы выставки московских авангардистов.

Марк с Офиром и Ялоном поехали в Старый город, а мы с Ирккой, Эстер и детьми были дома, и мне пришла в голову идея создать вместе с Марком галерею.

Марк и дети вернулись, мы пообедали и обсуждали идею галереи и прочее.

Я проводил Шепсов, они уехали домой в Тель-Авив. Мы с Ирккой остались очень довольны своими гостями, они действительно наши близкие друзья.

Приехала Маша Ванд-Поляк (из «Аמידара») с американкой (бывшей) Зиной Бернер. З. Б. подарила нам 2 симпатичные пепельницы, а М. В.-П. мне рубашку сына, которая мне идет. Маша выбирала мои работы для покупки, и мы пили чай.

21 мая. Вскр. Иерусалим. Пишу текст передачи о израильских музеях для «Коль Израэль» на СССР. Бездействую.

22 мая. Пн. Иерусалим. Большая ссора с Ирккой из-за жирного пятна, попавшего на конверт письма. Разбит чайный чайничек, отбито ушко чашки, облита чаем стена.

Нора Виленская («Нора-галери») захотела смотреть мои работы, и они ей понравились, она предложила мне выставку. Нора – из старых русских, дружила с Соней Делоне (обе из Одессы) и выставляла ее. Бейтан заглядывал.

23 мая. Вт. Иерусалим. Тальфир в «Газите» напечатал статью обо мне и 3 репродукции.

Роман Гуль прислал письмо с отказом от моей рецензии на стихи Бергера.

Я наклеивал «полезные советы», читал детективы, играл с Златочкой. Вечером были у нас Ю. Иоффе и Балабанов, пили водку и коньяк, и Иоффе напился пьяным.

24 мая. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Гиватаим. Приехал в Тель-Авив. В павильоне Рубинштейн встретился с Марком Шепсом и познакомился с хорошим художником Андре Немешем (еврей, живущий в Швеции) (его выставка сейчас в павильоне Рубинштейн).

С М. Шепсом были в новой галерее «Йодфат» на выставке Тумаркина. Встретил там Стемацкого, познакомился с худ. Питтой Рубин и Раей Арбель.

Были с Яшей Александровичем на вернисаже Немеша. Видел Гамзу, Эстер Шепс и др.

Встретился с Яшей Александровичем, пообедали у него дома, спали после обеда, с ним и Геней поехали на выставку «Человек и его жилище» и гуляли там. Ночевал я у Яши.

25 мая. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Нетания. Акко. Цфат. В галерее «Лим» получил у Талии Гай 500 лир. Талия поздравила с продажей первой работы. Заглянул в «Гордон-галери», взял обратно одну работу. Зашел к Корнам.

С Яшей Александровичем поехали в Цфат. Обедали в придорожном ресторане. Остановились в Нетании. Проехали Хайфу. Были в Акко. Приехали в Цфат к Яшиной подруге. Гуляли по Цфату. Обедали в ресторанчике. Были в галерее «22». Ночевали в доме Яшиной подруги Яэль, красивый старый арабский дом с двориком и нишами.

26 мая. Пт. Цфат. Дорога. Афула. Тель-Авив. Иерусалим. Вернулись в Тель-Авив утром с Яшей.

Я взял в музее каталоги Неизвестного, афиши и пр., осмотрел экспозицию. Обедал с доктором Корном, его женой и дочерью Лизой в ресторане. Вернулся на маршрутке в Иерусалим.

Семейство мое в порядке, Златочка похорошела, Гробманы-Магиды прислали Яшке в подарок фильмоскоп с диапозитивами.

Заходил М. Бейтан, очень долго сидел и надоел крайне, и я еле дождался его ухода. Он считает, что опекает нас, а мы его терпим, т. к. он человек одинокий и его жалко.

27 мая. Сб. Иерусалим. Были с Ирккой у Сони Баевской вечером. Чай, кофе, вино, сэндвичи и пр. Приятели Сони, ее родители. Была милая Мириам Таль.

28 мая. Вскр. Иерусалим. Был в Музее Исроэль. Беседа с Ионой Фишером (выставки моей не будет, работы будут куплены). Бродил по музею.

Беседовал с Норой Виленской в ее галерее. Условия выставки у ней – 600 лир плата + 33% с продажи. Я не согласен. Пил вермут с Павлом Липшицем.

29 мая. Пн. Иерусалим. Подготовил материал для «Сиона» – «Еврейские худ. авангардисты в Москве».

Написал первую статейку о Виталике Стесине. Опять был М. Бейтан и уморил меня.

30 мая. Вт. Иерусалим. С Ирккой и Златочкой в коляске гуляли на арабском шуке и покупали продукты.

Заходил к Аврахами – ничего не продано. Молодая художница из Колумбии Титина Сарага (Итта).

У Яшки кончился конъюнктивит, у меня правый глаз воспалился.

31 мая. Ср. Иерусалим. Пишу передачу на «Коль Исроэль» о Тель-Авивском музее.

Террористы-японцы убили в Лоде ок. 30 чел. и ранили ок. 70, евреев и туристов.

Вечером: Юра Иоффе, Леонид Франк (профессор математики), М. Бейтан и мы. Отчаянный спор об алии из России, трудоустройстве и прочем.

Сегодня я через М. Бейтана получил вызов для Стесина.

1 июня. Чт. Иерусалим. Окончил текст для «Коль Исроэль»²¹ о Тель-Авивском музее. Яшенька заболел. Высокая т°, простуда и к тому же расстроенный желудок.

Люди: громоздкий Ю. Иоффе. Сосед Балабанов.

2 июня. Пт. Иерусалим. У всех нас расстроенные желудки, чем-то отравились.

Был у Комайской и отнес ей свою радиопередачу.

Были у нас Арохи, прелестные люди, мы беседовали и смотрели картины.

Вечером пил водку с А. Балабановым и играли в шахматы и шашки.

3 июня. Сб. Иерусалим. Продолжаем болеть желудками, а у меня + к этому похмелье. Приезжал милый Цви Эйаль с женой и дочерью. Смотрели меня и Яковлева, беседовали. Вечером заходил Вадим Меникер.

4 июня. Вскр. Иерусалим. Миша Канд вырвал мне гнилой коренной зуб.

Ныла рана от зуба, занимался мелкими делами, играл в шахматы с Балабановым.

5 июня. Пн. Иерусалим. С Моше Кармелем в Мин. иностр. дел планировали кампанию в защиту Пенсона.

В Доме художника с Анжелой Селиктар смотрел ее выставку.

²¹ «Голос Израиля».

Приехал Володя Григорович, он уже неделю как в Израиле. Как далек он был от этого, когда в Москве я впервые с ним заговорил об Израиле. И вот он здесь. С ним был Роман Каплан. Я был с ним знаком более 10 лет назад, он исчез с моего горизонта и вдруг так неожиданно всплыл.

Я отвез в Дом художника свою графику для выставки.

Ирка накормила и напоила Григоровича и Каплана. Григорович рассказывал о Москве и евреях, восторгался квартирой нашей и моими успехами. Уехали.

Ирка с Цви Фефером поехала в Мевасерет Цион и привезла от Купермана то, что передал В. Стесин. 3 картонных ящика, папку, рулон. И все это картины, рисунки – сотни и сотни работ. Это невероятное счастье, плюс там же фотографии и много самиздата. Это невероятный материал, это огромное собрание. Я уж не надеялся, что все это вернется ко мне. Несколько своих эстампов, некогда подаренных мне, Куперман тайно вытащил из папки.

6 июня. Вт. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиным.

Яшка сегодня хотел сказать нам: «Смотрите, я умею кувыркаться», а сказал: «Выкуверкачиваться» – это особенно актуально прозвучало после семейного поноса.

7 июня. Ср. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиным.

8 июня. Чт. Иерусалим. Разбираю коллекции, присланные Стесиным.

Вечером: Яша Александрович с Яэлью, с Гадам Разгуром с женой, Арье Арох с Бецалелем Шацем.

Я показывал коллекцию. Ароху и Шацу понравился Яковлев и пр., но они не считают это первоклассным в художественном отношении. Это им чужое, и они не очень понимают дух и смысл вещей.

9 июня. Пт. Иерусалим. Юрий Иоффе принес на прочтение свой очерк «Москва – Иерусалим». Я заявил ему, что, если этот очерк в таком виде появится в «Посеве», чтоб Иоффе больше к нам не приходил. Я сказал, что этот его очерк в рамках между безответственностью и подлостью и что Иоффе, находясь на иждивении у людей Израиля, клеветает на них.

10 июня. Сб. Иерусалим. Нас навестила Яна Горовиц с мужем и друзьями, подарила скатерть, вино, шоколад.

Мы с Иркочкой зашли к Моше Занду, мы сошлись во мнении, что Иоффе жалок и никчем.

Мы с Иркочкой заехали к Феферам, потом были с Цви в маленьком кафе.

Я нарисовал сегодня два рисуночка.

11 июня. Вскр. Иерусалим. Был в туристическом бюро (нужен гид), в муниципалитете (нужен телефон), на радио (насчет своих передач), в галерее Аврахами (ничего не продано).

Видел Итту Сарага. Она родственница Льва Троцкого. Хочет учиться у меня искусству.

Вечером пили коньяк с Сашей Гительсоном и Аликом Балабановым. Саша сообщил, что моя статья о моск. худ., рецензия на Я. Бергера и стихи пойдут в № 2 «Сиона».

12 июня. Пн. Иерусалим. Всем семейством были в галерее «Нора». Я сказал Норе Виленской, что согласен без платы только за 33% за проданные работы сделать у нее выставку. Она согласилась.

Были в Доме художника, там выставка «Графика 72». Мою они повесили только одну литографию «Заветное дерево». А многих худ. по 2 работы.

Были в только что открывшейся галерее «Шац». Выставка там плохая. Я договорился с хозяином Кремером, что он приедет ко мне.

Ирка с детьми поехали домой, а я был в бюро у Цви Фефера. Был в Старом городе.

13 июня. Вт. Иерусалим. Утром посетил меня старик Абрам Аронсон, ватик²² из Харькова, бывший книгопродавец, любитель русской поэзии, живущий в Хайфе.

²² Ватик (*ивр.*) – старожил.

Рисовал акварелью.

14 июня. Ср. Иерусалим. Был в Доме художника и в отделе культуры муниципалитета, купил на евр. шуке сумку дынь.

Вечером у нас: болван Балабанов, ругающий Израиль (а я ругал Балабанова), и Михаэль Бейтан, он теперь зав. отделом по русской алии в своей партии «Независимых либералов».

Златочкины глазки выздоравливают, и она опять похорошела.

15 июня. Чт. Иерусалим. Окончил акварель «Рождение Земли». Нарисовал тушью и акв. «День» и еще рисунок.

Вечером была Итта Сарага. Я показал свои работы. Заходили Грейдингеры.

Цви и Мэри Фефер приносили своего младенца, и он спал у нас, а они были на свадьбе.

Днем приезжал новоиспеченный маршан Кремер с дамой – галерея «Шац». Предложил выставку и прочее.

16 июня. Пт. Иерусалим. Сегодня год, как мы подали документы в ОВИР на выезд в Израиль.

Нарисовал тушью и акварелью: Клеопатру, Иом Кипур и еще 2 акварели.

Вечер за столом у Балабанова. Знакомство с очень симпатичным архитектором Виталием Свечинским.

17 июня. Сб. Иерусалим. Были Гальперины-Ордер (мать, Жанна и Фима), привезли чемодан Ев. Ар. с постельным бельем, скатертями и игрушками детям. Очень милые люди.

Заходили Лена Меникер и Неля Занд.

Сегодня Златочке – 1 годик. Вечером – торжество. Коньяк, вино, бутерброды и прочее. Были: Мириам Таль, М. Бейтан, Абты, Грейдингеры, Балабанов, Канды, Зильберберги, Лена Меникер. (По сути дела, кроме Мириам Таль, все люди чужие.)

18 июня. Вскр. Иерусалим. Был Тадмор, куратор Хайфского музея искусства. Я показал свое и кое-что из коллекции. Тадмор выбрал для покупки «Старика-садовника» и «Все проходит». Выставку мою он не хочет делать. Мы пили кофе и беседовали.

Слушал музыку на балабановском проигрывателе.

Заходила Геся Комайская, мы сошлись, что русская алия сейчас плоховата, люди в основном низкого качества.

19 июня. Пн. Иерусалим. Записал свою беседу о Тель-Авивском музее на радио, для России.

Слушал музыку. Заходили Патласы с приятелем. Вечером был М. Бейтан.

Видел Цви Фефера. Отдал в галерею «Шац» несколько своих работ.

20 июня. Вт. Иерусалим. Энгель вернул мои работы, он ничего не продал и сказал, что они должны быть дешевле.

Был на радио, говорил с Вебером о моих передачах. Был у Цви Фефера в бюро.

Был у Кремера, отдал в оформление своих «китайцев», оплачу картинами. Кремер заинтересован во мне. Был в Доме художника и встретил там А. Селиктар.

Был у госпожи Сафрай, они контактируют с Куперманом – он ищет галерею.

Был у Норы Виленской. Моя выставка откроется 8 июля, все расходы она берет на себя, обсудили детали. Видел сына Норы – Павла Липшица.

В мое отсутствие у Ирки была Итта Сарага. У Итты ограбили комнату, все унесли.

21 июня. Ср. Иерусалим. Нора Виленская была у меня и выбрала работы для выставки у себя.

Я начал рисовать гуашью новую работу.

У Ирки воспалился глаз и горло.

Вечером был у нас Моше Кармиль с дочерью Суламифью. Коньяк, вино, беседа.

22 июня. Чт. Иерусалим. Я зашел к Итте Сараге, а потом она была у нас, мы с ней рисовали.

Заходили к нам посол Израиля в Чили – Дов Сатат с женой Минной.

Был Цви Фефер.

23 июня. Пт. Иерусалим. Рамат-Ган. Тель-Авив. Феферы заехали за нами и отвезли в Рамат-Ган, к Шепсам.

Я был в галерее «Лим», видел Талию и Лидию Гай, получил 1000 лир. Познакомился с худ. из Литвы (8 лет назад) Хананом Мильнером и ездили с ним в Тель-Авивский музей. Видел и говорил с Др. Гамзу и видел Марка Шепса. Был у Тальфира в редакции.

Вернулся к Шепсам. Вечером были родственники Марка и фильм о бар-мицве Офира.

24 июня. Сб. Рамат-Ган. Герцлия. Гиватаим. Яффо. Я, Ирка, Златочка, Яшка, Яша Александрович и его дочь Майя поехали на море в Герцлию, купались и плавали. Златка бегала на четвереньках по берегу и ела песок.

Обедали у Александровичей и отдыхали.

Вечером мы с Ирккой, Александровичами и Марком Шепсом были в Старом Яффо у Давида Мешулама. Пили коньяк, беседовали и смотрели картины и скульптуры.

25 июня. Вскр. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Я – у Шепсов с детьми и Эстер, Ирка – на шукке Кармель, Марк – на работе. Ирка вернулась усталая, со многими покупками.

Всем семейством и с Марком были в павильоне Рубинштейн, я выбрал рамки.

Всем семейством были у Корнов. Доктор Корн передал мне 1100 лир за мою картину, купленную доктором Адамом.

На маршрутке вернулись домой, в Иерусалим, дети заснули в дороге.

26 июня. Пн. Иерусалим. Канд вырвал зуб, а десна болела 3 недели и особенно воспалилась сейчас. Я пошел к доктору Гринбергу, соседу из Румынии, и он вырвал мне оставленный Кандом корень и удалил осколок, и еще удалил испорченный «зуб мудрости». Было не больно. Миша Канд просто шарлатан, а Гринберг очень хороший специалист. Вечером был Ханан Мильнер.

27 июня. Вт. Иерусалим. Готовим с Норой Виленской выставку.

Приезжал худ. Штрайхман с людьми (худ. Ариэли и инженер-винодел Авни с женами).

Был Габриэль Тальфир с Ривкой. Я подарил им свою работу, акварель. Смотрели мои работы и коллекцию. Вместе поехали в музей на выставку Стемацкого.

Мы с Ирккой на выставке Стемацкого. Много знакомых. Арох с женой, Мириам Таль, Лея, Блатман и др. Познакомился с Хазазом и с худ. Абрамовичем. Иона Фишер странным манером не захотел со мной говорить о покупке моих работ.

28 июня. Ср. Иерусалим. Был у Норы Виленской, она готовит приглашения для выставки. Бездействовал.

С Бейтаном поехали в Мевасерет Цион. Юрий Красный. Приторные Калики. Двучленные Кольчатые. И Куперман, мой завистник, но внешне очень мил. Он заключает контракт с Салмановым на 2000 в месяц за 4 холста и делает мелкую выставку в Иерусалиме.

По пути домой были с Ирккой и Бейтаном в кафе.

29 июня. Чт. Иерусалим. Ведь день был у нас Юра Красный. Он оказался очень симпатичным человеком. Он плохо относится к Калику и Куперману и думает, что Куперман уедет из Израиля.

По радио на Москву была моя передача, я читал очерк о Тель-Ав. музее, очень хорошо.

30 июня. Пт. Иерусалим. Привожу в порядок свои публикации, наклеиваю на паспарту.

Приехал Володя Григорович с женой и дочкой на пару дней, живут у нас.

Вечером еще был Балабанов с приятелем. Потом был Мих. Бейтан.

1 июля. Сб. Иерусалим. У нас весь день Григоровичи, они с Ирккой ездили в Старый город.

Играли в шахматы и шашки с Балабановым и Григоровичем.

Проклятая напасть – теперь опять болят десны от вырванных зубов.

2 июля. Вскр. Иерусалим. Неожиданно приехал Арон Апрель с другом Борисом. Мы пообедали вместе, беседовали о Москве, смотрели фото с картин Апреля, я рассказал Апрелью, что и как он должен предпринять. Он приехал из Москвы в уверенности, что я занимаю официальный пост по делам искусства. Смешно.

Была Итта Сарага. А вечером был нудник Бейтан.

3 июля. Пн. Иерусалим. Был Юра Красный, беседовали, пообедали, смотрели картины, ужинали.

Была Ида Зильберберг с Анечкой, пили чай.

Вечером играл с Балабановым в шашки, выиграл 8 раз подряд.

4 июля. Вт. Иерусалим. Меникеры в своем амплуа, хапают все, что плохо лежит. Они пытались присвоить на этот раз газеты «Новое Русское Слово», которые передал мне Занд.

Читаю и вырезаю «НРСлово». Играю с Балабановым в шашки.

5 июля. Ср. Иерусалим. Читаю и вырезаю «НРСлово».

Наши денежные дела до сих пор не определились и не стабилизировались.

6 июля. Чт. Иерусалим. Тель-Авив. Нора Виленская отпечатала 500 приглашений с репродукцией «Бабочки Стесина» и отдала мне 150 штук. Я разослал 76 приглашений.

Приехал на маршрутке в Тель-Авив. В галерее Блатмана встретил Мириам Таль. С М. Таль были в галерее «Лим». Пили кофе с Мириам в кафе и беседовали.

Был у Арговых. Михаэля нет, только Михаэля с детьми.

Зашел к Катмору и курил у них марихуану. Беседовал с Ури Коганом, Катмором и Анной. Слушал музыку, нарисовал рисунок.

Ок. 3 ч. ночи ушел от Катморов и бродил по ночному Тель-Авиву и Яффо. В Яффо пустые улочки, темнота, каменные экзотические декорации, море и наконец – рассвет, и я ушел опять в Тель-Авив.

7 июля. Пт. Тель-Авив. Гиватаим. Я пришел в галерею «Лим» и вел переговоры о делах. Талия Гай считает, что мы не должны писать контракт и наши свободные отношения лучше. Я видел ее красивую дочь – Лидию и говорил с ней. Получил у Талии чек на 1500 лир.

Встретился с Яшей Александровичем, пообедали у него дома с Геней и Майей. Заснули после обеда, и я проспал до вечера. К Яше и Гене пришли гости, и мы беседовали за коньяком и пр.

8 июля. Сб. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. С Яшей и Майей были в бассейне в Савьоне и купались. Вернулись, пообедали.

Я ушел пешком в Т.-А., долго бродил, был у Менахема Лиора.

Вновь встретились с Яшей, были в Яффо. А потом с Яшей и Геней были в кино. А потом Яша отвез меня на маршрутку, и я полусонный приехал в Иерусалим, из центра дошел пешком домой, Ирка, спавшая, проснулась, встретила меня, она больна, простужена. И мы все заснули.

9 июля. Вскр. Иерусалим. Читаем с Иркочкой пачку газет «Новое Русское Слово».

Яшка научил Златку, и она теперь становится на колени, выгибается и с размаху падает вперед на ладони. Очень разбойничает, разбивает чашки, все перевертывает, рвет, сует в рот. При случае бьет по мордам – это признак игры и ласки.

10 июля. Пн. Иерусалим. Читаю и вырезаю информацию из пачки газет «Новое Русское Слово».

С помощью Бейтана перевез работы в галерею Норы Виленской.

11 июля. Вт. Иерусалим. Читаю и разрезаю «Новое Русское Слово».

Гуляли со Златкой, Яшкой, Иркочкой. Зашли к мадам Сатат, дали приглашения.

12 июля. Ср. Иерусалим. Получил у Кремера своих «китайцев» в рамочках, развесил. Был в галерее у Норы, работы оформлены и расположены очень плохо.

Вечером у нас: приехавший Бейтан и милая Мириам Таль.

У Яшки была повышенная t°. Златка после купания в простыне – прелестна.

13 июля. Чт. Иерусалим. Я был у Мириам Таль, и она переводила мне и печатала тексты для выставки. Я подарил ей офорт. Познакомился у нее с художником Томасом Кронером – странным человеком.

Был в Доме художника. Был у Кремера в галерее «Шац».

Гулял со Златочкой. Играл в шашки с Балабановым.

14 июля. Пт. Иерусалим. Был у Мириам Таль, она передала мне пачку размноженных листов для выставки.

Отдал Кремеру в окантовку и для обрамления 7 вещей своей коллекции.

Был у Норы.

К нам приехал с ночевкой Григорович. С ним и Балабановым играли в шашки.

15 июля. Сб. Иерусалим. Открытие моей выставки в студии «Нора». Было около 150 человек, в т. ч. М. Таль, М. Аргов, М. Сима, А. Арох, Кремер, Н. Безем, А. Офек, А. Селиктар, Яша Александрович.

После выставки были у нас: худ. Монтарье с женой, Бейтан, Григорович, Балабановы, а позже Яша Александрович с Майей и ее подругой.

Вечером: я, Ирка, Григорович и Бейтан были у Красного.

Григорович ночевал у нас.

16 июля. Вскр. Иерусалим. С Григоровичем были у Норы Виленской, в Доме художника, в галерее «Шац», в антикварных и книжных магазинах. Ходил я в Старый город.

Читал пачку газет «Новое Русское Слово».

17 июля. Пн. Иерусалим. Был у Норы и встретил там Априля. Арон Апрель весь день у нас, они с Ирккой ездили в Старый город. Я окончил темперо-гуашь «Йегуда и Шомрон».

Вечером у нас: М. Бейтан, А. Апрель, М. Нойбергер с девушкой-репатрианткой Сусанной Левит. Позже Нафтали Безем с женой.

Апрель ночевал у нас. Мы пили с ним вино и беседовали.

В «Нашей стране» сообщение о моей выставке (и в «Джерузале пост»).

18 июля. Вт. Иерусалим. Утром у нас Апрель.

Юра Красный привез свой багаж и среди прочего 2 ящика для меня от Стесина, с моими коллекциями. У Красного виделись с Куперманом, у Купермана рыбы глаза.

Распаковка стесинских ящиков с замиранием душевным. Сотни и сотни работ. Масло, темпера, гуашь, рисунки, литографии. Мои коллекции возвращаются ко мне. Сотни вещей. И я разбирал все это, мечтая о будущих выставках.

19 июля. Ср. Иерусалим. Совершал перестановку у себя в комнате и разбирал коллекции.

Приезжали Ванд-Поляки. Я поменял им свою гуашь на письменный столик.

Заехала вечером Мириам Таль, она сосватала меня, чтоб я сделал роспись в отеле.

Арабы выгоняют советских военных советников из Египта.

20 июля. Чт. Иерусалим. Был в отеле «Дипломат», говорил о фреске с хозяином Х. Шифом и директором Гольдманом. Был у А. Офека, советовался насчет фрески.

Был у Н. Безема, советовался насчет фрески, насчет галерей и пр. Пили виски.

Спал, а потом было похмелье от виски.

Был Саша Гительсон, говорили о журнале «Сион» и пр. Налаживается какая-то русская пресса, но вся она в руках дилетантов.

21 июля. Пт. Иерусалим. Разбираю свои коллекции.

Сказал Гольдману в отеле «Дипломат», что хочу 18 000 лир и месяц срока за фреску.

Ю. Красный и В. Григорович были у нас. Григорович ночевал у нас.

Заходил я к А. Офеку.

22 июля. Сб. Иерусалим. С Ирккой, Григоровичем, Красным Ю. и П. Гольдштейном пошли на выставку Купермана в каком-то социальном клубе. Хорошие работы 70–71 гг.

и очень плохие последние. Эксплуатация местечковой темы. Юра считает, что это то, что пойдет в Израиле, – как он ошибается.

Познакомился с министром Моше Кодем и немного беседовали, очень приятный человек. Познакомился с маршаном Салмановым – неприятный человек. М. Таль хвалит плохие работы Купермана, но она добрая душа. Висят и работы Купермана, выкраденные им из моих ящиков, и на них плохо стертые надписи «Дорогому Мише Гробману...».

Видел А. Гвили и др. многих.

С Гальпериными-Ордер, и с Каликами, и с Паничами был на своей выставке у Норы. Ничего не продается. Разбирал дома свою коллекцию.

Был Менахем Лиор с женой и детьми, выбрали работу в обмен на книги.

Был М. Бейтан, я отдал ему 3 рисунка в полцены, т. е. за 150 лир. Ужинали.

23 июля. Вскр. Иерусалим. Разбираю свою коллекцию.

Окончательно решил пойти учиться водить автомобиль.

24 июля. Пн. Иерусалим. Был в 4 книжных магазинах, предлагал обмен: книги на картины. В одном месте – Михаэль Зак, хозяин заинтересовался.

Был у Норы Виленской. Ничего не куплено. Разговаривал с ней и Павлом Липшицем.

Был в «Ван Лире», познакомился с директором Малкой Кейнан, предложил читать лекцию о московских худ.

Были у нас: Саша Гительсон и Бени Галь с «Коль Исраэль». Б. Г. брал у меня интервью.

Заходила Дина Динур (Фиалковская). Перед сном был Юра Красный.

25 июля. Вт. Иерусалим. Привожу в порядок коллекцию. Вечером были В. Григорович, М. Бейтан.

26 июля. Ср. Иерусалим. Сдавал экзамены на зрение и слух для вождения машины.

Зашел за Мириам Таль и проводил ее через весь город и беседовали.

Зашел в «Регистрацию обществ» к Райсу, и он сказал, что статус написан правильно.

Проводил Ирку с Яшенькой и Златочкой на автобус, они уехали в Хайфу, к Волохам.

Зашел к Итте Сараге и ее жениху, выпили вина, беседовали.

С Рафи Абтом поехали к Маше Ванд-Поляк, взяли у нее письменный столик, который я поменял на свой рисунок. А соседка Маши отдала кучу детских вещей.

Дома совершал перестановку в своей комнате в связи с новым столом.

Приехал Яша Александрович. Мы с ним решили открыть свою галерею.

Зашли Ю. Красный и М. Бейтан. Коньяк, фрукты, разговоры.

27 июля. Чт. Иерусалим. Завтрак с Яшей Александровичем в отеле «Мория».

Прелестная девушка Лиор, официантка в «Мория».

Искали с Яшей помещение для своей галереи на ул. Шломцион ха-Малка. Нашли два помещения около галерей Энгеля и Сафрая. Беседовали с Ангелем, Сафраем (не сказали, что мы хотим), со многими владельцами магазинов.

Обедали с Яшей, Гадам Разгуром и Цилей Ливни в отеле «Мория». Отдыхали и слушали музыку в квартире Гада. Искали с Яшей помещение на ул. Кинг Дэвид, не нашли. Искали помещение на ул. Кинг Джордж и Бен-Йегуда, и не стали искать. Ужинали с Яшей в ресторане на Яффо. Много ездили на Яшином «Форде» по улицам. Пили чай и беседовали с Яшей у Мириам Таль, она прелестна. Вернулись домой и ночевали с Яшей у меня в квартире.

Получил из Тель-Авивского музея 3000 лир.

28 июля. Пт. Иерусалим. Впервые в жизни, под руководством учительницы, вел машину – «Фольксваген-жучок».

Яша был у армян и говорил о сдаче ими помещения.

Ездили с Яшей по городу. Под руководством Яши я купил шкафчик в ванную.

Купил 1-й том и подписался на 30 тт. Достоевского.

В «Едиот Ахронот» статья Мириам Таль обо мне и репродукция. В «Маарив» тоже есть статья. В «Джерузалем пост» репродукция и краткое сообщение. А также в «Едиот Хадашот»²³ на немецк. яз.

Обсуждали с Яшей условия нашего дела с галереей.

Была Дина Динур (Фиалковская).

Яша уехал в Т.-А. Я был у Меникеро́в. Ленина мама привезла от Ев. Ар. скатерти.

29 июля. Сб. Иерусалим. Занимался своей коллекцией работ Е. Л. Кропивницкого.

Были с М. Бейтаном в Старом городе, потом ели у него, ездили в Ки́рьят-Моше к Варде Эрбер, но она болеет, и мы были у меня с 2 ее подругами – Рикой и Лиз.

30 июля. Вскр. Иерусалим. Занимался коллекцией работ А. Г. Попова-Фрина. Играл в шахматы с А. Балабановым.

Взяла меня тоска, и написал я стихи «Над белой землей встает незапятнанный медленный диск...». И вдруг слышу Иркин голос во дворе, это она с Яшкой и Златочкой вернулась из Хайфы, и тоска моя пропала.

31 июля. Пн. Иерусалим. Окончил начатые вчера стихи «Этот берег прижался губами к Средиземному центральному морю...».

Занимался акварелями А. Г. Попова-Фрина.

Полчаса ездил на маленьком «Фольксвагене» – учился вождению.

1 августа. Вт. Иерусалим. Разбирал свои коллекции и вещи. Заказал полки книжные, установил их и переставил книги. Златочка очень похорошела, прелестна невероятно.

Заходила Лиля Нудельман к нам.

2 августа. Ср. Иерусалим. Вечером был у Ю. Красного, пили водку с ним и Гительсоном. Спорили с Павлом Гольдштейном. Статья моя о моск. худ. «Сиону» не подошла. Все эти «активисты алии» ужасающе невежественны, они вывезли с собой гнусную советскую «эстетику», советские привязанности. Авангард им чужд и враждебен. До 3 ч. ночи смотрели с Красным его работы и беседовали.

Днем с Ирккой и Златкой были у супругов Сатаг. Дов Сатаг – посол в Чили.

3 августа. Чт. Иерусалим. Читаю старые №№ «Нового русского слова» и вырезаю.

4 августа. Пт. Иерусалим. Тель-Авив. С Балабановым и Борисом приехали в Тель-Авив к Яше Александровичу, и Яша устроил ему, т. е. Балабанову, встречу с людьми насчет мошава ученых.

Обед у Александровичей. Посетили с Яшей Шепсов. Марк купил машину «Ауди». Посетили с Яшей Арье Гвили. Гвили обещал содействовать получению денег на галерею. Гвили высказал мягкое неудовлетворение поведением Купермана, и я высказал ему все о Купермане.

Вечером с Яшей и Геней в отеле «Рамат-Авив» за столиком с группой Яшиных знакомых. Познакомился с Симхой Гильденманом, он общественный деятель ветеранов борьбы с фашистами. Ночевал я у Яши.

5 августа. Сб. Гиватаим. Рамат-Ган. Яффо. Утро у Яши.

Был у Амиры Ферстнер. Беседа с ней и ее мамой за рюмкой водки.

Был у Давида Мешулама, смотрели его альбомы и беседовали. Он остроумный художник-рассказчик, а рисунки его прекрасны. Он согласен дать работы в нашу галерею.

С Мешуламом и его женой были у проф. экономики Абрама Даниэля и пили коньяк.

С Яшей Александровичем – в Яффо, в галерее Жана Тироша. Ночевал у Яши.

6 августа. Вскр. Гиватаим. Тель-Авив. Яффо. Полдня был у Дова Фейгина и Жени. Смотрели его абстрактные скульптуры, обедали, беседовали.

Получил 1500 лир в Лиме у Талии Гай. Познакомился с писателем Абой Ковнером. Познакомился в Лим с новой работницей Офрой Вольперт.

²³ «Едиот Ахронот», «Маарив», «Джерузалем пост» – израильские газеты.

Были с Яшей у Раи Арбель. С Яшей Александровичем были в Яффо. Смотрели галерею Салманова и беседовали с ним. Гуляли по Яффо. Пили вино с жареным мясом. Ночевал у Яши.

7 августа. Пн. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Рамат-Ицхак. Был в Сохнуте, послал вызов Эрику Булатову (по его просьбе).

Был в Т.-А. музее, видел Марка Шепса. Был в Комитете защиты сов. евреев. Приталь, Геся Комайская, Дафна Пинсон, А. Фельдман.

С Яшей и его кузеном поехали в Иерусалим. Взяли Ирку и Яшку и были в Ямин-Моше, искали место для галереи. Были у Мэри Фефер. Были у скульптора Иззи Бен-Якова. Отвезли Ирку и Яшеньку домой, а сами вернулись в Тель-Авив.

Ночевал я в Яшиной квартире в Рамат-Ицхаке.

8 августа. Вт. Рамат-Ицхак. Тель-Авив. Рамат-Авив. Петах-Тиква. Рамат-Ицхак. Был в газете «Наша страна», познакомился с ред. Рабаном, а он познакомил меня с сотрудницей Цилей Клепфиш, она оказалась моей родственницей, она племянница покойного Фишла Клепфиша, мужа тети Веры, моей родной тетки по матери. Она тут же взяла у меня статью М. Таль обо мне и пустила ее в дело.

Здесь же я видел Яну Гурвиц, и мы беседовали.

Был я в Американско-израильском культурном фонде и беседовал с его директором Меирой Герой (она прислала мне письмо). Она очень мила, и мы установили контакт.

С Яшей Александровичем и Геней были у худ. Пинхаса Абрамовича. Он показывал свои работы, есть очень хорошие.

С Александровичами – ездили в Петах-Тикву к Яшиным родственникам.

Был у Дафны Пинсон на квартире ее сестры, смотрел коллекцию – буржуазный набор, и пил коньяк.

Гулял по ночному Тель-Авиву, приехал в Рамат-Ицхак, пока искал Яшину квартиру, был принят каким-то кретином за вора, ко всему тому квартира оказалась запертой, и я всю ночь бродил по улицам, вздремнул, сидя на лавочке.

9 августа. Ср. Тель-Авив. Иерусалим. Утром пришел в Яшин магазин и лег спать на 2-м этаже.

Был у Марка Шепса и Др-а Гамзу в Тель-Авивском музее, беседовал с Гамзу наспех о выставке московск. авангарда.

Был у Яши Александровича в магазине.

Купил фрукты и поехал на маршрутке домой, в Иерусалим. Златочка расцвела необыкновенно. Живая и симпатичная и уже самостоятельно и часто становится на задние лапки. Яшка пропадает на улице. Я лег спать и спал до вечера.

10 августа. Чт. Иерусалим. В газете «Наша страна» статья обо мне М. Таль и маленькая репродукция.

Мы с Ирккой были у Красного, а он был у нас.

11 августа. Пт. Иерусалим. В газете «Трибуна» день назад была статья обо мне, Купермане и некоей Л.

Читаю «Новое Русское Слово». Послал Стесину книги. Играл с Балабановым в шахматы. Златочка прелестная и живая, уже стоит и говорит «мама».

12 августа. Сб. Иерусалим. Вечером нас посетила милая Ривка Кацнельсон – редактор «Двар Хапоэлет», я подарил ей рисунок.

Днем я с И. Грейдингером перевез свои работы от Норы Виленской – ничего не продано.

13 августа. Вскр. Иерусалим. Я зашел со Златочкой к Ю. Красному, он пишет на продажу. Куперман, уязвленный критикой в «Трибуне», считает, что это инспирировал я, он весьма удручен.

Были у нас Григоровичи. Григорович носится с идеей кооператива художников. Но он хочет объединить людей, с которыми у меня нет ничего общего, хотя я вынужден общаться с ними.

Как примитивны художники из Москвы, которые меня сейчас окружают, как примитивны остальные русские олим; в Москве мы не подпускали таких и на пушечный выстрел – а здесь оказались вместе. Скорее бы приезжали наши люди. Хоть бы Стесин приехал, и то было бы веселее.

Златочка излучает невероятное обаяние, она вступила в лучший возраст.

Вечером у нас была Маша Ванд-Поляк с мужем, я подарил им рисунок свой.

14 августа. Пн. Иерусалим. Была у нас Меира Гера, арт-директор Американо-израильского культурного фонда. Она предложила мне персональную выставку в Нью-Йорке и поцеловала меня на прощание.

Написал письмо Терезе Альт.

15 августа. Вт. Иерусалим. Написал письмо Лизе Уйвари.

Написал статью «О писателе Солженицыне», о его консерватизме и шовинизме. Его «Олень и шалашовка» – это просто антисемитская агитка в духе Софронова²⁴. Представляю, какой поднимется вой.

Сильно болит горло.

16 августа. Ср. Иерусалим. П. Гольдштейн пришел в восторг от моей вчерашней статьи. Н. Граузе против нее, т. к. считает, что нельзя выступать против черносотенцев-руситов, т. к. они антисоветчики. М. Занд сказал, что все гораздо сложнее, и начал разводить обычные «интеллигентские» сопли. Эстетика диссидентов и активистов отъезда в Израиль ничем не разнится от советской официальной эстетики. Язык современных литературы и искусства им непонятен и враждебен.

Видел Ю. Красного, до чего же он все-таки ничего не знает о современном искусстве и ничего в нем не понимает. Вечером был М. Бейтан.

17 августа. Чт. Иерусалим. Подготовил публикацию «Еврей-иконописец». Написал письмо Р. Б. Гулю.

Был Красный Ю., и я печатал его письмо Брежневу, Косыгину, Подгорному в защиту Ф. Збарского от имени Красного, Подольского, Купермана. Меня они в свою компанию не позвали – и правильно, они ведь и в Израиле москвичи.

Играл в шахматы с Балабановым.

18 августа. Пт. Иерусалим. Читаю «Двойник» Достоевского.

Все вместе были у Дины Фиалковской; у нее прелестная Света, дочь ее друзей.

Заглянули к Люсе Мучник, у нее Павел Гольдштейн, он снова выразил восторг перед моей статьей о Солженицыне.

Вечером у нас: Дина Динур-Фиалковская с приятелем и прелестной американкой Светой Зильберберг. М. Бейтан. Ю. Красный.

Написал статью «Еще о патриотизме. Антифельетон».

19 августа. Сб. Иерусалим. Утром с Ирккой у П. Гольдштейна и Ю. Красного. П. Г. в целом одобрил мою последнюю статью. Красный не одобрил, сказал, что я смотрю слишком черно-бело.

У Балабанова познакомились с Юлием Телесиним. Играли в шахматы. Говорили о моих статьях. Оба они не согласны со мной, Солженицын для них – свет в окошке.

Вечером был у нас М. Бейтан, глупый и скучный, но иногда полезный.

²⁴ Анатолий Софронов (1911–1990) – советский писатель, дважды лауреат Сталинской премии в области литературы и искусства.

20 августа. Вскр. Иерусалим. Был художник Пинхас Абрамович. Я показывал свое и Яковлева.

Была Мириам Таль. Я подарил ей литогр. «Заветное дерево» и офорт «Лето».

Алла Кторовая прислала из Нью-Йорка свой антироман «Лицо Жар-птицы», очень симпатичный.

С Ирккой, Яшкой и М. Таль ходили на выставку худ. Охана.

Ночью играл с Балабановым в шахматы.

21 августа. Пн. Иерусалим. Прочитал «Лицо Жар-птицы» А. Кторовой, очень хорошая книга.

С Ирккой и Златочкой в коляске гуляли в центре города, Яшка у Гиоры.

Играл с Балабановым в шахматы.

22 августа. Вт. Иерусалим. Мы с Ирккой что-то стали сомневаться в галерее – не прогорим ли мы?

Вечером были у Нафтали Безема, говорили с ним и о галерее, и окончательно с Ирккой пришли к мысли, что галерею мы открыть сейчас не можем, т. к. я не смогу сидеть там все время, а без меня дело не пойдет.

23 августа. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Приехал я в Тель-Авив к Яше Александровичу – обсуждали галерейный вопрос, выпили рюмку у его соседей, были в кино – вестерн.

24 августа. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Был в Комитете защиты сов. евреев: Дафна Пинсон, Рут Бар-Он, А. Фельдман, Янкелевич и др. Спор о Солженицыне, меня никто не понимает. По их просьбе подобрал работы Натана Файнгольда для выставки – они делятся на просто плохие и на очень плохие. Натан – инженер, рисующий для своего удовольствия, но тут его пропихивают как художника-сиониста, преследуемого советской властью. Такие вот спекуляции на файнгольдах прикрывают бездарность и ненужность всех этих «комитетов».

На Кинг-Джордже купил 7 русских книг за 29 лир. С Яшей Александровичем купили мне красивые брюки. Яша повез меня в фешенебельный пивной бар.

25 августа. Пт. Гиватаим. Тель-Авив. Гулял по Тель-Авиву. Был у редактора Рабана в «Нашей стране» – отдал статью о Солженицыне. Был в магазине у Я. Тверского, он подарил мне переизданную им книжку Ахматовой – убогий репринт.

С Яшей Александровичем купили мне красивую рубашку. С Яшей пили коньяк и виски у его соседа – мебельного фабриканта. С Яшей и 2 некрасивыми женщинами (его знакомыми) были в ресторане в Нетании и потом в Т.-А. в ночном клубе. Я ночевал у Яши в доме один. Кормил Биренбаума мясом.

26 августа. Сб. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Обед в ресторане с Яшей, Майей и ее подругой.

Гулял один у Яркона и по улицам, где несколько месяцев назад гулял с Джерри Лайтман.

Написал стихи, сидя на бульваре Нордау: «Был дождь, и град, и озноб...»

Заходил к Рае и Рине, но быстро ушел от них. С Яшей Александровичем сидели в кафе. С Яшей были у Менахема Лиора в семье.

С Яшей были на уличной выставке (бульвар Хен). Встретил там Марка Житницкого с его ужасными картинками; познакомился с художником-прикладником Валентином Левиным и некоей Валентиной Шапиро, художницей из Москвы. Я спросил: «Вы знакомы с худ. Сергеем Есаяном²⁵?» – она отвечает: «Нет, никогда не слышала этого имени». – А картинка ее просто чистое подражание Есаяну.

Расстались с Яшей, и я поехал маршруткой домой.

Дома был поздно. Ирка была в упадочном настроении, т. к. ей скучно жить безвыходно дома. Яшенька и Златочка были мне очень рады.

²⁵ Сергей Есаян (1939–2007) – художник, скульптор, сценограф.

27 августа. Вскр. Иерусалим. Были у нас: Дов Фейгин, очень милый и симпатичный человек, Юра Красный, А. Балабанов, Дина Фиалковская-Динур с Моникой.

28 августа. Пн. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читаю Ирке стихи. Ирка была в Бейт-Лехеме. Златочка уже может делать несколько шагов, но предпочитает ползком. Яшка на улице.

29 августа. Вт. Иерусалим. Был в Налоговом управлении, был в Сохнуте и в «Бейт ха-Ам» насчет яшкиного сада.

Вечером был у нас М. Бейтан.

30 августа. Ср. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у нас милый Арон Апрель. Читаю «Психоанализ в школе» Дж. Грина.

31 августа. Чт. Иерусалим. В «Нашей стране» напечатан мой материал «Еврей-иконописец».

Вечером гуляли и были у Геси Комайской.

1 сентября. Пт. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читал Ирке стихи. Играл с Балабановым в шахматы. Грезил о Центре.

Были у Красного Ю. Там был М. Бейтан и еще девица Ида Блох.

2 сентября. Сб. Иерусалим. Гости: Цви Эйаль с Хефцибой и тещей. Цви Фефер с Мири и сыном.

Я красил старые рисунки, читал статьи Г. Земпера об эстетике, читал Ирке стихи.

Подарил Балабановым свой рисунок. Играл с ним в шахматы (с Балабановым).

3 сентября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Всем семейством ходили на еврейский шук: купили Яшке туфли за 18 лир, Златочке ботиночки за 13 лир, купили фрукты. Играл с Балабановым в шахматы.

4 сентября. Пн. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Убирал свой стол, читал стихи, гуляли в округе с Ирккой и Златочкой. Яшка у дома.

5 сентября. Вт. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Читал Ирке стихи, гуляли, и Златочка ходила тоже пешком, держась за руку.

Играл с М. Кандом в шахматы. Разбирал свои бумаги. Вечером чай с М. Бейтаном.

6 сентября. Ср. Иерусалим. Тель-Авив. Хайфа. Кфар-Масарик. Гиватаим. В Мюнхене арабы убили 11 наших спортсменов-олимпийцев.

Я приехал в Тель-Авив в магазин к Яше, и мы с ним поехали в Хайфу.

Мы с Яшей Александровичем были в кибуце Кфар-Масарик у Ицхака и Эдит Арзи. Смотрели коллекцию Арзи. Ужинали в кибуцной столовой, большой и роскошной, я в счет своих картин взял у И. А. ящик красок, которые производит их кибуц.

Вернулись с Яшей в Гиватаим, и ночевал я у них.

7 сентября. Чт. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Написал стихи «Никто не заметил, как умер последний араб...».

С Яшиной помощью купил стиральную машину (430\$ + 50 лир) и телевизор (190\$ + 100 лир).

В банке встретились с Сашей Арговым.

Был в «Лим», чтоб получить свои 1500 лир, но Талии Гай не было – видел Амалию Арбель и Лидию. Прошелся по галереям.

Был у Якова Тверского. Приехал в Иерусалим. Был у Мириам Таль.

Вернулся домой – Златочка прелестна, хорошеет день ото дня. Яшке я привез игрушку, и он сразу исчез. Играл у Балабанова в го с Фредди.

8 сентября. Пт. Иерусалим. Сделал ксерокопии, был в Доме художника, был в бухгалтерии радио.

Вечером зажгли 4 свечи и выпили по рюмке вина, ужинали. Так наступил еврейский Новый год.

9 сентября. Сб. Иерусалим. Всем семейством зашли к послу Дову Сатату. Я подарил рисунок на Новый год. Жена Сатата подарила Ирке банку варенья, собственного. Знакомая их – Эмма – зашла к нам ненадолго.

Были у нас Ванд-Поляки. Павел принес шиватель, бумагу, папки – в счет обмена.

Маша принесла фарш, рыбу, и мы ее ели под водку. Читал я свои статьи.

Наши сбили 3 сирийских «Сухих-7», разбомбили диверсантов – ок. 200 штук.

10 сентября. Вскр. Иерусалим. Ирка ведь день страдала – куда девать Златку, с кем оставить на вечер – спасла Женя Балабанова.

С Ривкой Кацнельсон были с Ирккой у писателя Натана Агмона-Быстрицкого, очень милого человека. Он сказал мне, что я такой, какого он хотел бы меня видеть, и мы расстались с лучшими чувствами. Он и его друг писатель Шимон Халкин были в восторге от моих стихов, которые я читал вслух. Халкин сказал, что я настоящий поэт, и повторял, смакуя, строки из моих стихов, в т. ч. «лучистое бремя огня». Н. Б. читал мои стихи вслух. Кроме того, были жены писателей и еще одна пожилая пара, а потом мимолетно жена посла в Португалии. И кроме того – внучка Н. Б., высокая, стройная и необыкновенно милая и красивая девушка 17 лет в красном скромном макси-платье.

11 сентября. Пн. Иерусалим. Читаю Ирке стихи вслух. Яшка уже ходит в детский сад. Златочка чуть простужена.

Были Григоровичи с неким Лёней (оле хадаш). Обедали. Дал я им займы 500 лир. Неинтересно нам с этой милой, но далекой от нас публикой.

12 сентября. Вт. Иерусалим. Ирка уехала в Тель-Авив, я остался с детьми, кормил, поил и прочее.

Был В. Григорович, и мы были у Ю. Красного. Беседовал я с П. Гольдштейном.

Ирка приехала поздно, привезла 700 лир из «Лим». Видела Шепсов и Геню Александрович.

13 сентября. Ср. Иерусалим. Вечером были с Ирккой у Ривки Кацнельсон, было ок. 15 чел. – поэты и др. Я беседовал с Вениамином Цемахом, режиссером «Габимы». Был и Натан Быстрицкий.

После Ривки зашли к Ванд-Полякам.

14 сентября. Чт. Иерусалим. День прошел в бездействии, мелких делах и чтении стихов.

15 сентября. Пт. Иерусалим. И этот день провел в чтении и бездействии. Учился водить авто.

Златочка уже почти не ползает – ходит на задних лапках. Любимое занятие – забраться в кухонный шкафчик, все перепробовать, построить из посуды пирамиду. Прекрасно понимает, что такое «нельзя».

16 сентября. Сб. Иерусалим. Читал стихи Ирке, читал и писал, читал об истории Израиля.

Златочка упала, расшибла лицо, но скоро утешилась. Яшка пускает самолетики.

17 сентября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Читал Г. Земпера и Ф. Гегеля.

Вечером до ночи был у Ю. Красного и П. Гольдштейна. Красный человек, может, и неплохой, но искусство он понимает как торговый момент. Гольдштейн не очень умен, самовлюблен и позер.

18 сентября. Пн. Иерусалим. Сегодня Иом Кипур, вся жизнь замерла.

Я раскрашивал старые рисунки, читал, написал письмо В. В. Набокову.

19 сентября. Вт. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Отдал работу на осеннюю выставку. Отдал рис. из коллекции в оформление. Вечером гуляли с Ирккой и были у жены Н. Безема.

20 сентября. Ср. Иерусалим. «Красное дерево», бывшее в плохом состоянии, нарисовал гуашью заново, подрисовал «Лошадь Гробмана» и «Зимнее представление» – покрыл все это лаком.

Читали вслух гениальные стихи Пастернака.

Вечером у нас собрались все соседи, обсуждали дела нашего дома, и я теперь староста.

21 сентября. Чт. Иерусалим. Сегодня мне исполнилось 33 года. Яшка, услышав, что меня уже все поцеловали, и мама, и Златочка, подкрался ко мне сзади и, чмокнув в локоть, убежал.

Разбирал свои архивы. Получил почтой от М. Таль перевод статуса Центра.

22 сентября. Пт. Иерусалим. Разбираю архивы. Ирка вечером всплакнула, что живем мы скучно и безлюдно, – действительно, мы расстались со всеми друзьями многолетними, а новых таких же нет еще (кроме Шепса). Как подумаешь, что коммунисты отгородили нас от наших друзей прочнее смерти, – холод по коже, но у нас не было выхода, мы не могли остаться в московской клоаке. Мы-то к себе приехали, а как тяжело эмигрантам на чужих местах начинать заново! Если бы наши друзья приехали в Израиль – мы были бы полностью счастливы. Скорее бы приехал Стесин со своей суетой, криками и бестолочью.

23 сентября. Сб. Иерусалим. Играл с Балабановым в шахматы. Обедали у Балабановых. Был у нас скуконавозящий Бейтан. Балабановы на день рождения подарили мне шкафчик для коллекции, дерево, инкрустация, 19-й век. Они отдали мне также туфли, новые.

Мы с Ирккой были в Доме художника на открытии Осенней выставки. Там моя темпера «Йегуда и Шомрон». Я встретил и разговаривал с министром Моше Кодем, Н. Беземом, А. Офеком, Моше Бен-Эзером, Авраамом Манделем и др.

Авраам Мандель пригласил нас к себе, мы пили кофе, смотрели его работы и его коллекции. Он рисует импрессионистический экспрессионизм.

Яшка спал с Гиорой у Балабановых, Златка спала дома одна. Написал Меире Гере.

24 сентября. Вскр. Иерусалим. Коммунисты ввели для евреев выкуп за образование. Американский конгресс отменил торг. льготы для СССР.

Учился водить автомобиль. Заходил Юра Иоффе, глупый, жалкий, несчастный.

Приехали Шепсы с детьми.

Пришли Быстрицкие, Натан и Хая, они долго блуждали в окрестностях.

Я с Шепсами были в Театре на открытии Съезда художников. Выставка старых израильских художников. Много знакомых. Штрайхман с женой, Мих. Аргов, А. Апрель, М. Таль, Ривка Тальфир и др. Познакомился с неким коллекционером Моше Гурарием.

Вернувшись домой, после ужина, за которым отметили мое 33-летие, пили с Марком Шепсом водку, смотрели мои коллекции и беседовали. Марк подарил мне свой рисунок на «день рождения». Шепсы спали у нас, Златка кричала всю ночь.

25 сентября. Пн. Иерусалим. Бейт-Лехем. Все вместе (на машине Марка) поехали в Дом художника, смотрели Осеннюю выставку, встретили М. Таль, А. Априля. Были в Бейт-Лехеме, ходили по антикварным лавочкам, были в церкви, что на месте, где якобы родился Христос. Вернулись, обедали, обсуждали с Марком разные дела, в т. ч. план выставки моск. художников. Шепсы вечером уехали домой.

Ванд-Поляки привезли радиоприемник с радиолой «Минск-58» и еще кое-что из канц. товаров – выбрали взамен акварель «Водопад» № 1926 (300 лир) и должны мне еще.

26 сентября. Вт. Иерусалим. Письмо от А. Погрибного. Игра в шахматы с Балабановым и Фредди.

Разговор по телефону с Н. Быстрицким. Визит Бейтана и покупка 2 рис. на 60 лир.

27 сентября. Ср. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у Моше Кармиля в Министерстве иностр. дел, он дал мне журнал «Ариэль», где М. Таль писала обо мне.

С Ирккой были на большом приеме по случаю Суккот, устроенном Тедди Коллеком у Башни Давида. Я подошел к Коллеку, представился, и в этот момент подошел Моше Даян²⁶ и Коллек представил меня: «Гробман, царь ме Русия» (художник из России). Даян пожал мне руку, сказал: «Наим меод» (очень приятно), – и почти сразу же исчез. Рукопожатие Даяна крепкое, и сам он небольшого роста, энергичный, коричневого, в бежево-серой военной форме.

Знакомые: Мирон Сима, Мирон Шескин. Новые знакомые: Багон, бриллианщик, оле из США, родом из Москвы. Бар-Эвен – скульптор. Шошанна Халеви, Альтман. Дамы.

28 сентября. Чт. Иерусалим. Учился водить автомобиль. Был у Авраама Манделя в Музее налогов.

Играл с Балабановым в шахматы.

29 сентября. Пт. Иерусалим. Был у меня Володя Фромер с приятелями, говорили о стихах, статьях и его «Ами» (они издают студенческий журнал).

Вечером с Ирккой и Яшкой были у Ю. Красного. Там же виделся с П. Гольдштейном.

Был у нас Менахем Лиор с женой, привез 3 тома Мандельштама.

30 сентября. Сб. Иерусалим. Разбирал свои рисунки и пр. Играл с Балабановым в шахматы.

Были у нас Авраам Мандель, его жена и дочка. Я показывал коллекцию.

Заходила Дина Динур-Фиалковская с Моникой.

Были у нас Софья Рубашова (преподаватель русск. яз. в университете, любимая племянница президента З. Шазара) и ее муж. Они 7 лет как из СССР. Люди милые, но весьма приблизительно-культурные провинциалы. Мы немного пили и беседовали. Я надеюсь на ее помощь (через президента) в своем Центре. Может, надеюсь зря?

1 октября. Вскр. Иерусалим. Учился водить автомобиль.

Был у Норы Виленской, подарил ей монотипию и 2 рис. дал на комиссию.

Встретились с Натаном Быстрицким в кафе «Савьен» и ок. 2 часов беседовали. Он чрезвычайно милый старик и, очевидно, полюбил нас, как и его жена Хая.

Заказал печать Еврейско-Русского художественного центра.

Пообедал и играл со Златочкой, она невероятно прелестна и умна.

Пришел Юра Иоффе. Я читал свои стихи, и ему понравились. Я читал Мандельштама вслух. Иоффе читал свои плохие стихи. У нас был Григорович и остался ночевать. Мы смотрели его работы, беседовали и играли в шашки.

2.10.1972. Учился водить автомобиль. Григорович уехал утром.

Весь день рисовал маслом и нарисовал 3 штуки: «Счастье», «Равноденствие», «Рыба-цветок».

Сегодня исполнился год со дня нашего приезда в Израиль.

3.10. Учился водить автомобиль.

Ездил в Сохнут насчет вызова Янкилевскому, он просил прислать. Там милая девушка Эти Алкалай.

Получил в мастерской печать Еврейско-русского художественного центра.

Получил у Шауля (галерея «Шац») 7 оформленных работ коллекции.

С Павлом Ванд-Поляком ездил за починенным радиоприемником.

Получил письмо от Др. Рабиновича из «Энциклопедии иудаики» с вопросом об А. Л. Каплане и предложение написать статью.

4.10. Учился водить автомобиль. Ирка с Шошанной Халеви была в университетской библиотеке насчет работы.

Играл в шахматы с Балабановым и пил ликер у Абтов.

²⁶ Моше Даян (1915–1981) – израильский государственный деятель; министр обороны Израиля во время Шестидневной войны, Войны на истощение и Войны Судного дня.

В «Маариве» упоминается моя фамилия по поводу «осенней» выставки.

Был Бейтан и сбежал, рассерженный, после разговора о русской алии. Этот пенсионер и бывший высокопоставленный чиновник, как и все они, совершенно не понимает, что за люди приехали на этот раз в Израиль.

5.10. Учился водить автомобиль. Был в учреждении насчет регистрации центра, был насчет получения удостоверения личности.

Был в галерее «Шац» насчет рамок и оплаты их моими рисунками.

Заходил к нам Ю. Иоффе, читал свои стихи. Очень слабенько. Играл с Балабановым в шахматы. Письмо от Гмуржинской – пишет, что работы отдать без Падрты и Ламача не может.

6.10. Развесил оформленные работы из коллекции, и моя комната ожила.

Играл в шахматы с Балабановым. Утром учился водить автомобиль.

Вечером были Ю. Красный и Григорович.

7.10. Приводил в порядок свои архивы. Играл в шахматы с Балабановым.

Вечером с Ирккой и Яшкой были у Сататов. Они подарили нам посуду и пр.

8.10. Учился водить автомобиль.

В Министерстве туризма говорил с секретаршей министра Моше Коля о дате встречи.

В галерее «Шац» говорил с Кремером о рамках.

В Доме художников видел А. Манделя и Узи.

Был у Мириам Таль, она перепечатала еще раз статут Центра. Беседовали.

Был в Амидаре насчет ремонта.

В муниципалитете говорил с секретаршей городского головы Коллека о встрече с ним.

Дома играл с Балабановым в шахматы.

Был у нас художник Мирон Сима. Пили коктейль: водка с томатным соком и др. Сима рассказывал о своей жизни в России, в Одессе, о своих встречах с Кокошкой²⁷, Отто Диксом²⁸, о своей учебе в Дрездене. Я показывал свои коллекции и рассказывал о своем Центре.

9.10. Учился водить автомобиль.

Были с Ирккой в Министерстве внутр. дел насчет своих удостоверений личности.

Сдал все документы насчет своего Центра. Играл с Балабановым в шахматы.

Составлял список выставок московских левых художников.

Были у нас Ванд-Поляки с дамой, которая купила рисунок за 100 лир. Был М. Бейтан.

10.10. Учился водить автомобиль.

Приехала Рут Шепс, потом Марк Шепс. Ирка накормила всех обедом, мы беседовали и потом все вместе и со Златкой и Яшкой поехали в Старый город и гуляли там, были у Стены Плача.

Вернулись, отдохнули. Явился Володя Григорович. Златку мы уложили спать и поехали в Израильский музей. Там выставка пейзажа. Видел и говорил с Н. Гутманом. Марк познакомил с Менаше Кадишманом, с Зейнстрой, с Найманом. Были в кафе большой группой. Яшка был с нами, у него разболелась нога, мы уехали домой.

Дома поздно сидели с Марком и беседовали за рюмочкой, легли поздно.

11.10. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. С Марком отбирали работы Володьки Яковлева для выставки в Т.-А. музее.

Я был у министра Моше Коля, беседовали ок. получаса.

Я, Григорович и Марк Шепс за рулем отправились в Тель-Авив.

Я показывал Григоровичу Т.-А. музей. Марк смотрел работы Григоровича, но они очень несовременные, и связи не получилось.

²⁷ Оскар Кокошка (1886–1980) – австрийский художник-экспрессионист, писатель.

²⁸ Отто Дикс (1891–1969) – немецкий художник-экспрессионист.

Я был у Бенямина Майорчика, он очень милый человек, мы пили коньяк, беседовали. Ночевал я у Шепсов.

12.10. Рамат-Ган. Тель-Авив. Рамат-Авив. Афека. По рекомендации Майорчика был в Гистадруте у члена контрольной комиссии Абрама Когена и беседовал с ним о Центре. Он дал ряд советов и рекомендацию к члену парламента Реувену Арзи в Иерусалиме.

Был в Лим, но у Талии не нашлось времени для меня. Видел Ханаана Мильнера.

Был у Яши Александровича в магазине.

Был у художника Ариели в Рамат-Авиве, смотрел его работы – довольно слабые.

Был у Моше Гурария, бывшего директора по делам информации у Бен-Гуриона. Смотрели его большую коллекцию, у него красивый дом в Афеке. Он очень заинтересовался моими работами. Но его коллекция изр. иск. неинтересна.

Был у Менаше Блатмана в галерее. Познакомился у него с неким Саде – директором выставки «Библия в искусстве». Как что-то еврейское, так обязательно китч.

Вернулся к Шепсам, Марк болен, мы беседовали о разном. Ночевал у них.

13.10. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Завтрак у Шепсов.

Был у Менахема Розенбаума в типографии, он готов сделать мне визитки и бланки.

Был у Яши Александровича в магазине. Решили сделать у него дома мою выставку, так как денег совсем нет. Был в книжн. маг. Арговых, видел его жену, купил пару книжек.

Был у Тверского в книжном магазине.

Обедал у Дова и Анны Бегун. Беседовал с Бегуном о Центре, и он обещал устроить встречу с проф. Явцом. Я также попросил Бегуна направлять ко мне людей, интересующихся искусством.

Был в Комитете защиты сов. евреев, видел Фельдмана и Янкелевича, разговаривали.

Взял журнал «Сион», где опубликован мой радиоочерк «Тель-Авивский музей».

Вернулся на маршрутном такси домой.

Пока я отсутствовал – Яшка тяжело болел, началось воспаление и что-то вроде заражения крови из-за ранки и ушиба на ноге. Ирка лечила его с помощью соседа-врача, в больничной кассе ничего нельзя было добиться. Сейчас, слава Богу, все хорошо, и Яшка опять бегают.

Был у нас министр туризма Моше Коль. Ок. 1,5 часа. Мы пили кофе, Коль рассказывал о себе и своих родственниках в России. Я рассказал ему об идее Центра. Он взялся помочь и предложил мне написать меморандум о Центре.

Были у нас Калики и Нудельманы, немножко выпили и, как всегда, шутили. Они резко улучшили отношение к нам после разрыва с Куперманом и др. Калики несколько подавлены неудачами. Нудельманы, наоборот, цветут.

14.10. Иерусалим. Написал «Записку» министру М. Колю о Еврейско-Русском художеств. центре. Вечером гости: Бейтан, Ванд-Поляки.

15.10. Вышел с Григоровичем из дома. Отнес «Записку» в министерство для М. Коля.

Зашли в галерею «Шац» – я отдал еще рисунки и представил Григоровича, пытаюсь его как-то устроить. Зашли в Дом художников – там я познакомился с худ. Мириам Бат-Йосеф. Зашли в Амидар – я по поводу увеличения машканты²⁹. Зашли в книжный магазин. Зашли к каблану³⁰ насчет ремонта. Зашли в Минист. абсорбции, где меня чуть не арестовали, но выручили грузины. Зашли к Мириам Таль (у нее Томас Кронер) – я представил Григоровича, Мириам, как обычно, очень мила и приветлива.

Вернулись домой, пообедали, Григорович ушел. Вечером заходили к Сататам.

²⁹ Машканта (*ивр.*) – ипотечная ссуда.

³⁰ Каблан – подрядчик.

16.10. Заходили Ю. Красный и Саша Кольцатый. Красный чрезвычайно юмористичен и остроумен. Заехал худ. Монтерье, и мы поехали на его выставку у Энгеля, он очень плохой худ., но милый человек.

В Доме художников смотрел выставку керамики Норы Кохави и Наоми Биттер, очень хорошие работы, прикладные. И выставка Д. Герштейна, он талантлив, но консервативен. Беседовали с Цви Фефером в его архитектурной конторе.

Вечером у нас был нудник Бейтан.

17.10. Написал художеств. обозрение «Иерусалимские выставки. Кохави и Биттер. Герштейн. Каземахер». Отпечатал на машинке. Говорил с Мириам Таль по телефону.

Ездил в «Джерузалем пост» – безрезультатно. Никого нет.

Был у Нафтали Безема. Беседовали. Его работы – стилизации под позднего Леже.

18.10. Был в военкомате, сдал анализы, становлюсь на учет.

Был в «Джерузалем пост» – говорил с М. Роненом, он действительно сноб, и моск. худ. его не интересуют. Говорил с Рубингером, Ф. Гилоном, Д. Леоновым, Я. Реулем о своих материалах и статьях. Дома играл с Балабановым в шахматы.

Ночью окончил список выставок московских левых на 7 страницах (1958–1972 гг.).

19.10. Написал статью о Танхуме Каплане на 1,5 стр. для «Энциклопедии иудаики».

Играл в шахматы с Балабановым. Заполнял анкету с мальчиком из Университета (для работы под рук. Ш. Этингера о евреях Сов. Союза). Были: Ю. Красный, В. Григорович, М. Бейтан.

Вечером была Мириам Таль, мы беседовали обо всем, я читал свои стихи, они очень понравились Мириам. М. Т. принесла «Израэль мэгэзин», № 11, 1972 г., где мое фото, репродукции и статья М. Т.

20.10. Вечером был у писателя Хаима Хазаза. Беседовали о русской литературе, евреях, я рассказал о Центре, читал стихи, и Х. они понравились. Беседовали ок. 3 часов. Он убеждал меня, что теперь я должен писать на иврите, я пытался объяснить, что материнский язык поменять нельзя. У него маленькая и убогая библиотечка, книги в этом доме не главное.

21.10. Гости: Феферы с младенцем, Зильберберги с Анечкой, Балабанов с шахматами, М. Бейтан, Давид Якоби. Кофе и пустые разговоры. Пишу письма, разбираю коллекции.

По утрам я просыпаюсь теперь оттого, что Златка заползает на кровать и целует меня.

Встретились с Быстрицким-Агмоном в кафе «Савьен». Должны были говорить о моих стихах, но разговор зашел о Пабло Неруде³¹, и я сказал, что он поддерживал негодяев-коммунистов. Н. Б. сказал, что П. Н. его друг, он, Быстрицкий, коммунист и все такое прочее. И что они заблуждались, и что он, Б., другой коммунист и пр., и в конце концов рассердился и убежал. Все эти милые люди, писатели и поэты, были агентами влияния кремлевских убийц.

Играл с Балабановым в шахматы, а Златка опрокинула на их новый стол кувшин с водой.

Приехал Яша Александрович с кухней из Бразилии. Мы с Яшей решили, когда и как сделаем выставку у него в доме. Зашел Ю. Красный. Зашел грузин Давид Якоби. Яша рассказывал, как он жил в Израиле первые годы и как открывал магазины. Я подарил его кухне офортик.

Яша уехал – приехала художница Мириам Бат-Йосеф и повезла нас всех (меня, Ирку, Яшку, Красного) в Тальбию, в галерею «Гилат» в вилле. Шикарный дом и сад. Выставка двух очень плохих псевдоавангардистов. Познакомился с автором – художницей Ирит Блузер – красивая женщина. Красный негодювал и заявил, что это не выставка, а хамство. Вернулись к нам. Я показывал Мириам свои работы, они ей очень нравятся. Мы решили обменяться своими работами.

23.10. Отвез свои работы на оформление в галерею «Шац», был в «Аמידаре».

³¹ Пабло Неруда (1904–1973) – чилийский поэт, дипломат, политический деятель.

Играл с Балабановым в шахматы, занимался мелкими делами.

24.10. Занимался мелкими делами. Ирка была в университете насчет работы. Был Ю. Красный, мы обедали, он хочет открыть со мной галерею.

Играл в шахматы с Балабановым. Была Люся Григорович.

25.10. Занимался мелкими делами, написал письмо Халупецкому, играл в шахматы с Балабановым.

26.10. С Ю. Красным были в Доме художников, в галерее «Шац» (где познакомились с худ. Файгой Зоншайн), у М. и С. Каликов, и смотрели помещение под галерею.

К нам приехала Лариса Сильницкая с Даной Островской, журналисткой, и еще 2 – молодой парой, заполнявшей анкеты для университета.

Вечером мы с Ирккой были у Мириам Бат-Йосеф. У нее была приятельница Мириам Шарон. Мы ели борщ, пили коньяк, смотрели картины и беседовали.

27.10. Занимался мелкими делами. Был у Ю. Красного (у него нудник М. Бейтан и девушка Ида Блох).

28.10. Нарисовал маслом «Белые крылья», «Цветок», «Дьявол» и 6 рисунков-абстракций. Написал стихотворение «В сезонный озноб погружается мягкая хвоя...».

Вечером у нас: Дана Островская с американцем Джерри, Балабанов, Ю. Красный и Давид Якоби (нудный сосед-грузин, сидящий у нас теперь часами).

29.10. Иерусалим. Тель-Авив. В «Нашей стране» мое критическое обозрение «Выставка в Иерусалиме». С Ю. Красным уехали в Тель-Авив, зашли в «Нашу страну» (видел Цилю Клепфиш, Яну Гурвиц, Рому Сиван). Зашли в Бейт Соколов, там выставка Ицхака Беери, молодой худ., я с ним говорил. Были с Красным у Жени и Арье Коэнов, пили чай, я набрал пачку книг за рисунок, они очень милые люди.

Я зашел к Мириам Шарон, и мы потом пошли на выставку худ. Халеви, я говорил с ним о его работах, критиковал. Ирка звонила Яше – Ева Ар. завтра вылетает из Москвы.

Ночевал я у Мириам Шарон в гостиной.

30.10. Тель-Авив. Гиватаим. Был у А. Гвили, он обещал помочь устроить Ев. Ар.

Был у Марка Шепса в музее, потом с ним вместе были у Яши Александровича, Яша уже получил отпечатанные приглашения на выставку в его доме.

Были с М. Шепсом в галерее «Иодфат» на выставке (хорошей) Германа Зейнстра. Я видел и говорил с Зейнстрой и с М. Кадишманом. Были с Марком в пав. Рубинштейн, видели Мих. Аргова. Обедал у Александровичей.

У Мириам Шарон надписывал приглашения. Были с Мириам на выставке в Доме художников и в галерее «Иодфат». Ночевал у Мириам в гостиной.

31.10. Тель-Авив. Гиватаим. С М. Шарон были в клубе Ж. Катмора «Третий глаз». Музыка, журналы, плакаты, молодежь. Аня Тухмаер-Катмор нашла меня похорошевшим и была очень ласкова, Жак предложил сделать выставку у них в клубе. Мириам Шарон некрасивая, но с хорошей фигурой, хорошо одевается и, кажется, умна.

Обедали с Яшей в ресторанчике. Я сказал Яше, что мне не нравится, что он всегда платит, – он сказал, что придет время и платить буду я за него.

Мы с Яшей и Геней отправили ок. 140 приглашений на выставку.

Ирка приехала к Александровичам также. Завтра в 6 ч. с ней и Яшей едем встречать Еву Ар.

1.11. Гиватаим. Лод. Иерусалим. Утром рано с Яшей и Ирккой были в Лоде. Долго ждали. Встретили Патласов. Звонили Гвили. Наконец явилась Ева Ар., поцелуи, разговоры. Не верится, что Ева Ар. здесь, на нашей земле. Новости о Стесине. Дорога в Иерусалим. Баська разошлась с кретином Володей, хотят в Израиль.

А Яша вернулся домой в Т.-А. Яша и Шепс – наши самые близкие друзья в Израиле.

Приехали домой, разобрали 2 чемодана и коробку. Стесин прислал 4 иконы, 2 деревянные скульптуры, письмо. Часть посуды и хрусталь Ев. Ар. разбились. Поели, и Ев. Ар. легла спать. Ев. Ар. увидела Златку и Яшку.

Получил 711 лир 50 аг. из музея Хайфы и ок. 22 лир с радио.

Вечером с Ирккой были у Дова и Минны Сататов. Сатат зашел к нам и позвал.

Я был в галерее у Сафрая, там открылась выставка скульптур Давида Мешулама. Там познакомился с психологом, поэтом Рами Амиром. Выпили по рюмке коньяка. Поехали к нам, смотрели работы, выпили еще. Взяли Ирку и поехали к Рами, у него еще люди. Пили коньяк. Разговаривали. Я был пьян. Рами отвез нас домой.

2.11. Похмелье. Ирка помогала Сататам упаковывать вещи. Были Ирка и Ев. Ар. в супермаркете и на рынке. Ев. Ар. поражена обилием продуктов.

Была у нас Мириам Шарон, смотрела мои работы и восхищалась.

Играл я в шахматы с Балабановым.

Дов Бегун прислал телеграмму, я говорил с ним по телефону, у него есть какое-то предложение насчет моего Центра в рамках Тель-Авивского университета.

В общежитии олим напротив познакомился с мальчиками из США и Аргентины.

3.11. Я нарисовал маслом «Черное озеро», «Ночь», «Красная птица» и 3 фактурные абстракции с рельефом из масла, риса, перловки, дерева.

Ирка занимается хозяйством, Ева Ар. развела свою обычную суету и причитания.

Вечером Ю. Красный, 3 мальчика из общежития, Ев. Ар., чай, кофе, разговоры.

4.11. Переустроивал свою комнату. Ирка, Ев. Ар., Яшка в Старом городе. Златка – спит. Нарисовал акварелью 9 работ.

Вечером у нас: 1) М. Бейтан, 2) М. Шарон с Антоном, 3) Чета Ванд-Поляков.

5.11. Разбираю и оцениваю свои старые работы.

Ирка с Ев. Ар. вечером на новой квартире у Дова и Минны Сататов.

6.11. Иерусалим. Гиватаим. Ев. Ар. уехала в ульпан в Ашдод. Я разбирал и ставил цены на свои работы.

Вечером – Яша Александрович. Мы погрузили все мои картины в его автомобиль и выехали из дома. Ок. 12 ночи были у него в Гиватаиме.

7.11. Гиватаим. Тель-Авив. Яффо. Бат-Ям. Рамат-Ган. Был в Яффо и Бат-Яме – оформлял документы на телевизор и стиральную машину. Был у Габриэля Тальфира. В его «Газите» есть статьи о всех изр. художниках, но вид журнал имеет убогий.

Был у Жака Катмора и Анн в клубе «Третий глаз». Зашел в Комитет защиты сов. евреев, видел Фельдмана и Янкилевича. В книжном магазине нашел хорошие русские книги на сумму 25 лир (8 шт.). Был в павильоне Рубинштейн на вернисаже Мих. Аргова. Много знакомых. Потом с Арговыми, с Шепсами и др. был в кафе. Познакомился с худ. Семой Барамом и Бэлой Бризель.

Ночевал у Шепсов. Разговаривал с Марком о моем Центре и прочем до 3 ч. ночи.

8.11. Рамат-Ган. Тель-Авив. Гиватаим. Утром с Марком в музее. Был у Якова Тверского в его книжном магазине.

Был в книжных магазинах, купил 1 книгу. Обедали с Яшей Александровичем у них дома.

Были с Яшей в Ашдодде у Ев. Ар. в ульпане. Я принес ей розы. Она учит иврит, и ей уже хорошо. Вернулись с Яшей в Тель-Авив и пошли в кино – смотрели детектив.

9.11. Гиватаим. Я живу у Яши. Развесили по стенам все работы, все подготовили к выставке.

С Ю. Красным были у Перельманов. Был я у Франсуа Шапиро, куратора музыки в Т.-А. музее.

10.11. Гиватаим. Вечером открытие выставки в доме Александровича. Цветы, коктейли, закуска. Яша, Геня, Майя. Ирка приехала из Иерусалима. Шепсы, Аргов Мих. с Михаэлой,

Мешуламы, Фейгин Дов. Очень много людей. Но продажа не была такая, как мы думали. Было куплено 5 работ на 1550 лир.

В «Джерузале пост» вышла моя статья против Солженицына.

11.11. Гиватаим. Лес. Кирон. Тель-Авив. С Ирккой, Геней, Яшей и еще парочкой были в лесу под Тель-Авивом.

С Ирккой в Кироне не застали Сильницких, гуляли и приехали в Тель-Авив. С Ирккой пили чай у Леи Марголит. Веня сидит с одной ногой в гипсе.

С Ирккой у Др. Исраэля Корна, его жены и дочери Лизы. Корн предложил мне быть председателем жюри в клубе Гистадрута (в области искусства). Корн сказал, чтоб мы не заботились о работе Ев. Ар., что он все устроит. Они к нам очень хорошо относятся, мы расстались в лучших чувствах.

Вечер. 2-й день выставки у Яши. Людей меньше, но еще достаточно. Продажа слабая. Продал 5 работ на 1060 лир. Ирка уехала в Иерусалим.

12.11. Гиватаим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Завтрак у Яши с Геней. Был у Марка Шепса в музее. Был у Я. Тверского в магазине. Наш обмен не состоялся. Гулял по улицам Тель-Авива.

С Марком Шепсом сидели в кафе «Султан» на Дизенгоф, были в «Третьем глазе» у Катмора, были в супермаркете на плохой выставке «авангардистов», встретили Офира из школы, были у Марка дома – выпили по рюмке и более, поехали к Яше на мою выставку. Кроме нас был Г. Тальфир с Ривкой и очень мало людей. Продал 2 работы на 530 лир. Конец выставке.

13.11. Гиватаим. Иерусалим. Я встал в похмелье и простужен. Снял все работы. Упаковал вещи. Часть работ оставил у Яши. Обед (я, Геня, Яша). Погрузили все в машину Арона и уехали в Иерусалим.

Златочка, Яшка, Ирка. Вечером поссорился с Ирккой.

14.11. Выставка у Яши дала мне 3940 лир. Записывал новые книги. Погода темная, холодная, дождливая. Вечером был Ю. Красный.

Златка все-все понимает, очень нежная и трогательная.

15.11. Ю. Красный был у нас, а затем я у него. П. Гольдштейн сказал, что моя статья вызвала в рядах солженицынолюбов возмущение и шум.

Был М. Бейтан и переводил мне письма с иврита.

До 5 ч. утра разбирал бумажки и ходил по квартире в задумчивости.

16.11. Чистил сточную трубу в углу для стиральной машины.

Читал «Фому Гордеева» М. Горького. Ходил в клуб олим смотреть выставочные залы.

Играл с Балабановым в шахматы. Сегодня у нас начала работать стиральная машина.

17.11. «Наша страна» напечатала мои стихи «Косых дождей Иерусалима...».

Ева Ар. приехала на два дня со своей соседкой по ульпану.

Вечером были у А. Ароха. У него был проф. классич. филологии – родственник. Под конец мы заспорили с А. – я сказал, что ручной труд примитивен и не для евреев. Он сказал, что это рассуждение делает евреев паразитами.

Окончил стихи «В ноябрьском холоде пронзительней разлука...».

18.11. Приводил в порядок свои архивы. Вечером у нас компания: Ева Ар. с Фирой, супруги Ванд-Поляки, Ю. Красный, Апрель, Григорович.

19.11. Приводил в порядок свои архивы.

Была продавец картин Марсия Лондон насчет выставки в клубе олим.

20.11. Написал письмо В. В. Набокову. Разбирал вырезки о театре, кино и пр. Играл с Балабановым в шахматы, а Златочка играла рядом.

Ирка купила Яшеньке куртку, брюки; себе туфли и пр.

21.11. Занимался мелкими делами дома и Центра.

Видел мельком: А. Априля, М. Симу, Р. Карми, Э. Армон и др.

22.11. Получил от Розенбаума фирменные бланки Центра и визитные карточки.

С Ирккой и Яшей Александровичем были в галерее Сафрая на вернисаже худ. Шраги Вайля. Много знакомых, в т. ч.: Безем с женой, Офек, М. Таль и др.

С Ирккой и Яшей был у Мирона Симы. Коньяк, кофе, картины. За исключением нескольких гравюр – Сима художник очень слабый.

23.11. Писал письма на бланках Центра. Написал письмо А. Кторовой.

Вечером у нас собрание жильцов – «Аמידар» обжуливает нас, берет лишние деньги.

24.11. Ев. Ар. приехала из Ашдода. Вечером были с Ирккой у племянницы президента Софы Рубашовой. Примитивные, невежественные люди, обывательская обстановка в доме, на стенах «китч». У них были такие же примитивные гости. Мы вернулись домой с ужасом и смехом.

25.11. Общий обед: мы с Ев. Ар., Балабановы, Ю. Красный.

Я был у Ю. Красного, смотрел его работы, беседовал с Павлом Гольдштейном.

Вечером: мы, Ев. Ар., Ю. Красный, М. Бейтан, телевизор.

Цви Эйаль заехал за нами и отвез к себе (я, Ирка, Яшка, Ев. Ар.). У него двое его коллег-врачей. Беседы. Я подарил Цви и его дочери по рисунку.

26.11. Вечером в Доме художника выставка Натана Файнгольда, а сам он в Москве. Открыл И. Алон – министр. Много знакомых – русские олим. Бездарные картинки Н. Ф. на стенах. Познакомился с худ. Л. Сыркиным, две недели как из Москвы.

27.11. Утром были Григоровичи, В. после бат-ямской выставки воспрянул.

Вечером: Мириам Таль, Ю. Красный, чай с бутербродами.

28.11. Был у Неры в галерее, в галерее «Шац», в военкомате.

Вечером заезжал Яша Александрович.

29.11. Читал; носил Златочку на руках, у нее 2-й день t°, простуда или грипп.

Читаю повести Фриды Вигдоровой³².

30.11. Письмо от Хавы Мехутан – моя выставка состоится в Беэр-Шеве в январе 1972.

Читаю Вигдорову.

1.12. Приехал директор Ольсвангер, и мы отвезли 4 мои работы в клуб олим. Вечером был некто Израэль Барон – коллекционер, но не купил – дорого. Приехала Ев. Ар.

Я говорил по тел. с Реувеном Арзи, членом парламента.

Вечером пили водку с Ю. Красным (он, я, Ирка, Бейтан), беседовали с Ю. К. до поздней ночи. Юра полон разных планов.

2.12. Златочка еще простужена, но уже чувствует себя лучше.

Пили чай с пирогами: я, Ирка, Ев. Ар., Бейтан, Люся Григорович и дети.

Были (я, Ирка, Ев. Ар., Яшка, Бейтан) на выставке олим в Клубе олим. Семь художников из Африки, Индии, США, Франции, в т. ч. 4 мои работы. Дал интервью для «Коль Израэль». Были: Ольсвангер – директор, М. Лондон, М. Таль и другие. В «Джерузале пост» опубликованы письма читателей на мою статью против Солженицына.

3.12. Вечером: я, Ирка, Яшка, Ев. Ар., Арон Апрель были у Ванд-Поляков на Хануке. Пили коньяк, ели и веселились. Яшка заснул в другой комнате. Я подарил Маше рисунок.

4.12. Похмелье. Занимаюсь мелкими делами.

Вечером: дети спят. Я, Ирка, Ев. Ар. и Ю. Красный смотрели телевизор и пили чай.

5.12. Ирка с Ев. Ар. уехали в Тель-Авив покупать Ирке куртку.

Яшка весь день пропадал на улице, мы со Златкой были дома.

Вечером зашел Ю. Красный, и мы ужинали, смотрели телевизор и беседовали.

6.12. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Приехал к Шепсам в Рамат-Ган. Беседовали с Марком. Ужинали. Были с Марком в Т.-А. у одной режиссерши, немного выпили, беседовали.

³² Фрида Вигдорова (1915–1965) – писательница, журналист, правозащитник. В 1964 г. сделала запись судебных слушаний по делу Иосифа Бродского.

Хотели еще куда-то пойти, но не придумали, к кому – мы люди в Т.-А. новые, а время позднее. Ночевал у Шепсов.

7.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Хайфа. С Марком Шепсом были у Яши Александровича в магазине, потом обедали в ресторане.

С Яшей я ездил в Нагарию, Акко, Хайфу. Были у его друзей в Хайфе. Были в галереях Гольдмана и Нахмани. Ночевал я у Шепсов.

8.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Холон. Вместе с Яшей купили мне теплую куртку для зимы из искусств. кожи. Вечером с Геней и Яшей были в гостях у их друзей в Холоне.

9.12. Рамат-Ган. Мегидо. Кибуц Эйн Хашофет. С Марком, Ялоном, Офиром и Эстер поехали гулять на автомашине. Были на развалинах Мегидо и ходили в туннеле, где царь Соломон добывал воду. Ели в лесу на траве. Были в кибуце Эйн Хашофет у историка Шалом Холявского (учитель Эстер³³ до Мировой войны), беседовали за чаем. Марк вспоминал, как я впервые пришел в музей.

Вернулись домой, и после ужина мы еще с М. сидели поздно и беседовали о себе, о политике, о Гамзу и пр. и пили крепкие напитки.

10.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Гиватаим. Ночевал у Марка, и с ним выехали в город и были у Яши. Яша подарил Марку материю для кроватей.

В газете «Наша страна» я встретился с Гиммельфарбом – издателем, и он распорядился дать бесплатное объявление об открытии нашего Центра. Я видел Цилю Клепфиш, она рассказала о смерти своего родственника и помогла составить объявление о Центре.

С Рабаном я договорился о печатании моей статьи об антисемитизме Солженицына.

Видел Яну Гурвиц и Рому Сиван. Обедали с Яшей у него в Гиватаиме.

Смотрели с Яшей выставки швейцарских художников и Цадкина в Т.-А. музее.

Были с Яшей в галерее «Лим» и беседовали с Амалией Арбель. Говорили долго, и разговор принял острую форму. Они хотят, чтобы я сделал выставку и платил за все, я считаю, что я платить не должен. Я сказал, что дам ответ через два дня.

Я был у Давида Мешулама и советовался с ним насчет галереи «Лим». Он сказал, что Амалия и Талия курвы и что я не должен делать выставку на их условиях, и предложил мне иные варианты. Мы пили с Д. арак 50°, и он подарил мне свой альбом. Д. очень хороший художник и очень хорошо относится ко мне. Он отвез меня к Яше, т. к. было уже поздно. Ночевал я у Яши.

11.12. Гиватаим. Тель-Авив. Иерусалим. Был у Рут Барон, беседовал с ней о выставке в Бельгии и другом.

Заглянул в галерею Блатмана, но там только его жена. В Доме художников купил 12 холстов и встретил худ. Шмуэля Кудиша. Обедали с Яшей Александровичем у них дома.

Вечером с Яшей были у нас в Иерусалиме. Златка уже спит, Яшка получил от Яши 10 ханукальных лир. Пили кофе.

Роман Гуль прислал № 108 «Нового журнала» с 4 моими стихами. Это моя вторая публикация в «Н. Ж.» – первая была в 1965 г. под псевдонимом.

Яша уехал. Пришли: Ю. Красный, И. Балабанов с Фредди. Ужинали: я, Ирка, Ю. Красный.

12.12. Иерусалим. Занимаюсь мелкими делами. Был Ю. Иоффе, после Европы, рассказывал о своем посещении публичного дома и читал стихи.

В «Нашей стране» объявление о создании Еврейско-Русского центра в Иерусалиме.

13.12. Была Мириам Таль, Ирка редактирует ее тексты.

Мелкие дела, письма, вечернее чаепитие с М. Бейтаном, телевизор.

³³ Александра Эстер (1882–1949) – художница-авангардистка, одна из основоположников стиля ар-деко.

14.12. Была Мириам Таль, Ирка печатала и редактировала ее статью. Я подготовил себе 7 холстиков, покрасил фоны. Вечером кофе: Ванд-Поляки и Ю. Красный.

15.12. Была Мириам Таль, Ирка печатала ей статью. Нарисовал маслом на холсте: «Надежда», «Отчаяние». Приехала Ева Ар. из Ашдода.

16.12. Нарисовал масло на холсте «Поляна».

С Ирккой были в Доме художников на вернисажах, висит всякое говно.

Знакомые: М. Таль, М. Бейтан, А. Мандель, Г. Прессман и др.

Был у некоего Давида Бирона, выбирал книги, но в итоге обмен не получился.

Вечером у нас: я, Ирка, Ев. Ар., Бейтан, чай с пирожками и телевизор.

17.12. Нарисовал холсты «Пейзаж Володи Яковлева» и «Молитвы».

Был Ю. Красный с Юрой Коганом из ешивы, Ирка накормила их. Был Ю. Иоффе, принес водку и пил ее.

Мы с Ирккой были на вернисаже И. Штерна и Юстер у Сафрая. Художники – говно. Был Цви Фефер. Познакомился с пьяным хлебопеком Анджелом, с преподавателем эстетики Малкиным и его женой, плохой художницей. Но – они наши соседи. Была одна очень красивая девушка.

18.12. Весь день Ев. Ар. (она привезла свои вещи из Црифина – часть раскрадена) и Женя Цейтлина, репатриантка из Ленинграда. Был Григорович, Ю. Иоффе.

Вечером нудник М. Бейтан, Ю. Красный, мы смотрели детектив по телевизору.

19.12. Рисую холст «Лжепророк». Приходил Ю. Иоффе с просьбой поесть чего-то горячего, Ирка накормила его. Ю. И. вызывает чувство физического и всякого другого отвращения. Он хочет уехать в Германию, ругает Израиль. Я ему все высказал: что он чужой Израилю и евреям, а живет за счет Израиля.

Конфликт с А. Балабановым на почве его нежелания идти на собрание жильцов. Физик Балабанов – тип советского технического интеллигента. Его очень раздражают мои слова о том, что они элементарно невежественны. Весь день была Ев. Ар.

20.12. Закончил холст «Лжепророк» и нарисовал холст «Древо войны».

Собрание жильцов, просмотр телевизора, игра с детьми. Вечером заглянул к Ю. Красному.

21.12. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Я приехал в Тель-Авив. В маршрутке встретился и ехал с Мих. Злотовским.

Был у Блатмана в галерее. Он не хочет продавать мои вещи. Познакомился у него со стариком Цви Навоном, учителем.

Был в галерее «Лим» на вернисаже А. Манделя. Пил коньяк. Знакомые худ.: Стемацкий, Гутман и др. Познакомился с худ. Любиным, беседовали. Познакомился с журналистом Гилади. Беседовал с Талией и Амалией. Познакомился с художником, арабом из Хедеры (ок. 25 лет) Валидом Абу-Шакром. Выпимший ехал к Шепсам и познакомился в автобусе с пианисткой Иосефой Гольдфарб. У Шепсов было поздно, и мне открыла Эстер.

22.12. Рамат-Ган. Тель-Авив. Афека. С Марком Шепсом был в Т.-А. музее. Ходил по галереям. В Бейт Левик говорил о выставке с Цви Ноамом. Познакомился с актрисой Ханной Ровиной, мы с ней шли по улице и беседовали. Был у Яши Александровича в магазине.

Был у Давида Мешулама в мастерской в Яффо. Познакомился у него с бриллианщиком Леоном Кинстлером. Я попросил Давида, чтоб он помог мне наладить продажу, он охотно откликнулся и сразу же повез меня в галерею Бергмана. Леонид Бергман, 13 лет назад как из Одессы. Далее Давид отвез меня к продавцу картин Бехеру и тоже представил меня.

Я устал, поехал к Шепсам и ждал их, читая книгу. Ужинали все вместе с вином, была Рут, сестра Марка. Потом мы с Марком отвезли Рут и гуляли по ночным улицам Т.-А. Ночевал я у Шепсов.

23.12. Рамат-Ган. Иерусалим. Встретился и познакомился с Кендой Бар-Герой. Она передала мне чек на 3250 марок ФРГ за кельнскую выставку 1969 г., предложила добывать вместе работы конструктивистов из СССР и т. д. Она и муж производят приличное впечатление.

С Леоном Кинстлером, его женой и сыном 5 лет приехал в Иерусалим. Дома все и Ев. Ар.

Вечером приехал Л. Кинстлер с группой друзей. Смотрели картины, беседовали и смеялись. Л. К. выбрал одну вещь за 500 лир.

В связи с получением крупной суммы денег у Ирки повысилось настроение. Теперь мы можем спокойно заплатить за квартиру.

24.12. Заходил к нам Ю. Иоффе. Я его обличаю. Он упрекает меня в том, что Израиль для меня дороже истины (я так сказал). Ирка постирала ему вещи.

Я, Ирка, Златка были в Иерусалимском театре на открытии выставки Арона Априля. Было много людей. Много знакомых. Выступал Узи Наркис, Мириам Таль и Маринов из муниципалитета. Мириам Таль и я дали интервью для «Коль Израэль». Я с детьми вернулся домой, а Ирка была с компанией в Доме художников, потом Апрель повел всех в Старый город, и они были в ресторане, потом Ирка, Арон Апрель и Рут Барон приехали к нам, пили чай. Рут ночевала у нас.

25.12. Музей Беэр-Шевы прислал машину, и я отправил туда свои работы.

Вечером был М. Бейтан с архитектором Юдит Московиц, пили чай.

26.12. Были у меня Кенда и Яков Бар-Геры с дочерью, мы говорили с К. Б. о совместной работе и выставках московских художников. Я показал свои коллекции и пр.

Заехали Яша, Геня, Мая Александровичи – они в Иерусалиме на свадьбе.

27.12. Читаю воспоминания Иванова-Разумника³⁴ о коммунистических застенках. Мелкие дела и бездействие. Был наш домашний тупица Бейтан. И мы с ним были у Ю. Красного, который рисует к выставке и мечтает купить авто.

28.12. Утром был В. Григорович, у него нет денег, я подал ему идею рисовать иконы.

Были с Ю. Красным в галерее «Шац» насчет рамок, в Доме художников – где видели Эстер Армон, Мирона Симу, художницу А. Селиктар и др.

Занимаюсь мелочами. Вечером была на час Ев. Ар. со своими новыми знакомыми, скучной и примитивной публикой из России.

29.12. Иерусалим. Беэр-Шева. На маршрутке приехал в Беэр-Шеву в Музей Негева. Познакомился с директором – Иосефом Дуби, археологом. Картины уже развешаны, отпечатаны афиши шрифтовые, стенсели. Я внес в экспозицию коррективы. Выставка размещена в 2-х залах (одна из них совсем маленькая), помещение и атмосфера более чем скромные. Более всего меня радует скромная афиша, т. к. это первая печатная афиша, где только моя фамилия.

Я гулял по Беэр-Шеве. Все закрыто – шаббат. Город маленький и невзрачный, промышленного типа.

С И. Дуби мы навестили Хаву Мехутан, она недавно вышла из больницы.

Обедал, ужинал и ночевал я у Иосифа Дуби (у него молодая жена и 2 дочки – ок. 4 лет и ок. 5 месяцев). Мы с Иосифом пили коньяк и джин и беседовали долго на разные темы.

30.12. Беэр-Шева. Ашдод. Иерусалим. Ок. 11 ч. утра состоялось открытие выставки. Оно было более чем скромное. Выступил перед собравшимися (ок. 20–25 чел.) И. Дуби, рассказал обо мне, потом что-то сказал инженер муниципалитета – пожилой человек из России. Ирка приехала из Иерусалима. Женя Цейтина с отцом и Геней из Ашдода.

Обедали мы у Аллы Резниковой в Центре абсорбции (репатриантка из Москвы).

В автомашине Геня с Женей и ее отцом мы приехали в Ашдод. А потом – в Иерусалим. Были в клубе олим из России, зал кино был полон молодых и довольно симпатичных русских

³⁴ Разумник Иванов-Разумник (1878–1946) – литературный критик, писатель.

евреев, много знакомых. Ужинали с Женей и Геной у нас. Ев. Ар. весь день была с детьми. Яшенька разбил сильно губу.

31.12. Иерусалим. Зашел к Беземам, Нафтали рисует. Я пригласил их прийти вечером.

Новый год встретили у нас: я, Ирка, Ев. Ар. и Нафтали Безем с Ханной. Пили вино, водку. Я подарил Нафтали свой рисунок.

Позже ночью мы были еще у Балабановых, Ирка пила вино, мы играли в шахматы.

1973

1.1. Весь день гуляли с В. Григоровичем. Я помогал ему продавать икону в лавочках Старого города, и искали ему работу реставратора. Познакомились с греком-иконоторговцем и антикваром Николаи Василиадисом. За икону больше 400 лир нам никто не хотел дать. Мы бродили по Старому городу, были в храме Гроба Господня (впечатление – как далеки все эти попы от религии и духа).

В итоге потом зашли к Нафтали Безему, и он сразу купил у Григоровича эту икону за 500 лир. У Нафтали познакомился с худ. Гадам Ульманом. Григорович совсем без денег, и посему эта продажа подбодрила его весьма.

Вечером у нас были Маша и Павел Ванд-Поляки. Был Юра Красный в угнетенном состоянии, т. к. начать работу с кино очень сложно и т. к. его приятель Збарский из Вены уехал в Париж, а не сюда.

2.1. Весь день провели с Юрой Красным, гуляя по Иерусалиму. Ю. очень остроумен.

Были у З. Колиц в Еврейском конгрессе, она предложила мне работать с ихней галереей на горе Сион. Были в галерее «Шац», я помог Ю. К. обменять его рисунок на рамки.

В галерее «Шац»: Кармиела, ее подруга, худ. Малкина, Арон Апрель. Встретили на улице режиссера Галкина, познакомились. Были на горе Сион в комнатке ешивы у Юры Когана, своды потолка, собака, кошка, холод.

Гуляли втроем и пришли на выставку Апреля в театр. Он нанял некую Илану Визенталь, и она принимает людей и сидит там. С Ю. К., Коганом и Априлем были в кафе «Савьен». С Ю. К. были у Цви Фефера дома, болтали о чем-то за коньяком. С Ю. К. пришли к нам, Ирка накормила нас, и мы отдыхали.

3.1. Я думаю о галерее на горе Сион, о перспективах.

Приводил в порядок свои каталоги, читал.

4.1. В «Двар хапоэлет» вышло мое стихотворение «Иерусалим» в пер. Э. Мэйтуса. Мои первые стихи на иврите. Мэйтус участник антологии ивр. поэзии в пер. Ходасевича³⁵ и Яффе³⁶. 1918 г. Заходил В. Григорович. Я писал письма.

5.1. В «Нашей стране» напечатана моя статья об антисемитизме Солженицына.

Гулял со Златочкой, виделся с Ю. Красным, смотрел телевизор, писал письма. Ев. Ар. приехала из Ашдода. Балабанов купил «Рено».

6.1. День протекал в бездействии. Я, Ирка, Яшка, Ев. Ар. в университете на бар-мишве Беньямина Эйяля. В основном были врачи. Я подарил Биби свою работу. Кроме Цви Эйяля и его семейства – А. Мандель, Юлий Нудельман (с моей статьей о Солж. в кармане) и др. Домой нас отвезли Талия и Итамар Барнеа (Итамар – летчик-фантомщик, и кажется, он сбил на днях сирийский МИГ).

7.1. С Григоровичем в арабской части города у грека Николая Василиади. Он не антиквар, а просто барахольщик, ничего не понимает в иконах и вещах, и дом увешан всяким говном. За иконы он платит дешево, и Григоровичу нет смысла работать с ним.

Были с Володькой Григ. у писателя Гр. Свирского. Стена книг – собрания соч. и пр. – подбор книг обличает в хозяине бездарного и невежественного человека. Внешне же он еврей из малаховской лавочки. Моей статьей о Солженицыне они с женой возмущены, но мне ничего не сказали. Сын их симпатичный мальчик – биолог.

Читаю Карамзина. Ирка пошла к Григоровичам и Скурковичам.

³⁵ Владислав Ходасевич (1886–1939) – поэт, литературный критик, мемуарист.

³⁶ Лейб Яффе (1876–1948) – сионистский деятель, поэт, переводчик.

8.1. Был у нас поэт Манфред Винклер. Мы беседовали ок. 4 ч., он читал мои стихи. Он сказал, что Мэйтус очень плохо перевел мои стихи для «Двар апоэлет». Манфред произвел впечатление доброго и неглупого человека.

Заскакивал Ю. Красный. Мы с Ирккой были у Зельды Колиц дома, смотрели ее коллекцию (говно), пили коньяк и беседовали. Они богатые люди, имеют бизнесы, и она хочет 1) купить мои работы, 2) чтобы я руководил галереей на горе Сион. Я объяснил ей свои возможности, показал каталоги и т. д. Они, очевидно, близки к Херуту, Э. Вейцман их друг, она обещала нас познакомить.

9.1. День протек в бездействии и апатии. Гулял с Златочкой, читал газеты, играл в шахматы с Балабановым, смотрел телевизор.

Приехала Ев. Ар., увы, уж очень далеки ее повадки и интересы от наших.

10.1. Ев. Ар. с Яшкой уехала в Ашдод.

Мы вечером с Ирккой были у режиссера Даны Левиной, женщины пожилой, но подвижной и милой. Мы беседовали о разном, пили чай, слушали ее рассказы, получили в подарок машину для выжимки сока и были познакомлены с 3 молодыми актерами и 1 дамой.

12.1. Среди русских олим нет ни одного человека, с кем я мог бы говорить на равных, лучшие из них – очень примитивны. Практически мы с Ирккой в вакууме, т. к. русские олим все не из нашей среды, а для контакта с другими мы 1) недостаточно знаем язык иврит, 2) недостаточно долго в стране. Марк Шепс по сути дела почти единственный, с кем можно говорить.

Ев. Ар. с Яшенькой вернулись из Ашдода. Златка очень обрадовалась Яшке и всячески играла с ним. Хулиганка она ужасная, все рвет, колет, бросает, но становится все прелестнее.

14.1. Был в военкомате на медкомиссии. Встретил там Гада Разгура, он оказался заместитель начальника и ускорил мое дело. Мы пили чай и беседовали.

Был в налоговом управлении. Вечером был у Ю. Красного, и потом были у нас, Ирка спекла пирог, пили чай, смотрели телевизор.

15.1. Утром посмотрели в окно – снег, снег, снег – метель, сугробы, ветви деревьев обламываются от тяжести снега, дороги завалены, люди не работают, транспорта нет. А снег идет и идет.

Яшка с Гиорой делают снежные крепости. Я фотографировал всех. Вечером ветер, град. Я бездействую, читаю Ирке стихи.

Вчера умер сосед наш – Адлер, мужчина 48 лет, от инфаркта, это первая смерть в наших трех домах. Он был симпатичный человек, работал в банке, писал стихи на латыни и знал ок. 7 языков.

16.1. В «Нашей стране» напечатано письмо некоего проф. Тавгера – «Так ли уж плох Солженицын» (ответ М. Гробману), не очень агрессивное, но не умное.

У меня заложен нос, кашляю. Читаю стихи. Бездействую.

17.1. Заплатили с Ирккой 10 775 лир в счет нашей квартиры.

Читаю стихи вслух. Вечером был Ю. Красный, пили, ели и смотрели телевизор.

18.1. В «Нашей стране» письмо Л. Рара (гл. ред. «Посева») с возмущением из-за моей статьи о Солженицыне. В «Трибуне» собачий лай на ту же тему.

Заезжал Яша Александрович с конфетами, у него сегодня день рождения.

19.1. Вчера и сегодня совершил перестановку в своей комнате. Заходил к Грейдингерам.

Вечером с Ирккой, Яшкой, Ю. Красным ходили к Безему Нафтали, потом были у нас, смотрели телевизор и пили чай.

Днем были у меня Эстер Армон и худ. критик Аммон Барзель, с ними Арон Апрель. Выбрали работы, мои и Стесина, для выставки Сохнута в Доме нации.

20.1. Солнце, Златка, Яшка, Ирка. Вечером – чай с М. Бейтаном. Он переводил мне письма.

21.1. Ходили с Ирккой и Златочкой на руках по делам покупки квартиры, были в арабской части города, Златка уснула на моих руках.

Вечером с Нелей Портной ходил к учителю вождения авто – договариваться об учебе.

22.1. Был у Зельды Колиц, и беседовали о совместной галерее.

Был в Доме художников, беседовал с Эстер Армон, встретил Йошуа Гроссбарда и пригласил его на обед. Его выставка (приятная) сейчас в Доме художников.

Ирка накормила нас с Гроссбардом, и мы беседовали.

В «Трибуне» статья, поливающая меня грязью за мою статью против Солженицына.

Получил 125 лир за статью о Солженицыне в «Джерузелем пост».

23.1. Был позван на встречу с Леей Порат, но ее не было в министерстве.

С Ирккой и Яшкой и Ю. Красным были у Григоровича. Г. нарисовал слабые картинки. Он и его жена Люся заявили, что в Израиле шовинизм. Г. уже против моей статьи о Солженицыне, и это знак, что он во всем будет не очень надежен.

24.1. Получил 100 лир от Иды Хуберман за 2 рис., что она взяла несколько лет назад.

Получил грязную анонимку с угрозами от почитателей Солженицына с приложением фотографии с голой жопой и пиздой. Григорович сказал, что эта анонимка Кольцатого Саши, а раком стоит его жена. Вот до чего доводит ненависть.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Чай, беседы, вино, телевизор.

25.1. Надо срочно получить автоправа и купить авто, и это отравляет мое спокойствие.

Читаю, думаю, планирую, люблюсь детьми (Златка вступила в особенно прелестный возраст), разговариваю с Ирккой. Ев. Ар. приехала на 2–3 дня.

Пришла телеграмма от Женьки – умер Иркин дед. Он умер 22 января.

26.1. Читал и раскладывал всякие вырезки, писал письма.

27.1. Писал письма, читал.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Ирка с Ев. Ар. ездили в гости к М. Мешель и др.

28.1. Ев. Ар. уехала. Ирка ездила устраиваться на работу.

Заходил Ю. Красный, он купил машину. Заходил простенький Ю. Зильберберг.

Был Яков Бар-Гера с дочерью. Мы условились о посылке их человека к Стесину за картинами и о выставке московских авангардистов в Кельне и др. местах.

29.1. Встретился с Леей Порат, директором отдела искусств в минист. просвещения, и ее сотрудником Мелькманом. Беседовал о Центре с показом паблисити.

Беэр-Шевский музей привез мои работы с выставки, я их развесил вновь. Была у нас Мириам Таль, мы беседовали о делах, художниках, литературе. М. Т. наш настоящий, преданный друг. Был кретин – Бейтан.

30.1. Я взял В. Григоровича, и мы отнесли с ним работы свои (и Стесина) в Фонд основания.

В Доме художников встретили Нафтали Безема.

Я был у Зельды Колиц, беседовал с ней и ее мужем о религии, алии из России, каббалистике и искусстве. Обсуждали условия нашего партнерства в галерее.

В галерее «Шац» выпил рюмку вина с Файбышем Кремером и его снохой.

В Доме художников встретил А. Офека и Амнона Барзеля.

31.1. Написал письма Стесину, Булатову, Айги, Бачурину, Брусиловскому, Смирнову, Перевезенцеву, Целкову, Э. Штейнбергу, М. Шварцману, Бар-Геру³⁷.

1.2. Приехала Ев. Ар. Златочка болеет ветрянкой, и Ирка ее всю раскрасила зеленкой.

3.2. Писал письма, бездействовал.

Вечером скучные гости: Леон Шварцман, М. Бейтан. Заглянули Ванд-Поляки.

³⁷ Яков Бар-Гера – немецкий коллекционер, собиравший работы советских художников-нонконформистов.

4.2. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Ев. Ар. осталась с детьми, а мы с Ирккой поехали в Тель-Авив.

Были в «Нашей стране» у Цили Клепфиш. Там пачка писем против меня в защиту Солженицына. Видели Яну Гурвиц.

В «Новины Курьер» (на польском) статья против меня в защиту Солженицына.

Были у Яши Александровича в магазине. Он прочитал проект договора Колиц и сказал, что это никуда не годится. Яша повел нас обедать, потом отдали в магазин обратно мою куртку, которая полопалась.

Были с Ирккой в галереях. В галерее «Гордон» выст. рис. Айземана, я познакомился с автором. В Мабате кинетика Сергея Шпицера, мы тоже познакомились. В новой галерее Дарома познакомились с директором.

Были в галерее у Бергмана, висит всякое говно, но сам он малый симпатичный. Я показал ему свои репродукции, он хочет работать со мной.

Были в ЛИМ у Талии Гай, она нас приняла очень мило за бутылкой вина, и мы договорились, как мы уладим наши дела. Ирка поехала домой на маршрутке, а я к Шепсам. За рюмкой кирша долго с Марком сидели и обсуждали дела. О Гамзу и музее, о моем хеппенинге, о галерее, что я хочу сделать и прочее.

5.2. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с Марком Шепсом приехали в музей. Я выбрал себе рамки на складе. Беседовал с Др. Гамзу. Я предложил ему выставку 2-го московского авангарда до Кёльна, но он не хочет, говорит, что нет времени. Беседовали еще о разном.

Был у доктора Корна в Гистадруте насчет лицензии Ев. Ар., и мы беседовали.

Зашел к Абраму Коэну в Гистадруте, и мы беседовали.

Был с Яшей Александровичем в маг. и получил новую куртку.

Поехал к Мешуламу в Яффо, не застал, ждал, гулял, читал газеты, познакомился с его соседом Иосефом Тагером, скульптором, и передал ему холстик свой для Мешулама, чтоб М. передал его Л. Кинстлеру. Зашел в маг. Болеславского и беседовал с Леной и др. Зашел к Маргалитам. Беня еще лежит. Я подарил Лее рисунок свой, была Леина кузина, и мы пили чай.

Я сел в маршрутку и приехал в Иерусалим. Дети спали, Ирка была дома.

6.2. Иерусалим. Вечером открылась выставка «20 художников-олим» в Доме нации, где происходит сейчас съезд Сохнута, в Иерусалиме. Мы с Ирккой были там.

Издан каталог с репродукциями. Стесин также участвует на выставке. Аммон Барзель сказал, что его работы всем очень нравятся. Узи Наркис купил для Сохнута мою «Тотальную бабочку» (за 800 лир) и работу Стесина (1000 лир). Эстер Армон представила меня Узи Наркису и Арье Луису Пинкусу. Кроме того, я беседовал с: А. Априлем и его отцом, Эллен Майлен, Жаком Каземахером, Губертом Монтарье, Валентиной Шапиро и познакомился с Даном Кулькой, скульптором из Чехии.

7.2. Ирка и Ев. Ар. были в Минист. здравоохранения. Я говорил с доктором Корном по телефону, и он обещал помочь, чтоб Ев. Ар. сразу дали лицензию врача.

Писал письма. Вечером М. Бейтан переводил письма.

8.2. Пишу еще одну статью против Солженицына. Ирка дает советы.

9.2. Был у М. Таль, подарил ей свой рисунок, она перевела мне мой проект договора с Колиц о галерее, читала свою статью в «Едиот ахронот», пили кофе в кафе, я высказал ей, что А. Априль эпигон.

В «Едиот ахронот» статья М. Таль о выставке олим, в т. ч. обо мне и Стесине.

В «Трибуне» статья Ю. Иоффе против меня.

Баронесса Ротшильд из Парижа купила с выставки Сохнута мою «Электрическую птицу» за 3000 лир. У Р. известная коллекция картин.

В Доме художников видел Эстер Армон, говорил с ней (она сказала, что русские худ. не любят работы Стесина – кто же это? Апрель, я думаю, и Красный?), взял плакаты.

С Ирккой и Женей были у Григоровича и Красного. Пили чай и водку у Красного.

10.2. Весь день Ев. Ар. и Женя Цейтина, романтическая особа. Они все вместе, с Ирккой, Златкой и Нелей Портной, ездили в арабский город за тряпками.

Вечером были еще: Ю. Красный, Ванд-Поляки. Чай, телевизор.

Я окончил вторую статью о Солженицыне.

11.2. Читал Ирке статью о Солженицыне и по ее заметкам внес поправки.

Занимаюсь мелкими делами.

12.2. Печатал на машинке свою статью о Солженицыне № 2 у Григоровича. Григорович не дал мне допечатать статью и вообще вел себя нагло. У него крутится всякая шваль.

Я вернулся домой, и мы решили порвать с русскими художниками. Они ничего не знают о соврем. искусстве, не живут в мире совр. идей. Выкормыши советских институтов. Советские зомби. Все очумели из-за сохнутувской выставки, их не взяли, они думают – из-за меня, а я к этому говну не имею отношения.

Григорович не может мне простить, что он не попал на сохнутувскую выставку. Апрель подговорил его, что это из-за меня.

13.2. С Ирккой и Златочкой (Яшка в саду) были в Доме нации. Виделись там с Рами Карми и его женой (которая работает при нашей выставке). Потом были на рынке, покупали вкусную еду, потом в др. местах.

У нас в семье пополнение, большелобый бело-рыжий кругломордый щеночек 5 недель от роду, неизвестной породы, похоже дворняжкой – его привезли Итамар и Талия Барнеа. Дети в восторге.

Я разработал новые цены на свои картины. 4 статуса. 1) – 1 см² – 1 лира, для живописи; 2) – 1 см² – 0,5 лиры, для живописи похуже и для лучших листов; 3) – 1 см² – 0,2 лиры, для графики и эстампов; и льготный – 1 см² – 0,1 лиры для ранней графики и всего, что я хочу сплавить.

14.2. Был в галерее у Сары Гилат. Познакомился с худ. Арье Азенем из Цубы.

Была у нас Зельда Колиц и ее сын. Мы обсуждали с З. К. условия открытия совместной галереи. Я красил холст в черно-фиолетовый цвет.

15.2. Покрасил 4 холста в красный цвет. Начал рисовать большой перовой рисунок.

Прочитал «Роковые яйца» Булгакова. Читал Ирке стихи Мариенгофа, Лохвицкой, Б. Лифшица.

Собачке мы еще не дали имени, она играет с Златкой и Яшкой. Вечером у нас были Портные. Водка, кофе, бутерброды, сладкое и разговоры об Израиле и алие.

16.2. Приехала Ривка Кацнельсон с целым рядом проектов и планов. Ев. Ар. явилась из Ашдода. Собачку мы нарекли – Рикки-Тикки-Тави.

17.2. Ирка с Нелей Портной ездили в Бейт-Лехем. Ев. Ар. с Яшкой с Балабановым ездили в Бейт-Лехем. Были у нас: Л. Я. Шварцман – он сделал сегодня Ев. Ар-не предложение, Маша и Павел Ванд-Поляки.

18.2. С Ирккой, Златкой и Яшкой были у И. и Ю. Зильбербергов, к ним приехал Илья Зильберберг из Англии. Он получил письмо из психтюрьмы от В. Гершуни, где тот спрашивает обо мне.

Я зашел к П. Гольдштейну, он говорил много о своем № 1 «Меноры». Люся Мучник смотрит ему в рот, а Шмулик умничают и пыжится насчет религии. «Менора» – мертворожденное тухлое издание, сделанное неофитом, еще вчера крутившимся в христианстве. Современной культурой даже не пахнет.

19.2. С Ирккой и Златкой на выст. Геулы Зельцера в Доме художников. Разговор с Эстер Армон. Был в школе вождения авто, ищу учителя. Встретил на улице Тину Бродецкую.

20.2. Был у меня учитель вождения авто. Я ходил насчет водительских прав.

Отмечаю евреев в «Б. сов. энциклопедии». Получается мощная картина евр. присутствия. Неропорциональная.

21.2. С Ирккой, Златкой и Рикки на коляске гуляли и были в отделе автоправ. Занятие автоправами и мысли об этом мешают мне спокойно существовать.

Эстер Армон и др. хочет обжулить меня на пару тысяч в выставке в Сохнуге.

Были у нас Рами и Селин Карми, мы пили водку с закусками и беседовали.

22.2. Был у меня старый хрен Цви Навон, уморил меня своей болтовней глупой, но при этом привез для Центра замечательный журнал «Русское искусство» 1921 г., готов отдать еще книги и даже предложил в Фонд 100 лир. Мы беседовали (я умирал) и обедали. При всем при том он искренний и бескорыстный человек.

У Натана Бартмана я допечатал на машинке свою статью «Еще раз о Солжениц». Вечером были на вечере у Симы. Меня в Союзе худ. назначили ответственным за русских художников. Было много знакомых. Колиц, русск. художники, иерусал. худ. и др. Я пил коньяк. После вечера с Аароном Бецалелем и его женой были у нас, пили водку и беседовали.

23.2. Учился ездить на машине с учителем Эйтаном Лехавом. Долго разговаривал с Эстер Армон о деньгах, присвоенных ею с приятельницами, разговор неприятный и пока безрезультатный. Получил от Э. А. 2100 лир за «Электрическую птицу» (вместо 3000 лир) и 700 лир за Стесинскую (вместо 1000 лир).

Встретил в Доме художников Безема, А. Бецалея, Изи Амира и др.

Болит зуб, и настроение очень плохое из-за истории с Эстер Армон и сохнут. выст.

М. Таль говорит, что не стоит ссориться и что Э. Армон может повредить.

Были с Ирккой у фабриканта красок и художника Александра Копеловича. У него был прием. Неожиданно мы встретились с Савелием Гринбергом, знакомым по Музею Маяковского в Москве, он уже 2 месяца как в Израиле. Познакомился с бывшим послом Рувеном Налем. Ближе познакомился с Усышкиным. И др. Был разговор о Солженицыне, и я из-за моей статьи был в роли примадонны, и все говорили и спрашивали. Были супруги Подольские. У Копеловича много хороших картин русских художников. В основном компания была не очень умная, скорее светская. Я пил коньяк.

24.2. Весь день дома. Дети, Рикки, Ев. Ар., Ирка.

Вечером: Портная, жена Крумберга, Ю. Красный.

25.2. Вечером приехал Марк Шепс. Привез мне рамы. Рассказал о своих делах – у него обострение конфликта с Гамзу, и М., может быть, перейдет в Израильский музей. Мы пили виски, кофе, ужинали и беседовали о многом.

Приехала и Мириам Таль, и мы беседовали и обсуждали воровство Эстер Армон.

Леон, печатник, прислал 250 лир за репродукцию в календаре Фонда основания.

26.2. Я ставлю могоендовиды в энциклопедиях. Забавное развлечение.

Учился водить машину с Эйтаном. С Ирккой, Яшкой, Златкой и Нелей Портной были на хеппинге в Музее Исраэль, импорт из Европы.

27.2. Вечером были супруги Колиц, они выбрали ок. 30 работ по 100 лир каждая, и маленький холстик ок. 500 лир (все вещи я отдал значительно дешевле, в два и более раза). Беседовали об искусстве, религии, политике.

Были Ванд-Поляки, мы пили, болтали и переводили письма.

28.2. Утром был Меир Нехуштан, директор кибуцного музея в Ашдот Яков (Кибуц Меухад). Я отдал ему для выставки 35 своих работ. Вечером с Ирккой у поэта Манфреда Винклера. Коньяк, пироги, беседы о русск. и пр. литературе и т. д.

1.3. Учился водить машину с Эйтаном.

Встретил на улице Ю. Красного, и гуляли с ним, встречая знакомых олим. Встретили М. Таль. Познакомился с очень милой Катей Палатник.

Обедали с Ю. К. у нас. Ирка нас накормила, и мы отдыхали.

Вечером я был на собрании Совета Союза худ., т. к. я теперь член этого совета по вопросу русских олим-художников. Были: М. Сима, А. Бецалель, Изи Амир, Д. Ракия, Д. Герштейн. Я рассказал о %, взятых Эстер Армон.

Д. Герштейн нарисовал рис. И подарил его мне. Мы поехали ко мне домой, немного выпили и закусили и смотрели мою коллекцию.

2.3. Приехала Ев. Ар. – случайно она встретила «Сологдина» с женой – героя соч. Солж., и они предъявили претензии ей, что я пишу против Солженицына. Бездействую, читаю.

3.3. Нас посетили Эд. Гробман с женой, дочерью Сарой и ее мужем. Они канадские евреи, у Э. Г. магазинчик одежды в деревне. Мы выясняли, в родстве ли мы, но толком ничего не выяснили. Они купили рисунок за 20\$, мы пили коньяк и беседовали.

Мы с Ирккой посетили семейство Колиц. К. взял у меня 26 рисунков и листов, которые я отдал по 100 лир, и холст «Пейзаж В. Яковлева» – я отдал за 450 лир. Получил 1550 лир. Мы пили коньяк с пирогами, беседовали о разном, и в т. ч. о нашей галерее.

4.3. Урок вождения автомобиля с Эйтаном. Яшенька был дома один с Златкой и Рикки-Тикки-Тави Кусиковым. Ирка с Ев. Ар. ездили в Герцлию. И привезли три ящика Ев. Ар. багажа. Я таскал это все наверх. Наконец я получил пишущую машинку. Стесин прислал кучу моих старых рамок – ужасное барахло, но в дело пойдет.

Неля Портная отдала вторую часть (200 лир) за купленную работу.

5.3. В Сохнуте рассказал помощнику Узи Наркиса – Гидеону о деньгах, присвоенных Армон.

Купил электродрель.

Осматривал галерею г. Колиц на горе Сион и встретил там госпожу Ривлин.

Бурил дырки в стенах нашего дома. И вешал свои картины. Обновил пишущую машинку, написал письмо У. Наркису о присвоении денег. Смотрели с Ирккой телевизор. Яшка простужен, у него t°.

6.3. Перепечатаваю на машинке свои старые статьи.

Вышел гулять с Кусиковым и познакомился с 3 студентками с собакой, одна из них, Браха Клетчевская, очень симпатичная, я пригласил их к нам, мы пили коньяк и беседовали.

Ирка с Портной ездили в кибуц к поэтессе Рути и ее мужу.

7.3. Печатаю на машинке старые свои статьи, привожу архив в порядок.

Яшка простужен, Златка разбойничает, Кусиков кусает всех за пятки.

8.3. Печатаю старые свои статьи. Вечером был Ю. Красный, пили чай и беседовали. Кр. дал согласие выставиться в нашей галерее.

9.3. Печатаю и редактирую старые свои статьи.

Яшка почти выздоровел, но зато простудились Златочка и я.

10.3. Болею простудой и печатаю на машинке. Вешаю свои работы на стены.

Нас посетили: Ю. Красный, Л. Я. Шварцман, М. и П. Ванд-Поляки.

11.3. Болею, развешиваю картины. Ю. Красный получил свою машину и приехал на ней.

Продал Н. Портной свой рис. за 10 лир. Мы пили коньяк с пирогами, беседовали о разном и смотрели мою коллекцию.

12.3. Я был у министра Моше Коля, он обещал поговорить с Леей Порат о Центре и вообще подумать. Он возмущен тем, что Куперман уехал в Европу и ругает Израиль. Коль не понимает, что Юра Куперман приехал в Израиль с большими надеждами, так как рисовал иллюстрации к Шолом-Алейхему и др. еврейские темы; он думал, что все это примут на ура. Но так же, как в Москве, он не был принят в «московские левые», так же и в Израиле он не был

принят на музейном уровне, и это страшно обидело и оскорбило его. Он решил, что Израиль мал и провинциален для него, и уехал искать счастья в Европу.

Я встретился с З. Колиц. На пути нашей галерее стоит ее совладелица помещения – Рахель Ривлин, пыльная дама. В Доме художников пил чай с Изи Амиром, Офеком и др.

Златка спала дома, Яшка у Портных, а мы с Ирккой были у посла Рувена Наля и его жены в их шикарном доме в Тальбии. Встретили там Савелия Гринберга и его сестру с мужем – Моше Барсела – тут мы с ним и познакомились. А также с архитектором – евреем из Лондона Стонхиллом и его зятем, проф. Иерус. ун-та, юристом Бар-Яковом, с женой. А также с рыжим Габриэлем Шапиро. Была вкусная закуска к чаю, коньяк и довольно скучно.

13.3. Утром сдал теорию – экзамен для машины и учился ездить с Эйтаном.

14.3. Были у министра Моше Коля на приеме для русских олим у него в квартире. М. Коль показывал мне свою коллекцию. Коль говорил олим о своей партии, олим говорили глупости, а один болван заявил, что в России – дисциплина, а здесь нет, я ответил ему, что там не дисциплина, а бардак и рабство. Как быстро все становятся патриотами советской мерзости.

15.3. Был на Совете Союза худ. – А. Бецалель, Д. Ракия, Изи Амир и др. Был у Мих. Занда. Скучно. Сын его – новообращенный иудей с лицом застывшим, не духовным.

16.3. Были Ц. и М. Феферы, зашли попрощаться перед отъездом в Австралию.

Вечером мы с Ирккой на карнавале в Доме художников. 30 лир вход. Знакомых очень мало: А. Бецалель, Д. Ракия, И. Амир. Э. Армон очень мила. Познакомились с писателем Лернером и его женой. Все вокруг плясали. Нам было очень скучно, и мы жалели, что пришли.

17.3. Была у нас Кенда Бар-Гера (с дочерью и ее парнем). Смотрели фото ее собрания на предмет выставки в Кельне. Беседовали и смотрели ок. 4 ч.

Были Ванд-Поляки. Была Портная. Чай, кофе и пр.

18.3. Бездействовал, читал Гоголя, вешал картинки на стены. Рикки-Тикки-Тави Кусиков записал и закакал весь дом, Ирка ходит весь день с тряпкой и ругается.

Златка за новым делом – в ванной на стульчике стоит у раковины и играет с водой – долго-долго, вся мокрая до пят и хорошенькая.

19.3. Написал письма Стесину и Яковлеву. Вечером мы с Ирккой у Даны Левиной, актрисы. Художник-фотограф Арье Ариэли, странный человек. Чета Лернеров. Чета психологов. Чета Наль, с Налем я в основном-то и беседовал и пил коньяк. Было довольно скучно.

20.3. У нас Ю. Красный и Ю. Коган. Ирка накормила всех обедом и ездила с Ю. Красным в его Ауди-спорт на рынок в Старый город, а мы с Коганом говорили о Солженицыне, и он рассказал, что есть евреи, готовые растерзать меня за статью о Солженицыне.

Вечером с Ирккой и Яшкой на чае у Зильбербергов. Взял пачку каталогов машин для выбора.

21.3. Разрезаю старые газеты. Неожиданно появилась Мириам Таль с игрушками для детей. В канадском журнале «Либерте» вышла ее статья о израильских худ., в т. ч. и обо мне. Мириам любит нас и предана нам.

22.3. Печатал и привел в порядок документы Центра.

Был на Совете в Доме художников с худ.: А. Бецалелем, Д. Ракией, Д. Каффри, И. Амиром, Д. Герштейном и секрет. Узи. Говорил о необходимости кооперации с Сохнутотом и др. по поводу профессионалов-олим из России.

23.3. Написал письма И. Халупецкому, Н. Белинковой. Написал вступление к статьям о московских «левых» художниках.

Вечером мы с Ирккой у Иланы Литвин и ее мужа Яира. Вино, сыр, кофе. Человек 10 молодых израильтян (учительницы, архитектор, экономист, социолог) и скука. Обсуждение всяких газетно-телевизионных «проблем».

24.3. Печатал статьи. Вечером – день рождения Евы Ароновны: Ванд-Поляки, Крумберги, Портные. Давид Хавкин и Балабанов зашли ненадолго.

25.3. Ходили с Ирккой и Златкой в магазин машин и окончательно остановились на «Ситроене».

Вечером вернисаж Арье Котлера у Сафрая. Котлер человек милый, но художник слабый. Познакомился с Михаэлем Диамантом, молодым американцем, хиппи-саксофонистом из эшивы Диаспоры. Говорил с Давидом Ракией.

26.3. Написал письмо Алле Кторовой. Встретил Ю. Красного на улице, были у Сары Френкель в Клубе молодежи, она рассказала, что интервью Ю. Купермана против Израиля было перепечатано в «Маариве». Встретили Галкина и Григоровича, которому я высказал все о его жалобе в «Трибуне» на то, что не дали стипендии, я сказал, что он усадил себя в говно.

Короткий разговор с В. Свечинским о моей статье о Солженицыне и демократах вообще, он против моей статьи.

Заходил Ю. Зильберберг с Анечкой и смотрел телевизор. Вечером у нас: г. посол Рувен Наль с женой, А. Копелович с женой и Савелий Гринберг. Водка, вино, пирог, закуска, мои картины, стихи и поэма Холина, мои стихи, разговоры и пр.

27.3. Яшеньке сегодня исполнилось 6 лет. Утром Ирка отнесла пирог и подарки в Яшкин сад, там была целая торжественная процедура. Вечером полон дом наш был детей, был пирог, коктейль, подарки всем детям и Яшке, шум и гам.

Были В. и Н. Портные, И. и Ю. Зильберберги.

28.3. Написал письма М. Рагону, К. Ниарсу, М. Рихтер, К. Бар-Гера, а вчера – Р. Гулю.

Был со Златкой у худ. Р. Ривлин, дама милая, но весьма занюханная. Мы говорили с ней о галерее г. Колиц.

Приехала Ева Ар. Ирка болеет – стоматит, ноги немного опухли, ухо болит.

29.3. Посетил галерею Норы Виленской.

Был в Доме художников. Встретил Браху Клетчевскую с 2 подругами. Сидели в кафе.

С г. Ривлин были у г. Колиц и говорили о предполагаемой галерее.

Был на собрании Совета в Доме художников с Д. Ракией, Амиром, Бецалелем, Кафри и еще двумя людьми, шел выбор директора Дома художников.

Пил вино дома у Ракии и смотрел его работы, человек он милый, но художник слабый.

30.3. Заходил Григорович, среди прочего рассказал, что Куперман в Англии сожалеет о духе стяжательства, овладевшем им в Израиле, но к Израилю настроен отрицательно.

Смотрели с Ирккой продающийся дом. Учился ездить на автомобиле с Эйтаном.

Заходил Ю. Красный. С Ирккой и Портной были у Ривки Александрович и ее семьи.

С Ирккой и Портной были у писателя Арье Лернера и его жены-художницы. Прекрасная квартира в евр. квартале Старого города. Очень плохая библиотека.

31.3. Ссора с Ирккой. Был на лекции Ривки Кацнельсон в Доме художников. Она сказала мне, что «Маарив» не хочет печатать мою статью против Солженицына, т. к. считает, что мои обвинения С. в антисемитизме на руку коммунистам. Видел А. Бецалея, А. Лернера с женой и др.

1.4. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Ю. Красный отвозил Ев. Ароновну в Ашдод и Црифин на работу и не знал пути, мы долго катались по израильским дорогам.

На ступенях Бейт-Соколов в Т.-А. Ю. Красный познакомил меня с Львом Збарским.

С Ю. Красным мы были у Жени Коген, пили чай, и отдал ей свою монографию 1960 г. за ранее полученные книги.

Я приехал к Шепсам в Рамат-Ган. Марк окончательно ушел из Музея Т.-А., и Гамзу себя вел очень плохо. Мы с Марком поехали смотреть выставки в галереях. Т.-А. музей, Гордон, Мабат, Бейт-Левик, Клячкин. В Гордон у Шаи я взял свои работы, они их не продали и, я думаю, не продавали.

Я был у Цви Навона. Его больная полусумасшедшая жена сидит в кресле, в доме грязь и кучи старых газет, запустение и вымирание. Навон полон энергии, энтузиазма, добрых

чувств, и все это зря, т. к. ничего ни в чем не понимает. Милый старик отдал Центру пачку книг и каталогов и помог мне дотащить все это до Шепса.

2.4. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Я ночевал у Шепсов, и утром мы с Марком были в Яффо, ходили по лавочкам: мебель, книги, посуда и пр. Заехали к Яше Александровичу (наконец я увидел его сына Давида, похож на Яшу).

С Марком были на выставке в гал. Иодфат и расстались до вечера.

С Яшей Александровичем мы пообедали и поехали в Иерусалим.

Окончив дела, Яша приехал к нам. Он подарил Златке шикарного медведя, мы ходили смотреть продающийся дом, пили водку и коньяк, ужинали у нас дома с Ирккой и Портнихой и отдыхали за беседой. Яша уехал.

Мы легли все спать, и вдруг в 2 ч. ночи появился Марк Шепс. Ирка уложила его в салоне.

3.4. Иерусалим. Утро. Солнце. Кусиков. Златочка. Яшка. Шепс. Завтрак. Беседы. Шепс уехал. Газеты. У Златочки поднялась т°. Я разбираю полученные книги (от Цви Навона).

4.4. Был в галерее у г. Ривлин на горе Сион и четко сказал ей, что я хочу сделать в галерее.

Был в Винистерстве культуры и договорился с Мелькманом, что они посетят Центр на предмет ознакомления с материалами. Был у г. Колиц в Евр. конгрессе, говорили о галерее и др. С Ю. Красным совершили прогулку на авто в новый район Гило.

Разбирал книги, полученные от Цви Навона. Утром учился водить машину.

5.4. Разбираю и читаю книги, полученные от Цви Навона. Был на Совете в Доме художников: А. Бецалель, И. Амир, Д. Каффри, Д. Герштейн и др. Ирка заболела, простуда, т°.

6.4. Учился водить машину. Занимаюсь книгами, полученными от Цви Навона.

Ирка лежит больная. Я варил курицу. Приехала Ев. Ар.

Разговор со Свечинским Вит. (и Балабановым) – что такое евр.-русская культура. У них нет ни малейшего представления об этом. Они отвергли советскую власть, но оставили себе ее псевдоэстетику.

7.4. Занимаюсь книгами, полученными от Цви Навона. Играл с Балабановым в шахматы.

Приезжали Ванд-Поляки: Маша переводила письма, Павел рассказывал анекдоты.

Приезжал Л. Я. Шварцман, вел медленные разговоры с Ев. Ар.

8.4. Учился водить автомобиль. Занимался книгами от Цви Навона.

Приехал Марк Шепс, мы пообедали и беседовали до вечера.

9.4. Меир Нехуштан привез мои работы, выставка в Ашдот Яков закончилась. Я подарил им в музей свою работу из серии «Старики» – «Еврейский Бахус».

Занимался книгами, полученными от Цви Навона.

10.4. Заходила к нам маклерша Ривка, соседка по улице. Ирка вчера водила детей в парикмахерскую, Златка особенно забавна с короткой стрижкой.

11.4. Гуляли со Златкой в окрестностях. Я бездействую.

12.4. Учился водить машину. Заходил В. Григорович.

С Ирккой были в Доме художников. Я был на Совете. Потом было открытие «выставки» – художники рисуют на стенах – жалкое зрелище. Я нарисовал на стене юмористический рисунок. Ирка приехала с М. Таль, которая была у нас, привезла канадский журнал «Либерте» со статьей о изр. худ., в т. ч. и обо мне. Были: А. Мандель, Д. Ракия, Д. Каффри, Д. Герштейн, И. Амир и др.

Были с Ирккой у архитектора Стонхилла и юриста-профессора Бар-Якова. Смотрели лекцию, пили вино и беседовали. Они и их жены очень милые люди.

13.4. Раскладываю вырезки по своей «Энциклопедии искусств».

Приехал неожиданно Яков Бар-Гера, привез письмо от Стесина. Виталька вот уже 2,5 месяца как ждет разрешения на выезд. Обсуждали с Б. дела выставочные и пр. Ирка поехала с ним в Тель-Авив, устраивать получение в Москве 12 000 рублей на покупку картин русск. худ.

Ев. Ар. приехала на пару дней.

В «Джерузалем пост мэгэзин» большая статья М. Агурского против меня за Солженицына. Вообще вой в защиту Солженицына поднят страшный, и, что удивительно, в основном евреями. Публика эта абсолютно нечувствительна к плевкам Солженицына.

14.4. Ирка не вернулась еще из Тель-Авива. Ев. Ар. с детьми.

Утром были: г. Стонхилл с женой, г. Бар-Яков с женой и тремя прелестными детьми. Смотрели картины, каталоги, журналы. Г. Стонхилл купил маленькую темперу «Серафим» и акварель «Речное путешествие». За 300 и 700.

Заезжал худ. Монтарье, милый человек.

У Балабанова я выиграл в шахматы, а ведь у него какой-то высокий разряд.

Были Ванд-Поляки, смотрели телевизор, переводили письма.

Была Илана Литвин с мужем Яиром, смотрели картины, пили кофе, беседовали.

15.4. Учился водить автомобиль.

Зашел в Шац, в Дом художников, в Сохнут (к Гидону Жарини), к Норе в галерею.

Зашел в Хан и встретился там с Наоми Бахар, мы познакомились 1,5 года назад, и сейчас она прислала мне письмо с желанием встретиться. Теперь она играет в «Хане» и живет в Иерусалиме.

С Мишей Кандом ездили по его бухарским родичам насчет денег в СССР – публика неопикуемая – я таких еще не видел.

16.4. Бездействие, мелкие дела. Ирка, Златка, Яшка, Рикки Кусиков. Ев. Ар. приехала.

Златка спала дома, а за нами заехал Итамар Барнеа, и мы – я, Яшка, Ирка, Ев. Ар. – отправились на пасхальный седе́р к Цви Эйялю. Было много его родственников. Я подарил акварель Эйялям и акварель И. и Т. Барнеа. Пели, пили и ели.

17.4. Я пытался начать писать пьесу, но не вышло. Бездействовал.

Люди: Н. Портная, Д. Якоби, Н. Баргман.

18.4. Заходил к Наоми Бахар, беседовали о политике и пр., я пил арак.

19.4. Был у Наоми Бахар. Пил вино с врачом-«румыном» и партнершей Наоми Фредерикой. Беседовали с Наоми о разном.

Заезжал днем Ю. Красный. Приехал Яша Александрович с приятелем-миллионером Шломо (Стефан) Орлеаном из Германии. Ш. О. купил темперу за 1200 лир, и я ему продал портрет еврея за символич. плату 20 лир. Я беседовал с Ш. О. о миллионерах для финансирования Центра. Приехал Гад Разгур. Пили водку.

20.4. Писал разоблачение Ю. Купермана, но Ирка забракела. А Красный очень хочет, чтоб я написал. Был Леон Яковл. Шварцман, пытался анализировать мою работу по Фрейд.

21.4. Сидел у Красного. Там же был Григорович, психанувший в процессе разговора и замахнувшийся на меня бутылкой. Я в ответ ухватил его и хотел побить, но только слегка ударил лбом в лицо, и дело замялось, ибо он испугался.

Красный мазал, а я сидел скучал, потом мы ездили на его авто и взяли чету Подольских и Таню Бородулину. Потом все были у нас.

22.4. Иерусалим. Тель-Авив. Яффо. Рамат-Ган. Утром Ю. Красный заехал за мной, потом взяли Юлия Панича, Таню Бородулину и мать Раи Подольской и поехали в Тель-Авив, беседуя на актуальные темы. Люди они все милые, но дикие, темные, советские.

Говорил в «Нашей стране» с Ш. Гиммельфарбом, и он сказал, что моя 2-я статья о Солженицыне выйдет в пятницу. На самом деле он боится ее опубликовать после бури, поднятой первой статьей.

Встретился с Яшей Александровичем, ездили с ним, расстались.

Зашел в Лим – видел Амалию Арбель.

Зашел в Бергман-галерею, видел Л. Бергмана и отвратительного сюрреалиста И. Порга.

Приехал в мастерскую к Давиду Мешуламу, беседовали, пили вино, печатали его офорт, потом были у него дома, ужинали, пили арак, видели чету проф. Даниэля, потом Давид отвез меня к Шепсам. Еще выпили с Шепсом, и, пьяный, беседовал с Эстер.

23.4. Рамат-Ган. Проснулся в сильном похмелье,пил сок, играл с Офиром и Ялоном в пинг-понг, беседовал с Марком, обедали, приезжала чета родственников Эстер.

Был у экономиста Ицхака Ладора. Беседовали о Центре.

Вернулся к Шепсам. Пинг-понг с Офиром и Ялоном. Марк пересказывал мне свою статью о Пикассо в «Едиот ахронот». Говорили о Центре. Легли спать.

24.4. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. Рано покинул дом Шепсов. Заглянул в Обществ. совет, видел и говорил с Д. Приталем и Янкелевичем. Был в редакции «Бюллетеня» русских евреев из Китая, познакомился с редактором Клявером, беседовал. Газетка их страшно убогая.

Был в маг. Болеславского, виделся с Сашей Арговым и Леной и др. Был в маг. у Тверского, беседовали. Был в редакции «Израэль мэгэзин», взял 5 экз. с моими фото.

Сел в маршрутку и вернулся в Иерусалим. Ирка, Златочка, Яшка и Кусиков.

В «Трибуне» за 22.IV. большая статья против меня, в защиту Солженицына.

25.4. Иерусалим. Приезжал Яша Александрович с Ружей Орлеан, которая выбирала картину мою. Потом я повез ее к Григоровичу, но Р. О. ничего не купила. Я получил еще 1020 лир.

26.4. Были с Ирккой и Златкой в «Амидаре» и банке насчет покупки квартиры.

Приезжал писатель-обществовед Ладор. Выбирали стихи в его альманах и пили кофе, и вдруг – звонок в дверь, входят – молодой еврей со знакомым лицом и с ним симпатичная женщина. Я смотрю и не узнаю! 4 дня они в Израиле, из Вены, из Москвы. Это – (!) Нина Семенова (!) и Слава Цукерман, ее муж. Я не узнал ее, мы не виделись ок. 2 лет. Ирка накормила и напоила гостей, Ладор уехал, и Н. и С. рассказывали о Москве и людях. Ирка нашла для Н. и С. одежду, и у Жени Балабановой что-то нашлось, т. к. Н. и С. приехали без ничего, а багаж неизвестно где. Слава производит впечатление неглупого и понимающего человека, он режиссер научно-популярных фильмов, в Москве мы виделись всего один раз. У нас с Ирккой ощущение, что приехали свои люди – время это проверит.

27.4. Был еще раз экономист Ладор. Неожиданно был Павел Гольдштейн со своим хвостом – Шмуликом и хвостом Шмулика – огромным мастифом Александровичей – Гуром. Рикки был весьма заинтересован Гуром, опасался, но потом привык и ходил за ним по пятам. Павел пришел сказать мне, что я должен в связи с огромным шумом вокруг моей статьи против Солженицына написать новую статью, с философским обоснованием. Он прочитал мою 2-ю статью, и она ему совсем не понравилась. Он был очень мил и сказал, что слышал, что я добрый человек. Смешно.

28.4. Были Нина Семенова-Цукерман и Слава. Обед, стихи, переделка одежды.

Вечером: Леон Як. Шварцман, Ванд-Поляки, телевизор, кофе.

29.4. С Ирккой и Златкой были в «Амидаре» и банке, оформляли квартиру. Случайно встретились с Мириам Таль на улице. Вечером дырявил стены и вешал рамки.

30.4. С Ирккой и Златкой ходили гулять на Абу-Тор. Были в галерее у Моше Бар-Эзера. В магазинчике старья купили столик под письменную машинку.

1.5. Безем с Ханной были у нас. Безем человек хороший, но художник не очень умный.

Говорил по телефону с Яковом Бар-Герой в Кельне о Стесине и делах перевоза.

Стесин 19 мая будет в Вене. Наша встреча в Израиле – это что-то грандиозное. Кончается одиночество.

2.5. Написал стихи «Иерусалиму».

3.5. Приезжали Нина и Слава Цукерманы. Я был на Совете в Доме худ. + Бецалель, Амир, Ракия, Герштейн, Иоси Гольдштейн. Пил коньяк, сидел в кафе с разными людьми, гуляли по ночному Иерусалиму, смотрели ночной парад.

Ирка с Яшкой и Балабановыми тоже были в центре на ночном параде, и на Яшеньку это произвело большое впечатление.

4.5. Златка время от времени выбрасывает с балкона вещи. Приехала Ев. Ар., она получает временно квартиру в Холоне, работает в Црифине, в больнице.

5.5. Ссора с Ирккой. Прогулка с Златкой. Написал стихи «Расплавленный день обтекает цветы, и деревья, и травы...». 8 строк. Вечером надоевший Леон Як. Шварцман. Ванд-Поляки. Ев. Ар. Телевизор. Чай. Ев. Ар. скулит, ноет, скандалит, врет.

6.5. Ужин у Даны Левин в честь 25-летия Израиля. Скучное общество из нескольких человек.

7.5. Я, Ирка, Яшка, Златка, Ев. Ар. смотрели парад в честь 25-летия Израиля. Самолеты, танки, ракеты, солдаты и пр. Златка стучала всех малышей своим пищащим молоточком. Улицы заполнены людьми. Все это вызывает незнакомые чувства.

8.5. В Доме художников встретился с Даниэлем Левиным по поводу выставки в Америке. Разрисовывал старые рисунки и наклеивал их на паспарту.

9.5. Наклеивал рисунки на паспарту с целью придать продажный вид. Златка хорошеет не по дням, а по часам. Живая, прелестная, хитрая.

10.5. Написал предисловие к каталогу выставок московских левых. Учился ездить на авто. Был в Доме художников, в галерее «Шац».

11.5. Написал стихотворение «Бытие».

Были в гостях у Усоскина и познакомились с проф. юристом Файнбергом, с г. Розой Гиносар. Пили коньяк и беседовали. У нас со всей этой местной элитой нет общего языка. Роза Гиносар, кстати, тетка Ицхака Рабина.

12.5. День рождения Валеры Портного. Плов. Водка. Бартманы, Гольдштейны и мы.

Вечером у нас Ванд-Поляки. Привезли проигрыватель (в обмен из р. 100 лир.). Пили коньяк, слушали Вертинского. Я был выпивши.

Утром написал «Обращение Евр.-Русск. худ. центра».

13.5. Вечером у нас были Слава и Нина Цукерманы и Давид Ракия с женой.

14.5. У нас были: Лея Порат, Мелькман и его помощница. Я показывал книги, материалы и картинки. Ничего конкретного они не сообщили.

15.5. Учился водить авто. Наклеивал рисунки из своей коллекции на паспарту.

Была милая Мириам Таль, беседовали, и я читал ей стихи.

16.5. Пришла познакомиться художница из Киева Рахель Цион (советская импрессионистка, как А. Апрель).

17. 5. Приезжал Ю. Красный, рассказывал об агрессивности Григоровича. Русская жена Григоровича заявила: эти пейзажи такие грязные, что я понимаю, почему немцы, когда их видели, – уничтожали.

Говорил по телефону с Др. Гамзу, он сказал, что надо обязательно привезти скоро мои работы и пр.

Я был на заседании в Доме художников + Арон Бецалель, Д. Ракия, И. Гольдштейн – секретарь, Д. Герштейн. Я внес несколько предложений насчет художников-олим.

Встретил в кафе Дома художников Цви Фефера, познакомился с его братом – оператором и с режиссером-кинодокумент. Амном Тейтельбаумом, и беседовали.

18.5. В «Нашей стране» сообщение (мое) о приезде В. Стесина в Израиль. Приехала из Црифина Ева Ароновна.

У Балабанова – день рождения. Кроме нас – Хавкины и Фредди. Я напился, и мы боролись с Балаб. И вообще я был неуправляем.

19.5. Я проснулся в жестоком похмелье и лежал полдня в постели. Ирка и Яшка с Портными ездили в лес и пр. Был Моше Кармиль с дочерью, ее мужем и ребенком. Я показывал работы, Ев. Ар. поила кофием, и мы беседовали.

Вечером у нас: М. и П. Ванд-Поляки, Ицхак Динур с женой, Неля Портная, Ев. Ар. Водка, вино, фрукты, печенья, кофе и пр. Я подарил Динуру свой рисуночек.

20.5. Водил авто с Эйтаном. Вечером мы с Ирккой у Цви и Мэри Феферов. Познакомились у них с архитектором Паскуале Бройдом и его женой (олим из Мексики) и потом с Бройдом были у нас, пили кофе и смотрели картины. Зашел также Натан Бартман.

21.5. Плохое настроение, т. к. сегодня у меня автоэкзамен. Ерунда, а действует.

Сдавал автотест, но неудачно. Неожиданно приехал Цви Нецер с женой. Он расспрашивал о моих делах, обещал полную поддержку с Центром, со Стесиным, со статьей о Солженицыне. И вообще он относится ко мне с любовью. Мы пили кофе, и я подарил Цви свой цветной рисунок.

Вечером были у нас супруги Усоскины и Роза Гиноссар. Вино, фрукты, кофе, пирог и приятные беседы с показом всяких материалов и картин.

22.5. Несколько часов была у нас Кенда Бар-Гера, обсуждали дела, перспективы, работу с авангардом из России, выставку осенью и пр. и просто беседовали.

С Ирккой и Портной в Доме худ. Коктейль в честь старика Людвиг Блюма, израильского реалиста. Виделись с Ракией, Бецалелем, Озеранским и др.

Был у бухарца Бориса, обещает вернуть 12 000 лир через неделю.

23.5. Был у З. Колиц в Евр. конгрессе. Говорил с проф. Тартаковым А., он одобрил мой «Каталог выст. моск. худ.» для «Гешера». Колиц просила меня дать отзыв о книге П. Горбачевского «Армагеддон». Предложила сделать выставку у нее дома (мою и Стесина).

Заглянул в Дом художников: Иоси Гольдштейн, Герштейн и др.

Был в «Джерузалем пост», говорил с Моше Коном и отдал ему 2-ю статью о Солженицыне. Встретил Ефима Севелу, и беседовали.

Зашел в «охрану ООН», виделся с Машей Барон, очень милая девушка.

К нам заходил инспектор почты Найгер насчет разбитой посылки из Москвы.

Вечером с Ирккой были ок. 3 ч. у Шескина. Мы, Шескин Мирон и его жена. Коньяк, кофе, фрукты и пр. Осмотр коллекции картин, сада. Беседы на разные темы.

Ночью пришло письмо-телеграмма от Кенды Бар-Геры. Сообщение из Германии – у Стесина конфисковали 300 работ, это есть в газетах. Подробности неизвестны. Стесин прибудет в Шенау – 25 мая.

24.5. Иерусалим. Маалей Хамиша. Приехал Яша Александрович со своей некрасивой любовницей Яэлью, и мы все (я, Ирка, Златка) ездили в бассейн кибуца Маалей Хамиша. Златочка спала, а потом купалась и никак не хотела вылезать из воды.

Я был у Наоми Бахар. Был на заседании в Доме художников: Бецалель, Ракия, Герштейн и Иоси. Кусиков болеет со вчерашнего дня.

25.5. Вечером дети спали, и Ев. Ар. была у нас, а мы с Ирккой гуляли в Старом городе, у Западной стены. Зашли к Хане Лернер с соболезнованием о смерти Арье Лернера: Ицхак-печатник, чай, великолепный дом и тень умершего хозяина.

26.5. Бездействие и мелкие дела. Вечером кофе с М. и П. Ванд-Поляками + Ева Ар.

27.5. Был у Мириам Таль, она бесконечно верит во все, что я делаю.

Был в бюро у проф. Арье Тартаковера, дал ему устный отзыв о глупой книжке П. Горбачевского, рассказал о нашем Центре.

Был в театральном архиве, беседовал с директором Исраэлем Гуром. А. Гмуржинская прислала каталог от 20-х гг. до Нусберга. Цви Нецер прислал несколько книг.

Я был у Наоми Бахар.

28.5. Был у Норы Виленской в галерее – хорошая выставка немца Фрица Швиллера. Встретил у Норы Григоровича. Был на собрании в Доме художников: Бецалель, Ракия, Усоскин, Иси Шалом и др. Пишу предисловие к кельнскому каталогу.

29.5. С Даней Левиным и госпожой Намир ездили по художникам, но застали лишь Григоровича. Я также показал свое и Стесина, насчет выставки-продажи в Канаде и США.

Вечером была прелестная Маша Барон с приятелем Цви.

Неожиданно появились Ванд-Поляки с известием – завтра в 3 ч. дня Стесин прилетает в Израиль.

30.5. Иерусалим. Тель-Авив. Я выехал в Тель-Авив, обедал у Яши Александровича, ездили с ним в Лод и узнали, что Стесин сегодня не приезжает. Я был у Шепсов, и разговаривали с Марком.

Вечером с Яшей были в кино и гуляли. Ночевал у Шепсов.

31.5. Тель-Авив. Иерусалим. Утром с Марком Шепсом выехали в Иерусалим, беседовали в дороге. Потом Марк был у нас, смотрели новые каталоги, фото и пр.

Я был в Доме художников на совете: Изи Амир, Ракия, Бецалель, Герштейн, Иоси. Герштейн предложил повесить мои работы на месяц в вестибюле Дома художников в рамках «Художник месяца».

1.6. Иерусалим. С Ирккой были в Доме художников, я повесил 4 свои работы в вестибюле. Идет подготовка к выставке «Китч» – вешают: Герштейн и Толковский.

Гуляли с Ирккой и были в галерее «Ктана», где милый хозяин Иоси Офек – галерея-кафе. Ев. Ар. дома со Златкой, Яшка в садике.

Сегодня у нас ночевала и утром была Наташа Яблонская – она несколько дней как приехала, а муж ее фиктивный – князь А. Волконский³⁸ лечится в Швейцарии.

Яблонская сообщила, что Стесин не собирается в Израиль, а хочет остаться в Европе! – так он ей говорил сам (?!). В Европе он, конечно, не останется, но его задержка в Вене и болтовня меня удручают.

2.6. С Ирккой и Златкой на вернисаже выставки «Китч». «Рыболов со свиньей» из моей коллекции тоже висит. Знакомые: Бейтан, Озеранский, Бецалель, Герштейн, Ракия и др. Познакомились с худ. Кармелой Клан (плохая худ.) и зашли к ней, муж ее Ханох лит. редактор издательства Бялика.

В Доме художников встретили Цви Эйяля с Хефци и сыном. Мы пили кофе и беседовали с Мией, и я потом проводил ее и был у нее дома.

Ев. Ар. с Яшкой ездили с Портными в Ашдод и вернулись с Женей Цетлиной. Зашел хитрожопый Апрель, темнила. Телеграмма от Багеры – сегодня в 12 ночи будет в Лод Стесин – позвонили в Лод – не сегодня – завтра в 12 дня.

3.6. Иерусалим. Тель-Авив. Лод. Яффо. Иерусалим. Красный Ю. отвез меня, Ев. Ар. и Женю Цетлину в Тель-Авив. Я встретился с Гвили насчет устройства Стесина, Ев. Ар. Зашел в магазин к Я. Тверскому. Зашел в магазин Болеславский.

Поехал в Лод, ждал Стесина, встретил Свирского и спорил с ним о Солженицыне – Свирский, конечно, обычный советский дурак.

За стеклянной перегородкой появился Стесин. Бледный, лохматый, в каком-то овчинном тулупе с вышивкой. Еще немного, и мы вместе. Мы сидели на перилах, и Виталька рассказывал, как его задержали на таможне и пр. и как конфисковали работы и мн. мн. др.

Приехал Яша Александрович, взял нас и повез в ресторан, пообедали и поехали в Яффу, где оформили Витальку в общежитие олим, и поехали домой.

Дома Виталька увидел Ирку, Яшку, Златку, и потом мы все сидели за столом, пили, закусывали, болтали. Пришла также Портниха. И так до вечера – пока Яша не уехал. Но спать легли поздно. Первая ночь Витальки в Израиле.

4.6. Утром приехал Губерт Монтарье, у него нет денег, он хотел бы, чтобы я ему помог с выставкой-продажей. Художник он слабый, но человек очень милый.

³⁸ Андрей Волконский (1933–2008) – композитор, клавесинист. В 1972 г. эмигрировал из СССР.

Я учился водить авто. Ирка с Виталькой поехали в Старый город на рынок.

Были: Слава Цукерман с Ниной + Галя Иоффе – жена поэта.

Была Мириам Таль с худ. Фимой (Эфраим Ройтенберг). И мы со Стесиным и Цукерманами весь вечер пили коньяк и беседовали.

5.6. Со Стесиным гуляли в центре. В Доме художников встретил: Дану Левину и Ханну Лернер, Ракию, Амира. Познакомился с японским фотографом Накамурой и редактором журнала «Бридж» в Австралии евреем Брежняком.

В галерее «Ктана» встретили со Стесиным Безема. Н. Б. очень хвалил меня и назвал одним из наиболее серьезных худ. в стране.

Я, Ирка, дети, Стесин были у Монтарье. Он и его жена – милые люди, но художник он – увы! – никакой. Вечером у нас: Ванд-Поляки, Паскуале Бroyд (архитектор) и жена его Эстелла. Пили коньяк и пр.

6.6. Ирка с детьми и Стесиным, с Портными весь день были у моря.

У меня были Хаим Бережнюк (редактор австралийского евр. журнала «Бридж») и его жена. Мы пили коньяк и беседовали о политике и евреях. Я был приглашен, и мы были в ресторане и совершили прогулку в авто на гору Скопус. Х. Б. купил мой рис. за 100 лир и подарил мне 3 благородных опала, я подарил им свой рис.

7.6. Иерусалим. Иерихон. Я, Ирка, Златка, Яшка, Ев. Ар., Стесин, Портниха с Михаль – ездили в Иерихон гулять. Я был на заседании в Доме художников (+ Амир, Бецалель, Ракия и Иоси). Потом с Ирккой и Виталькой были в кафе Дома художников и галерее «Ктана».

8.6. Иерусалим. С Ирккой и Стесиным совершили пешком путешествие по Иерусалиму. На автобусе до Гиват Царфатит и потом все время пешком. На горе Скопус были в монастырях и пили коньяк с кофе в греческой ортодоксальной церкви в гостях у архиепископа Федосия и познакомились с греческим патриархом Бенедиктосом. Шли напрямик через арабские кварталы вниз по горе. Отдыхали в смоковном саду на дне долины. Поднялись на Абу Тор и зашли к Нафтали Безему, пили соки, беседовали и смотрели его картины.

Стесин поднял бунт на корабле, он устал. Цви Фефер заехал за нами и повез нас в свой новый дом в Гиват Царфатит. Был у него страхового агента А. Кахана с женой. Мы осматривали квартиру, пили кофе и беседовали. Страх. агент отвез нас домой.

9.6. Ирка с детьми, Ев. Ар., Стесиным, Портными и Гольдшмитами уехали на море.

Я составляю каталог для кельнской выставки у Бар-Геры.

10.6. Учился водить автомобиль.

Был у Колиц насчет моего «каталога» в Гешер и ателье для Стесина.

Был у Гии Шалома насчет денег, украденных Э. Армон, и насчет Центра.

Был в Доме художников, мелкие дела с Иоси Гольдштейном.

С Ирккой и Стесиным смотрели «Последнее танго» Бертолуччи.

С Ирккой и Стесиным пили кофе в галерее «Ктана». Встретили там Наоми Бахар и парнем и некую Мириам. Шли домой пешком, и потом я проводил Мириам Ирон до дома.

11.6. Ругались со Стесиным. Зашли к Мириам Ирон, она красотой не отличается.

Ирка и Стесин с Цви и Мэри Феферами ездили посмотреть их дом Витальке под ателье, а потом пили кофе у нас. Приехала Ев. Ар.

12.6. С Ирккой и Виталькой были у Моше Кармиля дома. Виталька рассказал о конфискации его работ и написал тут же все на бумаге. Кармили очень симпатичные люди. Мы пили холодные напитки и беседовали.

С Ирккой и Виталькой были у Якова (Жака) Каземахера, он и его жена чрезвычайно симпатичные люди, и у К. хорошие картины. Вдруг К. пришла идея, чтобы Стесин жил, учился и рисовал в ешиве Диаспора. На микроавтобусе К. мы поехали на Хар Цион. Говорили со студентами, видели Ику Исраэли, Юру Когана, говорили с рабби Гольдштейном (глава ешивы).

Потом с Ирккой и Виталькой и Каземахером поехали к нам, смотрели картины, книги и пр., и Жак восхищался картинами Стесина и др.

13.6. Подрался с двумя «марокканцами» в Доме художников после фильмов Жака Катмора. «Марокканцы» приставали к Ирке. Я дал одному из них кулаком по роже, и мы сцепились. Мне расшибли нос, губы, и отломился кусочек переднего зуба. Полиция составила акт.

После фильмов все поехали к нам. Жак Катмор с Анной, Мишель Опатовский с Идит Годик, Мириам Ирон и мы с Ирккой и Стесиным. Пили коньяк, курили марихуану до 4 ч. утра. Но я плохо себя чувствовал из-за разбитого лица.

14.6. Губы мои разбиты, нос опух – нельзя дышать, зуб выщерблен, настроение минорное. Вечером гости: страховой агент Ади Кахана с женой, Ванд-Поляки.

15.6. У общежития «Гринберг» познакомился с прелестной Барбарой Перельман из США, и мы пришли к нам домой.

Я и Стесин были на обрезании у сына А. Офека. Много знакомых. Н. Безем, Д. Герштейн, позн. с философом Абрамским и др.

У нас был Моше Кармиль с Владимиром Боначичем (югослав, скульптор, ученый). Познакомились и говорили о том, как создать дело из конфискации стесинских работ.

Были со Стесиным у Мириам Ирон, Стесин звонил матери в Москву. Пили кофе.

Барбара Перельман была у нас. Ей 21 год. Глаза светятся. Я показывал ей картины и пр. Проводил ее до дома.

16.6. Иерусалим. Тель-Авив. Рамат-Ган. Яффо. С Ирккой и Стесиным поехали на маршрутке в Тель-Авив. Приехали к Марку Шепсу, познакомили всех со Стесиным.

Были у Якова Бар-Геры и весь день обсуждали наши коммерческие авантюры. Обедали в ресторане. Были в Тель-Авивском музее. Я, Ирка, Стесин, Марк Шепс и Эстер были в Яффо. Ужинали в ресторане. Гуляли в галереях и пр.

Были у галериста Салманова, он вдруг неожиданно заинтересован быть у меня.

Были в новой галерее Ораса Рихтера. Марк познакомил меня с ним, он видел мои работы и хочет приехать ко мне. Сейчас у него выставка работ кинетистов (Агам и др.).

Стесин ночевал в общежитии олим в Яффо. Мы с Ирккой – у Шепсов.

17.6. Рамат-Ган. Тель-Авив. Иерусалим. С Ирккой и Стесиным были у Бар-Геры Якова. Обсуждали наши планы.

С Ирккой и Стесиным покупали для Витальки холсты в Доме худ. и пили кофе с Мишелем Опатовским и Жаком Катмором. Жак отвез нас к Марку.

С Шепсами выехали в Иерусалим, они сегодня на приеме у Абы Эвена.

Сегодня нашей Златочке 2 года. Когда мы приехали, она уже спала. Дети без нас были с Ев. Ар.

Была у нас Мириам Мешель с неким литератором из Черновиц (оле) Цви Вайнбергом (он + худ.-любитель – забавный мужчина ок. 60 лет).

Ирка взяла Стесина, отвезла и передала его Шепсам, которые отвезли его в Тель-Авив к Катмору. А у Катмора все обнаженные и марихуана.

18.6. Иерусалим. Стесин вернулся из Т.-А. Вечером был у нас Яша Александрович, и Стесин уехал с ним в Т.-А. Заходил Слава Цукерман.

19.6. Езжу с учителем на автомобиле. Стесин вернулся из Т.-А., где он получил «лесепассе». Был у нас Салманов с некой худ. Сандой, он примеривается ко мне и Стесину.

Был худ.-карикатурист (из Москвы) Феликс Куриц.

Был Владимир Боначич по поводу стесинского письма в ООН.

20.6. Был у З. Колиц насчет выставки, насчет мастерской Стесина.

Был у Гидона Жарини в Сохнуте насчет воровства Эстер Армон.

21.6. Иерусалим. Тель-Авив. Получил права на вождение автомобиля.

Выехал в Т.-А. и встретился там с архитектором Шошанни насчет росписи почты.

Зашел к Жаку Катмору и Ане. А. ходит голая, Ж. подарил мне свой рисунок. Гулял по улицам Т.-А.

Был у прелестного Габриэля Тальфира. Ривка мажет свои ужасные холсты. Габи курит трубку и делает журнал. Он мне очень обрадовался и обнял.

Встретились с Яшей Александровичем и ездили по улицам Т.-А. выбирали автомобиль, какой мне купить, и сидели в кафе на берегу моря. Ужинали у Яши дома. Заехали к Марку Шепсу и все вместе поехали в Яффо и сидели в кафе на берегу моря.

Ночевал я у Катморов. Дома только Аня в одних трусиках и ее кошки.

22.6. Тель-Авив. Иерусалим. Гулял по улицам Т.-А. Был у Садэ в Музее иллюстраций к Библии. Очень убого.

Вернулся в Иерусалим. Зашел к Наоми Бахар, она прелестна. И мы вместе пошли к нам. Дома Ирка, Ев. Ар., Стесин и мои чудесные дети. Ирка накормила нас с Наоми, и я показывал свои работы и публикации.

Был у нас Владимир Боначич с женой и сыном. В. прелестный человек. Сейчас он помогает Стесину с его письмом в ЮНЕСКО. Были у нас Джордж Вильнер, dr. med. в Колумбийском ун-те, и его жена Кэррол, смотрели картины.

Был Моше Кармиль (привезший Стесина) поздно вечером.

23.6. Иерусалим. Слушал музыку Баха, вырезал из старых газет.

Я, Ирка, Стесин, Портниха были у Наоми Бахар (у нее: мать, отец, сестра и хавер Барух). Наоми прелестна. Вечером у нас: Ира Зильберберг с Анечкой, Ванд-Поляки, Ев. Ар.

24.6. В Мин. культуры говорил с Мелькманом о Центре.

Был у Зельды Колиц насчет покупателей и пр.

В банке Иерушалаим говорил с Иш Шаломом, он отказался содействовать Центру, он родом из Германии, и ему все эти «русские» культурные дела непонятны и чужие. Был в Доме художников: И. Гольдштейн, Изи Амир, А. Офек, Бижерано и др.

В гал. «Ктана» говорил с Иоси Офekom о выст. Попова и Евг. Леонид. Кропивницкого. Сидел за столиком с Мириам Голан и ее мужем – редактором радио.

Дома писал письма Холину и Айги³⁹. Был у Наоми Бахар, и в основном говорили о политике.

25.6. Был Моше Кармиль с физиком Ури Шаффриром и его женой Мирой.

Я заходил к Мириам Ирон, она не красива, но очень милый человек.

26.6. Был по делам: в «Джерузалем пост», в Мин. абсорбции, в Мин. туризма, в Доме худ., в гал. «Ктана», в отделе школ. Начал рисовать маслом на холсте картину.

Я, Ирка, Стесин посетили Павла Гольдштейна в его новой квартире, беседовали о литературе и искусстве. В искусстве Павел не разбирается, в литературе тоже не очень, но чутье у него иногда верное.

27.6. Были с Ирккой в фирмах «Ауди», «Симка», «Пежо», выбирали автомобиль.

Окончил масло «Ночное небо над Иерусалимом». Был у нас Иоси Офек, хозяин гал. «Ктана», я показывал А. Г. Попова и Евг. Леонид. Кропивницкого.

Я был у Наоми Бахар, и потом мы поехали к Лёне Иоффе в Гиват Царфатит.

Познакомился с Лёней Иоффе и его стихами, беседовали и пили кофе. Л. И. и его жена очень симпатичные люди. Л. человек московский, и в его стихах есть некоторое качество, но за этой эстетикой мало подлинности. Проводил Наоми до дома.

28.6. С Ирккой, Златкой и Портным (на его машине) ездили посмотреть «Симку» и «Моррис-Марину», в банке были, полиции и пр.

Вечером у нас Мириам Таль, она мила чрезвычайно, но ничего не смыслит в искусстве, и ее разговоры о картинах – сплошная литературщина.

³⁹ Геннадий Айги (1934–2006) – поэт, переводчик.

Были Джордж и Кэррол (американские евреи) Вильнеры, приобрели лито «Ночная земля» (250 лир) и еще один старый рис. я отдал им за 10 лир.

29.6. Иерусалим. Тель-Авив. Афека. Со Стесиным на маршрутке поехали в Т.-А., были у архитектора Шошанны, но безрезультатно. Беседовали с его заместителем арх. Михой Лави. Росписи для Витальки не получили. Стесин уехал в Иерусалим.

Я был у Моше и Менухи Гильбоа, обедали, беседовали, они предложили сделать у них мою выставку-продажу.

Был у Михаэля Аргова. Обменялись своими литографиями. Михаэль очень расположен ко мне. Художник он европейского уровня, но не оригинальный. Встретился с Товой Крим, 22-летней американкой, родившейся в Израиле, гуляли по Тель-Авиву и у моря.

30.6. Тель-Авив. Иерусалим. Рано утром гулял у моря. Зашел к Мишелю Опатовскому и Идит Годик, разбудил его, пили кофе, смотрели работы Мишеля. Геометрическая дилетантщина.

С Мишелем и Идит поехали к Давиду Гринбергу (режиссер и художник) и все вместе (на машине («фиате» Мишеля) выехали из Т.-А. в Иерусалим.

С Д. Гринбергом приехали к нам. Дома: Ирка, дети, Ев. Ар., Стесин, Красный, Дана Островская и еще двое олим ме Руссия и Шуля.

Все разошлись, и мы со Стесиным и Гринбергом обедали. Приехали Мишель Опатовский с Идит, и мы смотрели всякие картины и книги. Компания Катмора в восторге от моих работ. Вечером были у нас Моше Ососкин с женой и Моше и Эдди Гордон (М. Г. – сын сиониста Гордона, издатель и литератор), и мы смотрели картины и беседовали.

1.7. Иерусалим. Заказали с Ирккой и Валерой Портным «Симку 1300 спешл».

С Вильнерами передал Бобу Белкнапу письмо и картон-масло в подарок.

2.7. Приезжали Володя Боначич с Др. Сандбергом, влиятельным международным искусствоведом, беседовали со Стесиным насчет помощи в ЮНЕСКО, смотрели картины Стесина и мои.

После их отъезда Стесин устроил скандал, почему я сказал, что он участвовал на Луганской выставке, он не хотел говорить о ней, якобы он никогда нигде не выставлялся. Я сказал, что врать за него не намерен.

Практически наша близость с Виталькой лопнула как мыльный пузырь. Он исполнился самомнением за 2 года, что мы не виделись. Он уже не тот Виталик, что слушал меня во всем. Но он не стал умнее и образованнее, уровень его низок, хотя он стихийно талантлив и не дурак во многом. Он уверен в своем грандиозном взлете в сферах искусства, но боюсь, что картины его могут иметь только коммерческий успех. В мое отсутствие он окончательно превратился в декоративного «Кандинского для бедных». Мы не понимаем друг друга, мне неинтересно говорить с ним о серьезном.

Я рисую картину для выставки «Эротика». Вечером я был у Наоми Бахар. Мы беседовали о психологических отношениях мужчины и женщины и пр. Я довольно хорошо разбираюсь в том, умен человек или нет, но с точки зрения психологической всегда смотрю только внутрь себя, и чужая душа, особенно женская, темна для меня.

Может быть, Наоми сможет научить меня чему-то, ведь человеческий характер – это ее профессия как актрисы. Хотя, впрочем, зачем мне это; все равно я не смогу быть добрее к неабстрактному человеку, чем я есть.

3.7. Занес свою «Записку» в Минист. просвещения Мелькману, повстречал там Амнона Барзеля (критика). Был у министра Моше Коля, напомнил ему о Центре и просил его помощи в продаже моих работ. Он предложил выставку у себя в доме. Это могло бы немного поддержать нас на плаву. Денег нет.

Зашел к Цви Феферу, предложил ему сделать у него дома мою выставку.

Зашел к Ади Кахану насчет страховки моей будущей машины.

Настроен я весьма пессимистично насчет своего Центра, но разговоры в инстанциях медленно идут, а из США сегодня прислали пару книг. Рисовал маслом «Вечность».

4.7. Окончил масло на холсте «Символ осязаемой вечности, изображенный Мих. Гр.»...

В Доме художников смотрел фильмы Беньямина Хаима. После фильмов вместе с Б. Хаимом и Орой Бахар были у Наоми Бахар. Пили кто кофе, а я – арак, и немного беседовали.

5.7. Иерусалим. Тель-Авив. Мы с Ирккой были в зале Хилтон в Т.-А. на свадьбе Гада Разгура. Было очень все мило, но для меня присутствие на подобных торжествах – это просто мука. Обилие еды и торжество навевают на меня уныние. После свадьбы Ирка уехала домой в Иерусалим.

Я заехал на минутку к Шепсам. Видел Эстер.

Виделся с Товой Крим, она милая девушка, есть что-то особенное в американских еврейках: непосредственность, свобода, моральность, еще что-то...

Я ночевал у Жака и Ани Катмор. Они очень красивая пара. Жак очень харизматичен, и вокруг него всегда стайка красивых девочек. Он многогранно талантлив, но не глубок. Мои работы их восхищают.

6.7. Тель-Авив. Иерусалим. Утром пили кофе с обнаженной Аней Катмор, потом проснулся Жак, и мы поехали на его автомобиле. Я был у Лени Бергмана и Даны Островской в галерее, предложил 4 своих холстика по 500 лир, но они согласны только на комиссию, но я не хочу.

Встретился с архитекторами Шошанни и Гринхаузом, говорили конкретно о росписи. Я должен подготовить счет и эскизы. Сидел в кафе «Косит» с Жаком Катмором, Аней, Мишелем Опатовским, пил сок апельсина, курил сигареты и смотрел на разные типы.

Пил кофе у Жака Катмора, и беседовали. Жак хочет снять фильм обо мне. Жак думает, что через 1,5 года я буду известен и богат.

С Ицхаком, Иаэлью, Стивом я выехал в Иерусалим по красивой старой дороге, и по дороге курили марихуану. Вечером с Портными (Валера за рулем), с Ирккой и Виталиком были в кибуце Маалей Хамиша у Рути и Гидона. Пили коньяк, водку с фруктами и болтали о разном.

7.7. Иерусалим. Отдыхаю от вчерашних дней. Вечером явился Мишель Бейтан. Гулял со своим «кузеном» Стесиным (вызов был послан от его имени). Были также Маша и Павел Ванд-Поляки.

8.7. Ирка возила Яшку к Портному в больницу, диагноз – конъюнктивит.

С Наоми Бахар и ее соседкой – балериной Зуки ходили гулять на художественную ярмарку у Яффских ворот. Встретил: М. Калика, Л. Сыркина (он продавал какой-то свой новодельный китч), Д. Ракию и др. Потом пили кофе у Наоми.

9.7. Иерусалим. Рамат-Ган. Тель-Авив. Стесин нарисовал 6 картин маслом. Красиво, но пусто и несовершенно, но он уверен в том, что это хорошо, и не слушает моих замечаний.

Приехал Марк Шепс, обедали, смотрели работы Стесина и мою коллекцию. С Марком (на его «Ауди-100») и Стесиным поехали в Т.-А.

С Виталиком были у Кенды Бар-Геры. Обсуждали дела. На мой вопрос Кенда ответила, что заинтересована быть нашим постоянным представителем за границей. Я предложил ей также и Шепса. С Виталькой пили коньяк и кирш у Шепсов. Я сообщил Марку, что Кенда заинтересована встретиться с ним насчет его работ в ее галерее.

Поздно ночью мы позвонили Жаку Катмору, и он нас с Виталькой радушно принял, и мы ночевали у них.

10.7. Тель-Авив. Иерусалим. От Катморов пошли гулять и покупать холсты Витальке. Встретил на улице разных знакомых. В галерее «Даром» мне предложила хозяйка участие в выставке графики. Встретил Рут Бар-Он, Валида Абу-Шакра – араба-художника. Вернулись в Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Гали и Лёни Иоффе – симпатичные люди.

12.7. Иерусалим. Заседание в Доме художников: Ракия, Бецалель, Герштейн и др.

Заказали машину «Моррис-Марина купе 1300». Вернулся домой в 4 часа ночи.

13.7. Приехал из Москвы 21-летний Илья Чаплин, устроитель мира. Ночевал у нас. Он собирается купить остров в Средиземном море. Я послал его работать к Яше в магазин.

14.7. В течение дня у нас: Стесин, Ев. Ар., Чаплин, Портные, Ванд-Поляки.

В гостях мы с Ирккой у 1) Ванд-Поляков 2) Ривки Кацнельсон.

15.7. Был у Мелькмана в Мин. культуры насчет Центра.

Был у Дани Меридора, адвоката, насчет денег, украденных Эстер Армон. Дани очень симпатичный молодой человек; был ранен в 6-дневной войне; из семьи убежденных ревизионистов.

Встретил Лилю Нудельман на улице. Был у З. Колиц насчет своей статьи о моск. худ. и выст. в ее доме. Был у Цви Фефера, и долго беседовали об искусстве и женщинах.

Были с Цви на выст. «Эротика». Видел Озеранского, А. Бецалеля, И. Гольдштейна. Моя работа маслом «Вечность» висит на выст. «Эротика». Встретили старика Быстрицкого на улице. Вечером у нас скучные Илана Литвин и две ее подруги.

16.7. Иерусалим. Тель-Авив. Нарисовал гуашью «Коммуникацию» – эскиз к росписи почты. Приходила Мириам Ирон.

Вечером уехал в Тель-Авив на маршрутке. Был у режиссера Давида Гринберга, который снимал фильм. Было много людей. Ури Коген, Цахи Островский, прелестная Иаэль, прелестная Сюзанна, Амнон Соломон – оператор и другие. Были Жак и Аня Катмор. И я ночевал у них. В квартире пахнет кошками.

17.7. Тель-Авив. Иерусалим. С Жаком Катмором купили мне джинсы Lee на Дизенгофе. Жак переодевает меня.

Показал эскизы архитектору Гринхаузу и написал письмо-условия. Отнес свою графику в галерею Рене Даром. Был в галерее «Хадаша» у Брурии Авиэзер и ее мамы – милые дамы.

Обедали с Яшей Александровичем у него дома с Геней и Давидом. До этого встретил Ицхака Арзи – краскофабриканта из кибуца Кфар-Масарик. Договорились об обмене.

Был у Марка Шепса и Эстер. Были с Марком в магазине ковров и галерее «Йодфат». В «Йодфате» встретил Амнона Барзеля. Йодфатские люди относятся ко мне чрезвычайно прохладно.

В галерее «Даром» встретился с Яшей Александровичем. Господа Даром хотят, чтобы участвовал в осенней выставке у них, и подумывают о контракте.

С Яшей были дома у Давида Мешулама, потом ужинали в Яффо и сидели с кофе на балкончике ателье Мешулама с видом на море.

Ночью я на маршрутке вернулся домой, все спали.

18.7. Иерусалим. Был в фирме «Моррис-Марина». Был у Арье Барона в Минист. абсорбции, был у Давида Анжела в Сохнуте насчет заема. Был в Доме художников.

Был у Мириам Таль и встретил у нее Анжелу Селиктар и Губерта Монтарье.

20.7. У нас: Лиля Нудельман с братом Юлия Борисом.

Вечер в Доме художников в честь новых членов Союза. Мы с Ирккой, со Стесиным, с Портными. Коньяк. И. Канска, А. Мандель, Григоровичи, А. Апрель, А. Бецалель, Д. Ракия, А. Офек и мн. другие. М. Сима. Потом еще коньяк у Портных.

21.7. Невероятная жара. Все мое семейство с Портными уехали на море и вернулись под вечер красно-коричневые. Рассудительный мсье Бейтан посетил нас.

Приглашенный Наоми Бахар, я смотрел в «Хане» их новый спектакль на политические темы. Очень плохо, скучно. Цви – симпатичный парень и актер. После театра с Наоми и Зуки пошли к нам, подняли спавшую Ирку и устроили легкий ужин.

22.7. Жара, хамсин. Наши «белые» русские евреи боятся, что «черные» испортят им детей, и при этом дети наших интеллигентных русских соседей воруют из дома деньги и писают в подъезде.

Заглянул к Наоми Бахар – сколько можно говорить о политике.

Был у Дани Левиной. Познакомился с англо-американоязычным поэтом Робертом Фройндом (кошатник, профессор англ. яз., милый человек).

23.7. Написал стихи на иврите. Вечером у нас Мириам Таль и Портниха. М. Т. нашла в моем стихотв. кучу ошибок, но сказала, что уже стихи и что через год я буду отлично писать стихи и статьи на иврите. Весь день читал роман В. Максимова «7 дней творения».

24.7. Второй день читаю «7 дней творения» Максимова.

В Союзе академаим у Альмагора насчет заема 1000 лир.

У Арье Ароха в мастерской. Арох подарил журнал. Арье один из очень немногих местных художников, коего интересует русский авангард, а начало века просто восхищает.

«Studio International» Febr. 1973 г. со статьей И. Халупецкого о моск. художниках, в том числе и упоминание обо мне. Был у нас торговец картинами Цви Ноам с женой и парнем. Привез атрибутировать эскиз Репина?

25.7. У Альмагора – насчет заема в Союзе олим 1500 лир.

С Шломо Кореном (изр. худ. из Амстердама) были в Музее Израэль. Пока он беседовал с Ионей Фишером – я смотрел его выставку объектов (симпатичных) и познакомился с худ. и актрисой Риной (они снимали там кино).

С Шломо Кореном были у нас, смотрели мое, Стесина и репрод. моск. худ. Мои работы не произвели впечатления. О моск. худ. он сказал, что это не авангард. Сам он идет в стандартном русле современного довольно-таки безличного геометризма.

Вечером с Ирккой у Моше и Марии Уоскиных. Я подарил свой рисуночек и читал свои стихи на иврите и русском. Общая беседа. Кроме хозяев: поэтесса Мириам Штекелис, гинеколог Роза Лерон, историк Добкин, начальник франц. отдела в институте переводов Лида Берман и знакомая нам провинциалка Мириам Мешель. Мы познакомились со всеми и завязали связь. Мириам Штекелис проводили до дома – чрезвычайно милая, чистенькая, дряхлая старушка, стихи пишет, и по-русски тоже, наверное, очень неважные. Договорились о встрече.

26.7. Весь день у нас Кенда Бар-Гера. Мы отобрали из моей коллекции картины моск. худ. для выст. в Кёльне.

27.7. Иерусалим. Тель-Авив. Я приехал в Тель-Авив. Встреча с архитекторами Шошанни и Гринхаузом насчет росписи почты. Отвез Кенде Бар-Гере рулон с картинами моск. худ.

В кафе «Косит» встретил Ури Когена, Сюзанну, Катмора. Зашел на часок к Тове Крим.

Был у Менахема Лиора, пили коньяк, ужинали, смотрели его коллекцию.

Был у Ури Когена и Сюзанны, познакомился с продавцом электродеталей Сашей Халлером и его подругой Ирит, беседовали и курили марихуану. Ночевал я у Ури.

28. 7. Тель-Авив. Иерусалим. Потеря записной книжки. Вернулся домой, в Иерусалим.

Встретил в Доме худ. Мириам Таль, и прошлись с ней по улицам. Встретил Цви Эйяля и Хефцибу и зашел к ним на 5 минут. Зашел к Мириам Бат-Йосеф, она лежит с больной ногой, беседовали о ее путешествии и разном.

Пришел домой, Ирка и Златка дома, Яшка гуляет.

Вечером у нас Цви Эйаль с Хефци + Нудельманы, Юля и Лиля + нудельманский приятель + Портные и Стесин.

29.7. Иерусалим. На обед приехал Арье Гвили, мы и Стесин, пили вино и беседовали. Я подарил Арье свою акварель большую. Арье очень доброжелательный человек и всего себя посвящает помощи олим, и у него есть возможности, т. к. он высокопоставленный чиновник.

Стесин ездил в Т.-А. за холстами.

Мы с Ирккой и Портными были в Рамат-Эшколе у Каликов, которые очень любезны.

30.7. У нас в доме уже вторая смерть – умер от инфаркта сосед Леви. Валера Портной вчера вечером спасал его, но скорая сердечная помощь опоздала на час, и Леви умер.

Вечером мы с Ирккой у Мириам Ялан-Штекелис. Она устраивает Яшку в хорошую школу. Ели мороженое. Мириам читала свои русские стихи, но очень слабые. Читала она свои детские на иврите, они, наверное, очень хороши. Мы редактировали мое первое стихотворение на иврите, Ирка чуть не заснула при этом. Расстались ок. 1 ч. ночи в самых добрых чувствах.

31.7. Был у Альмагора в Обществе академаим насчет займа в 1500 лир.

На 5 минут заглянул к Наоми Бахар. Вечером у нас был сын Яны Гурвиц, Саша Арарий с женой и приятелем. Он предложил нам со Стесиным быть нашим менеджером. Я решил попробовать его возможности – дал ему 29 своих работ и пачку работ Стесина.

1.8. Мои гаранты в банке для получения 10.000 лир.: Портной, И. Грейдингер, Рафи Абт, Л. Крубмерг, М. Таль.

Со Стесиным были у Мириам Таль, она в восторге от работ Стесина и написала статейку в «Едиот ахронот». Встретил на улице и беседовал: с Анжелой Селиктар, с Томасом Кронером, с Губертом Монтарье. С Ирккой и Златкой были у Крумбергов.

2.8. Утром: банк, фирма Гольдберг, бюро Цви Фефера, Дом художников.

Был у нас Ицхак Альмагор (секретарь Общества академаим) с женой.

Вечером я на заседании в Доме худ.: Д. Ракия, Д. Герштейн, А. Бецалель, Изи Амир и др. Встретил А. Копеловича.

3.8. Банки, фирма «Гольдберг». Страховка у Ади Кахана. Книжные магазины. Галерея «Ктана». Заглянул к Наоми Бахар.

В «Джерузалем пост мэгэзин» моя статья «Еще раз о Солженицыне» на весь лист с продолжением. Теперь опять надо ожидать бури.

Ев. Ар. приехала на 2 дня. Она уже получила квартиру в Яффо, купила мебель.

Вечером с Ирккой у Даны Левин. Кроме нас: поэт Роберт Фройнд, Малка Яффе и еще две дамы, молодой археолог, оле из США с женой, Яков-Леван. Разговоры о политике и пр.

4.8. За 1 год и 8 мес., которые Стесин жил в Москве без меня, он проникся самоуверенностью и сознанием своей значительности, своего ума и талантливости. При всем при этом он абсолютно невежествен и многих вещей не в состоянии понять. Хотя мы живем под одной крышей и как бы единой семьей, но духовно далеки и несовместимы. Мне не о чем с ним говорить, мне неинтересно его мнение, мысли его примитивны, реакции его стандартны, картины его эффектны, но чрезвычайно поверхностны.

Вечером: Мириам Таль, прелестная, добрая, преданная, но, увы, ничего не понимающая в искусстве, + Ванд-Поляки + знакомые Евы Ароновны с музыкантом Виктором Маневичем + Портниха.

5.8. Не так просто получить кредит 10 000 лир от Мин. абсорбции. Возникли всяческие заковырки. Встретил фотографа-журналиста Михаила Маргулиса, у него те же проблемы.

Находился в галерее «Дагуш» у Дины Кастель. Познакомился там с фотографом Ниссаном Перецом, он снимал меня. Пил коньяк. Потом приехали ко мне. Кофе. Коньяк. Я показывал работы, и говорили с Диной о выставках Попова-Фрина и Евгения Леонид. Кропивницкого.

6.8. Безрезультатный поход в Мин. абсорбции. Стоит быть знаменитым хотя бы затем, чтоб не стоять в очередях к чиновникам, а обращаться прямо к министрам.

Заглянул к милой Мириам Таль. Дни проходят бездарно.

7.8. В Мин. абсорбции Илана Канска обещала помочь с этими 10 000 лир заема.

Заглянул в Дом худ. и встретил: Мириам Шарон, Д. Герштейна, Узи Амира и др.

Зашел к нам Натан Бартман, переводил мне статьи.

Я был в Абу Торе в галерее «Дагуш» у Дины Кастель. Познакомился там с художницей-любителем Сарой Гильбоа из Т.-А., красивой женщиной 33 лет. Познакомился с Каши Ротемом, мужем керамистки Гины, директором супермаркетов.

Дина Кастель, Гина и Каши (Симха) Ротем были у нас. Кофе, вино. Смотрели картины мои, Стесина, Попова-Фрина, Евг. Кропивницкого.

Получил календарь Керен ха-Есода⁴⁰ с моей репродукцией.

8.8. Саша Арарий приехал с новостями о продаже работ (моих и Стесина). Мы обсуждали аспекты дальнейшего сотрудничества.

Фима Ройтенберг приехал. Я, Фима, Стесин поехали в галерею «Дагуш». Там Ниссан Перец, Дина Кастель и глухой художник Ави Аяш. Ниссан подарил мне 7 моих фотопортретов его работы.

Я, Фима, Стесин, Дина были у Фимы в мастерской в Ромеме, смотрели картины. Потом все вместе были у нас, пили вино, коньяк и сидели до 2 ч. ночи. Фима – хороший живописец, но работает в рамках открытого другими.

9.8. У всех похмелье, а особенно отравилась Ирка, т. к. выпила вчера много вина.

Гуляли со Златочкой и зашли к Наоми Бахар.

Был на засед. в Доме худ.: Д. Ракия, А. Бецалель, И. Амир, И. Гольдштейн.

С Наоми Бахар был у ее приятелей: Иаир, Хаим – худ.-любитель и др. + Цви-актер.

С Цви и др. были в Эйн Кареме у худ. Исраэля Зохара, который рисует под старинные картины и пользуется большим почетом в своих кругах. Чего стоит факт, что он считает хорошим худ. Юру Красного. Я потом сказал его друзьям и почитателям, что с точки зрения искусства работы Зохара ничего не значат.

10.8. Получал свою машину в фирме «Гольдберг». Мне ее довели до дома. Всеобщий восторг. Портной сел за руль, и мы с Ирккой и Яшкой ездили в «Шаарей цедек»⁴¹. Потом я ездил и привыкал неподалеку от дома. Машина моя первая – «Моррис-Марина купе-1300», оранжево-красного цвета, черно-синяя внутри, близкая к спортивному типу.

Отец и сын Крумберги находились у нас.

Вечером ок. 10 ч. с Ирккой, Стесиним и Портным поехали к Исраэлю Зохару в Эйн Карем на вечеринку. Я вел свою «Морис-Марину», Стесин вопил, чтобы я передал руль Портному, когда мы ехали по дороге вдоль обрыва. У Зохара – Наоми Бахар, Хаим, Иаир, Барух и пр. красивые девочки. Мы были недолго.

11.8. Сады Соломона. Мы с Ирккой у Портных + Яков Нехуштан (адвокат, член кнессета) и жена его Двора. Потом мы все те же у нас. Беседы и просмотр картин, моих и Стесина.

Нехуштану очень нравятся мои работы.

Я за рулем своей «Марини», рядом Портной, сзади Ирка с Яшкой, Портная с Михаль и Ев. Ар. (Стесин дома со Златкой). И мы поехали к бассейнам царя Соломона и гуляли там. Мы с Яшкой спустились вниз, на дно самого большого бассейна – внушительное зрелище! Пили кофе и сок в арабской кофейне.

Вечером у нас: Мириам Таль, Портные, мы с Ирккой, Ев. Ар., Стесин. Кофе, сода, бутерброды, коньяк, пирог, орехи и пр. + беседы обо всем.

Я отвез Мириам до самого ее дома, Портной сидел рядом со мной.

12.8. Иерусалим. Был в Минист. абсорбции насчет 10 000 лир, был в Мин. туризма насчет выст. у Коля, зашел в студию к Цви Феферу.

Саша Арарий был с женой Аллой и авиационным инженером Иланом и его женой Иланой, которые хотят купить мою работу. Мы смотрели картины, пили кофе с пирогами и пр. Саша привез мне первые 600 лир, он уверен в успехе и надеется много продать в ближайшее время.

Был у нас Моше Кармил, говорили о литературе, олим, политике, стесинских делах.

13.8. Погрузил свое семейство в «Марину» и поехали в «Библейский зоопарк». Гуляли там и видели жирафу, слонов, львов, медведей и мн. др., кормили птиц и зверей, Яшка катался на «железной дороге».

⁴⁰ Дословно «Учредительный фонд» (*ивр.*) – организация, собирающая за границей пожертвования для Израиля.

⁴¹ «Шаарей цедек» – больница в Иерусалиме.

Потом поехали к Рае и Льву Подольским, смотрели, как они живут, пили кофе и беседовали, осматривали мою «Марину». Лёва в Москве был эпигоном Фаворского⁴², а тут немного сдвинулся и стал чуть интереснее.

Вернулись домой, отдохнули, оставили детей одних и поехали на рынок в Бейт-Лехем за овощами и фруктами.

Вечером я поехал в Абу-Тор, но в итоге попал к Цви Феферу, совершил прогулку по арабскому городу и от Цви приехал к Гале и Лёне Иоффе, познакомился там с математиком Карлом (Ихискилем) Малкиным и потом увез Лёню к себе домой. С ним, Портными, Стесиным и Ирккой пили, ели и беседовали.

14.8. На «Марине» поехали в Бейт-Заит к мошавнику Ицхаку Динуру, не застали. Гуляли в лесу под Иерусалимом в горах.

Заехали к Славе и Нине Цукерманам, взяли их и приехали домой. Слава и Нина полны планов, они очень милые. У нас, не считая Стесина: Цукерманы, Ванд-Поляки.

С Ирккой и Ниной ездили на «Марине» к Дине Кастель в галерею «Дагуш».

15.8. Погрузил в свою «Марину» Ирку, Яшку, Златку, Портного, Нелю, Михаль и поехали на прогулку. Ездили по горам и долам, по арабским деревням и приехали в Рамаллу. На рынке купили овощи и фрукты и поехали обратно, когда было уже темно.

Устал после поездки и уснул рано вечером как убитый.

16.8. На «Марине» всем семейством выехали в центр (это впервые я выехал на центральные улицы). Ходили с Ирккой по Минист. абсорбции, «Амидарам»⁴³ и банкам. Неожиданно получили в «Леуми» 705 лир (позабытые ими или нами) и получили в «Идуде»⁴⁴ 1400 лир от организации академаим⁴⁵ в долг.

Вечером были у Миши и Сюзанны Каликов. Пили чай. Калик был поражен моим стихотворением на иврите и вообще вдруг узнал, что я также и поэт.

Я делаю много ошибок в процессе вождения своей «Марины».

Стесин целыми днями не вылезает из своей комнаты и мажет свои холсты.

17.8. С Ирккой, Яшкой, Ев. Ар. были у Цви и Хефци Эйалей.

18.8. Иерусалим. Тель-Авив. Тель-Барух. Црифин. Повез все свое семейство + Ев. Ар. в Тель-Авив. Ехал по старой красивой дороге.

Заехали за Сашей и Аллой Арариями + Рут и были в Тель-Барух на море. Купались, загорали, ели. Ездили посмотреть квартиру Ев. Ар. в Яффо. Я отвез Ев. Ар. в Црифин, и мы вернулись к Саше.

Вечером у Саши были Жак и Аня Катмор, Ури Коган с Сюзанн, Мишель Опатовский + еще две девочки. Пили пиво (я – коньяк), спорили с Ури, я читал свое стихотв. на иврите.

19.8. Тель-Авив. Иерусалим. С Сашей ездили на «Марине» по разным делам; насчет росписи, в галерее «Даром», к Цви Ноаму. Заехали в галерею «Лим», взяли Талию Гай и мои работы, вернулись к Саше, и Саша с Талией подвели итог и закончили дела с моими работами. Талия сказала, что заинтересована сделать мне выставку и купить в дальнейшем еще работы.

Ирка с детьми, с Аллой и Рут были на море.

Саша повел нас – меня, Ирку, Яшку и Аллу – в турецкий ресторан, потом пошел с Яшкой и купил ему мяч. Потом мы все были у Мишеля Опатовского, он показывал мне свои работы. У него же Жак Катмор (курили марихуану).

Вечером уехали от Арариев и прибыли на своей «Марине» в Рамат-Авив. Искали Минца, не застали, зашли к Юлии Шмуклер (она уже спала), познакомилась с ней (она очень милая),

⁴² Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964) – художник-гравер.

⁴³ «Амидар» – государственная строительная компания.

⁴⁴ «Леуми», «Идуд» – израильские банки.

⁴⁵ Академаи (*ивр.*) – имеющий высшее образование.

говорили о Солженицыне и пр. (она сказала, что мои статьи сделали меня знаменитым. Но она не согласна со мной). Юлию тут в русских кругах очень ценят как писательницу.

Снова пошли за Израилем Борисовичем Минцем, нашли его, подняли с постели, расцеловались, немножко поговорили, хотели его забрать с собой, но он не может, и договорились, что он на днях приедет.

Я сел за руль, и в ночной темноте мы помчались домой, в Иерусалим. Дети спали на заднем сиденье. Я вел от 80 до 110 км/час, и мы благополучно, уставшие, прибыли домой. Это моя первая ночная дорога: Т.-А. – Иерусалим.

Получил от Саши 115 лир за картинки + 10 лир от Талии Гай (разница при счете).

20.8. Иерусалим. Были с Ирккой в Старом городе на арабском рынке, покупали мясо, фрукты и овощи.

Вечером у нас Жак Катмор и Мишель Опатовский. Кофе, марихуана, фрукты, беседы, вино, музыка. Жак и Мишель клеили коллажи.

Неожиданное появление глухого худ. Ави Аяша. Он напицкан всякими глупыми идеями относительно живописи, умащает тело свое всякими кремами и стоит на голове.

Жак и Мишель спали в салоне, Ави спал в комнате Стесина.

21.8. Мишель исчез рано утром, Жак и я беседовали за завтраком о коммунизме, Ави спал у Стесина, и Стесин просил ликвидировать его, чтоб начать работать.

Заезжал Володя Боначич с евреем-журналистом из «Гардиан» насчет дел Стесина.

Зашел к Дову Сафраю в галерею и повстречал там Жака Каземахера.

Был у Дины Кастель в галерее, видел там Каши Ротема, Ниссана Переца.

28.8. Заезжал Саша Арарий. Была у нас Мириам Ирон, и потом с Ирккой и с ней были в кафе Цавта, и там были некие убогие молодые режиссеры кино. Потом ездили с Ирккой в Гиват-Царфатит и не застали Иоффе и Феферов и вернулись домой. Стесин сидит у себя, рисует, Златка спит, Яшка волнуется и боится темноты.

29.8. Иерусалим. Бейт-Лехем. С Сашей Арарием были у Моше Коля. Коль строго говорил с Хаимом Шифом, и тот уже не хочет брать никаких % и готов выставку устроить без денег.

Возил Ирку на базар в Бейт-Лехем за фруктами и овощами. Приезжал Моше Кармиль.

Приезжали Слава и Нина Цукерманы, Маша и Павел Ванд-Поляки.

Неожиданно появилась Мириам Ялан-Штекелис, нудила и пудрила нам мозги так, что я зарекся – обходить ее теперь на 2 км, когда увижу. Мириам написала на иврите какие-то важные детские стихи, но то, что она написала на русском языке, очень пошло и невероятно склизко. Она к нам всей душой, но мы на ее уровне общаться не можем. Я отвез ее домой на своей «Марине».

30.8. Иерусалим. С Сашей Арарием были у Хаима Шифа в «Дипломате» насчет выставки-продажи. Потом с Сашей были в типографии.

Всем семейством + Стесин поехали к Володе Боначичу в Эйн Карем. Дети играли с детьми, кроме нас – группа знакомых В. Б. по улыпану. Стесин – увы! – превратился в какую-то бесконечную суетилку, ни слова правды, и даже лицо его приобрело что-то пошло-купермановское.

Я, Ирка, Саша Арарий ждали Мириам Таль, и вдруг она появилась, взволнованная и взъерошенная, на полицейской машине. Оказывается, от нашего дома неподалеку четыре молодых грабителя выдернули у нее сумочку с 70 лирами и документами и убежали, она пыталась их догнать, вызвали полицию, но безрезультатно. Мириам появилась, дала Яшке коробку конфет и уехала в полицию.

Позже вечером мы с Ирккой и Яшкой поехали к Мириам домой, посочувствовали ей, и в качестве подарка за перенесенные волнения и вроде возмещения я подарил Мириам свою черно-белую литографию «Земля». М. была тронута и довольна.

Цви Нецер прислал сегодня книгу и письмо солидарности с моими статьями против Солженицына, и он готов оказать помощь в дальнейшем опубликовании.

31.8. С Диной Кастель ездили в типографию насчет проспекта Попова-Фрина.

Саша Арарий заезжал в связи с коктейлем в «Дипломате».

С Ирккой были у Павла Гольдштейна, беседовали и слушали его рассказы.

С Ирккой ездили к Лёне Иоффе, у него познакомились с физиком из ин-та Вейцмана Сергеем Гурвицем, новым религиозным, и беседовали о религии и исполнении субботы и др. Лёня уже тоже в ермолке.

1.9. Утром был Авраам Офек с сыном. Я начал один холст маслом и нарисовал другой – «Война. 2». Вечером – Ванд-Поляки и Бейтан, телевизор и кофе.

2.9. Утром заезжал Саша Арарий, взял рулон моих работ.

Я разослал от себя 63 приглашения на коктейль в «Дипломате».

Был у Гидона Жардини в Сохнута (деньги от Сохнута, дело против Э. Армон).

Был у Якова Нехуштана в бюро (дело против Э. Армон). Очень милый человек.

Были с Ирккой и детьми в галерее «Дагуш» у Дины Кастель.

Валера Портной написал мне ответ на 2-й полученный мной штраф.

3.9. Просмотрел все старые газеты и вырезал все о своих знакомых.

Был Володя Григорович, у него, бедняги, нет денег заплатить за квартиру.

На углу у нашего дома столкнулись машины, и я отвез брата нашей соседки с пострадавшей рукой в Хадассу.

Моше Кармиль приехал с Меиром Розеном и его женой (юридический советник Министерства иностр. дел, о котором сейчас много писали газеты в связи с его поездкой в Норвегию насчет убийства Бугефлини). Очень милые люди и что-то чувствующие. Хотят купить мою работу «Зачарованное озеро» 1964 г. Мы пили чай, беседовали и смотрели картины. Стесин также показал свои.

Ев. Ар. сегодня у нас. Получил от Саши Арария чек на 2158 лир.

4.9. Я был у Моше Кармиля в Мин. иностр. дел насчет «открывалки» (Иркино выражение).

Обед у нас: я, Моше Кармиль, Ури Коган (он прислан Сашей фотографировать работы).

С Моше и Яшкой поехали в университет, и там в павильоне Бельгии Моше познакомил меня с Др. Харэлем (бывший посол в СССР, а ныне директор больничной кассы). Я показал работы Попова-Фрина, и Др. Харэль согласился быть «открывалкой», но в искусстве он, конечно, не смыслит.

Там же встретил Цви Нецера, он обещал напечатать мои статьи на русск. и иврите.

Вернулись с Яшкой домой, и я помогал Ури фотографировать, потом мы с ним долго беседовали о психоделизме, мистическом пути, израильской жизни, войне и пр. и пр. Потом приехал В. Боначич с Дуней и уехали со Стесиным. Стесин ужасно надоед, он болтает глупости, врет и мажет ужасные картинки. Кроме того, он считает, что второго такого раза, как конфискация его работ на советской таможне, не будет – это подарок судьбы, и скандал вокруг него даст ему имя, и этот скандал во что бы то ни стало надо раздуть.

5.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Мелкие дела в городе и поездка с Ирккой на рынок в Бейт-Лехем. Рисовал новую картину. Приезжал Саша Арарий.

6.9. Иерусалим. Тель-Авив. Утром приехал Саша Арарий, и мы с ним выехали в Тель-Авив на моей «Марине».

С Сашей были у архитектора Шошанни (совет утвердил меня на роспись почты). Там же были сов. художники Шмуэль Кудиш и Лев Сыркин с женой. Первый был обижен мелкой работой, второй показывал свой простенький декоративный эскиз и вместе с женой доказывал, что это новое слово в искусстве.

Были у Саши. Были в галерее «Дугит» – выставка хорошей графики Мирит Коэн.

Паркуясь, сильно прочертил своим бампером бок чужой машины.

С Сашей и Аллой были у Опатовского. Там же Жак и Аня Катмор и др. Все очень милые и симпатичные люди. Встретил на улице режиссера Бен-Хаима. Ночевал я у Саши.

7.9. Тель-Авив. Рамат-Авив. Иерусалим. Мелкие дела на «Марине» по городу.

Обед с Сашей Арарием и Аллой у родителей Аллы в Рамат-Авиве.

С Сашей и Аллой выехали в Иерусалим. Я вел машину со скоростью до 140 км.

Отвезли мои работы в отель «Дипломат».

8.9. Иерусалим. Полдня в отеле «Дипломат» развешивал с Сашей выставку.

В 6 ч. открытие выставки – коктейль. Министр Моше Коль выступил и что-то сказал хорошее. Было ок. 200 человек, но много моих знакомых, а не от Шифа или Коля, и поэтому, может быть, не было продажи. Не считая картин, выбранных Шифом, купили только одну работу и парочку мелких. Было много знакомых и друзей, все поздравляли, но толку-то было мало. Все наши планы рухнули, но я не был огорчен.

Приезжал из Т.-А. на выст. Яша Александрович.

Остаток вечера находились в шикарном номере Саши и Аллы. Сперва с его приятелями адвокатами и дочерью Бинета. Потом приехали Ури Коган и Сюзанна с теткой, был и Стесин. Пили кофе с бутербродами и болтали.

9.9. Саша Арарий перевесил всю выставку в другой холл, и я внес коррективы.

С Ирккой и детьми были у Дины Кастель в «Дагуш».

10.9. Приехал Арье Гвили с некоей дамой Сарой Лазарус, желающей сделать выставку русских олим в США, я отвез их в «Дипломат» к Саше Арарию.

Саша был у нас. Приехал старик Израиль Минц.

Мы с Динкой Кастель были у симпатичного издателя Рафи Добрини и уточнили проспект Попова-Фрина, пили чай и беседовали.

11.9. Получил каталог выставки в галерее «Даром» со своей репродукцией в компании М. Аргова, М. Янко и нек. других. С Ирккой и Златкой возили Минца к З. Колиц и проф. Тартакову.

Были все в галерее Иоси Офека, смотрели выставку.

Были все в Старом городе, Ирка покупала мясо, а мы были у Стены Плача.

Возил И. Минца и Вадима Меникера на Хар Ацофим⁴⁶, и они добывали там переводы. Встретили там некоего Изю Шмерлинга, который соединился с буржуазными антиизраильскими левацкими кругами, – большая редкость для олим из России.

12.9. С Ирккой и Златкой: в банке «Идуд», в налоговом управлении, в таможенном управлении, в Суперсоли, у Дани Меридора. С Ирккой, с Минцем, с Меникер Леной и Данькой в Бейт-Лехеме: церковь и рынок.

13.9. Иерусалим. Тель-Авив. Яшенька ушел в школу, а мы с Ирккой и Златкой в нашей «Марине» уехали в Тель-Авив.

Встреча с министром связи Шимоном Пересом (я, архит. М. Шошанни, Лев Сыркин с женой, Саша Арарий с картинами Стесина). Министру понравились мои два пергамента (акварели), я подарил ему свой каталог Т.-А. музея с надписью. Советник Переса всячески намекал, чтобы я подарил министру свою работу, но я ничего не дал, считая это западло.

С Ирккой и Златкой находились у Саши Арария. С Ирккой и Златкой обедали у Яши и Гени Александровичей. Были в галерее «Даром» на выставке графики с моим участием. Все очень мило и элегантно. Беседовал с четой Даромов и с критиком Цви Сассом.

Были у г. Сары Кац-Лазарус. Квартира полна ужасных картин. Саша Арарий с Аллой. Стесин, с его идиотскими рассуждениями об искусстве.

Пришла ночь, и я повез Ирку и Златку (простуженных и заснувших) домой в Иерусалим.

⁴⁶ Место расположения Еврейского университета в Иерусалиме.

(Забыл написать.) Были у Шепсов. Марк, конечно, один из умнейших людей в искусстве Израиля, но с ковром Евы Ароновны он поступил весьма непорядочно, деньги так и не отдал.

14.9. Иерусалим. Ирка и Златка спали до середины дня, уставшие после вчерашнего вояжа. Яшенька пришел из школы красивый, как ангел. Приехала Ев. Ар.

Ирка и Яшка простужены, у меня болит горло.

Сегодня в «Джерузалем пост мэгэзин» статья Г. Свирского против меня в защиту Солженицына. И статья чеха Люсьена Бенда (израильянина), говорящего, что я прав.

15.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Хеврон. С Ирккой, Златкой и Ев. Ар. поехали в «Марине» гулять. Были в Бейт-Лехеме на улицах и в церкви. Гуляли по улицам Хеврона. Яшка с Портными был в бассейне кибуца Маалей-Хамиша.

С Сашей Арарием и Ирккой были у Ривки Кацнельсон. Саша и Р. готовят мою выставку. У Р. К. повстречались с режиссером Беньямином Цемахом из «Габимы» и с гебраистом Яковом Абрамским с женой. С Ирккой и Сашей были у Абрамских, пили чай и кофе.

Вернулись домой, отбирали с С. мои рисунки для выставки. Я высказал Саше все, что я думаю о слабости и бесперспективности работ Опатовского и Стесина.

Заезжали к нам Ванд-Поляки.

16.9. Иерусалим. Был с «Мариной» в гараже, и мне починили ручной тормоз.

Был у Марка Шепса в Израильском музее. Познакомился со скульптором Эзрой. Встретил Авидора Стемацкого. Смотрел выставку Болтянского.

Приехали с Шепсом к нам, Ирка накормила нас обедом, и мы ок. 3 ч. беседовали. Марк чуть ли не единственный, с кем я могу говорить на своем уровне.

Немного рисовал «Образ Средиземного моря».

17.9. Окончил масло на холсте «Образ Средиземного моря».

С Ирккой и детьми были у скульптора Давида Озеранского, пили кофе у этого милого старика, и он показывал свои ужасные скульптуры и мазню маслом.

С Ирккой и детьми зашли к прелестной Мириам Таль.

С Ирккой и детьми были у худ. Лёвы Сыркина, пили чай и беседовали.

Утром заехал Стесин за своими вещами. Он получил комнату в Доме олим. Он хотел взять работы Ворошилова и Бачурина, но я не дал ему, так как работы присланы для выставок, а у него нет таких возможностей. Было объяснение, и я кое-что высказал ему прямо. Я отдал ему его фотографии и слайды. Это конец. Я отвез его с вещами на маршрутку. Стесин окончательно и бесповоротно выбрал путь коммерческого художника.

18.9. Вечером у нас была Дина Кастель. Был художник Зохар с женой.

Начал новое масло на холсте.

19.9. Был Саша Арарий, ездили с ним в «Дипломат», видели Х. Шифа, Двору Ганани и др.

А. Офек сообщил, что в Иерусалиме сейчас находится какой-то друг мой из США и ищет меня. Мы думаем, что это Арон Эйнфранк.

Вечером у нас в квартире собрание соседей и выборы старост.

У Златки на ногах какие-то язвы, и она переселилась мне на руки.

20.9. Заглянул к Мириам Таль, и поболтали о разном.

Приехал Арон Эйнфранк. Мы расстались в Москве ок. 3 лет назад. Он похудел, загорел, совершил путешествие на своем спортивном опеле по всей Европе и теперь в Израиле. Ищет работу.

Мы с Ирккой, детьми и Ароном ездили к Моше Калику. В дороге я чокнулся с каким-то авто сзади и разбил задний белый фонарь (первая травма моей «Марины», до этого были только царапинки).

Вечером после ужина смотрели телевизор, пришла Неля Портная. Арон поехал в Ашкелон за своими вещами.

21.9. Иерусалим. Тель-Авив. Сегодня день моего рождения, мне 34 года.

Аарон Эйнфранк вернулся с вещами из Ашкелона. Ев. Ар. приехала из Црифина.

С Ирккой и Аароном в моей «Марине» мы поехали в Тель-Авив. Вечером открылась моя выставка-продажа в квартире Ривки Кацнельсон.

Были разные люди, не очень много, но никто ничего не купил. Ужинали: мы с Ирккой и Аароном, Саша Арарий с Аллой, Изр. Бор. Минц и Ривка. Ночевали мы с Ирккой и Аароном у Ривки.

22.9. Тель-Авив. Иерусалим. Весь день выставка-«продажа». Люди были, но куплено всего три работы.

Ривке я отдал акварель и получил взамен книги. 2 акварели я подарил ей.

Вечером выставка Ж. Катмора, М. Опатовского, Д. Гринберга в галерее «Циира». Работы неинтересные, но была вся милая компания Катмора.

С Ирккой, Аароном и Яшей Александровичем зашли к Дафне Арод и ее любовнику-художнику. Я критиковал его работы. Дафна необыкновенно красива.

Конец выставки-продажи у Ривки, как и в «Дипломате», – фиаско.

С Ирккой, Ароном, Яшей Александровичем, Арариями были у Жака Катмора. Дом его был полон молодыми людьми. Курили хашиш и пили вино + музыка (я не курю и не пью). Стесин тоже был с нами. Поздно ночью мы с Ирккой и Аароном выехали в Иерусалим, дорога была пуста, и я шел ок. 120 км в час.

Прибыли домой – и вдруг! Златке было очень плохо; рвота, высокая t° и даже судороги (со слов Ев. Ар.), и сейчас она с Ев. Ар. в больнице «Бикур холим». Мы помчались туда и были со Златонькой всю ночь и утро до 10 ч. Она хорошо спала и проснулась после уколов в нормальном состоянии, я носил ее на руках. Мы с Ирккой всю ночь не спали. Все это произошло от инфицированных язвочек на ногах. Утром я привез Ирку и Златку домой. Златка необыкновенно прелестна.

23.9. Иерусалим. Приехал Саша Арарий, привез картины из «Дипломата». Саша сделал расчет за выставки у «Дипломата» и у Ривки Кацнельсон. На этих выставках я выручил 3218 лир.

Ривка Кацнельсон оказалась полностью несостоятельной во всех своих благих намерениях.

Вечер-коктейль в «Дипломате» принес мне 2600 лир, выставка у Кацнельсон – 618 лир. Сегодняшним числом помечено получение от Саши 1400 лир.

Аарон Эйнфранк живет у нас в доме.

24.9. Днем у Златочки опять повысилась t° и увеличилось воспаление на ноге, мы отвезли ее с Ирккой и Валерой Портным обратно в «Бикур холим», и ее госпитализировали. Ирка была с ней до 12 ночи, а я не спал около Златочки всю ночь до утра. Она очень плакала и кричала, когда брали анализы и делали инфузию, но потом успокоилась с привязанной правой ручкой и ночь спала спокойно. Я всю ночь читал воспоминания доктора А. И. Кауфмана о советских концлагерях.

Яшка был у Кандов и Балабановых, Аарон Эйнфранк весь день странствовал по городу.

25.9. Утром Ирка сменила меня у постели Златочки в больнице. Златка ожила и, тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить, поправляется.

Я каталогизирую приобретенные у Р. Кацнельсон книги.

Вечером я сменил Ирку и был около Златки в больничной палате всю ночь, спал около нее и вставал к ней. Утром приехала Ирка.

26.9. Златочка в больнице, и вся наша домашняя жизнь нарушена. Без Златки дома пусто, без Ирки – беспорядок. Портной был в больнице. Заходила туда Мириам Таль. Аарон Эйнфранк возит Ирку в больницу на своем «Опель-спорт». Ева Ароновна приехала и была у Златки весь день и ночь.

Еврейский Новый год сегодня, но мы все очень устали, и он прошел незаметно.

27.9. Утром Ирка сменила Ев. Ар. у Златочки в больнице. Потом я был со Златкой, она немного спала, была бледная и слабенькая, но потом разгулялась. Вечером Ев. Ар. была со Златкой и осталась на ночь. Арон Эйнфранк возит нас на своем «Опель-спорт» в больницу и обратно.

Полдня спорил и ругался с Ароном, которому мерещится расизм в Израиле.

Вечером с Ирккой и Ароном были приглашены Портными на плов. Пили вино и опять говорили о израильском обществе.

28.9. Златоньку привезли Ирка и Ев. Ар. с Валерой Портным из больницы. Ирка с Ев. Ар., Яшкой, Ароном Эйнфранком с Портными были в Иерихоне и на Мертвом море.

Мы со Златочкой ездили на машине и были у Нафтали Безема. Мы обменялись с Нафтали, я взял у него сериграфию и 2 офорта и должен отдать ему свою литографию и 2 офорта.

С Ирккой и Ароном были в ресторане отеля «Американская колония». Ели мясо с вином. Познакомились с женщиной из Бат-Яма Гурит Гепнер. Аарон твердит как попугай, что в Израиле расисты и нацисты, я говорю ему, что он дурак. Я ему сказал – кончится тем, что ты сюда приползешь на коленях. Он ответил: «Да, но в этом будут виноваты сионисты». Аарон типичный антиеврейский еврей, они все приходят в себя, только когда жареный петух клюет их в жопу.

29.9. Иерусалим. Бейт-Лехем. Ездили в Бейт-Лехем за овощами и фруктами.

Вечером у нас вчерашняя знакомая Г. Гепнер, Аарон Эйнфранк, Портниха, Ев. Ар. Коньяк, фрукты и скука. Г. Г. сидела допоздна и замучила нас.

30.9. Саша Арарий привез 1000 лир. Аарон Эйнфранк лежит больной.

С Ирккой и детьми ездили в «Марине» в окрестностях Иерусалима. Каменные арабские деревни, сады, горы, новые евр. кварталы. Заехали за Нафтали Беземом, и он тоже ездил с нами, а потом пили чай у нас дома.

Вечером чай: я, Ирка, Аарон, Портные.

1.10. Читал Гоголя. Гоголь умел создавать глубокие поэтические образы, обладал острым взглядом, но не имел аналитического ума и не смог поэтому возвыситься над временными политическими идеями. Отсюда его апология монархизма, национальная самовлюбленность и нарциссизм, шовинизм. Талант Гоголя был велик, но ум его был недостаточен, чтобы сделать его писателем всемирного значения.

Вечером с Ирккой и Ароном Эйнфранком был у Ади и Раи Кахана (страховой агент), пили чай и вино и беседовали.

2.10. Ирка приготовила еду для детей, и они с Ароном Эйнфранком на его «Опель-спорт» укатили в Тель-Авив.

Златка рисует, Яшка готовит на кухне котлеты с картошкой (подогревает).

Занимался своим любимым домашним хозяйством, что-то оно слишком разрослось.

Ирка вернулась с Ароном вечером и привезла 850 лир от Саши.

Сегодня исполнилось 2 года со дня нашего приезда в Израиль.

3 октября. 4. Иерусалим. С Ирккой и Златкой ездили платить всякие долги. Вечером с Ирккой, детьми и Ароном Эйнфранком были у Ванд-Поляков и у Моше Кармиля.

4 ноября. 5. Иерусалим. Завел новые записные книжки, выбросил имена всех ненужных людей.

Был Саша Арарий с некой дамой, израильяночкой из Парижа, профессором техники гравюры, бывшей женой худ. Цви Мильштейна.

Вечером: Арон, пьющий вино, Бартман Натан, детективы по телевизору.

5 ноября. 6. Иерусалим. У Златочки опять ранки на ногах, я насильно влил в нее горькое лекарство.

Сегодня вечером был Иом Кипур, я начал пост.

Ирка с Эйфранком ушли к Стене Плача. Ева Ар. и дети дома.

6 октября. Шб. Иерусалим. Сегодня Иом Кипур, и я не ем, не пью, не курю.

Вдруг мы услышали сирену, на улицах появились автомобили, несмотря на Иом Кипур, Египет и Сирия начали войну.

7 октября. 1. Иерусалим. Утром я был в военкомате, но меня в армию не берут, т. к. я еще не успел пройти военную подготовку.

Мы сидим дома и слушаем радио и телевизор. Египтяне и сирийцы перешли на нашу территорию, идут тяжелые бои. Мы все уверены в нашей победе, и только вопрос – какой это будет ценой. В Иерусалиме война практически не ощущается. Только много людей в форме и мало людей на улицах.

Слушали последние известия. Арон Эйфранк суетился в пресс-центре.

8 октября. 2. Иерусалим. Наши войска перешли в наступление. Мы побеждаем. Но главное впереди – мы еще не знаем, сколько наших убито и кто погиб.

Все дела замерли, мы ждем конца войны.

9 октября. 3. Иерусалим. Ничего не лезет в голову, дела отставлены, в армию не берут.

10 октября. 4. Иерусалим. Еще раз пошел в военкомат, но в армию попасть нет никаких шансов. Возил на своей «Моррис-Марине» работников военкомата с целью призыва людей в армию.

Заглянул к Мириам Таль, она сказала, что теперь она считает, что мы не должны отдавать арабам территории и что она заблуждалась.

У дома Мириам встретил Фиму Ройтенберга.

Арон Эйфранк работает корреспондентом для канадской газеты и радио, и я с ним все время спорю.

Вечером мы всей семьей были у Григоровичей и потом они у нас. В малых дозах многие люди могут быть пригодными.

11 октября. 5. Иерусалим. По иорданскому телевидению показывали наших пленных и как арабы радостно идут по мосту, бродят в укреплениях Бар-Лева и рвут израильский флаг.

Наши войска наступают в Сирии, а на Синае затишье.

12. октября. 6. Иерусалим. Ирка сдала более 500 граммов крови, и мы все сопровождали ее. Случившийся там Мих. Маргулис фотографировал Ирку для прессы в США.

Приехала на субботу Ев. Ар., у них в «Асаф Арофе»⁴⁷ ок. 200 раненых и при Ев. Ар. умерло четверо.

Арон Эйфранк рано утром с другими корреспондентами уехал на Голаны.

Смотрел по телевизору хронику боев и с тяжелым сердцем ждал нашей победы.

13 октября. Шб. Иерусалим. Рисовал маслом на холсте.

Была сирена тревоги, но через 15 минут – отбой. (Иракский самолет пересек границу, но его сбили.)

Заходила Мириам Ирон, потом М. Бейтан – неинтересная публика.

14 октября. 1. Иерусалим. Читал.

Михаль – 1 годик. С Ирккой и Эйфранком (вернувшимся с фронтов) пили вино у Портных.

15 октября. 2. Иерусалим. Читал. Каждый день смотрим хронику боев по телевизору.

Арон Эйфранк уехал, переночевав сегодня, пишет репортажи и интервью.

16 октября. 3. Иерусалим. Читаю. Смотрю телевизор. Мелкие дела.

Вечером была Мириам Ирон с молодым танцором Яковом Коэном.

17 октября. 4. Иерусалим. Мне надо сейчас, чтобы обо мне чаще писали в прессе, и хочу поехать в путешествие по свету.

⁴⁷ «Асаф Арофе» – больница.

18 октября. 5. Иерусалим. Наклеил около 70 работ В. Яковлева на белые паспарту. Сегодня Суккот и Яшенька в белой кипе, в белой рубашке был в синагоге.

19 октября. 6. Иерусалим. Бейт-Лехем. Рисовал маслом на холсте.

Возил Ирку со Златкой на рынок в Бейт-Лехем.

Вечером был М. Бейтан: переводил бумаги для налогового управления. Пили чай, смотрели телевизор.

Наши войска двигаются к Дамаску и воюют на египетской стороне.

20 октября. Шб. Иерусалим. Мелкое чтение и вырезание картинок.

Вечером все + Ева Ар. Были у Ванд-Поляков. У них сын парашютист на Синае.

21 октября. 1. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Отвез Ев. Ар. с ее вещами в ее новую квартиру в Яффо, туда же перевез телевизор (на своей «Марине»).

Зашел к Стесину в отель олим в Яффо, быстро ушел – было противно.

Заехал к Яше Александровичу и Гене в магазин. Давид на фронте, и они очень переживают. У Яши – Саша Арарий.

Был в Тель-Авивском музее, видел многих сотрудников. Встретился с Хаимом Гамзу, он мне надписал свою книгу об изр. искусстве.

Был в Комитете защиты сов. евреев. Встретил Янкелевича. Передал для Приталя литографию «Заветное дерево» взамен попорченной «Пасхи». Был у Наоми Гринберг, дома у нее, как у всей катморовской компании.

Был у Иехескеля Штрайхмана, он принял меня с радостью, мы беседовали за чашкой чая. У него сильные психосоматические боли в животе, он очень переживает за сына на фронте. Вдруг позвонили и сказали, что погиб на фронте его родственник, мальчик недавно поженившийся. У Иехескеля началась рвота, и совсем было плохо.

Я очень устал: и физически, и психически.

Я был у Жака Катмора, было много знакомых катморовцев. Был день рождения Ури Когана. Я нарисовал Ури в подарок карикатуру. Я не курил гашиш и не пил, т. к. я за рулем.

Был опять у Наоми Гринберг.

22 октября. 2. Тель-Авив. Покупал холсты в Доме художника и рубашку на шуке Кармель с Наоми.

Был у Иехескеля Штрайхмана и его жены Цили. Обедали вместе и были потом с Иехескелем в Школе Авни, где он преподает. Там он меня познакомил с худ. Яковом Векслером и Пропесом. Встретил там Шмуэля Кудина.

С Штрайхманом и с Наоми были у Авигдора Стемацкого. Штрайхман опять к вечеру почувствовал сильные боли в животе, и я отвез его домой. Отвез также и Наоми и вернулся к Стемацкому. Стемацкий был мне очень рад, мы смотрели его работы, беседовали, ужинали, смотрели телевизионные новости.

Тель-Авив затемнен, ездить на машине в темноте очень трудно, и все время я блуждаю.

Я приехал к Саше Арарию, но его нет дома. Я заснул в своей «Марине».

23 октября. 3. Тель-Авив. Иерусалим. В 7 утра я зашел к Саше, разбудил его, получил чек на 1500 лир.

Я был у Арона Эйнфранка в отеле «Плаза», мы завтракали, и он меня познакомил с журналистом из США – Такаши Ока, репортером «Кришен сайнс монитор» в Париже, сейчас он работает в Израиле в связи с войной.

Я нашел редакцию журнала «Рассвет» и познакомился с редактором – Габриэлем Валком, симпатичным оле из Латвии, из Риги. Мы говорили о сотрудничестве. Он меня познакомил с Романом Винокуром (соседом Саши Глезера⁴⁸ по Москве; передал от него привет), который привез папку работ московских худ., но хорошего мало.

⁴⁸ Александр Глезер (1934) – поэт, переводчик, коллекционер современного искусства.

Заглянул в Комитет защиты сов. евреев. Поговорил с А. Фельдманом и Янкелевичем. С Ароном Эйнфранком и Сашей Арарием обедали в пиццерии.

Был у Габриэля Валка, познакомился с женой и детьми, пили чай.

У дома Г. В. встретил Феликса Збарского, он попросил совета, где сделать ему выставку, и я ему все объяснил.

С Габриэлем на моей «Марине» мы выехали в Иерусалим, по пути я взял двух солдат.

Дома у нас все свои + Бейтан, потом + Нелли Портная. Мы выпили вина и виски, закусили, беседовали.

С Габриэлем смотрели мои и иные сочинения. Выбрали для его журнала стихи Холина, Кропивницкого Е., Сапгира, Сатуновского. Дал я ему свои статьи против Солженицына. Отвез я Г. к выезду из Иерусалима, и он уехал тремпом.

За эти три дня я очень устал.

24 октября. 4. Иерусалим. На фронте перемирие при нашем преимуществе.

Ужасная ссора с Ирккой. Чтение газет. Пустота в голове.

Примирение с Ирккой.

25 октября. 5. Иерусалим. Бейт-Лехем. С Ирккой и Златкой были на шукке в Бейт-Лехеме.

С Ирккой, Златкой, Яшкой были у Мэри Фефер. Цви на фронте в Сирии. Он там с первого дня войны. Собственноручно убил араба-солдата, и это шокировало его, но потом некогда в боях было думать. Видел ужасные сцены, наших убитых и искалеченных. Сегодня Цви был дома. Очень многие солдаты (и Цви) недовольны перемирием. Только начали побеждать, и победу вырвали из рук.

Всей семьей были у Лёни и Гали Яффе. Лёня сидит у приемника взволнованный. Россия хочет послать сюда свои войска, США объявили полную готовность на всех своих стратегических базах. Лёня говорит о том же – вырванной из наших рук победе, ругает наше правительство. Мы пили чай и говорили о литературе и знакомых. Лёня считает Маяковского средним поэтом, он говорит, что язык определяет национально-культурную принадлежность писателя. Я же говорю, что существует русско-еврейская культура.

26 октября. 6. Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Дани Левиной. Услышав о войне, она срочно вернулась из Испании. Чай, последние известия по телевизору и три старые дамы.

Реверсом наткнулся за железную бочку – вмятина под бампером и сорванный никелированный ободок над колесной выемкой.

Были у Григоровичей. Володька сидит с приятелем – пьют джин. Они на один день приехали из военного лагеря, где проходят военную подготовку.

27 октября. Шб. Иерусалим. Выпрямил вмятину под бампером «Марины» и подкрасил.

Зашел к Аврааму Офеку – говорили о войне и политической ситуации.

С Яшкой и Златкой на «Марине» отвез в «Дипломат» свою работу на аукцион войны. Встретил там Хаима Шифа.

Заехали потом к Ю. и И. Зильбербергам. Юра только что приехал на день из армии с иорданской границы.

Зашли к Павлу Гольдштейну и Люсе Мучник. Шмулик на день приехал из армии. Павел говорил о суете и банальности и о героизме и величии.

Приехал Яша Александрович с Ароном Эйнфранком и Сашей Арарием.

Всем семейством + Ев. Ар. + Яша, Арон и Саша были у Ниссима Бар-Якова дома. В том же составе были в отеле «Дипломат» на аукционе в пользу солдат. Мои две работы на аукцион не поставили, а потом продали в конце по дешевке – 500 и 400 лир («Память о нем вечна»). Обе купил Хаим Шиф. И при всем при этом с помпой ставились на продажу всякие бездарные, но

знакомые людям имена. Еще раз подтвердилась истина, что только слава спасает от унижений. Мы встретили там М. Бат-Иосеф, чету Монтарье и др. и Мириам Таль, которую я отвез домой.

От Мириам Таль я получил проспект Попова-Фрина для выставки в «Дагуш», и это еще одно огорчение, т. к. оно отпечатано на плохой бумаге и не так, как я планировал.

28 октября. 1. Иерусалим. Таскался в центре по мелким делам с Ев. Ар. и один.

Был у Славы и Нины Цукерманов.

Всем семейством были у фотографа Ниссана Переца. Жена его психолог + дочка 3,5 года.

29 октября. 2. Иерусалим. Окончил холст – масло «Судный день», сделал коллаж «Воспоминание о Фарф. человеке».

Был Бейтан, заполняли с ним мой бланк для налога, смотрели теленовости.

30 октября. 3. Иерусалим. Яшка в школе, а мы с Ирккой и Златкой были в городе по всяким бумажным делам.

Я был у Мириам Бат-Иосеф, она в плохом настроении, хочет уехать в Европу, говорит, что Израиль – это Спарта и ему не нужно искусство.

Я заехал к Юре Красному, поговорили о войне и ситуации. Он показал мне свои новые рисунки и офорты – очень плохие.

Арон Эйнфранк вернулся из Тель-Авива. Он привез мне в подарок каску египетского солдата (убитого?) с Суэцкого фронта.

31 октября. 4. Иерусалим. С Ирккой и Ароном Эйнфранком были у худ. Якова Пинса. До этого я звонил ему и сказал, что хочу познакомиться. Он живет в большой квартире бывшего арабского дома, обладает первоклассной коллекцией картин и скульптур (Япония, Китай, Индия и др.). И жена его полуиндонезийка. А сам он родом из Германии. Он рисует очень плохие картины и режет очень плохие гравюры, но есть штуки три удачных гравюр. Мы пили всякие напитки с пирогами и беседовали о разном.

1 ноября. 5. Иерусалим. Сегодня создал свою первую визуальную поэму (шрифт, коллаж) – «Поэма о себе».

Начал маслом на холсте картину – нечто новое в композиции.

Вечером с Ирккой, Яшкой и Ароном Эйнфранком были у Безема. Он находился дома с Ханой и младшим сыном. Шел разговор о политике. Нафтали подарил мне свой альбом с надписью.

2 ноября. 6. Иерусалим. Возил Ирку с Златкой на шук и в др. места.

В Бейт Оманим встретил и познакомился с Мириам Горнштейн (она преподает стили в архитектуре в Тель-Ав. университете), она организовывает выставку в Англии и Бельгии для пользы Израиля. Она, проф. Лазар, Элишева Коэн. Мы поехали к нам, и я передал ей 4 литографии. Одну лито – «Земля» – она купила сама за 300 лир.

Приехал Ниссан Перец с женой и дочкой и дядькой из Италии. Ниссан фотографировал нас и детей. Мы с Джакомо Франко строили рожи, он очень симпатичный человек, маклер по продаже мебели, ковров и пр. Он купил мою работу «Заповедное озеро», я отдал ему ее за 2514 лир.

Вечером приехал Цви Фефер (он в отпуске на один день) с Мэри и малышом. Война и убийства потрясли его, и он под сильным впечатлением событий. Он настроен против правительства (и говорит, что все так в армии), он за передачу власти Ликуду. Действительно, наше положение сейчас в политическом плане очень тяжелое. Весь мир против нас, и только Америка дает оружие, но требует фантастическую плату, т. е. полное подчинение.

3 ноября. Шб. Иерусалим. Были у нас: М. и Т. Ванд-Поляки, Портная, Двора Нехуштан.

Вечером были: Ривка Кацнельсон и Беньямин Цемах. Мишель Бейтан.

4 ноября. 1. Иерусалим. Ниссан Перец привез деньги (2514,87 лиры) от Джакомо Франко.

Сделал еще одну «визуальную поэму» – «Поэма о Вечном путешествии».

Читал Ирке стихи. Смотрели телевизор.

5 ноября. 2. Иерусалим. Ездили с Ирккой и А. Эйнфранком (+ Златка) устраиваться волонтерами в кибуц, через муниципалитет.

Купили мне замшевые ботинки за 40 лир.

Я, Ирка, А. Эйнфранк были у Мирона Шескина и его жены Роз. Вино, кофе, политические разговоры.

Вечером у нас Мириам Бат-Иосеф. Разговоры о политике, искусстве. Смотрели мои работы.

6 ноября. 3. Иерусалим. С Ирккой, Златкой, Яшкой были в Старом городе на арабском шукке.

Вечером общество: Арон Эйнфранк, Юра Красный, Саша Арарий. К. и А. планировали издание журнала.

Я производил с Сашей расчеты.

От Саши пока только польза, но для полномочного представителя он не очень годится, т. к. любит пустить пыль в глаза, прихвастнуть, блефовать.

7 ноября. 4. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой гуляли в израильском музее. В парке скульптур Яшка и Златка залезали в скульптуры, играли на выставке кукол. Мы смотрели фото-выставку и др.

Мы заехали к Сыркиным. Дома Лариса с детьми.

Мириам Бат-Иосеф заехала к нам принаряженная, взяла Арона Эйнфранка, и они уехали. Ночевал Арон у нее.

Был М. Бейтан, перевел мне кое-что, смотрели «Мабат», беседовали, пили чай.

8 ноября. 5. Иерусалим. С Ирккой и детьми совершили прогулку в мебельный магазин и к Григоровичам.

Время наше смутное. Мы на грани войны. Весь мир против нас. Экономическое положение не из лучших. Много погибших.

Ев. Ар. приехала из своей Яффы.

9 ноября. 6. Иерусалим. Арон Эйнфранк с Ирккой и Ев. Ар. уехали в Тель-Авив.

Яшка весь день в школе и на улице, мы со Златкой дома.

Я сколотил из досок полку, сверлил дырки в стенах, убирал в доме.

10 ноября. Шб. Иерусалим. Почти у всех автомобилей в нашем дворе сегодня ночью хулиганы прокололи шины. Мне повезло – мою «Марину» не тронули. Вызывали полицию.

Мы неожиданно узнали – Итамар Барнеа, летчик, зять Цви Эяля, мальчик, которого мы хорошо знали, тяжело раненный находится в плену у сирийцев. Итамар и его товарищ выпрыгнули из сбитого «Фантома», и сирийцы расстреливали их в воздухе на парашютах. Штурмана убили, Итамара ранили в ногу, в руку и грудь. Узнали об Итамаре из ливанского журнала, где дали его фото и интервью с ним.

Вечером мы были у Цви и Хефци Эялей и узнали подробности.

11 ноября. 1. Иерусалим. Возил Мишу Канда и его колеса на починку.

Появлялся Арон Эйнфранк, он теперь ночует у Мириам Бат-Иосеф.

Заходил Володя Григорович, его временно отпустили из армии.

Вечером был Юра Красный, были Арон Эйнфранк и крепко вцепившаяся в него Мириам Бат-Иосеф, была Портниха.

12 ноября. 2. Иерусалим. С Ирккой и Златкой гуляли на Меа Шеарим в поисках мебели, были в банке, маг. и т. д. Ирке сегодня исполнилось 30 лет. 12 лет из них мы вместе.

13 ноября. 3. Иерусалим. Днем пришла девушка с опросным листом для Института общественного мнения. Так мы познакомились. Имя ее Наоми Авиэзер, и она прелестна. Она студентка психологического фак-та университета.

Вечером в связи с отъездом Арона Эйнфранка у нас был вечер. Был Яша Александрович. Был Лёня Иоффе. Был Бейтан. Была Портниха. Был Арон Эйнфранк с толстожопой Мириам Бат-Иосеф, и они привели проф. экономики Михаэля Бруно с женой и приятельницей. Были бурные политические споры + коньяк, виски, кофе и пр.

14 ноября. 4. Иерусалим. Мы встретились с проф. Арье Тартаковером по поводу моей статьи о евр. худ. в СССР для книги под его редакцией. Я говорил также с Зельдой Колиц.

К нам приехали Авигдор Стемацкий и Марк Шепс. Ирка накормила их. Мы смотрели мои работы.

Стемацкий повез нас с Шепсом к доктору Моше Шпицеру, искусствоведу и коллекционеру. Он показывал коллекцию: Клее, Муха, Ариха, Купферман, Стемацкий и мн. др. Я показал несколько своих репродукций и графику. Др. Шпицер внешне несколько напоминает Алексея Георг. Попова-Фрина.

Я был у Наоми Авизер в бараке, долго беседовали о всякой всячине.

15 ноября. 5. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были в центре, в магазинах и пр. Встретили Дану Левину, Александра Копеловича, Нафтали Безема, Авраама Офека.

Приехал Ниссан Перец с женой и дочкой, привез наши фото.

Приехала Ев. Ар. Приехала Наташа Яблонская. Обе ночуют у нас.

Я, Ирка, Яблонская играли в карты у Григоровичей.

16 ноября. 6. Иерусалим. Я с Ирккой и Н. Яблонской были у Павла Гольдштейна и Л. Мучник. Познакомился там с поэтом (6 мес. из Москвы) Володей Глозманом. Гольдштейн, несомненно, личность светлая, но – увы! – он ничего не смыслит в искусстве.

Вечером я был у Нафтали Безема. Они всей семьей смотрят теленовости.

У нас был М. Бейтан.

17 ноября. ШБ. Иерусалим. Ев. Ар. уехала в Т.-А. Ирка, Яблонская и М. Бейтан были в Бейт-Лехеме.

Я зашел к Наоми Авизер, ее нет дома, и я беседовал с ее подругой.

Всем семейством были у Нафтали Безема, у него же Авраам Офек со всеми своими детьми и женой.

Нас навестили Маша и Павел Ванд-Поляки.

18 ноября. 1. Иерусалим. Я сколотил из досок стеллаж в свою комнату.

Всем семейством были в мастерской у Дана Кульки, скульптора. Смотрели его скульптуры и рисунки. Кулька – светлоглазый тихий чешский еврей.

Дан Кулька с Хайей (женой брата) были у нас, смотрели мои работы и пили кофе.

19 ноября. 2. Иерусалим. Вечером с Ирккой были у Меира и Веры Розенов (юридич. Советник Министерства иностранных дел). У него был еще Зеев (?) с женой (очень крупный гос. чиновник). Коньяк, чай, беседы.

20 ноября. 3. Иерусалим. Приехал Саша Арарий.

Разыскали Витю Мандельцвейга в хостеле «Раско», не застали, оставили визитку.

Всем семейством были у Лёни Иоффе. Дети играли с Анечкой. Мы беседовали с Иоффе на литературные темы. Галя молчала и кормила нас ужином. У Лёни встретили Рут Бар-Он, она ночует у них.

21 ноября. 4. Иерусалим. Дома холодно. Читаю Ирке стихи. Яшка в школе. Златка.

Вечером с Ирккой пили чай у Авраама Офека и Тальмы. Познакомился с худ. Львом Ройтманом. Все разговоры – о войне.

22 ноября. 5. Иерусалим. Днем с Ирккой и Златкой в Доме художника: А. Селиктар, Шанка, Хана Лернер и др.

С Ирккой и Златочкой у Арье Ароха. Он болен и лежит в постели. Он и его жена очень симпатичные люди.

Вечер. Дождь. Сильный ветер. Холод. Предчувствие войны.

Я сегодня наклеивал рисунки обменного фонда коллекции на паспарту.

Я заглянул к Наоми Авиэзер, но это было малоинтересно.

23 ноября. 6. Иерусалим. Яшенька незаметно из нежной еврейской крошки превратился в нежного израильского мальчика. Он свободно владеет ивритом, а русский язык его очень хромает. Он ходит в школу. Златка часто мешает ему и, как он выразился, «ходит за мной, как коф ахарей бен-адам»⁴⁹. А ей скучно одной, и она повторяет все, что он говорит и делает.

24 ноября. Шб. Иерусалим. С Ирккой, Яшенькой и Златкой поехали на «Марине» гулять в лес под Иерусалимом и взяли с собой Люсю и Катю Григоровичей. Златка не могла одолеть камней и кустарников, и я нес ее на руках. Мы поднялись на вершину и нашли с Яшкой большую пещеру. Домой привезли два дырявистых камня и положили на стол.

Был у нас Габриэль Валк с Рашелью и сыновьями. Я отдал им свою работу в обмен на книги.

Вечером: М. Бейтан, чай, телевизор.

25 ноября. 1. Иерусалим. Читаю Ирке стихи.

Был у Павла Гольдштейна. Говорили о литературе и пр. Подарил он мне афишу вечера Родченко⁵⁰ и 3 №№ «Меноры». Стихи мои ему не понравились, он считает, что это несерьезно, но чувствуется, что уверенность его не 100% и он не доверяет сам себе. Сказал, что хочет еще почитать. Читал мне плохие стихи Смелякова⁵¹ и восторгался. Увы! в поэзии он мало смыслит.

Идея у меня издавать брошюры типа крученовских.

Вечером читал и смотрел теледетектив и пр.

26 ноября. 2. Иерусалим. Я читаю Ирке стихи, и мы отмечаем лучшие.

Вечером: Мириам Таль и Томас Кронер – художник. Мы пили чай, беседовали, и я показывал работы В. Яковлева. Т. К. сразу оценил яковлевские работы и почувствовал их драматизм (родственный ему).

27 ноября. 3. Иерусалим. Продолжал рисовать маслом на холсте (условн. назв. – женщина).

С Ирккой и Григоровичем были у Г. Скурковича, на шукке, в супермаркете и др.

Вечером у нас: Володя, Люся, Катя, Григоровичи, М. Бейтан, Люся Мучник. Чай, разговоры, семечки, телевизор.

28 ноября. 4. Иерусалим. Читал Ирке стихи.

Возил Павла Гольдштейна и Люсю Мучник в психбольницу на свидание со старушкой-матерью некой Лодыженской.

Вечером у нас: Саша Арарий, Жак Катмор, Мишель Опатовский с женой, Амнон Барзель с женой. Смотрели мои работы, беседовали о моем искусстве, обсуждали будущее кино обо мне, пили водку и арак + кофе + гашиш.

29 ноября. 5. Иерусалим. Яффо. Тель-Авив. Греватаим. Возил Ирку, Златку, Менакершу с Данькой, Крумбергшу с дочкой на шук в Бейт-Лехем.

Всем семейством выехали на «Марине» в Тель-Авив.

Заехали в Цирфин к Еве Ар. и оттуда в ее квартиру в Яффо.

С Ирккой и детьми были у Фейгиных. Дов показывал свои рисунки и скульптуры, и мы договорились поменяться работами. Пили чай и беседовали.

С Ирккой и детьми были у Яши и Гении Александровичей.

В 12 ч. ночи вернулись в Ев. Ар. квартиру. Я лег с Яшкой, Ирка – со Златкой, но Златка Ирку прогнала, и мы с Ирккой поменялись.

⁴⁹ Обезьяна за человеком (*ивр.*).

⁵⁰ Александр Родченко (1891–1956) – живописец, график, скульптор, фотограф.

⁵¹ Ярослав Смеляков (1913–1972) – советский поэт.

30 ноября. 6. Яффо. Тель-Авив. Рамат-Ган. Петах-Тиква. Ев. Ар. вернулась с дежурства утром и осталась с детьми: спали, ели, гуляли.

Мы с Ирккой были у Габриэля Валка в «Рассвете».

Я зашел в Комитет защиты сов. евреев, видел Янкелевича и др. и взял свою акварель.

Прогулялись с Ирккой по Дизингофу, видели Катморов, Опатовских и др.

Были у Эстер Шепс. Марк в армии. Офир и Ялон дома.

Были у Уилкоков: Ян – австралийский дипломат в Израиле, Тамара русского происхождения. Водка, закуска и политические беседы.

Были у Яши и Гении Александровичей.

С Яшей и Геней были у Дани Разгура. У него вечер в честь присвоения ему полковника, много гостей, вкусная еда, но скучно.

Были с Ирккой у катморовского Михаэля. Все катморовцы там. Вино и гашиш. Но скучновато.

Ночью вернулись в Яффо. Дети уже спали с Ев. Ар.

1 декабря. Шб. Яффо. Рамат-Ган. Тель-Авив. Ирка, Ев. Ар. и дети были в зоопарке.

Я был у Саши Арария, занимались картинками. Там же Ави и девочка Бинет, Мишель Опатовский.

Обедали у Ев. Ар.

Заглянули к Яше и Гене Александровичам.

Вечером и до 3 ч. ночи были у Жака Катмора. Курили гашиш. Был Мишель Опатовский с Идит Годик, Дарья Гринберг, Саша Арарий с Аллой, Амнон Барзель с подружкой и пр.

Я отвез Мишеля и Идит, и мы с Ирккой вернулись ночевать к Ев. Ар.

2 декабря. 1. Яффо. Тель-Авив. Иерусалим. С Ирккой, Златкой, Яшкой были в Тель-Авивском музее, виделись с Хаимом Гамзу и др.

С Сашей Арарием были по делам покупки музыки.

Были в галерее «Дугит», смотрели выставку Мишеля Опатовского. Очень слабо.

Пили кофе у Орны, подруги А. Барзеля. Там же был Саша с Ю. Красным.

С Ирккой, детьми и Амномом Барзелем поехали в Иерусалим к нам домой. Барзель должен написать сценарий для Катмора обо мне. Мы поужинали с Амномом и Ирккой (дети уже легли). Немного выпили водки. Смотрели с Амномом мои работы, говорили о них. Смотрели коллекции.

С Ирккой и Мишелем Бейтаном были у кнессета и прошли у гроба Бен-Гуриона.

3 декабря. 2. Иерусалим. Мелкие дела, банк, чтение газет и прочая чепуха.

Заехали к Эмме Кольцатой за Романом Сефом⁵², но он сейчас у Павла Гольдштейна.

Были у Павла Гольдштейна и встретились там с Романом Сефом. Был также Лёня Йоффе. Был некто Саша Рабинович с женой. Была Люся Мучник. Ходят слухи, что Сеф получил задание от КГБ заехать из Лондона по пути в Москву к нам в Израиль и разнюхать настроения и положение олим из России. На вид Р. Сеф – типичное советское говно из Дома литераторов. Когда-то он сидел в одном концлагере с Гольдштейном. Йоффе что-то искренне, выпивши, говорил, но его горячность в этой компании была нелепа. И вообще все было очень противно и фальшиво. Но я хочу получить от Сефа какую-то информацию.

4 декабря. 3. Иерусалим. Мелкие дела, банки, шманки. Видел мельком Н. Безема, А. Офека, А. Селиктар, М. Симу.

Возил Павла Гольдштейна и Люсю Мучник в психбольницу к матери Лодыженской.

Заехал к Кольцатым, захватил Романа Сефа + Сашу Рабиновича (оператор) и поехали к нам. По пути встретил Изи Амира, и мы все зашли в его новую квартиру.

⁵² Роман Сеф (1939–2009) – детский писатель, переводчик.

Были у нас: Роман Сеф, Саша Рабинович, Саша Аккерман из Мукачева (привез показать свои работы) и еще парень из Мукачева. Мы пили. Сеф выпил 4 бутылки вина, и я – полбутылки 0,75 коньяка. Говорили и спорили о пр. Наконец все уехали, Сеф остался ночевать у нас, и мы еще долго беседовали, в т. ч. и о том, что я думаю о его приезде в Израиль и какая тут роль КГБ. Но Рома остался обтекаем.

5 декабря. 4. Иерусалим. Утром я и Сеф встали с похмельем. Сеф выпил еще бутылку вина, а я – чаю. Находились дома. Сеф прочитал мои статьи о Солженицыне – начал с полным предубеждением, а кончил и сказал, что статьи умные. Обедали. Сеф читал мои стихи, но не признал их. (Вчера Сеф читал свои стихи – очень плохие.) Читали стихи разных поэтов.

С Ирккой и Сефом были у Нафтали Безема, смотрели картины, беседовали.

С Ирккой отвезли Сефа к Кольцатым. (По Эмме Кольцатой, ее мужу, встреченному Свирскому и рассказам Сефа можно судить, как меня ненавидит все это болото.) Я передал с Романом Сефом в Москву каталоги и 2 статьи о Солженицыне (свои). Мы расстались с Сефом в самых теплых чувствах, он показался нам с Ирккой достаточно милым и интересным человеком.

Мы зашли на чай к Льву и Ларисе Сыркиным: милые, толстые, теплые люди.

6 декабря. 5. Иерусалим. С Сефом я был в Эл-Але, на почте, и потом мы гуляли в саду скульптур Иерусалимского музея.

Обедали с Сефом у нас, смотрели телевизор, я читал свои стихи (и почти убедил Сефа, что они хорошие).

С Ирккой и Сефом (уложив детей спать) были у Эйалей. Дома только Биби и Талия. От Итамара нет известий.

С Ирккой и Сефом заехали к Шескину, но он болен и только поприветствовал с балкона.

С Ирккой и Сефом заехали к Фиме, но он в больнице, ему сделали операцию (камни в почках). Дома Карина (с матерью и дочкой), и мы немного посидели.

Отвезли Сефа на ночевку к Кольцатым.

7 декабря. 6. Иерусалим. Утром зашла Мириам Бат-Иосеф. (С легкой руки Ю. Красного – Ебат-Иосеф.) Она жаловалась, что Арон разбил ее сердце. Я показывал ей свою коллекцию.

Яшка сегодня сказал, что он теперь будет рисовать и продавать свои рисунки, после чего сел и нарисовал дерево. Если ему суждено быть художником, то его художественный стаж профессионала надо отсчитывать от сегодняшнего дня.

8 декабря. Шб. Иерусалим. Писал статью о еврейском искусстве в СССР.

Кофе у Портных: я, Ирка, Портные, Яков и Двора Нехуштаны. Портной на субботу приехал с Голан – обросший, в военной форме.

Вечером чай у нас: М. Бейтан, Портные.

Читал Ирке стихи Боратынского.

9 декабря. 1. Иерусалим. С Ирккой и Златкой были у Моше Кармиля, и я рассказал об идее Романа Сефа – культурный обмен между Израилем и СССР.

С Ирккой и Златкой были в Доме художника и встретили Сашу Арария с Красным, а также Авраама Офека, Арье Келемника, Г. Монтарье с женой и др.

Писал статью о евр. художниках.

Читал стихи, спал, читал пьесу Амальрика, смотрел телевизор.

10 декабря. 2. Иерусалим. Писал статью о евр. худ. в СССР.

Утром неожиданно была девушка по фамилии Даган из канцелярии премьер-министра и записала все, что я знаю и слышал о Сефе и от Сефа. Если он послан официально негласно из СССР, то наших этот вопрос очень волнует.

Я зашел к Илоне Шнайнд, пил кофе и беседовал в компании ее матери, брата и кузена.

11 декабря. 3. Иерусалим. Писал статью о евр. худ. в России и читал ее Ирке для проверки.

Приехала Ева Ар.

Вечером мы с Ирккой были у Якова и Дворы Нехуштан.

12 декабря. 4. Иерусалим. Бейт-Лехем. Возил Ирку, Менакершу и Крумбергшу на шук в Бейт-Лехем и гуляли там со Златочкой по улочкам.

Писал и читал статью Ирке о евр. худ. в России.

Вечером у нас худ. Саша (Самуэль), Аккерман, Моше Кармиль с женой Хаей, Мириам Бат-Иосеф с Яковом Кельманом (директор Центра по изучению евреев Вост. Европы в Иерус. ун-те). Говорили о политике, алии и искусстве.

13 декабря. 5. Иерусалим. Писал и закончил статью о евр. худ. в СССР.

Приехали двое из фирмы и построили нам в спальне шкаф.

Приехал Жак Катмор с Мишелем Опатовским, Амном Соломоном – оператором и Цахи Островским – фотографом, и мы работали на крыше – фотографировались мои работы для фильма.

С Жаком, Мишелем и Цахи были в кафе «Таамон», хозяин – приятель Жака, Дани Кедем.

Вечером с Жаком и Ирккой и Яшкой смотрели дома телевизор. Жак ночевал у нас. Златка спала.

14 декабря. 6. Иерусалим. Продолжали фотографировать мои работы. Жак руководил, Цахи фотографировал, я и Мишель – на подсобных работах. Работали на крыше.

Закончили работу, и я отвез всех в Старый город.

15 декабря. Шб. Иерусалим. Устраивали с Ирккой детскую комнату; новый интерьер.

Приехал Витя Мандельцвейг (он 3 мес. в Израиле), рассказывал о Москве.

Приехал Мишель Бейтан.

Приехала Мириам Таль, привезла «Посев» с грозной статьей Г. Свирского против меня, и очень была возмущена, и хочет написать отповедь Свирскому.

16 декабря. 1. Иерусалим. Нарисовал четыре подготовки – фона для фильма.

Был Ниссан Перец, я собрал для фотографирования материал к своей статье и передал ему.

17 декабря. 2. Иерусалим. Сильный дождь. На замках «Марины» следы – хулиганы пытались открыть. Мы со Златкой получили в Госконторе знак, что мы не ездим в шаббат. Госэкономия бензина.

Написал письмо Бар-Гере.

Перепечатал на машинке «Первую параллельную тетрадь».

Развесил картинку в Яшкино-Златкиной комнате. Смотрел телевизор.

18 декабря. 3. Иерусалим. Приехали: Жак Катмор, Мишель Опатовский, Аммон Соломон, Цахи Островский, Игаль и Луи-электрик. Просмотр слайдов, примерки, приставки, репетиции, марихуана и пр. и пр. Вечером сняли первые кадры. Днем: Саша Арарий и Ю. Красный. Вечером: Саша с Аллой и приятельницей. Жак, Аммон, Цахи и Игаль ночевали у нас.

19 декабря. 4. Иерусалим. Весь день проходили съемки фильма. Собралась большая катморская компания. Катмор и Аня + Шломит, Аммон Соломон и Аммон Барзель, Саша Арарий с Аллой и Рут, Мишель Опатовский с Юдит, Цахи Островский, Игал, Луи, еще один парень, Илана Гольден. Заходил Ю. Красный с оператором Бушцевым.

Все ездили в ресторан «Ориенталь» – обедали с вином.

Курил марихуану, говорил на пленку, снимался и пр.

Вечером все уехали в Тель-Авив.

20 декабря. 5. Иерусалим. Тель-Авив. С Ирккой, Златкой и Ю. Красным были у Ривки-маклерши и смотрели продающийся дом.

Я на своей «Марине» уехал в Тель-Авив к Жаку Катмору. Он полным ходом снимает мой фильм + Амнон Соломон – оператор + Аня и Шломит, Опатовский и Идит, Игаль, Илона Гольден, Луи – в эпизодах: Саша Арарий с Аллой, Амнон Барзель и мн. другие + густое гашишное облако + завешенные окна и состояние постоянного вечера.

21 декабря. 6. Тель-Авив. Весь день у Жака Катмора. Те же люди. То же гашишное состояние. Тот же вечер + моя простуда. Съёмки фильма. До поздней ночи. Я живу у Жака.

22 декабря. Шб. Тель-Авив. Весь день до поздней ночи – у Жака. Сегодня Жак снимал свой другой документальный фильм. Гашиш. Много людей. Кофе.

23 декабря. 1. Тель-Авив. Весь день съёмки моего фильма у Жака Катмора – гашиш и те же лица.

24 декабря. 2. Тель-Авив. Жак пытался не поставить имя Израиля на фильме, но я категорически настоял. У меня остался очень неприятный осадок, так как Жак все делает с оглядкой на всяких левых в Европе, я сказал ему, что это самый настоящий конформизм. По сути дела, Жак и вся его компания – это милые, но не очень значительные люди. Я много спорил с ними, но это бесполезно из-за их полной мягкотелости, они эпигоны и подражатели Запада.

Весь день – работа над фильмом, который выходит фантастическим.

Вечером в связи с окончанием фильма (съёмок) – вечеринка. Гашиш и вино, много всяких людей. Я был весьма пьян. Спать легли очень поздно.

25 декабря. 3. Тель-Авив. Иерусалим. Я проснулся с остатком вчерашнего гашиша, марихуаны и вина в голове.

Я был у Менаше Кадишмана дома и в мастерской. Старушка-мать Менаше, его сестра, сын, дом местечкового типа. Сам Менаше с огромным пузом. Товарищ Менаше – Мишель Вольман, скульптор. В мастерской у Менаше он показывал свои проекты и ксерографии. Дилетант.

Я был у Жака Катмора и вечером выехал домой. По пути брал и подвозил солдат.

Дома я был поздно. Ирка пила чай с Портными на кухне. Валера в форме, он приехал с Голан.

Детки мои уже спали. Я очень соскучился по Ирке, Яшке и Златке.

26 декабря. 4. Иерусалим. В течение ночи Златка и Яшка перебрались к нам в постель.

С Ирккой погрузили в «Марину» Яшку, Златку, Гиору, Моника и Свету и поехали в Кириат-Ювель к монстру Ники Сент-Фалль⁵³. Дети катались с языков монстра и были очень довольны. Потом мы заглянули к Нине Цукерман.

27 декабря. 5. Иерусалим. С Ирккой, Яшкой, Златкой и Тальмой Офек с Авниером ездили в лес за грибами.

По пути были у Авраама Офека в школе, где он работает над фреской.

Вечером был Аарон Апрель с идеей создать землячество художников из России.

28 декабря. 6. Иерусалим. Приехала Ев. Ар. Вечером был М. Бейтан.

Мы с Ирккой были у Дины Фиалковской. У нее был 29-летний оле из Одессы – Эдик Гейман, он рассказывал, как была разбита их группа артиллеристов на самоходках и как они выбирались из окружения.

29 декабря. Шб. Иерусалим. Были у нас Слава Цукерман с Ниной и Валера Фельдшеров – фотограф из Москвы.

Я читал стихи Ирке. Яшенька, Златочка.

30 декабря. 1. Иерусалим. Приехал Яков Бар-Гера. В Бохуме в музее 12.I.74 откроется выставка московских худ. из моей коллекции. Поговорили о делах. Петр Шпильман, директор музея, хочет, чтоб я приехал.

⁵³ Ники де Сент-Фалль (1930–2002) – французская художница, скульптор.

Возил утром Ирку, Златку и Лену Меникер с Данькой в Бейт-Лехем. Женщины на рынке, а я с детьми смотрел службу в церкви рождения Христа.

В Доме художника встретился с Ниссаном Перецем и были в Евр. Конгрессе насчет оплаты ему за фото к моей статье.

Дома печатал статью и материалы для кельнской выставки.

31 декабря. 2. Иерусалим. С Ирккой и детьми ходили голосовать. Проголосовали за Ликуд.

Были с Портными у Гольдшмитов, я выбрал книг на 80 лир в обмен на мой рисунок.

Печатал и составлял материалы о художниках для выставки в Германии.

Календарный Новый год встретили у Портных с Гольдшмитами и Балабановыми.

1974

1 января. Иерусалим. Тель-Авив. Уехал на своей «Марине» в Тель-Авив к Жаку Катмору, у него, как обычно, вся компания, музыка, гашиш, кошки и т. д.

Я был у Стемацкого, он лежит больной, и вид у него всегда грустный, от этого еще грустнее. Поговорили о художниках, о выставках и пр.

Я был у поэта Элиагу Мэйтуса и познакомился с ним (он перевел мои стихи – «Иерусалим» – в «Двар Хапоэлет»). Он и его парализованная жена – милые люди, веет от него затхлостью, он запутанно вспоминал свою молодость, и они мне были рады.

Со всей катморовской кодлой были у Мишеля Опатовского – музыка, марихуана и пр.

2 января. 4. Тель-Авив. Встретился с Яковом Бар-Герой на Дизенгоф в кафе, передал ему материалы и картины для выставки и обсудили наши будущие дела.

Зашел к Брурии Авиэзер в ее галерее «Хадаша». Мать ее – милая женщина (русская еврейка) умерла до войны Иом Кипур. Вечером я зашел к Брурии, она оставила мне записку, но к ее отцу я не пошел.

Был в кафе «Кассит» с Амиром Галлоном, Катмором и Опатовским.

С Бар-Герой, Арарием, Опатовским, Иланой, Катмором смотрели необработанные катушки с моим фильмом. С Опатовским смотрели фильм Антонио Ньюли – очень хороший.

Вечером я был у Менаше Кадишмана, он укладывал детей спать и сам лежал со своим огромным брюхом и бородой на кушетке. Мы смотрели его работы, сериографии и беседовали, я ему говорил, что думаю об этом. Он дал мне адрес В. Бонгардта в ФРГ.

Я живу и ночую у Жака Катмора – запах кошек, табака, марихуаны и люди.

3 января. 5. Тель-Авив. Иерусалим. Был в студии у Мишеля Вольмана.

Был у Яши Александровича в магазине.

Я по-настоящему заболел, простудился. Сажу у Жака Катмора, закутавшись в тулуп, вокруг в дыму марихуаны – длинноволосая компания Катмора.

Все вместе были в Школе Авни, Катмор показывал свои фильмы, Опатовского и Рорбергера.

Опять были у Катмора, Жак подарил мне 2 свои работы.

Вечеринка у Амнона Барзеля. Я, Катмор, Ани Тутмайер, Шломит, Опатовский, Арарий, Валерий и др. Я рассказал Барзелю свои планы о школе и доме – Амнон очень заинтересовался.

Поздно ночью я вернулся домой в Иерусалим. Дети спали, Ирка проснулась.

4 января. 6. Иерусалим. Яшенька в школе, а мы с Ирккой и Златкой в центре по делам.

Вечером заходил П. Гольдштейн с Люсей Мучник, он предложил организовать мне книжную лавку-клуб русской книги и искусства.

5 января. Шб. Иерусалим. Приехали Ванд-Поляки, привезли мне штаны и свитер. Выбрали «Старого зверя» на бумаге, в обмен на «трофеи» Павла. Пили чай и беседовали.

Приезжали Эдик и Кира Фрадисы (инженер и химик) от архитектора, знакомого Ев. Ар. Беседовали об устройстве олим-художников и артистов и пр.

Находились у нас Н. Портная, М. Бейтан.

6 января. 1. Иерусалим. Яшенька в школе, а мы с Ирккой и Златкой были в Министерстве внутренних дел – за моим заграничным паспортом. Моше Кармиль написал мне письмо от Министерства иностранных дел, чтоб все ускорить. Я получил международные права шофера.

Приехал Саша Арарий, привез 1600 лир. Он хочет повысить цены моих вещей до 7000 лир, но мне это кажется малореальным.

Был Яша Александрович, подарил Яшке 30 ханукальных лир.

Читал «фантастику» и смотрел теледетектив.

7 января. 2. Иерусалим. В «Нашей стране» – арестован в Москве худ. Леонид Ламм.

С Ирккой, Яшенькой и Златкой весь день ездили в «Марине» под дождем по городу. Купили газеты, купили бензин, были в гараже – Авраам осмотрел авто, искали ролики Яшке, были в Министерстве внутренних дел, заехали к Эмме Кольцатой (я взял книгу и каталоги, не забранные Сефом, и расспрашивал о прошлом Ламма), зашли к Сыркиным (дома только дочь), заехали к Льву и Рае Подольским (узнавали о Ламме, чтоб начать какую-то поддержку), были у Моше Кармиля и Хаи (пили чай, рассказали о Ламме), вечером приехали домой.

Неля Портная купила мою литографию «Земля 71» – 250 лир (вместо 400 лир).

8 января. 3. Иерусалим. Я, Ирка, Златка ездили во всякие места: Мин. внутр. дел, Банк «Идуд», военкомат, Мин. иностр. дел, авиакомпанию и др. Саша Арарий приезжал тоже.

Моше Кармиль снабдил меня адресами людей в наших посольствах и пр.

Я заглянул к Дине Кастель.

Вечером – теледетектив.

9 января. 4. Иерусалим. Взяли билет с Сашей Арарием – Саша заплатил за билет. Документы собраны. Завтра улетаю.

Вечером у нас: Эдик и Кира Фрадисы с архитектором Иегудой с женой. Также Иоси Гольдштейн с худ. Шмулем Шацем. Смотрели мою коллекцию и мои работы.

Все ушли. Ирка собирала меня в дорогу.

10 января. 5. Полет из Лода во Франкфурт/М и затем полет в Кельн.

10 января. Кёльн. Ирка, Яшенька и Златка, нахожусь в Кёльне, Германия вся серая, дождливая и упорядоченная.

10-го числа я благополучно добрался до Лода. В последний момент на трап поднялся Моше Кармиль, передал мне пару книжек (одна из них почему-то на идиш) и парочку советов. Летел я по небу в облаках потрясающей красоты, в дороге познакомился с евреями из Франкфурта и пр. и прилетел во Франкфурт/М. Там ждал 2 часа и на другом самолете прилетел в Кёльн. В Кёльне меня никто не встретил, я звонил Бар-Герам – телефон не отвечает, я звонил Эйнфранку – нет никого, языка я не знаю. Ждал, ждал – думал, позже дозвонюсь – все без результата. Так долго ждал, что даже 2 полицейских с опаской приблизились и спросили документы. Взял я автобус, приехал в город, взял такси, приехал к дому Бар-Гер – пусто. Дождь. Вещи мои создают неудобство. Пошел по улице и взял комнату в первом же отеле – тепло, уютно. Немцы очень хорошо обслуживают (такси, отели, почта – везде), очень внимательны, предупредительны, услужливы. Отель с утренним чаем стоил мне 31 марку. Проснулся я утром **11-го числа**, позвонил Бар-Герам – подошел Яков. Скоро он заехал и взял меня из отеля. Саша звонил и сказал ему, что я приедут только 11.1, в 11 утра – уж и не знаю, кому теперь верить, то ли Саша спутал, то ли Яков ошибся. Весь день мы были с Яковом. Были в его типографии, в его архитектурном бюро, на строительстве его (собственного) дома (4 или 5 этажей), были в его галерее. Затем обедали в японском ресторане, ели китайскую пищу – все, конечно, вкусно, но ты же знаешь, я равнодушен к гастрономии, а вот ты бы получила большое удовольствие. Потом находились мы дома, приехал Дуби, сын Якова, 18 лет, смотрели телевизор и вечером опять поехали в центр, были в ресторане израильянина Ришарда, ели вкусный блин (большой) с фруктами внутри и вернулись домой. Так закончился 2-й день пребывания в Кёльне.

12 января – открытие выставки московских художников в Бохуме. Кенда с девочками в Париже, мы с Яковом и Дуби (подруга) поехали на авто в Бохум.

Во-первых, было большим сюрпризом встретить там и Петра Шпильмана, и Арсена Погрибного. Петр рассказал, что годы «очень трудные». Он и его жена – очень симпатичные люди. Выставка – из моей коллекции, из коллекции Погрибного и Бар-Геры. Оформлено провинциально. Было около 100–150 человек. Меня познакомили с мэром города и представили публике. Я дал интервью, и меня фотографировали. И я фотографировал. Шпильман и Погрибный читали вступление. Была целая группа чехов, в частности я познакомился с двумя симпатичными художниками-чехами, которые живут сейчас в Германии, Франтишек Кинцль

и Хильмар. Потом мы все были в ресторане, пили вино и ели и пр. и пр. Музей издал толстый каталог выставки.

13 января – я весь день был в кёльнском музее – огромная коллекция шедевров от готики до наших дней. Много я наконец увидел в натуре. Не могу сказать, что этот авангард вдохновил меня, скорее наоборот, но это очень интересно с точки зрения происхождения. Кроме того, полезно в психологическом плане, чтоб не застояться.

Все это имеет не строительную функцию, а революционно-разрушительно-анархическую, но очень полезно и уж во всяком случае в миллион раз приятнее, чем всякое сюрреалистическое или экспрессионистическое говно и всякие гиперреализмы. В общем, все это увидеть было очень интересно. Вообще я не жалею, что поехал в Европу, так как чем больше я здесь нахожусь и все вижу, тем больше чувствую, что у нас и приятнее, и теплее, и умнее, и серьезнее, несмотря ни на что. Не представляю, как это евреи могут покинуть Израиль ради чужой страны, – надо обладать, как морская свинка, полностью атрофированными моральными чувствами. Но мы, конечно, варвары рядом с европейскими порядочками и приглаженностью, во всяком случае рядом с германскими. Люди на улицах у нас одеты лучше и лица красивее, и девушек симпатичных больше, вообще немцы – народ некрасивый, но лица все же не грубые, т. к. они, немцы, привыкли быть вежливыми. Вот мои впечатления от Германии. А когда я смотрю на всех пожилых людей, у меня один вопрос: что он делал во времена нацистов? Ведь они все преступники.

14 января – мы с Кендой были в ее галерее и занимались всякой мелочью, а потом пошли в бюро к Вилли Бонгардту. Это писатель, теоретик искусства, его адрес дал мне Менаше Кадишман. Этот парень (ок. 40 лет) – один из адептов авангардизма и пр. Написал несколько толстых книг. Сам, видать, не дурак, но, как всякий сытый человек, очень любит разрушать буржуазное общество. Мы беседовали (через Кенду), смотрели всякое, что есть у него, он обещал меня познакомить со всякими людьми, делающими авангардное искусство. Сейчас 15 января, я нахожусь в галерее Бар-Гера.

17 января. Кёльн. Был пару дней назад у немецкого художника Хайдельдаха. Как человек чем-то напоминает Априля. Художник – ничего особенного – беседовали, пили вино. Он был под Сталинградом, был там ранен и говорит, что получил там впечатление на всю жизнь.

Гулял по Кёльну с одним старым польским евреем, очень милый дяденька и в некотором роде коллекционер. Ужинали у него, пили вино и беседовали.

Сухое немецкое вино очень хорошее.

Смотрю всякие выставки современного искусства.

Вчера были с Кукой у г. Штолле. Он дерматолог, врач. Был в русском плену в Казахстане, помнит несколько русских фраз. Они когда-то купили 2 мои акварели, хорошие работы; мы сидели у них до поздней ночи, пили рейнвейн и беседовали, Кука – переводчица. Я взял какой-то альбом о Германии и разрисовал его. Штолле пригласил меня приехать на его виллу на о. Майорка и рисовать там.

Сегодня встретился с фрау Гмуржинской, ее мужем и дочерью, все они работают в галерее своей. Галерея шикарная, они издают прекрасные каталоги, и выставки у них первоклассные.

Сегодня сильный и довольно холодный ветер. Почти все время дождь в эти дни, но, в общем, не холодно. Такая здесь зима.

Сейчас мне абсолютно нечего делать – встреча есть только вечером (я должен быть у Гмуржинских, и там же будет? один художник и арт-критик). Гулять не хочется по городу, т. к. сильный ветер и вообще не хочется. Хотя Кёльн и был сильно разрушен английской авиацией, но все же сохранилось какое-то количество церквей. В частности, собор готический, его строили 500 лет и только 100 лет назад закончили. Он грандиозен и уходит в облака, настоящая стрельчатая готика. А внутри играет орган, поет кто-то, и пастор читает проповедь, и люди

сидят на скамейках в холоде и молятся. В общем, жизнь моя тут происходит не очень торопливо, встреча не следует за встречей, и дело не идет за делом, а между ними есть всякие перемены и ничегонеделания, т. к. очень мало знакомых и все только завязывается.

Был вчера в галереях авангардного искусства, и в итоге это произвело на меня безрадостное впечатление, в конце концов это все очень пахнет фальшивкой, т. к., с одной стороны, работы претендуют быть мыслью, а не вещью, претендуют на раскрепощение личности, но, с другой стороны, все это является предметом торговли и перекупки, как заурядные диваны, картины и вазы прошлого времени. Почему это искусство попало в галереи и магазины, если место его в школах, институтах, клубах, а художники должны работать как руководители кружков и групп. Об этом надо подумать. Надо точно понять все слабые места западного авангарда – почему оно нам не подходит – и какая его часть может быть использована нами. Вообще, по сути дела, я здесь, чтоб найти все слабые места нового искусства.

Ирка, я хочу побыть еще в Германии в нескольких городах, потом поехать в Париж и Лондон, потом в Италию, потом домой.

Как там наши детки, я надеюсь, они вполне обходятся без меня, а вот тебе, наверное, очень скучно.

Целую вас всех, скоро вернусь, обнимаю крепко тебя, и Яшеньку, и Златоньку, твой Мишка. (Привет Еве Ар.)

20 января. Дюссельдорф. Ирка, получил твое письмо. Я был страшно рад, ношу его в кармане, чтоб перечитывать о Яшке и Златке. Вчера я приехал к Франтишеку Кинцлю, чешскому художнику, в Дюссельдорф. Выпили несколько бутылок мозеля, беседовали, я живу у него, и он мне покажет все в Дюссельдорфе. Адреса Шепса очень кстати. Скажи Саше, чтоб выслал Бар-Гере около 20 слайдов моих работ, лучших, и мне тоже пусть вышлет штук 10 слайдов. Целую всех вас крепко. Шалом. Мишка.

23 января. Бохум. Моя дорогая жена, Яшенька и Златочка. Нахожусь в данный момент в югославском ресторане, и сейчас ок. 12 ночи. Отсюда я иду в отель «Савой», где буду спать за ≈21 ДМ. Завтра еду в Дортмунд в музей, а потом в Кёльн. Я читал лекцию с диапозитивами в Бохумском музее сегодня, было около 100 человек. Петр Шпильман сказал мне, что хочет купить мой «Образ Средиземного моря» и еще что-то. У Бар-Геры я нарисовал акварель для литографии, и другую литографию должны сделать с «Обр. Средиз. моря». Но это я начал с конца.

А сначала было так. Я приехал 19. в Дюссельдорф – позвонил Франтишеку Кинцлю (чешскому художнику-эмигранту), и он приехал на вокзал и взял меня. Он живет с подругой-немкой в просторной квартире, работает в галерее Майер-Рене по реставрации и сам работает как скульптор. На другой день он повел меня к своему соседу Клаусу Ринке, симпатичному парню и всякому выдумщику, но все это интересно. Ринке – молодая звезда авангардизма.

Были мы с Франтишекком у известного художника Гюнтера Юккера из группы «Зеро». Беседовали, я рассказывал, фотографировал. Юккер дал мне свои каталоги, и потом мы все вместе пошли к молодому архитектору (восходящая звезда?) Вольфгангу Дюрингу и находились у него дома.

На другой день Франтишек был занят, Павел Яноушек (чех-эмигрант, дизайнер по профессии, но стрижет собак: пуделей и пр.) отвез меня в центр, и я весь день гулял по городу Дюссельдорфу. Холодно, сыро. Был в 2 кирхах (говорил с лютеранским пастором), был в Академии художеств (езде расклеены плакаты левых студентов, прокоммунистов), заходил в книжные магазины, смотрел в витрины на вещи и цены. Все очень богато и куча красивых предметов всякого рода. А вечером с Франтишекком были в запаснике галереи Денис Рене-Майер и смотрели всякие объекты и пр. Пили вино, потом зашли в ресторанчик, пили пиво, потом вернулись домой. Пили вино, потом... потом пошли спать.

На другой день были с Франтишекком в музее – и видели много прекрасных вещей, потом заходили в академию, потом были в ресторанчике левых студентов, потом были в ресторанчике христиан-коммунистов, потом поехали к художнику Имре Косичу (венгерский эмигрант, художник-геометрист). Пили пиво и шнапс, и потом он...

24 января. Дортмунд. ...отвез нас домой, и день кончился.

23-го числа с Франтишекком Кинцлем и Эльзой мы выехали в Эссен. Из Эссена – в Гельзенкирхен к чешскому худ. Иржи Хильмару. Мы смотрели его вещи, фотографировались, обедали и все вместе – Франтишек, Иржи и я – поехали в Бохум.

Петр Шпильман возил меня на своей «Вольво» по Бохуму, показал университет, музей старого быта, пейзажи и 2 авангардные галереи. С нами ездил Иржи. Мы вернулись вечером в музей – в 8 ч. началась моя лекция. Я показал 65 слайдов и говорил, а Петр переводил. Были Яков, Кенда, Шломит, Бар-Геры, был Имре Косич, был Иржи Хильмар и ок. 100 граждан г. Бохума. Все были очень довольны. Я получил за лекцию 150 марок. После этого мы долго еще сидели с Петром Шпильманом, он дал мне адреса в Голландии, Лондоне, Париже и отвез в отель «Савой», где я получил самую дешевую комнату под крышей (21 ДМ), белоснежные простыни и пр. Я пошел в югославский ресторан, пил пиво, поужинал, написал тебе пару строк и потом беседовал с ребятами-сербками, которые работают в этом ресторане. Они 2 года в Германии. Я сказал, что я из Израиля, что жил в России. Мы вполне могли понять языки друг друга. Я пошел спать и прекрасно выспался до около 12 ч. дня сегодняшнего числа.

Утром сегодня встал, сел в поезд и выехал в Дортмунд – это 10 минут от Бохума. Пришел в музей. Никто не знает русского (об иврите вообще говорить нечего). Но все же меня поняли, показали 5 моих работ из коллекции музея, дали мне каталоги нашей выставки в 1973 г., приглашения, показали прессу. Тут пришел директор Тинман – немец, и мы с ним выпили кофе, но он должен был идти на какую-то конференцию, и мы договорились встретиться через 2 часа. Я гулял по Дортмунду, был в главной кирхе, сидел там и обдумывал планы своей школы в Иерусалиме. Сейчас сижу в музее, пишу письмо, смотрел экспозицию и жду д-ра Тинмана.

Так я живу в сырой, темной, холодной Германии, существую без языка и постепенно привыкаю к европейским порядкам. Мы с тобой поедem в Европу – я уже буду знать все, что надо, как и что и где. Поедем на собственном автомобиле и не спеша (насколько позволят наши дети) везде побываем. Теперь я должен быть в Бонне и дожидаться в Кёльне, когда отпечатают мои литографии, я подпишу их и на поезде выеду в Голландию – это около 2 часов езды от Кёльна.

24 января. Поезд Дортмунд —> Кёльн. Только что закончил схему авангардного представления в ящиках – сижу в поезде. Неровный почерк, т. к. сильно качает. Сидели с д-ром Тинманом в ресторане, пили вино с сыром и овощами. Беседовали. Можешь себе представить как, если он не знает русского и иврита. Но поняли друг друга. Он неожиданно для меня предложил мою персональную выставку у себя в музее. Мы расстались в лучших чувствах, и я пошел на поезд. Дорогу до вокзала мне указал и сопровождал (ему было по пути) араб-марокканец. Теперь я еду в поезде. Шалом. Леитраот⁵⁴. Израильский художник – Михаил Гробман.

25 января. Кёльн. Ирка, я вчера ок. 12 ч. приехал к Бар-Герам. Сейчас утро – пойду в галерею, после обеда мы с Кендой едем на машине с шофером в Ганновер.

25 января. Ганновер. Приехал в Ганновер к вдове худ. Буххайста (конструктивист и абстракционист 20–30-х гг.). Пили кофе, смотрели картины. И потом приехали в галерею, где выставка Декселя, прекрасного немецк. конструктивиста 30-х гг. Историк искусства выступает с речью, а я сижу в уголке и пишу письмо. Из Кёльна до Ганновера ехали ок. 2,5–3 ч. Немецкие пейзажи и все такое прочее.

⁵⁴ До свидания (ивр.).

Ирка, найди в моем столе гарантию на автомашину, проверь. У меня еще нет 5000 км, но, может быть, самое большее я должен проверить машину через 5–6 месяцев вне зависимости от км (т. е. или так, или так). Если потребуется – пусть кто-то отгонит машину в гараж на улицу Hess, начальник – Авраам, тот симпатичный стриженный еврей. Пусть они все проверят, скажут (сами знают) и починят щелкающий счетчик.

Целую тебя из города Ганновера и обнимаю своих любимых деток. (И вышлет пусть мне Саша 10–15 слайдов с моих лучших вещей.) Все выслать на имя Бар-Геры побыстрее.

26 января. Франкфурт-на-Майне. Моя дорогая жена, Яшенька и Златочка, я во Франкфурте/М. Мы приехали сюда с Яковом Бар-Герой: он по делам, а я чтоб написать письмо франкфурт-майнское. Вчера мы благополучно осмотрели выставку покойного Декселя в Ганновере, побеседовали с рядом людей и поздно-поздно ночью вернулись в Кёльн.

Итак, Яков пошел на конференцию и сейчас придет, а я в вестибюле шикарного отеля «Интерконтиненталь» пишу это письмо. На улице очень сыро, промозгло, холодно. Я прогулялся по Ф/М улицам, отметил, и между прочим занесло меня на какой-то немецко-шведский фильм на темы, как надо научно совокупляться, – все как у Катмора, только во много раз длиннее и скучнее. На германских вокзалах куча всяких алкоголиков, разбитых рож и прочей подозрительной сволочи. Для меня, израильянина, пьяная рожа воспринимается как птеродактиль из другого прошлого, далекого мира.

Я звонил Яшкиному Шламеку, он меня с трудом вспомнил и на вопрос о «коктейле» стал мямлить, что он не знает, как это делается и вообще евреям сейчас не до этого. Я ему больше не звонил, он потом два раза звонил Бар-Герам, и я ему сейчас звонил, но его нет дома. В музей я ничего не продал, но договорился, что Шпильман покупает «Образ Средиз. моря» (оно остается у него), и он еще что-то хочет купить. И Тинман из Дортмундского музея хочет что-то купить. Но я пока никаких денег (кроме 150 ДМ за лекцию в Бохуме) не получил. Но и потратил не много. Из Германии я еду в Голландию, потом в Англию, потом в Париж, потом в Швейцарию, потом в Италию, потом домой. Как я вижу, продавать работы на ходу – это не так уж просто, предварительно надо завязывать всякие связи. Я говорил серьезно с Кендой, она хочет работать вместе и обещает приняться за работу. Теперь Саша будет требовать конкретных денег, рекламы, выставок. У Якова со Стесиным все провалилось, и мы начинаем новый тур. Я пишу письма и организую – Яков посылает людей.

Иришенька, целую тебя крепко-крепко, очень хочу увидеть вас всех, особенно деток. Не скучай, скоро вернусь, твой Мишка.

27 января. Кёльн. Вчера вечером во Франкфурте/М были с Яковом Бар-Герой у Яшиного Шламека. Пили чай. Была некая дама (тоже из польских), Мария Бергельсон (у нее родств. сейчас в Израиле).

По пути в Кёльн заезжали в пару ресторанов. Поздно вечером вернулись.

Сегодня я весь день сидел дома. Написал письма Холину и Бахчаняну. Очень скучаю по своим деткам, по своему Яшеньке и своей Златоньке, по тебе тоже скучаю – но по тебе иначе – очень бы хотелось путешествовать вместе. Саша звонил Якову и сказал, что через 2 месяца тот дом в Иерусалиме будет моим. Как это понимать? Мало верится.

В Германии сильно похолодало и, главное, сыро.

28 января. Кёльн. Гмужинская сказала, что готова купить 2–3 мои акварели, но, когда сегодня я принес папку, сказала, что она молодых не продает и может взять только на комиссию. Я, конечно, отказался. Она мне подарила 3 плаката и шикарную сериографию с работы Суэтина.

Был сегодня в кёльнской синагоге со стариком Серкачом, в синагоге было пусто. Это старинное здание, очень богатое, но простое, как все синагоги, внутри. Сфотографировались с Кендой для «Едиот Ахронот». Кенда, с одной стороны, не хочет меня упускать, но, с дру-

гой, – ничего не делает. Саша должен будет постоянно давить на нее, чтоб она всерьез взялась за дело. Я сказал и ей, и Якову, что мы хотим получать деньги с Запада.

В Германии мне уже надоело, я съезжу в Бонн, встречу со Шпильманом, окончу всякие мелочи и уеду в Голландию.

29 января. Бад-Годесберг. Ирка, нахожусь в нашем посольстве, в маленьком городке рядом с Бонном. Рассел, как назло, не в посольстве, я звонил туда, он уехал и будет только завтра. Посол Бен-Хорин тоже куда-то ушел, Бен-Ари уехал во Франкфурт/М. Мило беседует с журналистом и освободится через час. У ворот посольства стоят броневик и полицейские. Дежурные в посольстве настороже, а меня впустили без проверки, потому что дежурный Хаим видел меня у Бар-Геры. И все это происходит в чистеньком немецком тихом и уважаемом Бад-Годесберге.

Ирка, после того как получишь это письмо, не пиши больше на адрес Бар-Геры, а отправь письмо: London, Главпочтамт, Poste restante. Michael Grobman. Но туда напиши только одно письмо, а остальные пиши в Париж на адрес Рут Шепс.

30 января. Бонн. Ирка и детки, целую вас издалека. Нахожусь в столице Федеративной Германии.

Вчера я побеседовал с Иехувой Мило, полненьким, чистеньким чиновничком, он такой же атташе по культуре, как это письмо – манускрипт XVI века. Абсолютно невежественный и пустой мужчина. Мне он ничем полезен быть не может. Говорил я с Бен-Ари – он не советует идти в советское посольство (насчет Гершуни), а говорит, что лучше написать письмо и встретиться в нейтральном месте.

Я позвонил Расселам, подошел мальчик, но мы с ним не смогли договориться, и прямо пошел к ним домой. Нашел их дом на краю городка, звоню, звоню – нет ответа, только бульдозжка выглядывает в окно. Я пошел себе тихо обратно – и тут подъезжает авто и двое мужчин спрашивают мои документы. К счастью, один говорил по-русски (очень симпатичный поляк из Австралии). Эти люди из охраны американских дипломатов. Я объяснил, кто я и зачем, один из них (итальянец) стал звонить по всяким местам, и, пока он звонил, Расселы вернулись домой, и итальянец позвонил им, и меня с триумфом доставили обратно в дом Расселов. Но я не был арестован, и они говорили, что хотят помочь мне. Оказывается, мальчик, дети и мать Лидии не могли понять, что за личность пришла, и вызвали охрану. Я забыл купить сигареты, австралиец насильно подарил мне пачку сигарет. Расселы встретили меня у подъезда с распростертыми объятиями. Маккини только что прилетел из Берлина. Мы поужинали, пили вино, беседовали, вспоминали. В салоне у них висят 3 мои работы. И вдруг раздался звонок, и пришли еще 3 мужчин – 1 толстый и высокий, начальник охраны дипломатов США, 2 – маленький, начальник отдела по борьбе с террористами в посольстве США, 3 – высокий, Шаффрир – начальник охраны израильского посольства. Они пришли убедиться, что все окончилось благополучно. Последовали взаимные улыбки и пр. Рассел показал всем троим мои работы в его салоне, и они удалились. А мы продолжали беседу до 2 ч. ночи, и потом Маккини и Лидия отвезли меня в отель, где я заказал до этого комнату (еще из посольства). Расселы очень сожалели, что я уезжаю из Германии и нет времени устроить в мою честь вечер, и пригласили нас с тобой, если будем в Германии, пожить у них некоторое время, чтобы мы были несколько дней вместе. Короче говоря, они были очень рады, восхищались тем, что я на свободе, говорили, что я прекрасно выгляжу, и были проникнуты всякими чувствами и симпатиями.

Сейчас я нахожусь в музее Бонна, смотрел картины немецких экспрессионистов и современное немецкое искусство. Утром из отеля я пошел в наше консульство, встретился еще раз с Шаффриром, он очень милый дядька, потом познакомился с консулом... потом зашел к генеральному консулу Моше Дакку (от Моше Кармиля). Потом я пошел в посольство, видел Дуби Бар-Геру (он дежурит) и встретился с послом Элиашивом Бен-Хорином, мы поговорили коротко, и я подарил ему свой каталог. Затем Моше Дак повез меня в итальянский ресторан

и потом у себя в квартире показывал рисунки своей жены. А потом я на автобусе приехал в Бонн, где сейчас и нахожусь.

1 февраля. Кёльн. Вечером 30.1 я вернулся к Бар-Герам, а вчера встретился с Петром Шпильманом. Я рассказал ему и показал планы своих объектов-камер, и он заинтересован построить одну такую камеру в своем музее. Из Израиля я вышлю ему схемы, и тогда будет конкретный разговор. Кроме «Средиземного моря», он хочет купить еще что-то, из работ, что висят сейчас на выставке в Бохуме.

Вчера вечером мы с Петром встретились в ресторанчике, и он познакомил меня с актером-мимом Миланом Сладеком, словаком-эмигрантом, он симпатичный парень. Мы пили пиво, и был еще чех-эмигрант – архитектор Иван Носек. Милан строит сейчас свой театр и галерею. Театр на 90 чел. Галереей будет заведовать Шпильман, и они хотят, чтобы я сделал там свою выставку, и я тоже это хочу. Милан хочет быть на гастролях в Израиле, и я должен буду узнать что-то о возможностях. Сейчас Милан со своей группой (еще 3 чел.) едет в Париж, и мы, может быть, там увидимся.

Ирка, пришли мне в Лондон, Главпочта, до востребования письмо, и пришли адрес Ильи Зильбельберга. Напиши, что и как дома, как мои Яшенька и Златка, ждут ли они меня. Я хотел бы что-то им привезти из Европы, но не знаю что, все, что здесь есть, – есть в Израиле, только у нас это все, по-моему, дешевле, т. к. здесь стоит все в марках, как у нас в лирах, и поэтому лучше привезти марки в Израиль и покупать вещи в Израиле. Как там поживает моя «Марина», ее еще не разобрали на части? Я думаю, что-нибудь, но должны украсть или разбить.

Дни мои в Германии подходят к концу. Сейчас я звонил Маккини Расселу, через 2 часа он мне позвонит, и я или поеду к ним на 1–2 дня, или выеду в Утрехт, в Голландию. Теперь я напишу специально для Яшеньки.

Мой дорогой, любимый сыночек Яшенька, я очень скучаю по тебе. Напиши мне письмо. Когда я вернусь домой, мы с тобой сядем в «Марину» и поедем покупать старые красивые марки. Караул нашу «Марину» и жди меня. Поцелуй нашу Златоньку. Не обижай ее, она еще маленькая и ничего не понимает, а ты уже мужчина. Поцелуй за меня маму. Леитраот. Твой папа.

2 февраля. Утрехт. Голландия. Ирка, я попрощался с Бар-Геррами, Яков сегодня летит в Израиль, он по пути купит и привезет Яшеньке марки. Они мне сказали, что, если у меня кончатся деньги, чтоб я взял у них. Но деньги у меня еще не кончились, т. к. я живу экономно. Главные деньги идут на отель, но до сих пор я почти не жил в отелях.

Вчера вечером я покинул Кёльн и выехал в Голландию. Недалеко от границы у меня проверили документы и через некоторое время первые два пассажира-голландца вошли в вагон и заговорили по-голландски, что для меня несколько напоминает то ли польский, то ли чешский. И вот я вышел на вокзале в Утрехте. Значительно больше симпатичных девочек и парней, чем в Германии.

Я позвонил Либуше Брожковой (тел. дал Шпильман), она пригласила меня к себе. Она работает в Утрехтском музее. Предложила ночевать у нее, муж ее не может выехать из Праги, она с 2 детьми (20 и 16 лет) живет здесь. Мы пили вино и пиво, смотрели мои каталоги и журналы. Пришел ее сын, он учится в школе, играет в оркестре, длинные волосы, говорит по-голландски, чешски и словацки и понимает русский.

Сейчас мы встали и поедем с Либуше в музей, она позвонит в Амстердам, в галерею, художникам, и я хочу посмотреть музей и город.

Так прошли мои первые мгновения в Голландии – чехи продолжают быть моими гидами, сопровождаемыми, ангелами, – при условии моего незнания языков это просто спасение. В Голландии, сказала Либуше, много чешских эмигрантов. А вообще всех эмигрантов ок. 40 000 – принимая во внимание, что все это лучшая интеллигенция, это очень-очень много.

Иришка, целую тебя и детей, напиши мне в Лондон! Очень хочется получить письмо, но я не знаю, сколько я здесь буду (в Голландии). Целую. Твой Мишка.

3 февраля. Утрехт. Мои дорогие Ирка, Яшенька и Златочка, третий день как я живу в Голландии. Она красивее Германии. В Германии лица какие-то белесые и квадратные, а здесь люди разные, и девушка, если даже некрасивая, все же в ней есть какой-то шарм.

Вчера мы с Либуше Брожковой были в музее, где она работает. Потом я гулял по Утрехту, смотрел музей современного искусства. Утрехт – город каналов, узких улиц и все такое прочее. Очень красиво и симпатично. Потом вечером я был у Либуше, мы поужинали и пили вино. Сын Либуше, 16 лет – очень симпатичный, со своей подругой, еще один парень Милош – чех, и дочка Либуше, Тереза – красавица 20 лет, ведущая богемный образ жизни.

Я говорил с Шломо Кореном по телефону, сегодня мы с ним встретились в Амстердаме.

Либуше Брожкова чрезвычайно симпатичная, она подруга Арсена Погрибного. В доме у нее много красивых вещей, мебель, картины и пр., но в то же время очень скромно.

5 февраля. Утрехт. После двух дней в Амстердаме я снова в Утрехте. Приехал я сюда из Амстердама на собственной машине, «Ситроен-стейшн 1100», которую купил за 500 гульденов. Привыкаю к новой системе управления и европейским дорогам. 3 февраля мы с Либуше и Терезой приехали в Амстердам, были в галерее «Израэль», где хозяйка – еврейка из Израиля, но галерея плохая, потом были в галерее «Сварт» – ультрамодерная, но тоже неинтересно, были в знаменитом Штедлик-музее, потом были у Шломо Корена. Я спросил его, может ли он дать мне место в его мастерской для проживания, он сказал: да, и я остался у него дома. Он живет в 3 этажах в центре города; мы пили вино и беседовали.

На другой день – 4 февр. – я был еще раз в Штедлик-музее и в Риксмузее. Потом мы ездили с Кореном по гаражам и искали мне машину. Потом мы ужинали у Шломо (у него жена, дочь ≈ 18, сын – 10 лет). Пришел Михаэль Друкс, израильский художник, уехавший жить в Лондон, и мы беседовали. Корен – левый и полный дурак в политике. Потом мы с Кореном были у его галериста Яки Корнблита (уроженец Израиля, живущий в Амстердаме. Бизнесмен. Симпатичный малый, красивая жена-голландка (манекенщица)). Мы пили, ужинали и спорили, и беседовали часов до 3–4 ночи. Корен стал говорить, что я сам не знаю, что хочу. Это он рассердился за то, что я сказал, что он человек галута⁵⁵, а я израильтянин, и за то, что ругаю всех левых. Но в конце концов, когда мы вышли, он обнял меня и спросил, не сержусь ли я и пр. В общем, бред. Дома мы еще сидели, курили и беседовали в более мирных тонах.

Сегодня утром мы с Шломо поехали в гараж и забрали машину, и я поехал в Утрехт и сейчас нахожусь у Либуше, Терезы и Лукаша Брожковых. Денег у меня осталось кот наплакал – около \$200, но, на крайний случай, возьму у Бар-Геры.

Целую вас всех, очень хочу вернуться домой и скучаю, твой Мишка.

Вечер того же дня. Утрехт. Голландия. Я сижу (набросив на себя шубу) в уголке. Либуше Брожкова (мы сейчас дома у нее) беседует по-голландски со своей приятельницей, пожилой дамой (они сейчас вернулись с концерта). Прелестная Тереза сидит на полу и тоже говорит по-голландски. Лукаш у себя в комнате. Чувствую я себя в их доме очень хорошо, как у своих людей. Действительно, Либуше – это человек нашего с тобой мира и прелестная женщина, у которой красивые дети.

6 февраля. Хильверсум. Голландия. Ирка и детки, сижу в своем «Ситроене», в маленьком городке Хильверсуме, куда заехал по пути в Амстердам. Туман, сырость, далеко от дома, один – зачем и куда держу я путь, неизвестно. Но главное – холодно и неудобно. Прощелся я по городу и сейчас поеду дальше – в туман. Отправил тебе письмо.

⁵⁵ Галут (буквально «изгнание») – вынужденное пребывание еврейского народа вне его родной страны.

6 февр. после 12 ч. дня. Майдурберех. Голландия. Нахожусь на берегу внутреннего моря. Прошелся по берегу, засвидетельствовал свое присутствие. Сейчас движусь вдоль моря, лес, трава, лужи, туман и милые голландцы.

6 февр. Мюден. Голландия. Я ехал среди ферм по узеньким дорожкам и приехал в какой-то голландский городок. Торчат шпили кирх, магазины, узкие улицы – все как положено.

7 февраля. Амстердам. Итак, вчера я мирно ехал по мирной Голландии и незаметно прибыл в столичный город Амстердам. Я въехал в центр, поставил машину, пошел, купил себе 100 граммов грудинки и съел ее в машине – сытный обед за ≈1,40 гульдена, а в ресторане за ту же сытость заплатил бы ≈6 гульденов минимум. Ирка, ты помнишь, были у нас три голландских парня? Я решил попытаться их разыскать. По карте я ездил по Амстердаму и был по 2 адресам: в одном месте ничего не знают, в другом сказали, что он больше не живет тут. Вечером я поехал в Бальмермеер, предместье Амстердама, к Ричарду и Бланке Эрнст (он журналист, она искусствовед, оба чехи-эмигранты; я получил их адрес от Шпильмана и тел. от Брожковой). Мы ужинали и беседовали. Я предполагал ночевать сегодня в машине, но они предложили мне ночевать у них, и я, конечно, остался, ибо на улице очень сыро, тоскливо и холодно – зима. Эрнсты очень милые люди, у них двое детей (девочка, как Яшка, и мальчику ≈1 годик).

У моей машины есть важный дефект: после холодной ночи она не заводится сама и ее надо толкать, после чего она весь день ездит, до следующего утра. Ричард меня толкал, машина завелась, и я отвез Р. на его работу, после чего он сказал, что машина неплохая.

Настроение мое – утром хорошее, но, если вечером в холод и слякоть я один на улице, да еще машина начинает барахлить, я впадаю в минорное расположение духа. Но, в конце концов, дело только в деньгах, ибо если их не считать, то даже в одиночестве можно путешествовать с большим удобством.

7 февраля. Утрехт. Утром мы с Шломо Кореном были в гараже, но механик сказал, что машина заводится, только не надо нажимать на сцепление, завтра утром попробую.

Я гулял по музею Ван Гога, есть симпатичные вещи, но в общем это все очень скучно.

Я сел в свой «Ситроен» и поехал в Утрехт. Солнышко на небе сияет, тепло, хлеба с грудинкой съел – жизнь продолжается.

Но теперь, когда я с машиной, я уже совсем не знаю сегодня, что я буду делать завтра.

Сейчас у Либуше Брожковой в музее, она смотрит мои диапозитивы, а я пишу письмо.

Очень-очень скучаю по всем вам.

10 февраля. Денбурх. Остров Тексель. Сев. Голландия. В тот день – **7 февраля** – мы поужинали все вместе, потом я играл на фисгармонии, потом Лукаш играл, а я нарисовал в подарок Терезе картинку, очень симпатичную, и она всем понравилась. Потом пили вино.

Днем **8 февраля** я гулял по Утрехту и потом взял Терезу, и мы поехали в Северную Голландию. Мой «Ситроен» послушно работает, напрасно я его обвинял. Итак, по автостраде мы примчались в столичный город Амстердам. Мы не задержались в нем – мосты, повороты, дамбы, – и вот мы едем вдоль моря и приехали в **деревню Эудам**. Я наполнил бак бензином, мы выпили кофе и побеседовали с хозяином кафе, он хвалил Израиль и сказал, что его брат служит адъютантом у короля Марокко.

Монникендам – городок, наша следующая остановка – мы обошли вокруг величественной (закрыта была) кирхи, проехали через центр и помчались дальше.

г. Воллендам – у моря, очень красивый, летом тут тучи туристов. Мы зашли в католический собор и прогулялись по узким улочкам с каналами.

г. Эддам – уже начало темнеть, шел дождь, и здесь я только выскочил купить сигареты. Мы ехали дальше сквозь дождь и сильный ветер, и наступила ночь.

г. Энкхаузен – здесь мы нашли отель. Купили вина в магазине и пили его с сыром и ветчиной. Так закончился первый день путешествия.

На другой день – **9 февраля** – мы получили в отеле очень сытный завтрак и выехали дальше к северу. Машину ведем попеременно – вечером и на более сложных участках я, в остальное время Тереза, и я беру руль иногда, чтобы развлечься. Тереза очень красивая, высокая, рыжая, с большими глазами, и с ней не стыдно показаться на людях. Она очень милая девочка. Ей 19 лет.

г. Ондердейк – в этом городке мы зашли в кирху, специально нам открыл ее сторож, мы беседовали и смотрели архитектуру, очень красиво.

г. Ден-Хельдер – это последний город на этой части материка. Мы въехали в паром – море, ветер, чайки – и попали на остров Тексель, и поехали на самый его север – летом здесь много туристов, но сейчас все закрыто и нам пришлось возвратиться, чтоб взять отель в центре острова. Так мы попали в город Ден-Бурх. Мы поужинали в китайском ресторане и поехали к деревне Де Коог на берегу моря, ≈5 км. Мы оставили машину в каком-то тупичке и вышли к морю, шли по берегу моря. Темнота, ужасный ветер, холодно, мокро, море бурлит и, главное, ветер, ветер, ветер – это на берегу **северного моря**. Мы промокли и продрогли, но все-таки были довольны, так как это очень холодное, жестокое, печальное и величественное зрелище. С трудом отыскали авто и вернулись в отель, где выпили бутылку франц. сухого вина.

Сейчас мы продолжим наш путь дальше.

10 февраля. Утрехт. Утром мы отлично позавтракали в отеле. Здесь отель в гульденах на двоих стоит, как в Германии в марках на одного, марка дороже гульдена и + в Германии завтрак – это стакан чая и бутерброд, а здесь много всего. И мы выехали на юг острова Тексель, опять въехали в паром и вернулись на материк в **Ден-Хельдер**. Из Ден-Хельдера мы приехали по берегу моря в **Ден-Уфор**, где начинается длинная дамба через внутреннее Изельское море, и мы проехали всю дамбу и вдоль моря, приехали в прелестный **городок Харлингеен**, где я сфотографировался у глиняного? желтого льва на фоне канала. И на дамбе я сфотографировался у машины. Из Харлингеена мы приехали в **городок Шнеек**, из Шнека – в **Де-Леммер**, на берегу моря. По пути на маленьком паромчике переехали еще канал за 50 центов. Из Де-Леммера мы приехали в **городок Кампен**. Все магазины в воскресенье закрыты и рестораны тоже, мы пообедали в китайском ресторане, очень вкусно, и поехали дальше. Из Кампена мы выехали прямо на Утрехт и мимо полей и парков, домиков и озер, каналов и мостов ехали, ехали и вернулись в Утрехт. Так мы объехали вокруг Изельского моря и побывали на острове Тексель. Когда мы поедem с тобой в Европу, у меня уже будет весь нужный для подобных путешествий опыт, и мы с тобой прекрасно проведем время. А если есть достаточно денег, то можно совершенно спокойно ехать вместе с детьми.

Меня очень интересует, как дела у Саши, есть ли какие-либо зримые продвижения? И вообще, как вы там все без меня. Я очень, очень соскучился по всем вам, и мое возвращение я предвкушаю как большую награду или, вернее, подарок. Я получил только одно твое письмо и таскаю его все время в кармане.

Целую тебя, Иришенька, крепко, крепко и своих любимых деток.

Шалом, ваш Мишка.

12 февраля. Утрехт. Ирка и детки, шалом, целую вас из Утрехта.

Я нахожусь сейчас на распутье, не знаю точно, куда я поеду. Поездка на север Голландии была замечательной, но я чувствую, что из Голландии я должен уже уезжать.

Я позвонил Кенде Бар-Гера, чтобы она выслала мне деньги, мои еще не кончились, но, когда предстоит еще долгий путь, неприятно чувствовать, кроме того, что один, еще и без денег. Я живу экономно в основном и только иногда трачу, как остальные люди. Но машина тоже ест бензин.

Кенда сказала, что в близком будущем будет групповая выставка наша в Бельгии. Яков вернулся два дня назад и привез с собой Стесина, чтоб он при нем писал письма в Москву и чтоб контролировать его. Гордый Стесин, который раньше заявлял, что он не хочет заниматься этими делами и что у него есть свои, теперь едет на счет Бар-Геры работать на него.

Я получил только одно письмо от тебя, и надеюсь, в Лондоне на Главпочте что-то есть от тебя.

12 февраля. Роттердам. Сегодня утром я выехал из Утрехта, светило солнышко на зеленые поля Голландии, и я почти не чувствовал, что я один. Итак, я въехал в Роттердам. Купил в магазине нечто мясное и хлеб и позавтракал-пообедал в машине. Впрочем, я сейчас вспомнил, что все это было в Утрехте. Не важно. Я приехал в Роттердам (вспомнил – я оба раза ел и в Утрехте, и в Роттердаме). Я пошел в Роттердамский музей, очень хороший, старое и новое искусство. Выставка 2 отвратительных, бездарных патологосюрреалистов – Шульце и Урсулы. Противные картины Сальвадора Дали и пр. Но есть и хорошие вещи, и много старых хороших картин, особенно раннеренессансных. Вдруг в музее слышу иврит – двое парней с девушкой, они с израильского корабля (из Хайфы). Мы побеседовали, выпили кофе, и я взял их с собой в **городок Схидам** около Роттердама.

13 февраля. Схидам. Итак, мы гуляли в Схидаме (музей уже закрыт) и потом вернулись в Роттердам. Я не взял их имен и адресов, т. к. люди они, может быть, милые, но уж очень серые.

И вот сижу я на почте и вдруг вижу автомат для фото, я лезу в карман за 1 гульденом и, к ужасу своему, обнаруживаю, что бумажных гульденов в кармане нет. Ты знаешь мои карманы джинсов, как я давным-давно все свои доллары не потерял, я не знаю. А гульденны все время вылезали, и я их впихивал обратно и в конце концов потерял. Денег немного, но все равно обидно. Но я все равно сфотографировал себя автоматически за один гульден – вид у меня самый дурацкий. После этого я поехал в Схидам. Уже стемнело. Делать абсолютно нечего. Чужой город.

В целях экономии средств решил спать в машине (экономия ≈ 30 гульденов). Выехал за город в более пустынное место, пристроился, лег. Холодно, неудобно. Переставил кресло. Лег. Удобно. Холодно. Все ж таки хоть и голландская, а зима. Лежу я, а в голове самые что ни на есть черные мысли, пессимистические. Но все это я приписываю в основном отсутствию должного количества денег, ибо они дают удобства, а удобства скрашивают одиночество и скуку. Еще хорошо есть машина у меня, она мне иногда дает ощущение полной свободы. И, конечно, только с машиной я смог увидеть Голландию такой, какая она есть. Теперь я делаю всякие выводы, как мы с тобой будем путешествовать, чтобы тебе было очень хорошо. Теперь я все знаю.

Сейчас утро, и я оживаю. Ночь я практически не спал, т. к. все время было холодно, но все же дремал. Очень хочу побыстрее закончить свое путешествие и вернуться домой. Все надоело, ничего не интересно, скука, беспокойства, неудобства. Хочу видеть тебя и детей, не хочу быть гостем, хочу принимать гостей.

13 февраля. Делфт. Утром в Схидаме зашел в музей (выставка говна какой-то израильтянки и еще выставка голландца? ничего). Директора нет, я говорил с милой девушкой-секретаршей, передал каталог для директора. Эта девушка будет через 2 года в Израиле.

Сейчас я в Делфте, очень красивый город, но мне нечего делать в нем. Кирхи, дома, каналы. Я хочу домой.

Я езжу везде, где хочу, в своем «Ситроен-стейшн», кручусь по улицам и дорогам, останавливаюсь, где хочу. Все равно скучно одному, и я спешу дальше и дальше, регистрируюсь в каждом месте и бегу из него.

13 февраля. Гаага. Ирка, сижу в пивном баре и срочно пишу пару строк. В 4 ч. я должен быть в Амстердаме, и даже раньше. Был в музее старинного искусства. Сейчас выпил стакан пива и срочно еду дальше. Я надеюсь закончить свое голландское время в ближайшие 2 дня.

13 февраля. Сасенхейм. Я ехал на встречу с Карлом фон хет Реве из Гааги в Амстердам и на середине дороги что-то крякнуло в моем моторе «Ситроена» – 100–90–50–20–0, и я остановился на обочине. Так я перестал быть владельцем двух автомашин и опять превратился в бедного еврея с одной «Моррис-Мариной купе 1300»...

И сейчас я еду в автобусе в Лейден...

13 февраля. Лейден. Я сижу в пивном баре, единственный посетитель. Передо мной окно, канал, у канала чья-то красная машина, напоминающая мою «Марину». Печальный конец моего «Ситроена», как ни странно, внес некоторое успокоение в мою душу, хотя денег теперь за него не получить. Господи, сколько денег уходит в путешествии. Денег за «Ситроен» жалко, но это просто была цена за мое фешенебельное знакомство с Голландией. Я был свободен, и, несмотря на острые приступы тоски, все же, благодаря «Ситроену», у меня были и минуты счастья.

Моя любимая жена, целую тебя, соскучился, и вообще без вас троих я не могу существовать на этом свете – без дома у меня такое чувство заброшенности, как будто я самый последний гадкий утенок.

Обнимаю всех вас и жду своего возвращения как величайшей манны небесной. (Прохожу мимо тысяч магазинов только с одной мыслью – что купить для тебя, Яшки, Златки. Но ничего не покупаю: 1) куда мне с этим тащиться, 2) все можно купить дома.)

14 февраля. Утрехт. Вчера на поезде прибыл в Утрехт; Либуше и все были рады мне, мы поужинали, и вскоре я лег спать, так как устал как собака.

Денег от Бар-Геры еще нет, может быть, из-за забастовки почты в Германии. Я должен срочно уезжать отсюда, я чувствую, что мой голландский цикл закончился.

Сейчас еще раз перечитал твое первое (и последнее) письмо. Как там мои детки? Я надеюсь, ты получаешь все мои письма.

В Европе ветер, но мне не холодно в моей овчине.

15 февраля. Утрехт. Моя дорогая жена, сегодня я получил от Бар-Геры 500 ДМ, завтра я вылетаю в Лондон.

За мое пребывание (месяц и 5 дней) в Германии и Голландии я нарисовал: акварель в подарок Куке Бар-Гере, тушь в подарок Франтишеку Кинцлю, темперу в подарок Терезе Брожковой. Плюс 4 стихотворения.

Настроение мое резко улучшилось в связи с тем, что завтра еду дальше – новые впечатления и + ближе к дому.

17 февраля. Лондон. Любимые детки и любимая жена, я в Лондоне, Лондоне, Лондоне. Вчера рано утром я прибыл из Утрехта на аэродром Схипхол под Амстердамом и вскоре летел в Англию. Я позвонил Колину Нирсу и сейчас нахожусь у него. Он живет в домике (не в центре Лондона). Он приехал на машине и взял меня. Мы были в ресторанчике, пообедали и поехали к нему домой. Он предложил жить у него. Лондон – большой настоящий город, с метро и живыми улицами, людьми. После тихой Европы Лондон – действительно столица. Вечером я был у израильского худ. Михаэля Друкса (2 года в Лондоне). Мы ужинали, беседовали об искусстве, смотрели его работы. Он ко мне отнесся сперва с некоторым охлаждением, но потом ничего. Это потому, что я ругаю левых, а он говорит, что он левый, и потому, что я говорил об искусстве всякие вещи. Работы его симпатичны, но уж очень неоригинальны. И т. д.

Вчера ночью на метро и автобусе я вернулся домой.

А в Утрехте последний день был – Тереза взяла меня на вечеринку (день рождения) к одному итальянцу, и там были симпатичные мальчики и девочки, я пил вино и танцевал с девочками всякие современные танцы.

Вечер того же дня в Лондоне. Мы с Колином на его машине ездили сегодня к морю (≈100 км от Лондона). Англия очень красива. На море и на земле был густой туман, и Колин

не мог фотографировать для его работы (он теперь ставит фильм). Мы погуляли на берегу, я нашел камень с отверстием и теперь на веревочке ношу его на шее. Мы с Колином пили пиво и ели бутерброды. Сейчас вечер, Колин уехал к какой-то даме, а я вечером иду к Джилиан Вайс. Джон Лоуренс сейчас не в Лондоне. Кэтрин Мэррол была очень рада, когда я позвонил, Джеффри сегодня в Париже. В четверг я буду у них. Кэтрин сразу же предложила жить у них. К сожалению, я не знаю адреса Зильбербергов. На Главпочте я еще не был, может, там есть твои письма? Я очень, очень хочу прочитать хоть пару строчек из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.